

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Э. Е. Кормышева

Под сенью Хафры

Москва
2022

ББК 63 3(0)3(6 Ег)
К66

Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН

Р е ц е н з е н т ы

О. И. Зубова, канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Отдела истории и культуры Древнего Востока ИВ РАН
В. А. Большаков, канд. ист. наук, доцент кафедры истории
и социально-экономических дисциплин РУДН

К66 Кормышева Э. Е. Под сенью Хафры [Текст] : монография / Э. Е. Кормышева ; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук]. — Москва : ИВ РАН. — 2022. — 172 с., [42] с. цв. ил. : ил.

ISBN 978-5-907543-22-5

В монографии опубликованы результаты археологического исследования гробницы Хафраанха, инспектора жрецов-очистителей пирамидного комплекса Хафра, которые положили начало работ Российской археологической экспедиции на восточном плато Гизы. Сохранившиеся изображения сельскохозяйственных работ, жертвоприношений, которые доставляются хозяину гробницы, статуя Хафраанха, его изображения в кругу семьи служат энциклопедией быта древнеегипетского чиновника. В книге даны фотографии, прорисовки рельефов, надписей, сцен из жизни имений древнего египтянина и его семьи, сопровождающиеся авторским комментарием. Иероглифические надписи даны в оригинале, транслитерации и переводе, вследствие чего книга доступна для широкого круга читателей, которые интересуются древней историей и культурой Египта.

ББК 63 3(0)3(6 Ег)

*При создании коллажа на обложке использованы фотография А.А. Воробьева
и изображение из открытых источников*

ISBN 978-5-907543-22-5

© Кормышева Э.Е., 2022

© ФГБУН ИВ РАН, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава I. История изучения гробницы	9
Глава II. Что представляла собой гробница Хафраанха?	14
Вход	14
Дверь в гробницу Хафраанха	18
Культовое помещение	23
Шахты и погребальные камеры.....	27
Гробницы G 7948/1 и G 7948/2.....	36
Глава III. О чем рассказали рельефы и надписи входа	39
Надписи на барабане входа.....	39
Южная сторона прохода.....	42
Северная сторона прохода.....	46
Глава IV. Путешествие на Запад. Хозяйство Хафраанха.....	52
Хафраанх и его брат по собственности	53
Носитель опахала и писец-документалист	57
Флотилия кораблей	61
Обработка и доставка урожая.....	65
Ловля болотных птиц, рыбы и пригон скота	72
Регистрация полученной продукции, и наказание нерадивых.....	80
Глава V. Банкет в потустороннем мире.....	84
Хозяин гробницы и его жена	85
Поминальный оркестр	90
Жертвенная пища.....	95

Банкетные столы	97
Забой жертвенного быка.....	99
Жрецы, несущие подношения	102
Глава VI. Местопребывание души	106
Рельеф и статуя Хафраанха	107
Ложные двери Хафраанха	118
Жертвенная плита Хафраанха	120
Архитрав и косяки ложных дверей	128
Южный косяк.....	129
Вторая ложная дверь Хафраанха.....	133
Ложная дверь Херенки	133
Жертвенная плита Херенки	134
Ложная дверь Херимеру и Ишепет	139
Семейная генеалогия (попытка реконструкции)	142
Глава VII. Корабль Хафраанха	145
Глава VIII. Когда жил Хафраанх?	147
Иконографические критерии.....	148
Эпиграфические критерии.....	150
Архитектура гробницы	152
Итог	152
Библиография	153
Список иллюстраций	
Чертежи и прорисовки в тексте монографии.....	161
Цветные иллюстрации	163
Указатель	
Указатель имен собственных	164
Топонимы.....	166
Египетские слова, имена, титулы.....	167
Хронология царей IV–VI династий Древнего Царства.....	170

*Хафраанху, инспектору
жрецов-очистителей
пирамиды Хафра
посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как хотелось работать в Египте! Пять лет я провела в составе французской археологической экспедиции в Саккаре под руководством неперменного секретаря Академии надписей и изящной словесности Института Франции, известного египтолога Жана Леклана, в семинарах которого в Сорбонне я занималась в 1981–1986 гг. Навсегда запомнились его исключительная эрудиция, удивительная доброжелательность, готовность направить и помочь. Ему я обязана многим осуществленным проектам, главным образом, полученной методикой ведения различных исследований, знакомству с многими известными французскими египтологами.

Мне посчастливилось не просто набраться опыта в одной из лучших экспедиций в мире, но и работать рядом с легендарным ученым, великим подвижником, археологом-архитектором Жаном-Филиппом Лоэром, который всю свою жизнь посвятил реконструкции сооружений Джосера в Саккаре. Восстановленный им памятник по праву называют комплексом Джосера-Лоэра. Его страсть к Египту не знала ни усталости, ни преклонных лет. Тогдашний президент Франции Жак Ширак включил в свою программу визита в Каир встречу с ним и вручил Лоэру специально изготовленную для этого случая медаль. Ко мне прилетела моя подруга с острова Маврикий, которая для того, чтобы добраться до Каира пересекла весь Африканский континент от Мыса Доброй Надежды. Когда месье Лоэр, которому в то время было уже более 90 лет, узнал, что она никогда не видела комплекс Джосера, после рабочего дня взял под мышку свою папку с планами и предложил отправиться к Джосеру. Я заволновалась (ведь идти около километра по песку) и хотела взять такси, но месье Лоэр категорично ответил: «Такси, мадам, для Вас, а я пойду пешком». Этот визит мы с моей подругой, Элеонорой Девнараин, не забудем никогда.

С сердечной теплотой вспоминаю Катрин Берже, которая постоянно занималась со мной, познаколив меня с французской методикой обработки различных видов археологического материала, копированию надписей, Одрана Лабрусса, ведущего архитектора экспедиции, Васко

Добрева и многих, с кем провела 8 полевых сезонов. Им я обязана ощущением веры в то, что казалось раньше невозможным — в организацию собственной археологической экспедиции, на что по прошествии ряда полевых сезонов мои французские друзья постоянно меня стимулировали.

Но как же это возможно? Ведь у меня не было ничего, кроме горячего желания. А для археологической экспедиции надо прежде всего получить разрешение египетских властей, которые весьма неохотно давали такое тем, у кого не было стационарного Института в Каире, надо было найти деньги на билеты, жилье (да и само жилье для членов экспедиции), рабочих. Проблему решило ходатайство моих французских коллег, поручившихся за меня, как за специалиста, а также обращение советника посольства Египта в РФ Али Лиха †, что дало уже политическую мотивацию. Доктор Захи Хавасс, который тогда был директором зоны Пирамид Гизы и Саккары, поставил свою подпись, документы были приняты, и в 1996 г. я уже могла приступить к работе.

Оставалась, однако, немаловажная деталь — деньги. Бюджет Института востоковедения РАН не предусматривал подобных расходов. Надо было искать спонсоров. Развивавшийся в то время российский капитализм, казалось бы, должен был быть заинтересован в возрождении благотворительности или просто согласился бы на спонсорство, но реальность обернулась иначе. Дальше обещаний «конечно, конечно» и улыбок дело не пошло, и в самый последний момент никто из России не смог ко мне приехать. Я осталась одна на каирских улицах с небольшой суммой денег, которую я сумела сэкономить от стипендии Французского Института, мои французские коллеги, закончив полевой сезон в Саккаре, уже вернулись в Париж.

Помог Владимир Беляков, который в то время был корреспондентом газеты «Труд» в Каире. Он убедил посла Российской Федерации в Египте дать мне комнатку в здании, принадлежавшем ТАСС, без оплаты проживания, сам покупал мне продукты, а я на нескольких местных видах транспорта каждый день дважды добиралась до Гизы, оплачивала местных рабочих, которые должны были откопать вход в гробницу, не говоря уже о том, чтобы очистить внутреннее помещение от многовекового налета мусора (илл. I). За две недели такой работы мне удалось войти в гробницу, осмотреть и оценить состояние культового помещения, составить список сохранившегося и набросать план.

Желание работать только разгоралось. Но что делать? Как застраховаться от угрозы нового повторения той финансовой ситуации, когда не будет даже и остатков стипендии? Снова помог Владимир Беляков, который обещал не останавливаться на достигнутом и написал статью в газету «Труд». Статья подействовала — появились спонсоры, и в 1997 г. уже несколько человек смогли приехать в Каир. Казалось бы, все удачно складывается. Прихожу в Службу древности Египта за документами, но тут меня ждал весьма неприятный сюрприз.

Согласно правилам, установленным Службой древности Египта, после каждого полевого сезона руководитель экспедиции должен представить специальной комиссии отчет о работе. Я, конечно, знала о необходимости представления отчета, но не знала точно кому и как надо этот отчет отдать. Закончив свой первый полевой сезон, я отправилась к генеральному директору, который принять меня не смог, и тогда я оставила отчет его секретарю просто «на честное слово». Через год генеральным директором стал уже другой человек, прежней секретарши не было, а у меня на руках — ничего, ни подписи, ни копии. Мои французские коллеги, с которыми я продолжала работу, ругали меня отчаянно. Оказывается, я не только должна была сдать отчет в специальный отдел, но и получить на копии подпись с датой сдачи документа. В этом случае, даже если документ потеряется, разрешение должно быть выдано (с той поры и по сегодняшний день я получаю и храню эти документы ежегодно до начала следующего полевого сезона).

Но надо было что-то делать. Я записалась на прием к генеральному директору, предварительно постаравшись расположить к себе его помощника. Тот действительно перезвонил мне через несколько дней и назвал дату и время встречи. Генеральным директором тогда был известный египтолог Али Хассан, о суровости которого говорили многие. Вхожу в кабинет, немолодой

человек сдержанно приветствует меня и выслушивает мой рассказ, к содержанию которого, как я поняла, он был уже подготовлен. Выслушав меня, он говорит: «Так Вы из России? А ведь я учил египетский язык у русского профессора, фамилию, правда, не помню». «Викентьев?» — спрашиваю я, «Да, кажется так, русские имена ведь очень трудные...Я все понимаю и даю Вам разрешение, только в следующий раз будьте внимательны».

Счастливая и довольная я покидаю кабинет. Дух замечательного русского египтолога Владимира Михайловича Викентьева, многие годы преподававшего в Каирском университете на кафедре, основанной В. С. Голенищевым, настоял на продолжении русского следа в археологии Египта. Шел 1997 г. Теперь это уже прошлый век. Много сложностей ожидало нас на нашем пути, но главное сделано — двери гробницы Хафраанха теперь были открыты (илл. II).

Создание российской археологической экспедиции в Гизе стало возможным благодаря усилиям многих людей, бескорыстно поддерживавших нас в течение ряда сезонов. Моя благодарность и восхищение особенно велики перед теми людьми, которые в трудное для формирования российской экономики время поняли проблемы, связанные с необходимостью организации полевых исследований в Египте, смогли поддержать науку и престиж российских ученых, которые в течение многих лет были оторваны от самой возможности увидеть и прикоснуться к памятникам древнего Египта.

Сезоны 1997–1999 и 2002 гг., без которых невозможно было бы вести широкомасштабные археологические работы, состоялись исключительно благодаря средствам спонсоров. Только несколько лет спустя, после прошедших в нашей стране реформ, коснувшихся, в частности, и Академии наук, удалось получить финансовую поддержку Института востоковедения РАН.

Все участники экспедиции тех трудных лет становления глубоко благодарны первому заместителю председателя Мосгордумы А. Н. Крутову †, ММВБ, ее генеральному директору А. В. Захарову и финансовому директору Н. Н. Сурикову, президенту Российской академии художеств З. К. Церетели.

Работы сезонов 1999–2001 гг. получили финансирование в рамках проекта Федеральной программы «Интеграция. Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2001 гг.», но с 2002 года пришлось снова искать деньги. С огромной благодарностью вспоминаю постоянную бескорыстную помощь наших спонсоров — ММВБ, нефтяной компании «ЮКОС», Внешторгбанка. Все это дало возможность для успешной работы, а также организации практики для студентов-египтологов двух ведущих университетов России — Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Российского государственного гуманитарного университета — что необходимо для подготовки кадров: египтологов, археологов, керамологов.

На страницах предисловия данной книги с глубокой благодарностью вспоминаю Марию Андреевну Чегодаеву†, благодарю Михаила Андреевича Чегодаева за огромные усилия, помощь в организации работ и участие в раскопках гробницы Хафраанха. Именно с Михаилом Андреевичем мы вдвоем искали и нашли платформу для работы Российской археологической экспедиции, подали первые документы и получили разрешение на ведение раскопок. И только потом, когда египетские власти одобрили прошение, гробница Хафраанха дала старт российскому присутствию на археологической карте Египта. Постепенно в течение последующих сезонов к работе присоединялись другие нынешние египтологи, в то время — студенты российских университетов.

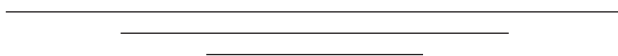
Искренне благодарю д-ра Захи Хавасса, генерального секретаря Высшего совета древностей, за помощь, интерес и внимание к нашему проекту. Я также благодарю Инспекторат Гизы (*тафтиш*) за многолетнюю помощь в организации полевых работ и всех инспекторов, работавших с нами.

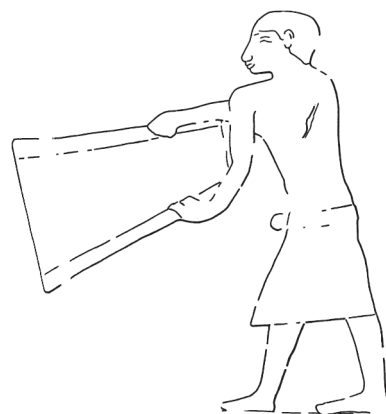
Российская археологическая экспедиция в Гизе благодарит бывшего заместителя директора Австрийского института египтологии Йозефа Дорнера за измерения для составления плана

гробницы Хафраанха с помощью теодолита, в то время отсутствовавшего в распоряжении экспедиции, благодарит Сильви Маршан, керамолога Французского института восточной археологии (IFAO), которая работала в нашей экспедиции в течение нескольких полевых сезонов и очень помогла в формировании русской школы керамологов-египтологов.

В 2010 г. вышла публикация результатов работ в гробнице Хафраанха на английском языке (Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Ciza. Eastern Necropolis I. The tomb of Khafraankh. М., 2010, 271 с., 100 фотографий). Издание было выпущено малым тиражом и оказалось доступным только узким специалистам. Для большинства ученых смежных направлений, не говоря уже о широкой аудитории, интересующейся Древним Египтом, результаты работы остались неизвестными. Вследствие этого я посчитала нужным написать другую работу, которую дополнила новым сравнительным материалом и комментарием, новыми иллюстрациями, а также старалась писать языком, понятным и интересным широкому кругу читателей.

За истекшее время после первой публикации стали доступны современные технические средства воспроизведения на печати археологических находок — 3D моделирование, лазерные сканеры. Они позволили в течение полевого сезона 2021 получить новые данные рельефов и надписей гробницы Хафраанха методом фотограмметрии и лазерного сканирования. Огромная благодарность за эти работы Арсению Воробьеву, автору цветного блока данной книги, а также Виктору Лебединскому, Виктору Двухорстнову за представленный для публикации материал, выполненный лазерным сканированием гробницы.

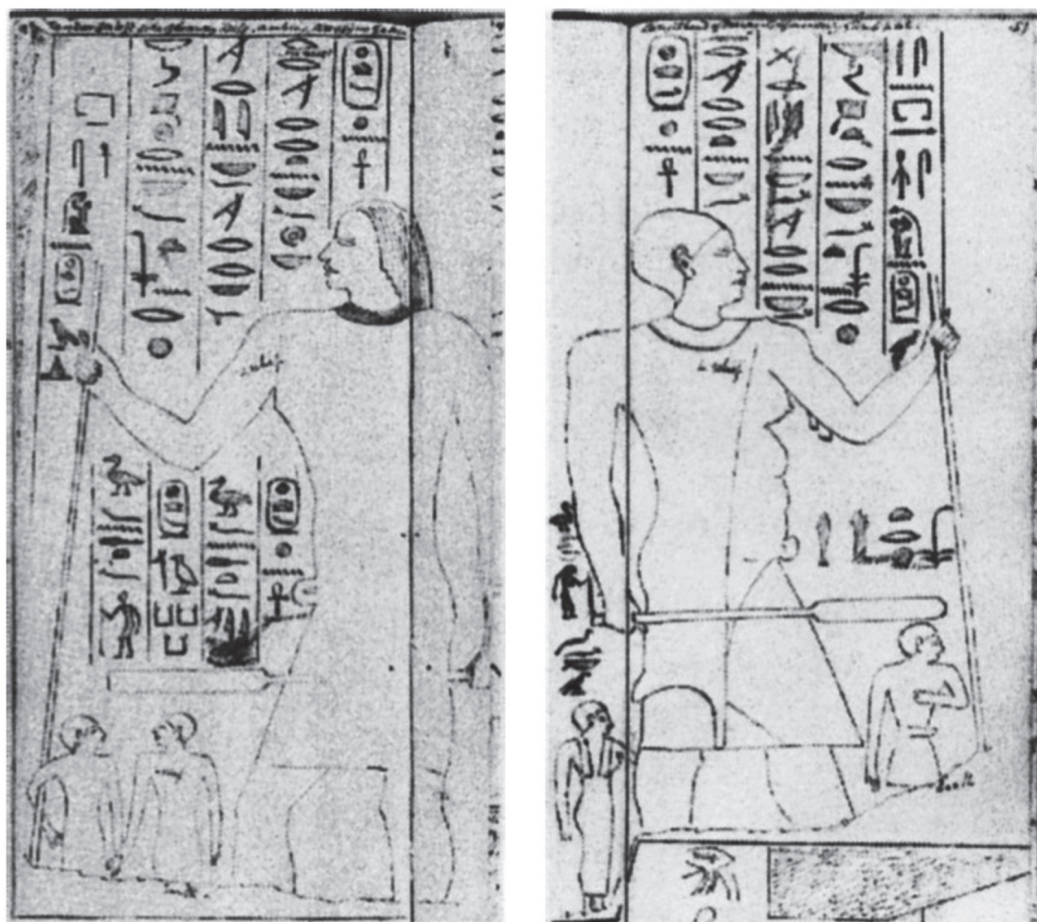
Глава I

История изучения гробницы

Скальная гробница G 7948 расположена на крайнем восточном склоне Восточного некрополя Гизы (фиг. 1), который в настоящее время заканчивается у окружной стены деревни Незлет эс-Самман. Комплекс состоит из культового помещения G 7948/1, шахт, переходящих в погребальные камеры, и помещения G 7948/2, образованного позднее в ходе варварского разрушения северной стены Хафраанха. К моменту нашего появления в этой части плато гробница была почти полностью покрыта слоем песчаных заносов, равно как и вся территория вокруг. Только небольшая надстройка над входом, вырубленным из скалы, которая была сделана для укрепления самой гробницы и склона от неизбежных разрушений, выступала из-под песка (илл. I). Сразу показалось странным и почти невероятным, что похоронен здесь только один чиновник. К счастью, как оказалось позднее, подозрения оправдались. Но это было потом, несколько лет спустя.

Хафраанх, инспектор жрецов-очистителей пирамиды Хафра, был похоронен где-то во второй половине III тыс. до н. э. Сколько времени после похорон родственники организовывали поминальные службы и посещали гробницу, сказать невозможно, но, когда отгремели удары резчиков по камню и умолкли речитативы жрецов, много любопытных, туристов, прохожих оказывались в этих местах. Вряд ли стоит сомневаться в том, что грозные мамлюки, эмиссары турецких султанов или солдаты Наполеона равнодушно прошли мимо гробницы, находящейся в ста метрах от Большого Сфинкса. Однако первые письменные свидетельства дошли до нас только в XIX в. Записи о посещении гробницы оставили Г. Солт (H. Salt), Дж. Бертон (J. Burton), Дж. Уилкинсон (J. Wilkinson), Нестор Л'От (Nestor L'Hôte), Лорд Прейдо (Lord Prudhoe), чьи рукописи в настоящее время хранятся в библиотеке Британского музея и в Национальной библиотеке в Париже.

Большое количество цифр, начертанных иероглифами около изображений стада различных животных, по всей вероятности, послужили причиной названия «Гробница чисел», под которой она иногда была упомянута в литературе. Скорее всего, это название мог ей дать Г. Солт.

Фиг. 1. Рельефы косяков входа в гробницу Хафраанха (воспроизведено по МАЛЕК, 1982, р. 60–61)

В его письмах, датированных 1822 г.¹, упоминаются цифры, начертанные древнеегипетскими знаками, которые он видел в египетских гробницах. Из его записей следует, что он видел гробницу Хафраанха, соответственно, можно предположить, что именно он дал ей название «Гробница чисел», однако прямых указаний на это в опубликованных документах нет. В списке гробниц некрополя Гизы она имеет официальное название G 7948 — гробница Хафраанха².

В рукописях Дж. Бертона,³ хранящихся в Библиотеке Британского Музея в Лондоне, отдельные карандашные наброски передают изображение двух братьев, Хафраанха и Итети, на восточной стене гробницы, есть сцены с изображением писцов, изображения скота. Эскиз был сделан по контуру фигур даже с учетом деталей одежды. Также была сделана копия надписи с барабана над входом, рисунок южной стены, воспроизведены отдельные надписи, в основном имена владельца гробницы и его сыновей.

Рукописи Дж. Уилкинсона⁴ хранятся в Институте Гриффита в Оксфорде, среди них — общий вид южной стены. В его рукописях приведены данные о барабане над входом, воспроизведена та же сцена, что и в рукописях Дж. Бертона — Итети, сопровождающий своего брата в потустороннем мире, есть прорисовки отдельных эпизодов восточной стены, имена владельца гробницы и его сыновей, рельефов входа (фиг. 1).

¹ LETTER FROM HENRY SALT, 1915. P. 138, pl. XVI.

² PM² III, I. P. 207–208.

³ Частично воспроизведены в: BURTON, 1825–1829, pl. XXVII (4).

⁴ Рисунки входа, сделанные Дж. Уилкинсоном, были изданы в работе МАЛЕК, 1982. P. 60–61.

В рукописях Нестора Л'Ота, воспроизведенных А. Мариеттом (фиг. 2)¹, имеются эскизы части восточной стены гробницы, входа и южной стены. В рукописях лорда Прейдо² упоминаются имена людей, похороненных в гробнице, в том числе Ишепет, чье имя вырезано на барабане третьей ложной двери.

Сравнение этих документов показывает, что те, кто мог видеть гробницу в XIX в., копировали одну и ту же сцену или только ту ее часть, которая расположена непосредственно у входа в гробницу. Также были сделаны зарисовки отдельных сцен южной стены. Данная ситуация позволяет предположить, что часть гробницы была засыпана песком, и была возможность воспроизвести только те фрагменты рельефов гробницы, на которые падал свет от входа.

В середине XIX в. гробницу посетила знаменитая прусская экспедиция под руководством К. Р. Лепсиуса. Его художники Бономи и Вайденах³ скопировали рельефы, покрывающие стены. Художники К. Р. Лепсиуса смогли превосходно передать тонкую специфику древнеегипетского стиля искусства. Большое значение имеют записи дневников, фиксирующих то, что было невозможно воспроизвести с помощью рисунков. Особую ценность представляют записи одного из участников экспедиции — Ерккама. Он оставил рукописный эскиз плана участка с символическими обозначениями соседних гробниц, торчащих из завалов, к сожалению, без географической ориентации, без обозначения расстояния между ними, без масштаба. Было упомянуто только указание на количество шагов между гробницами, каждый из которых был равен приблизительно 75 см.

Несмотря на большую ценность работ прусской экспедиции, необходимо отметить, что техника копирования в то время предполагала определенные исправления и улучшения в местах, где художник считал это необходимым. Эти обстоятельства заставляют сегодня подвергать тотальной проверке все старые данные, в чем неоднократно приходилось убедиться в ходе работ экспедиции.

В изданиях конца XIX в. можно встретить отдельные фрагменты рельефов гробницы Хафраанха. Так, например, фигура Хафраанха и носитель опахала перед погонщиками скота (фрагменты 5 и 6 регистров восточной стены) воспроизведены с ошибками в издании Ф. Кайо⁴. В издании Дж. Эберса⁵, воспроизводятся сцены вырубki деревьев с правильной идентификацией сцены.

Позже гробницу посещали любопытные путешественники, оставившие свои имена на стенах великих сооружений. От этих посетителей пострадали рельефы и надписи на могилах больше, чем от времени. Последние следы таких «гостей» относятся к началу XX в., о чем свидетельствуют нацарапанные на потолке даты. Следы пребывания этих случайных посетителей находятся еще и на перемычках ложных дверей, поэтому можно предположить, что слой мусора на полу был уже достаточно велик, и человек мог прикоснуться рукой к потолку.

Гробницу Хафраанха посетил, по всей вероятности, О. Мариетт. В его издании⁶ упоминаются шесть ложных дверей, имена Херимеру и его жены Ишепет, похороненных в этой же гробнице, титул «владычица сикоморы», который имела жена Хафраанха, имена сыновей Хафраанха, все они даны вне контекста. Большой интерес представляют копии трех рисунков из рукописей Нестора Л'Ота, воспроизведенных Мариеттом (фиг. 2), что делает этот источник доступным для широкого круга читателей.

¹ MARRIETTE, 1885. P. 568–570.

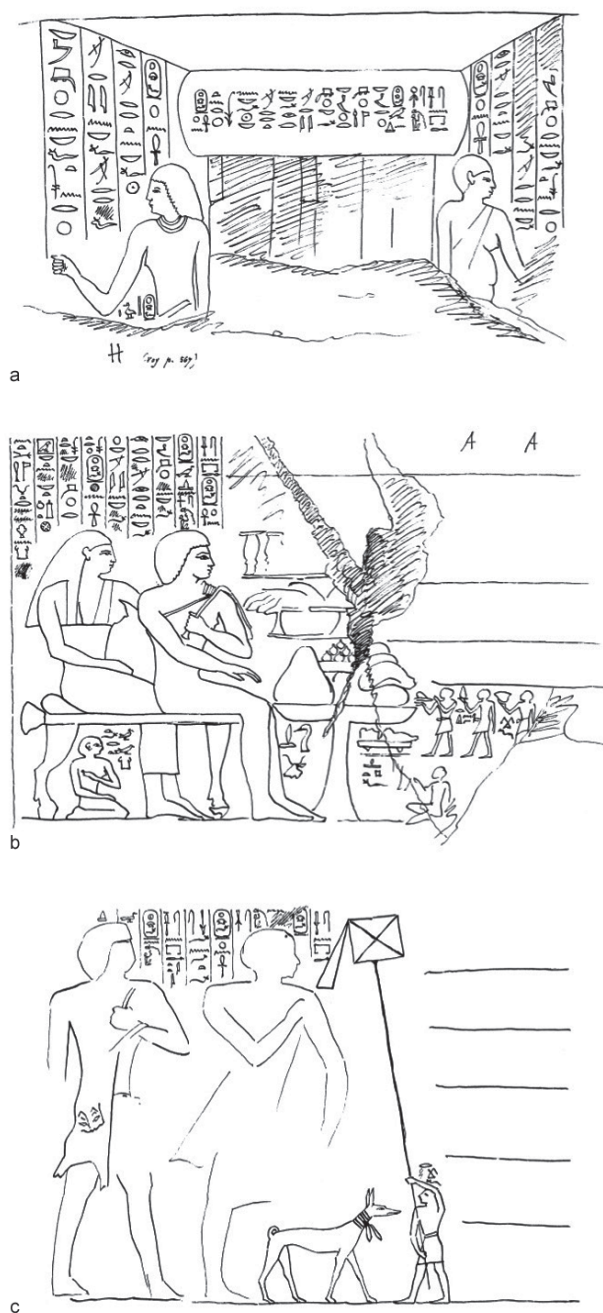
² PM² III, I. P. 208.

³ LD II, Bl. 8–11. LD ERGANZUNGSBAND, Bl. 28a-c. LD TEXTBAND I. P. 91-94. Частично опубликовано в издании FREIER, GRUENERT, FREITAG, 1984. P. 29–31.

⁴ CAILLIAUD, 1823, II, pl. LXXIII, 2.

⁵ EBERS, 1879. S. 156; SMITH, 1949, P. 313. Илл. 175.

⁶ MARIETTE, 1881–1884. P. 540, 567, 568–570.

Фиг. 2. Рисунки Нестора Л'Ота, воспроизведенные Мариеттом (Mariette 1885. P. 568–570)

Работая с архивом, мне удалось установить дату фотографии — 1938 г., отмеченную на обороте. В дневниках Дж. Рейснера на соответствующих страницах, датированных тем же месяцем и годом, нет записей о гробнице Хафраанха. Очевидно, что Дж. Рейснер не делал

В изданиях первой половины XX в., как и ранее, были даны только отдельные фрагменты рельефов этой гробницы. Так, например, в издании Н. Капара воспроизведены фотографии трех писцов¹. В издании У. С. Смита показаны только фигуры детей у входа в гробницу, сцена вырубки сикоморы с неверным названием и сцена рыбной ловли сетями².

В многотомном труде Г. Юнкера³ также упоминается гробница Хафраанха, но материал, похоже заимствован у К.Р. Лепсиуса, поскольку перечень сцен сделан в том же порядке, как это было дано К.Р. Лепсиусом.

В 1938 г. гробницу видели члены миссии Дж. Рейснера. Территория, где находится гробница, не входила в концессию Дж. Рейснера. Тем не менее, доказательством пребывания в гробнице служит серия фотографий культового помещения гробницы, которые хранятся в архиве Дж. Рейснера в Бостоне. Некоторые из этих фотографий были любезно предоставлены мне хранителем архива П. Дер Мануэльяном и главой департамента Египта и Нубии Р. Фрид. Фотографии свидетельствуют о том, что часть культового помещения гробницы была заполнена толстым слоем мусора, а рельефы имели такие же повреждения, как и в момент нашего появления в гробнице.

В публикации Дж. Рейснера⁴, посвященной некрополю Гизы, гробница Хафраанха упоминается в нескольких строках его капитального труда, указывается ее размер и наличие рельефов. Видимо, Дж. Рейснер лично не посещал гробницу, а фотографии были сделаны членами его миссии; иначе вряд ли он смог ограничиться упоминанием только одной погребальной шахты⁵.

¹ CAPART, 1930. P. 208, ill. 201.

² SMITH, 1949. P. 313, fig. 175, p. 189.

³ JUNKER, GIZA III, 47.

⁴ REISNER, 1942. P. 238, 314.

⁵ Ibid. P. 238.

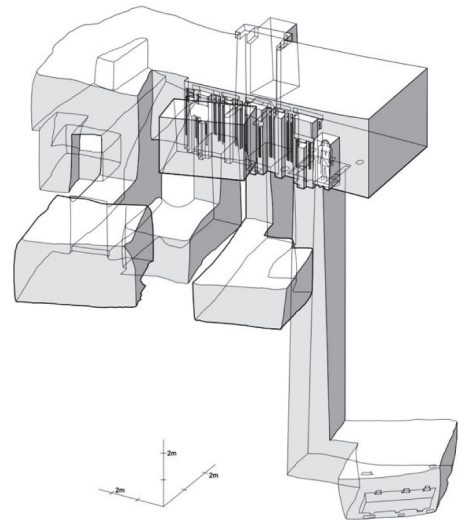
соответствующих записей в дневнике, которые фиксировали бы его посещение гробницы Хафраанха, потому что она не входила в концессию Гарвардского университета и Музея изобразительных искусств Бостона.

Подводя итог вышесказанному, следует повторить вслед за И. Харпур: «Данная гробница, представляющая большой интерес для египтологов, никогда не была предметом специальных исследований»¹, погребальные комплексы никогда не были раскопаны и изданы.

Ко времени начала работ гробница Хафраанха (G 7948) была почти полностью засыпана песком и мелким щебнем, в первую очередь это касалось входа (илл. I). Скорее всего, здесь на склоне скопился отвал из предыдущих раскопок на восточном плато Гизы, а ежегодные *хамсины* лишь увеличивали этот слой. Только для того, чтобы войти внутрь гробницы, потребовалось несколько недель работы (илл. II). В правом верхнем углу гробницы, выступающей из песчаного холма, зияло отверстие — след грабежа, совершенного, скорее всего, уже после предпринятой реставрации. Через оставшееся после этого варварского нашествия отверстие в гробницу попадал песок, заполнив значительную часть культового помещения от потолка до пола.

Экспедиция провела пять полевых сезонов, занимаясь копированием рельефов и надписей культового помещения Хафраанха, составлением архитектурного плана и разрезов помещений гробницы, после чего начались раскопки трех шахт и погребальных камер, принадлежащих гробнице G 7948/1, а также помещения G 7948/2, образовавшегося после варварского разрушения северной стены гробницы Хафраанха, шахт и погребальных камер. Результаты работ представлены на страницах данного издания.

¹ HARPUR, 1981, p. 24.

ГЛАВА II

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЛА СОБОЙ ГРОБНИЦА ХАФРААНХА?

Гробница G 7948, принадлежащая Хафраанху и его семье, расположена на крайней восточной части восточного сектора некрополя Гизы (фиг. 3). Она относится к типу скальной гробницы, вырезанной в скале известняковой породы вдоль склона, простирающегося к северо-востоку от пирамиды Хафра в Гизе (илл. III). Гробница включает однокомнатное L-образное помещение с входом с восточной стены, расположенным в ее северной оконечности, а также три шахты, которые ведут в погребальные камеры (фиг. 4, 5).

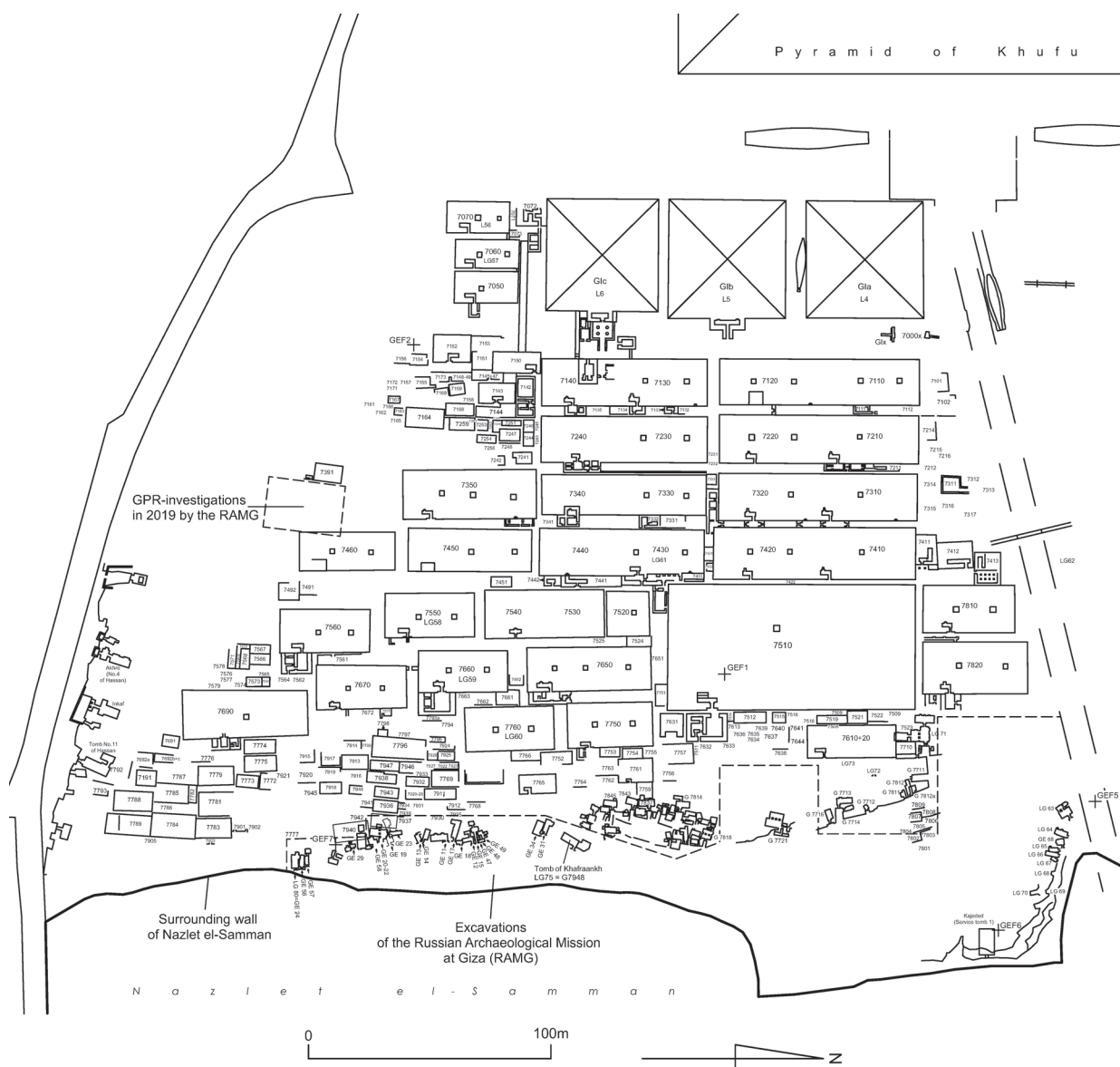
Вход

Вход в гробницу являлся границей между миром живых и миром умерших. После погребения доступ туда для живущих был закрыт. Препятствием для входа были запертые двери, которые размещались в конце прохода, по сторонам которого находились изображения хозяина гробницы.

Вход в гробницу Хафраанха (фиг. 6), имел традиционную для того периода форму. Между двумя сторонами прохода, прорубленного в скале, скальная поверхность пола поднимается на 23 см, прежде чем достигает собственно культового помещения, за ним — порог высотой около 10 см, который опускается до уровня пола.

Размер дверного проема в гробнице Хафраанха составляет 2,21 м в высоту и 0,99–1 м в ширину. На высоте 1,85 м от уровня пола располагался барабан, высота двери, непосредственно за ним составляла около 2,15 м, ширина дверного проема была 0,98 м.

Барабан, который получил такое условное название в силу своей формы, традиционно располагался над входом. В гробнице Хафраанха он сейчас отсутствует. Барабан был вывезен,

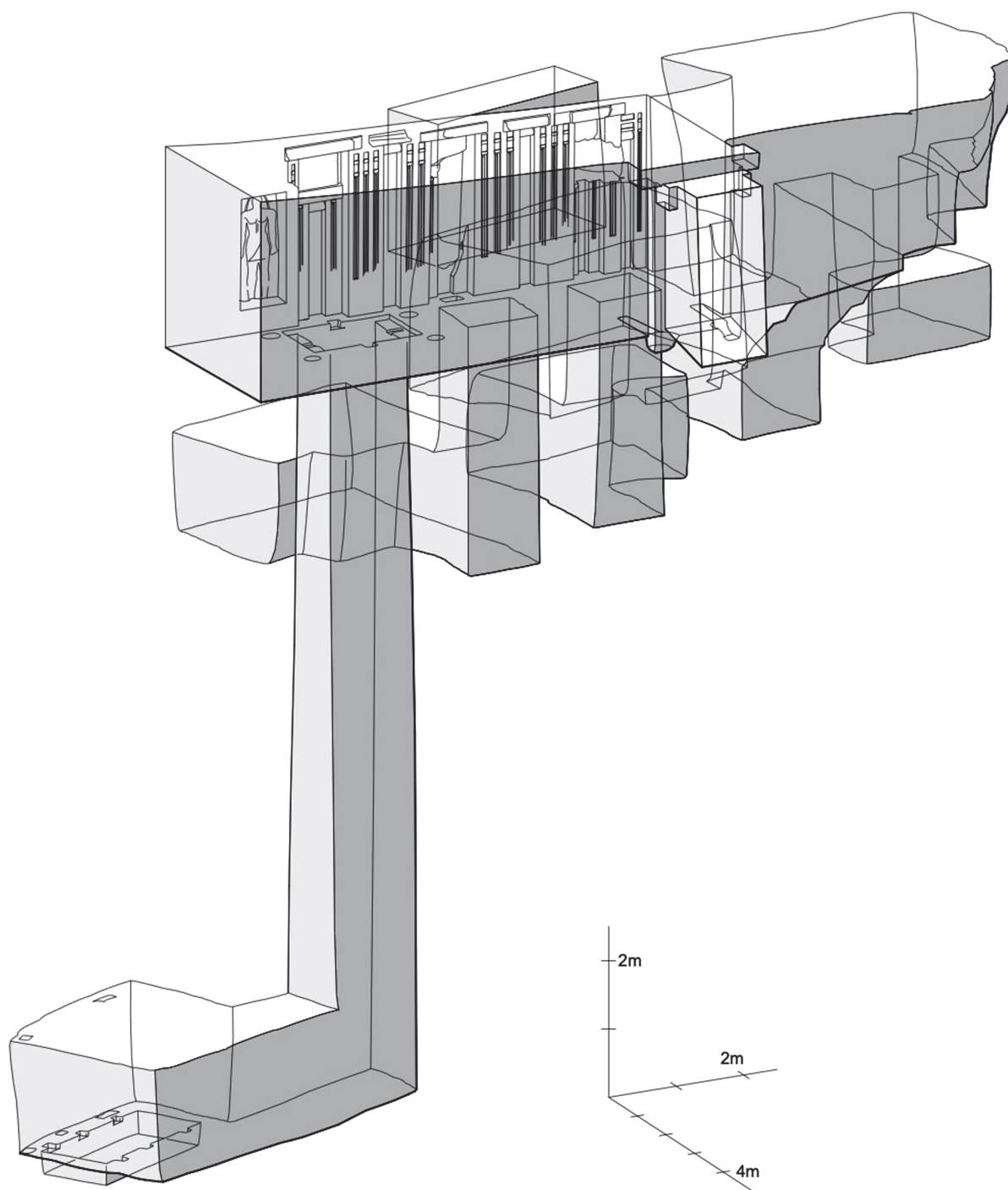

Фиг. 3. Генеральный план восточной части Восточного некрополя Гизы
(дополнения к плану Рейснера сделаны С. В. Ветоховым)

скорее всего, экспедицией К. Р. Лепсиуса и находится в настоящее время в Британском музее. Сохранившиеся ниши (фиг. 6), которые служили для его крепления и крепления перегородки, видны на каждой стороне входа.

Хорошая сохранность этих ниш, высеченных в скале, позволяет восстановить размеры и расположение барабана над входом. При поздних переделках над входом в гробницу изнутри появился каменный косяк, служивший для верхней фиксации уже новой двери. Возможно, причина такой «реставрации» была связана с разрушением места первоначального крепления дверей, о чем свидетельствует грубая поверхность места фиксации с повреждением рельефов на прилегающих стенах. Это является доказательством того, что они относятся к поздним изменениям в гробнице.

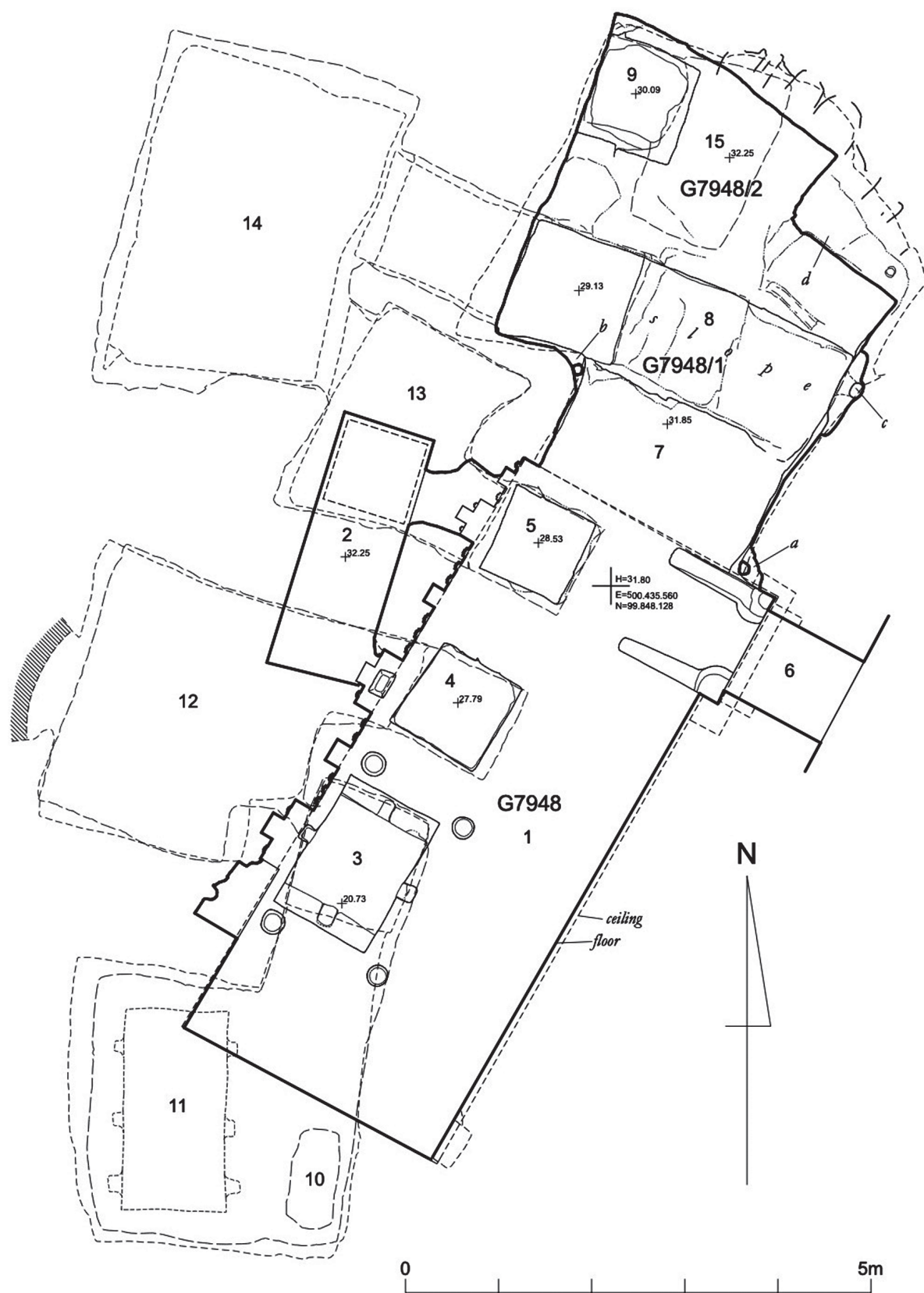
В настоящее время на южной стороне входа остался небольшой фрагмент каменного косяка (фиг. 6; фиг. 7, section 1-1' a, b, c; фиг. 8). На нем виден след от сквозного проема диаметром 9 см, который служил разъемом для оси дверных створок (фиг. 8).

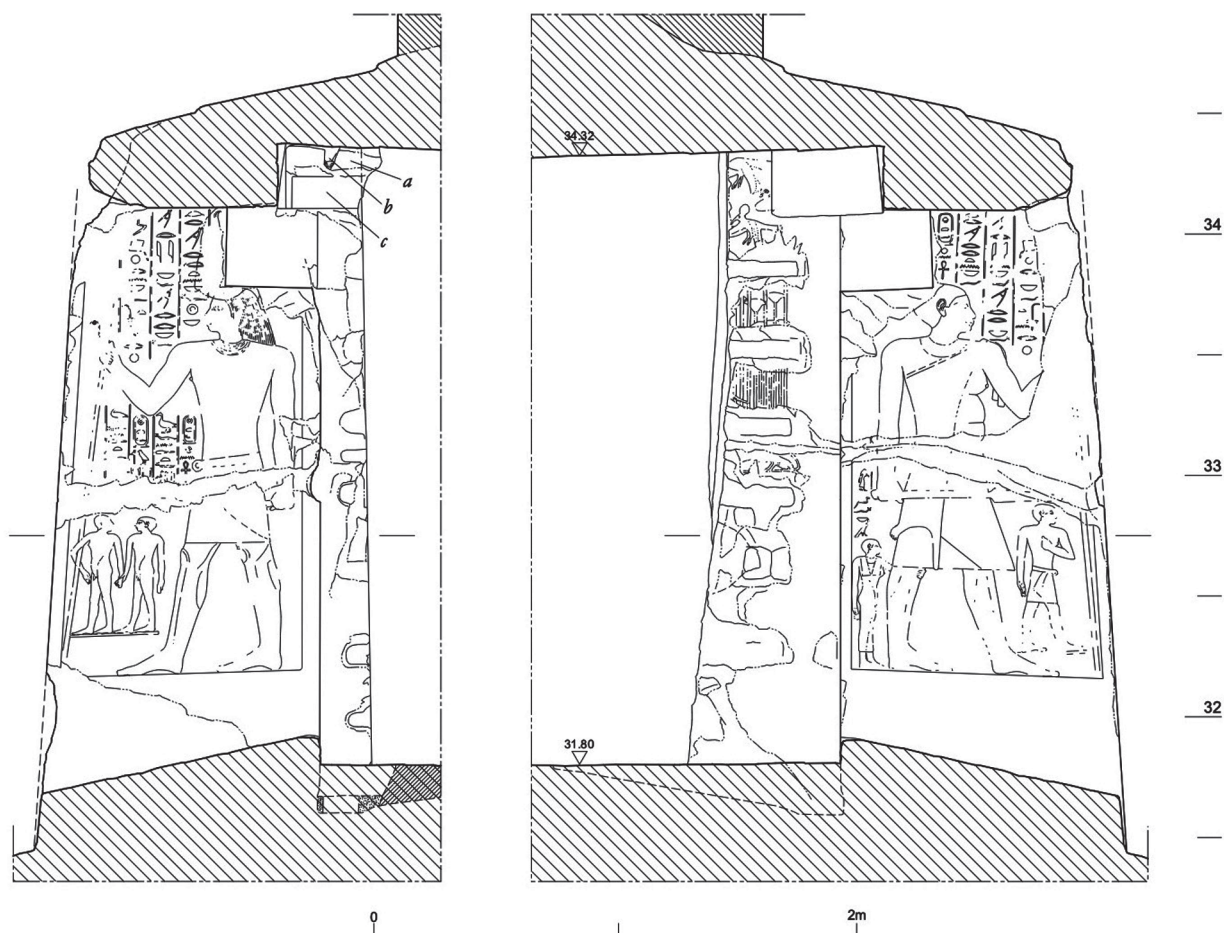
Фиг. 4. Аксонометрическая модель гробницы Хафраанха
(сделана С. В. Ветоховым)

Каменная балка имела снизу деревянные вставки. Прямоугольный след от такой вставки виден на штукатурке, оставшейся на остатках каменной балки (фиг. 8). Деревянные вставки в нижней части балки имели отверстия, в которых были закреплены верхние штифты деревянных дверей.¹

¹ Весь приведенный материал был исследован С. В. Ветоховым и опубликован подробно в статье Kormysheva E., Vetokhov S. Door to the tomb of Khafraankh reconsidered. *Times, Signs and Pyramids. Studies in Honour of Miroslav Verner on the Occasion of his Seventieth Birthday*. Prague 2011. P. 429–440.

Фиг. 5. План гробницы Хафраанха
(сделан С.В.Ветоховым)

Фиг. 6. Вход в гробницу Хафраанха (сделано С. В. Ветоховым)

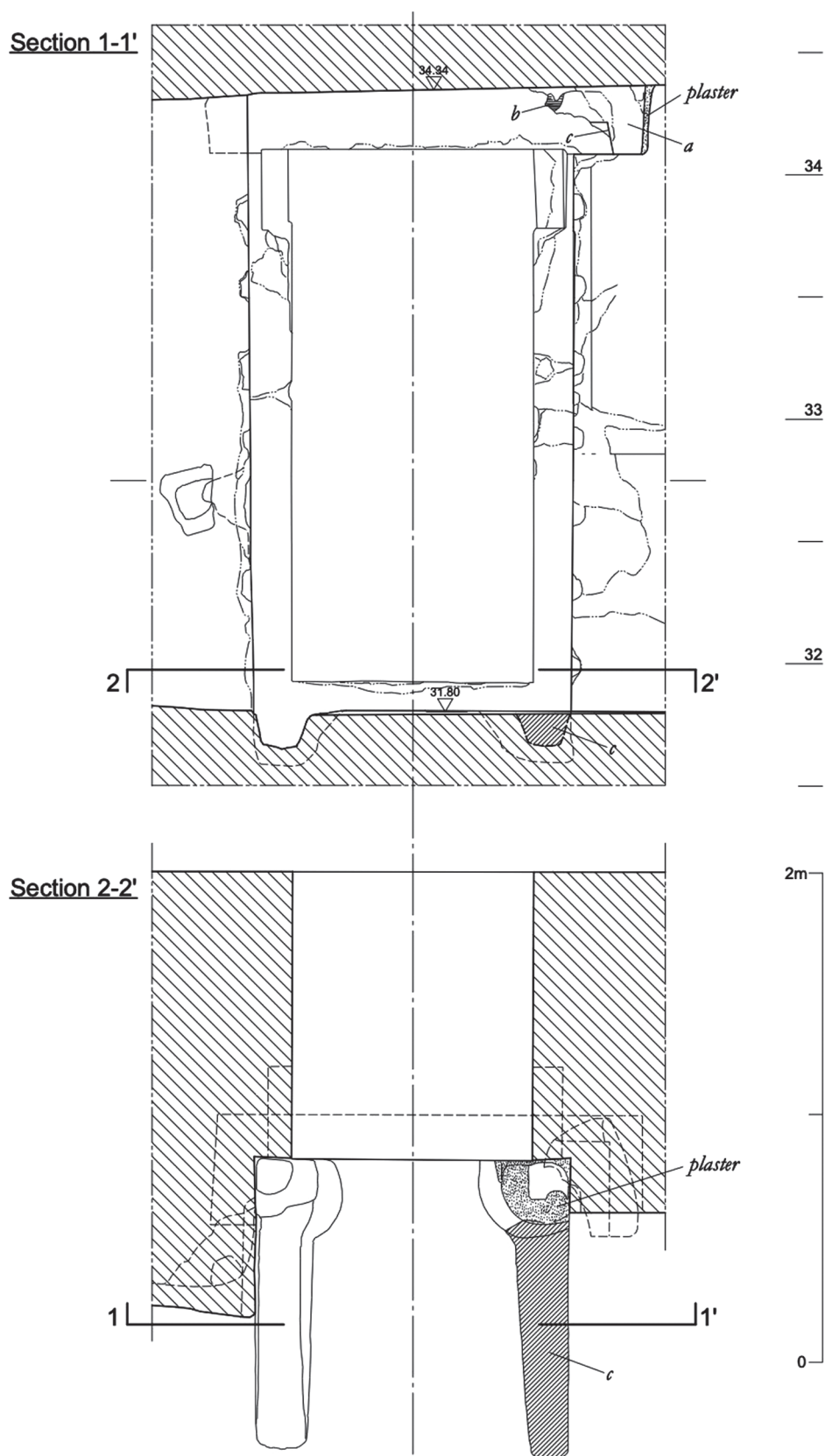
Прямо за барабаном располагалась двухстворчатая деревянная дверь. Об этом свидетельствуют два хорошо сохранившихся плоских отверстия, которые расположены симметрично (21 см), длиной около 120 см (фиг. 7, section 2-2'). на полу возле входа. Они служили для установки и крепления нижних осей дверей. В каждом из отверстий сохранились остатки штукатурки, которая закрепляла под осями дверей каменный держатель, выдерживающий нагрузку конструкции. Одно из отверстий (южная сторона) закрыто вставкой из известняка; с другой (северная сторона) — вставка потеряна. На входе видны следы поздних изменений конструкции двери. С каждой стороны видны грубо сделанные осевые прорезы над рельефами (фиг. 6), которые были необходимы для горизонтальных планок жесткости, крепящихся с внутренней стороны дверных створок и обеспечивающих их долговечность.

ДВЕРЬ В ГРОБНИЦУ ХАФРААНХА¹

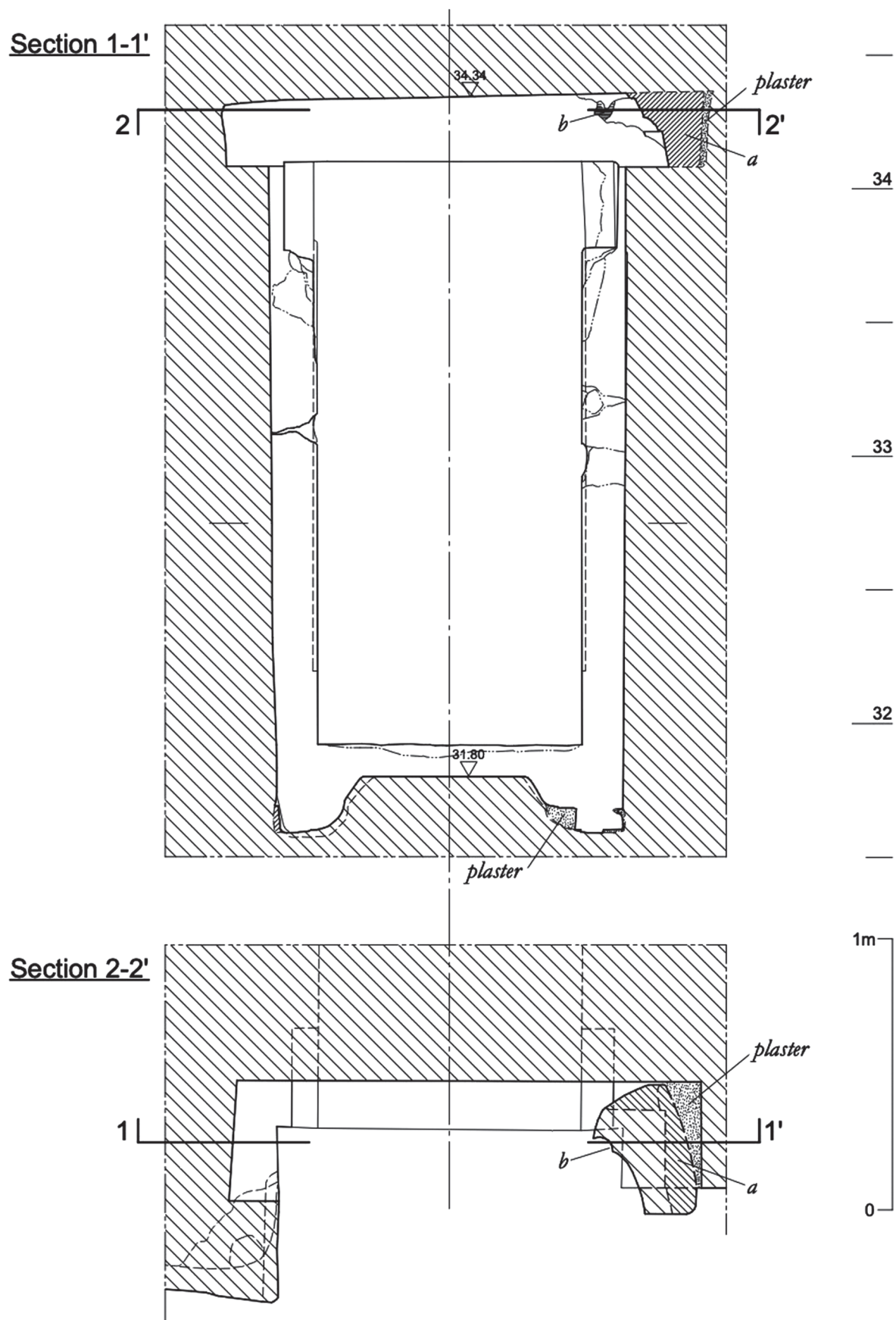
Изготовленные из дерева двери древнеегипетских гробниц сохранялись очень редко. Даже будучи укрепленными на внутренней стороне с помощью планок, чтобы сделать их более прочными, предотвратить деформацию и продлить срок их службы, немногие из них сохранились². Двери гробницы отделяли вход от культового помещения, что было обусловлено необходимостью совершать обряды, когда жрецам приходилось входить в культовое помещение, обращаясь к статуям или

¹ Реконструкция и описание элементов двери здесь и далее выполнены С. В. Ветоховым.

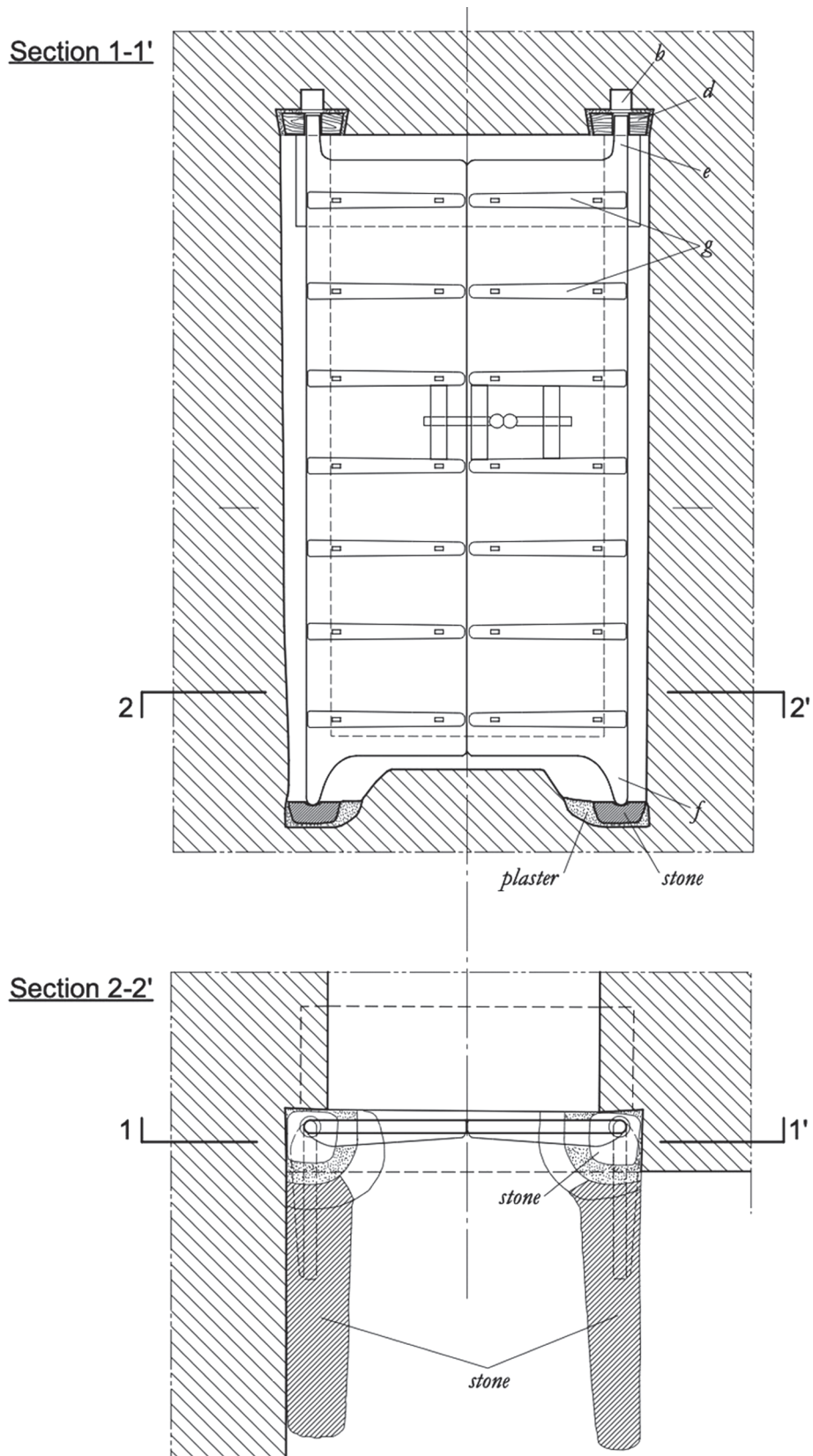
² Описание сохранившихся дверей древнеегипетских гробниц см.: CLARKE, ENGELBACH, 1930. P. 160–165.

Фиг. 7. План и разрез входа в гробницу Хафраанха
(сделано С. В. Ветоховым)

Фиг. 8. Разрез входа и углубления для фиксации двери
(сделано С. В. Ветоховым)

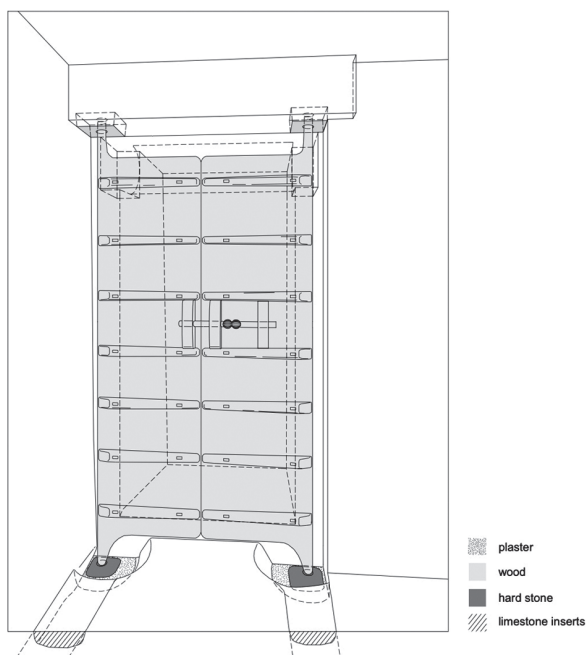

Фиг. 9. Реконструкция двери. Вертикальный разрез и план
(сделано С. В. Ветоховым)

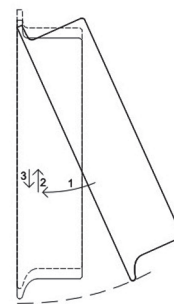
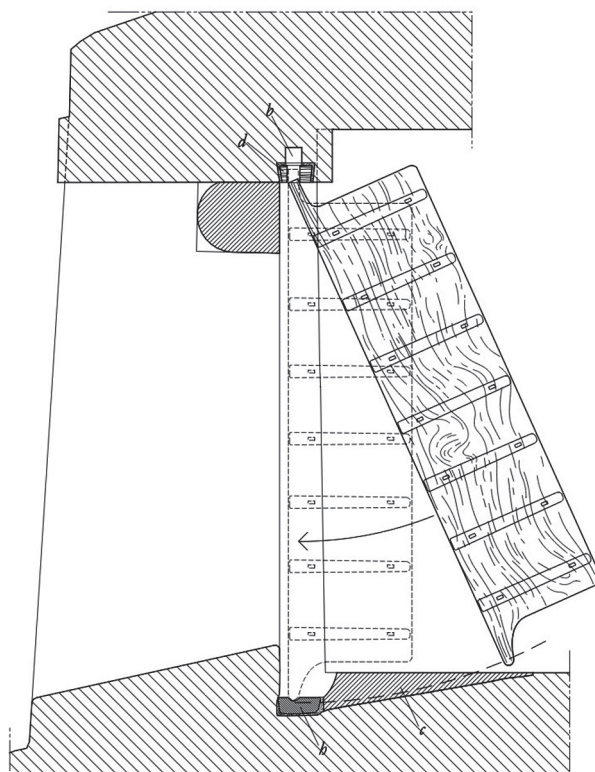
другим изображениям умерших с соответствующими молитвами. В остальное время двери защищали вход в гробницу от посторонних.

Попытка реконструировать дверь гробницы Хафраанха была предпринята Л. Борхардтом¹. Однако исследование сохранившихся креплений в том месте, где располагалась дверь Хафраанха, показывает, что реконструкция не является точной, поскольку не соответствует сохранившимся остаткам, которые хорошо различимы сегодня. Рисунок Л. Борхардта оставляет ряд вопросов нерешенными, в особенности это касается режима установки и крепления двери.

Реконструкция двери в гробницу Хафраанха, предложенная С. В. Ветоховым, основана на аналогичных примерах, в частности такой пример дает дверь Каемхесит в Саккаре², которая датируется V династией. Скорее всего, дверь, построенная для гробницы Хафраанха и установленная прямо за барабаном, была двухстворчатой, деревянной и изготовлена из цельного куска дерева (фиг. 9). Расчеты позволяют предположить, что исходная высота двери (без учета осей) была около 200 см. Два углубления в полу для крепления

Фиг. 11. Реконструкция двери с засовом
(сделано С. В. Ветоховым)

Фиг. 10. Схема установки двери
(сделано С. В. Ветоховым)

каждого крыла двери, расположенные симметрично, о чем говорилось выше, подтверждают заключение о существовании двухстворчатой двери.

Двери имели стержни (точки вращения) наверху и внизу (фиг. 9, е, f). При их установке нижний стержень скользил по наклону на полу и после принятия вертикального положения устанавливался в углубление, образованное на полу. Верхний стержень двери входил в отверстие верхней балки двери. После их попадания в наклонную плоскость (фиг. 10, 11) их закрывали извест-

¹ See LD I, TEXT. P. 91, 92.

² CLARKE, ENGELBACH, 1930. P. 160–161. Fig. 185–186.

няковыми вставками. Под стержнями дверей были расположены небольшие каменные упорные детали, выполненные из твердых камней. Подобные детали из диорита или гранита сохранились во многих гробницах Гизы и Саккары.

Можно предположить, что первоначально балка над дверью была выполнена в едином монолите с гробницей. Туда крепили вставки из дерева, куда входили стержни двери с отверстиями для крепления верхней части.

Засов размещался с внутренней стороны так, что был достигаем для открытия снаружи (фиг. 11).

КУЛЬТОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Культовое помещение гробницы Хафраанха представляет собой в плане форму буквы L (фиг. 5) со входом, расположенным в северной части. Такие однокомнатные гробницы были засвидетельствованы при IV и V древнеегипетских династиях. Прямоугольные по форме однокомнатные помещения (такие как гробница Хафраанха), можно было легко декорировать в соответствии с принципами, установленными для L-образных гробниц.

Размер культового помещения гробницы Хафраанха — 7,13 x 3,01 м. Вырубленная в скале комната имеет неровный потолок, высота которого увеличивается в направлении с севера к южной стене. Его высота у разрушенной северной стены составляет 2,5 м, у южной стены — 2,96 м, площадь культового помещения — около 21,5 кв. м. Стены имеют достаточно хорошо выраженное вертикальное положение. Ориентация гробницы — северо-запад — юго-восток.

Восточная, южная и северная стены культового помещения¹, а также южная часть западной стены были полностью покрыты рельефами, занимающими 2/3 высоты культового помещения.

Западная стена, имеющая в своей южной части нишу со статуей, представляла собой так называемый «фасад дворца» с тремя парами «ложных дверей», плавно переходящих одна в другую. Форма такой стены уникальна.

Композиция стены была составлена так (фиг. 12), что каждому захороненному в трех высеченных в полу шахтах соответствует пара дверей.

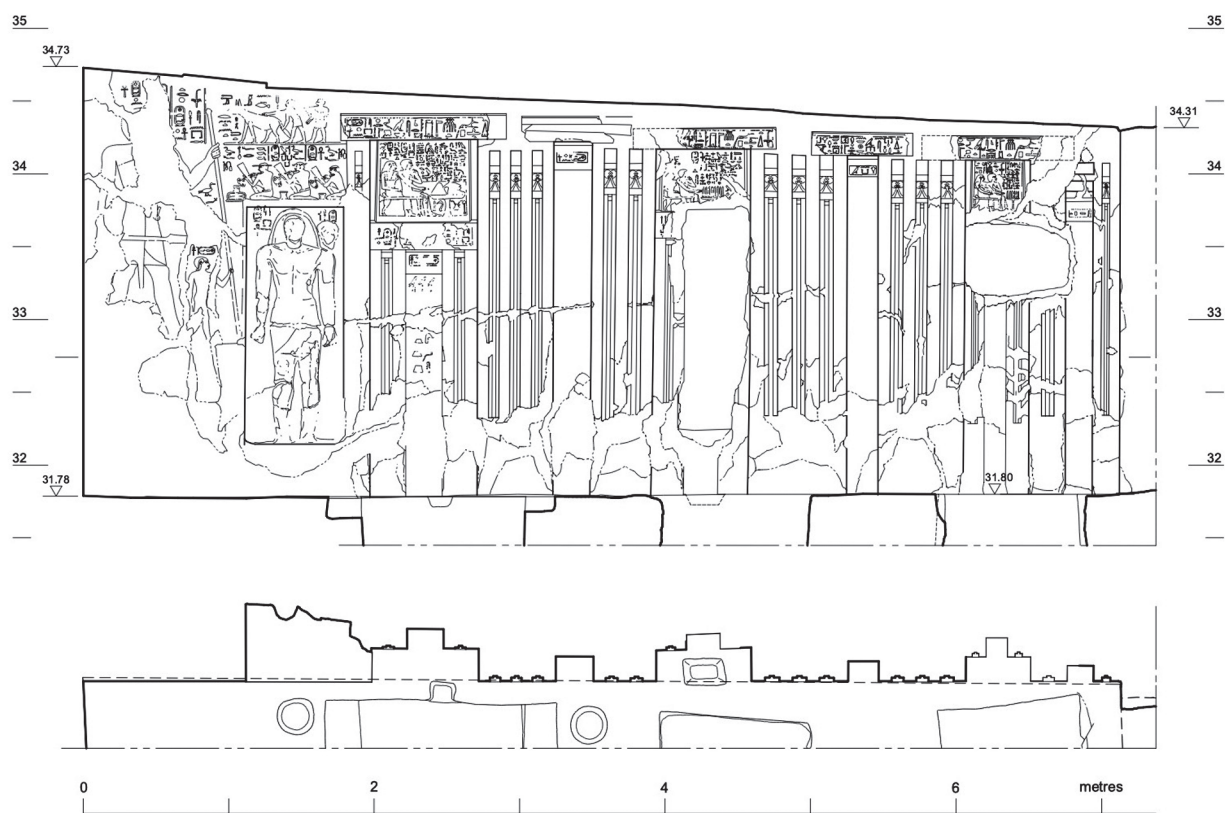
На нишах второй пары ложных дверей Хафраанха сохранились следы иероглифов, обозначающих приносимые ему жертвы, полный список которых не умещался на жертвенной плите ложной двери. Такая композиция уникальна.

Пара ложных дверей, принадлежавших жене Хафраанха, Херенке, является продолжением ложной двери Хафраанха (фиг. 13). Центральная часть этой композиции проломлена в той части стены, которая находится между ложными дверями Херенки, жены Хафраанха, и секции ложной двери Херимеру и Ишепет. Пролом, ведет в узкую прямоугольную комнату (фиг. 12) размером 2,70 м (восточная стена), 2,8 м (западная стена) и 1,10 м ширины. Его высота 2,02 м. В северной части потолка этого помещения имеется отверстие размером 0,76 x 0,85 м, которое может быть частью шахты, устье которой должно было располагаться на скальной поверхности выше. Назначение этой узкой комнаты неясно. Судя по своему расположению, здесь могло быть захоронение другой гробницы, расположенной в скале западнее гробницы Хафраанха, однако попытки найти ее или устье шахты на местности не дали результата.

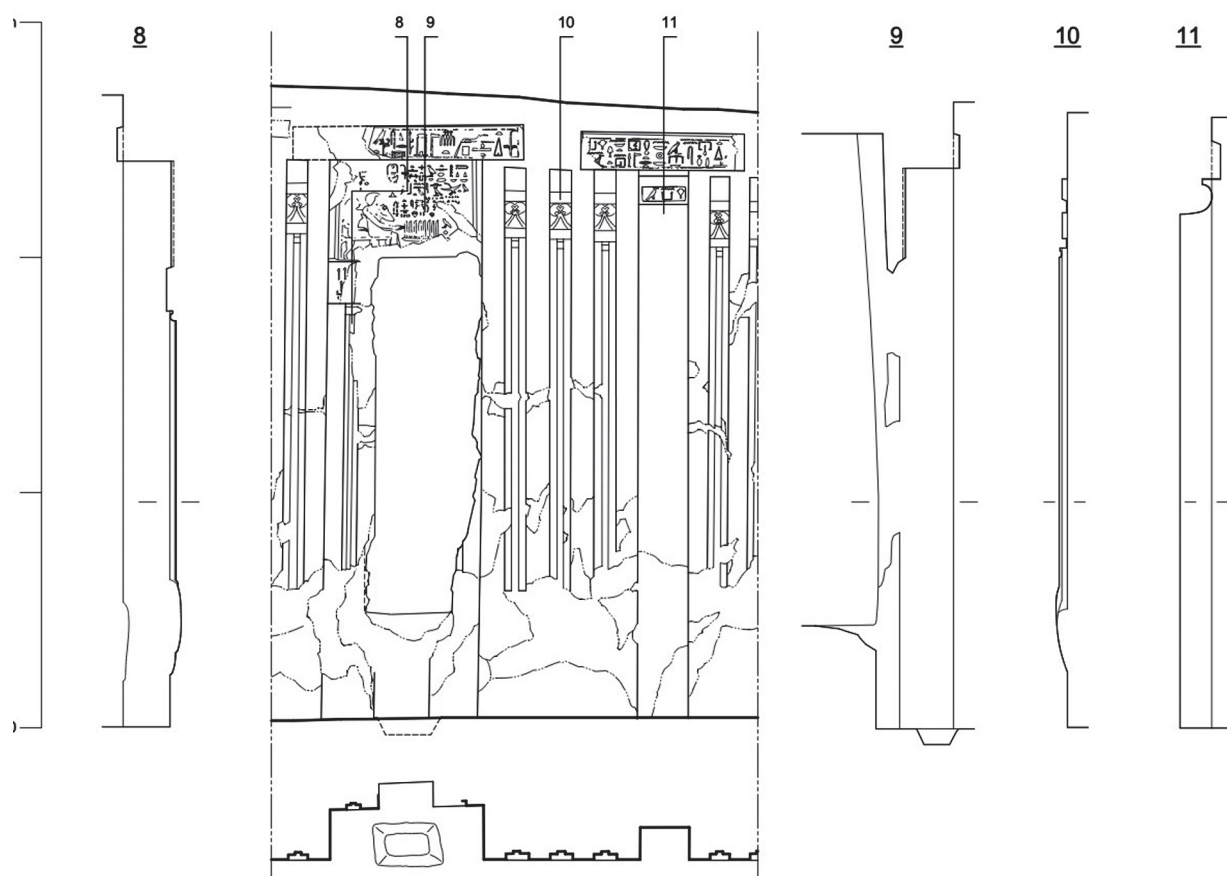
Размеры комнаты, найденной за проломом, необычны для погребальной камеры: она слишком вытянута по длине при небольшой ширине. Предположение, что здесь мог быть сердаб², где

¹ Иногда в литературе ее называют часовней, на наш взгляд, данный термин, обозначающий христианскую постройку, в данном случае некорректен.

² Сердаб — скрытое помещение в древнеегипетской гробнице, где размещались статуи усопшего.

Фиг. 12. План и разрез западной стены (сделано С. В. Ветоховым)

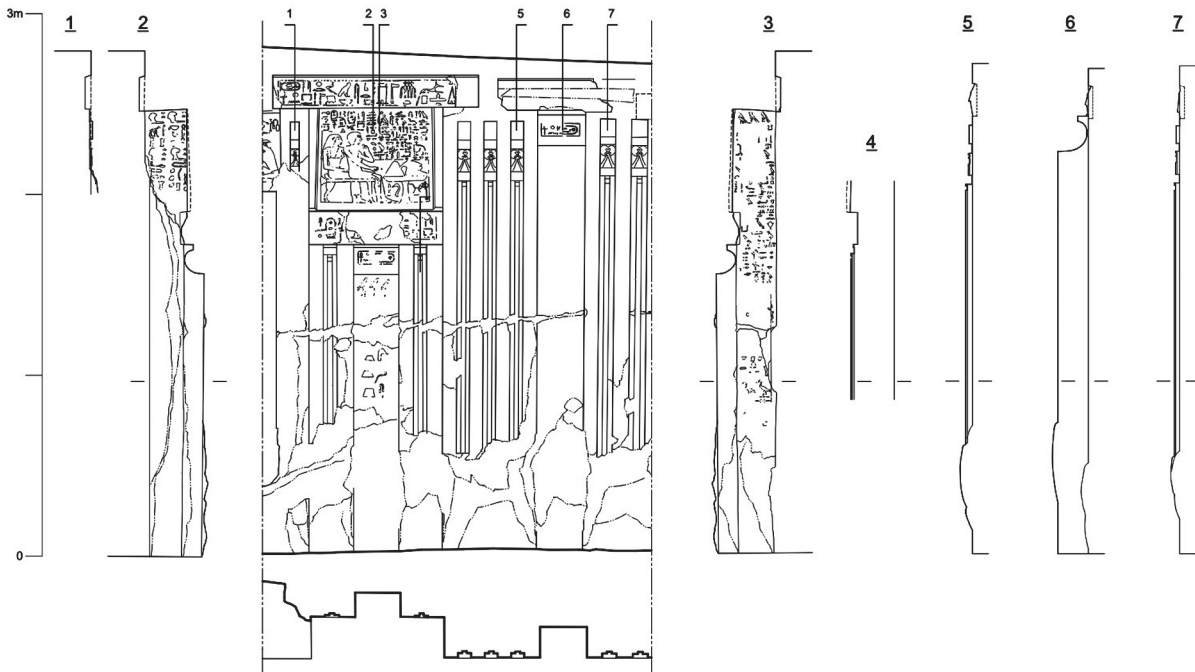
Фиг. 13. Ложные двери Херенки (сделано С. В. Ветоховым)

находилась статуя, также не имеет подтверждения. Снизу пространство на высоте 154 см оставалось не декорированным.

Наиболее вероятное объяснение образовавшемуся пролому — неверные расчеты во время прорубания шахты от другой гробницы, находившейся западнее Хафраанха, в результате чего строители оказались совсем близко к стене Херенки. Время и вторжение грабителей в это пространство привели к разрушению части ложной двери Херенки.

Композиционно все элементы западной стены выдержаны в одной стилистике. Крайняя южная часть стены гробницы Хафраанха сильно пострадала, возможно из-за землетрясений, которые время от времени случаются в Египте. Об этом свидетельствует широкая щель, поглотившая часть изображения хозяина гробницы, фигура которого обращена на север к нише, в которой располагается скальная статуя Хафраанха.

Южная часть западной стены (фиг. 14), непосредственно примыкающая к статую хозяина гробницы (см. фиг. 12), отличается большими размерами по сравнению с парой ложных дверей его жены Херенки, и особенно с построением ложной двери Херимеру и Ишепет. Более того, на южной плоскости ниши вырезаны фигуры носительниц подношений, направляющихся внутрь (подробно см. ниже), а на северной плоскости фигуры мужчины и женщины, как будто входящие

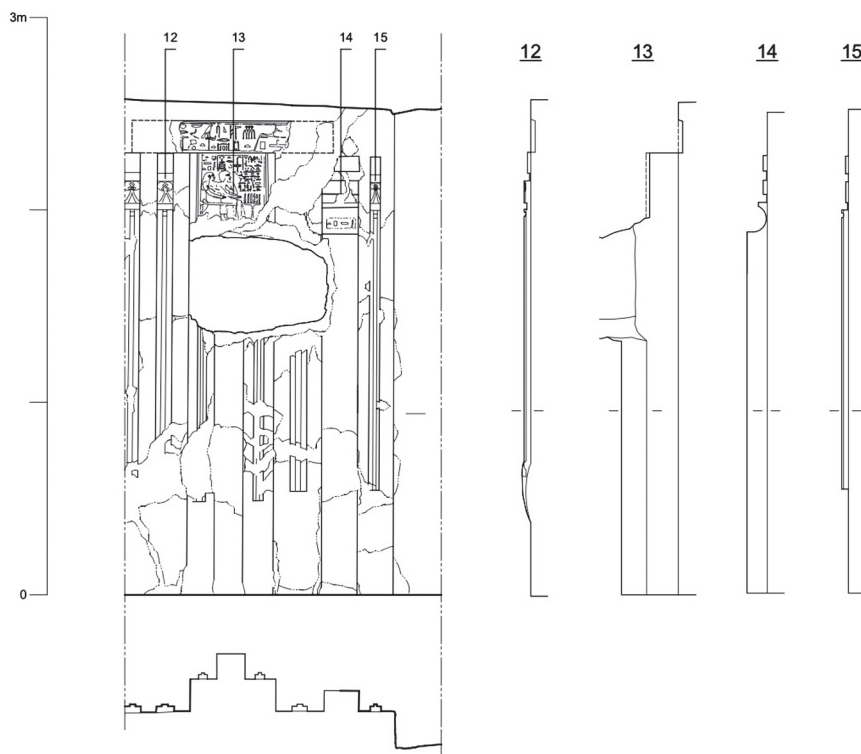
Фиг. 14. Южная часть западной стены (сделано С. В. Ветоховым)

в гробницу. Окно¹ ложной двери располагается выше между двумя архитравами. На нем изображены Хафраанх и Херенка, сидящие перед жертвенным столом, а также надписи над ними.

Широкая щель неправильной формы, пересекающая по диагонали фигуру Хафраанха, разрушила его изображение.

Третья ложная дверь, принадлежит людям по имени Ишепет и Херимеру (фиг. 15). Об этом свидетельствует имя Ишепет на барабане. Дверь является непосредственным продолжением ложных дверей Херенки, это также двойная ложная дверь, расположенная в крайней северной части

¹ Условное название жертвенной плиты, размещенной в верхней части ложной двери, где обычно располагались фигуры умерших и надписи. В наглухо закрытой ложной двери окно символизирует связь (видение) умерших, находящихся вдалеке, в потустороннем мире, и появляющихся таким образом перед живущими.

Фиг. 15. Ложная дверь Ишепет и Херимеру (сделано С. В. Ветоховым)

стены. Однако вся композиция значительно меньшего размера (фиг. 15) с меньшим размером плоскости обрамлений в виде каннелюр.

Вертикальные желобки (каннелюры), обрамляющие каждую ложную дверь по всей поверхности западной стены в верхней своей части декорированы скрещенными стеблями и бутонами папируса — декор, появляющийся в Египте с IV династии, символ этого священного растения присутствует в погребальном контексте — на саркофагах и ложных дверях гробниц.

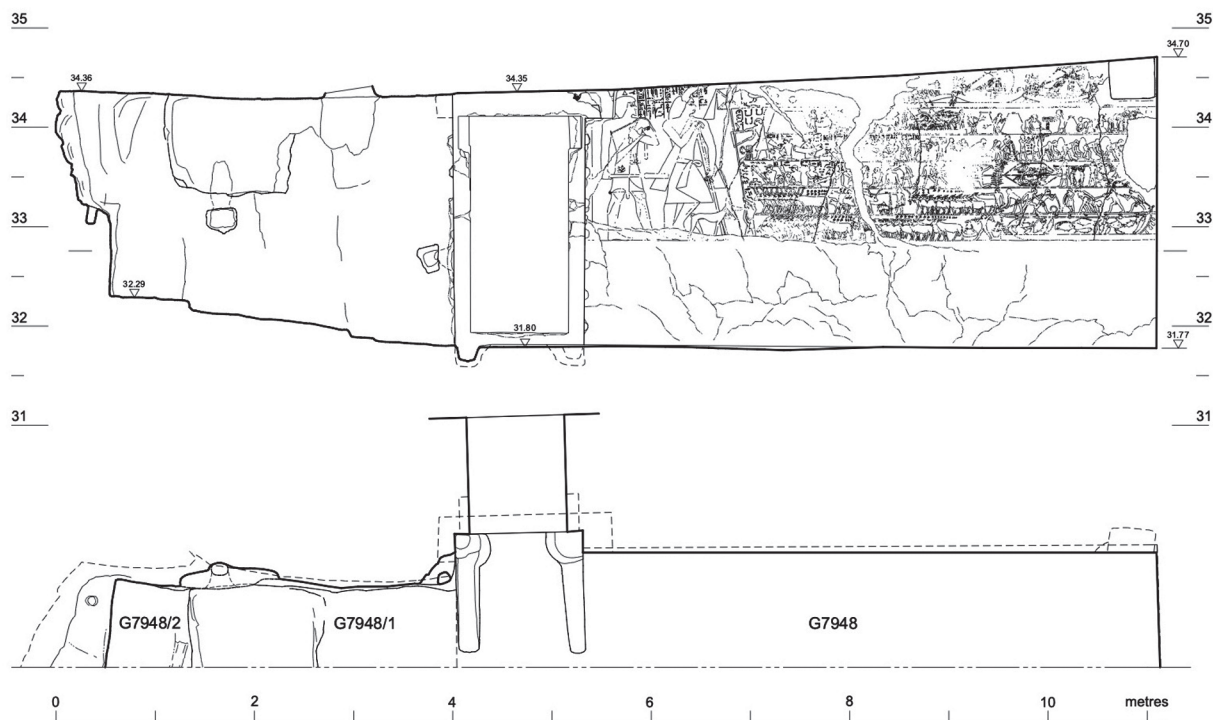

Фиг. 16. Южная стена гробницы Хафраанха (сделано С. В. Ветоховым)

Утрачен нижний архитрав, однако сохранилась жертвенная плита ложной двери с именами Херимеру и Ишепет и списком подношений. Надпись на жертвенной плите дает имена супружеской пары.

Перед ложной дверью Херенки на полу вырезан маленький бассейн (фиг. 12, 13) для возлияний водой — действие, которое предваряло любой ритуал. По всей видимости, именно из этой емкости совершались возлияния на все части ложной двери перед началом церемониального ритуала. Вряд ли в нише находилась статуя, это кажется маловероятным, так как право иметь статую было отведено самому Хафраанху. Скорее всего, здесь была плоскость наглухо закрытой двери, как в большинстве подобных случаев, и маленький барабан с архитравом над ней.

Южная стена гробницы Хафраанха, смыкающаяся в своей западной части с западной стеной

Фиг. 17. Восточная стена гробницы Хафраанха (сделано С. В. Ветоховым)

(илл.20), также имеет значительные повреждения в виде глубоких щелей (фиг. 16), которые уже видели путешественники XIX в. На этой стене показаны сцены приготовления пищи и принесенных подношений крупным фигурам Хафраанха и его жены, сидящих на скамье в восточной части стены.

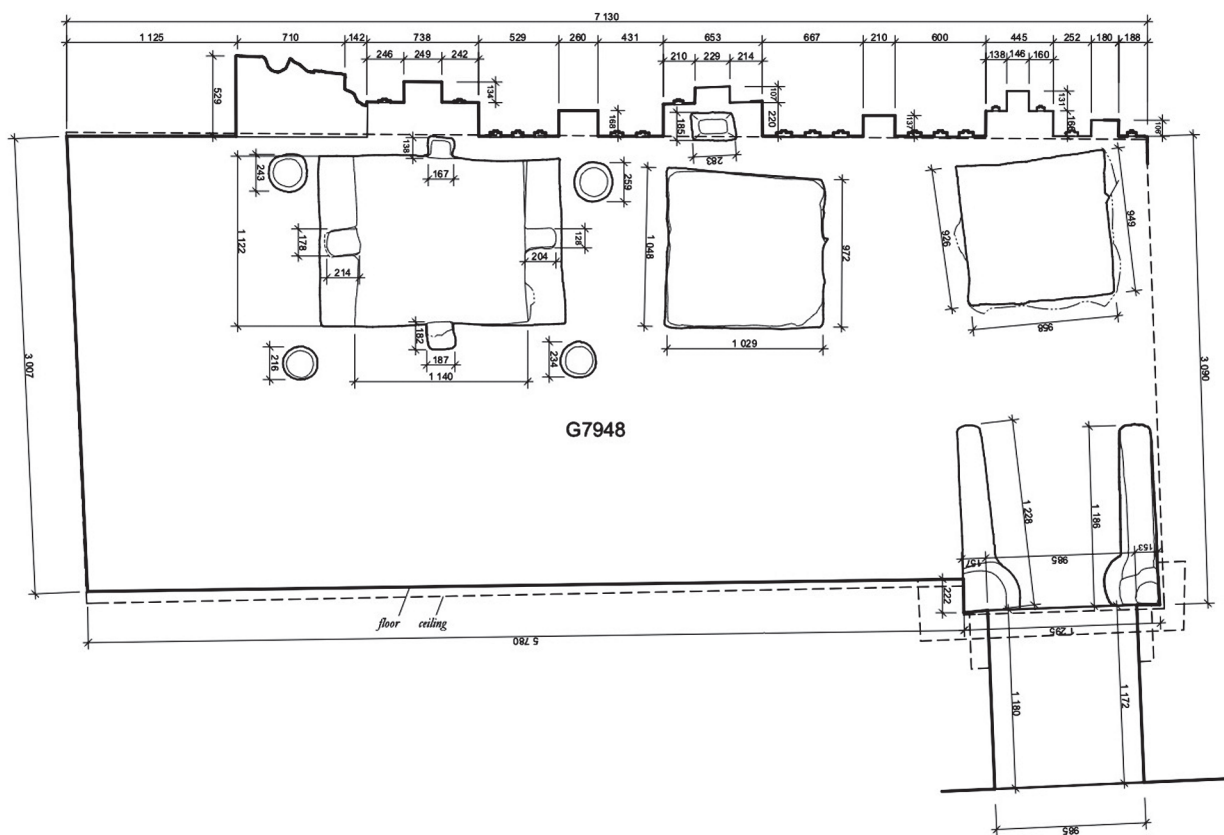
Около входа в гробницу сразу в южном направлении располагается декорированная часть восточной стены гробницы (фиг. 17), на которой показаны сцены сельскохозяйственных работ, за которыми наблюдает хозяин гробницы и его брат Итети. Такие сцены большей частью располагаются в восточной части гробниц, ближе к земной жизни, в отличие от западной части — границы с потусторонним миром.

Композиционно декор стены был исключительно удачно спланирован. На самом верхнем регистре показано плавание на кораблях, которое совершается в потустороннем мире, ниже, вплоть до нижней границы декорированного пространства, расположенного на расстоянии 53 см от пола, размещены сельскохозяйственные сцены.

Сразу к северу от входа находилась северная стена гробницы, на которой была показана так называемая болотная сцена и сцена постройки корабля, от которой почти ничего не сохранилось вследствие варварского разрушения этой стены при расширении пространства гробницы (подробнее см. ниже).

ШАХТЫ И ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КАМЕРЫ

В гробнице Хафраанха в полу у западной стены были высечены три погребальных комплекса, состоящие из шахты и погребальной комнаты, которая отходит от дна шахты (фиг. 18). В каждом из них были похоронены Хафраанх, его жена Херенка и их родственники Ишепет и Херимеру.

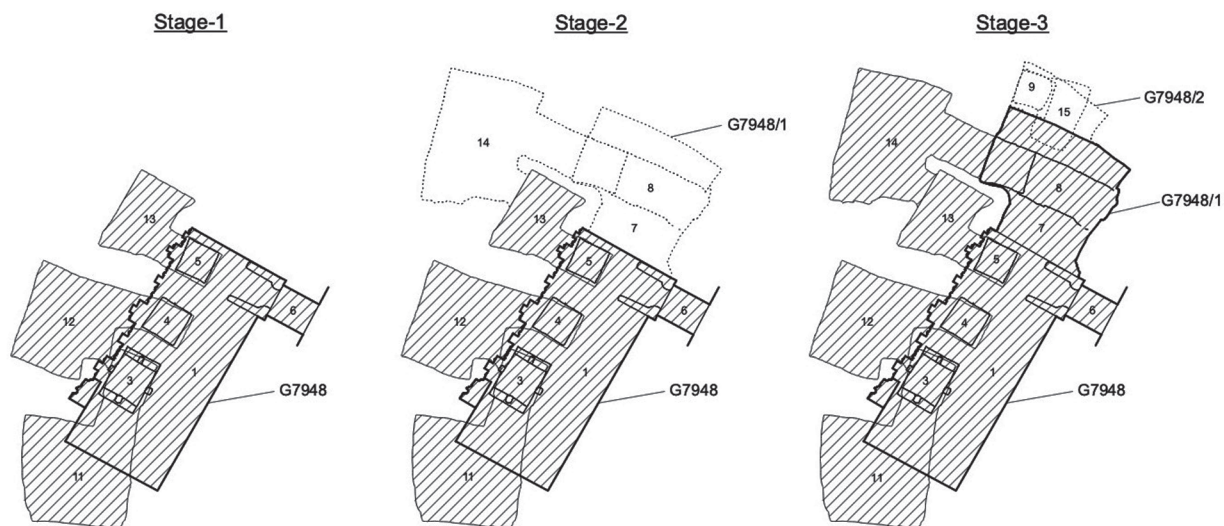

Фиг. 18. Конструкции культового помещения гробницы Хафраанха (сделано С. В. Ветоховым)

Прослеживаются не менее трех этапов строительства (фиг. 19). На первом этапе строительства в G 7948 было построено культовое помещение и прорублены три шахты для захоронений.

Погребальные камеры жены и родственников Хафраанха ориентированы по линии восток — запад, а камера хозяина гробницы ориентирована по оси север — юг.

Ориентация камеры Хафраанха гораздо точнее, чем ориентации других погребальных камер этой гробницы. Очевидно, для хозяина гробницы мастера старались много лучше, чем для остальных, или другие камеры делались уже в спешке, тем более что место для погребения хозяина

Фиг. 19. Стадии сооружения погребальных комплексов (сделано С. В. Ветоховым)

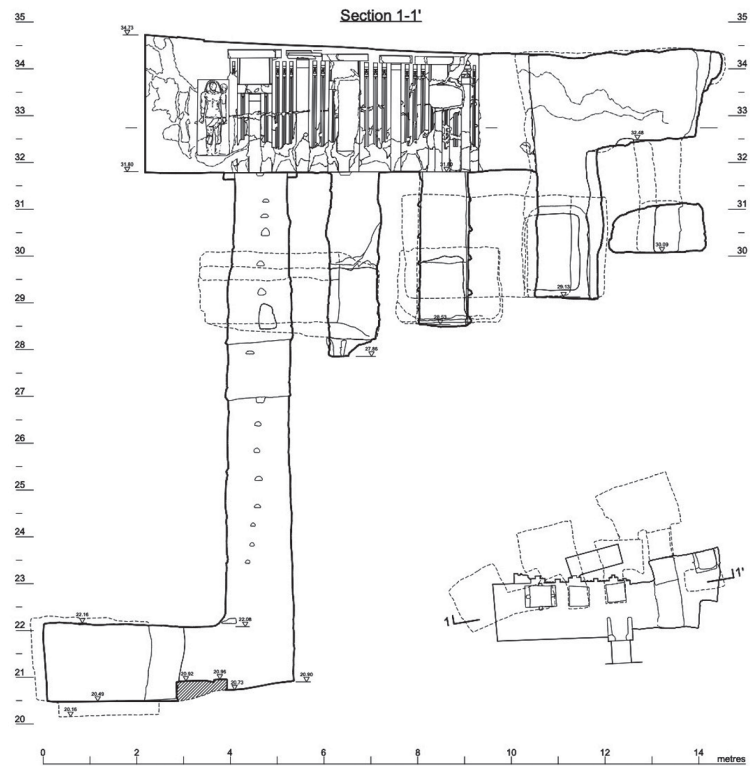
должно было сооружаться первым. Как правило, для рассматриваемого периода времени были характерны размещения шахт и соответственно погребальной камеры, куда эта шахта вела, в южной части гробницы.

Второй этап был отмечен разрушением северной стены помещения для подношений в гробнице Хафраанха, сопровождавшейся сооружением ступенчатого спуска (фиг. 5, 19) в погребальную камеру.

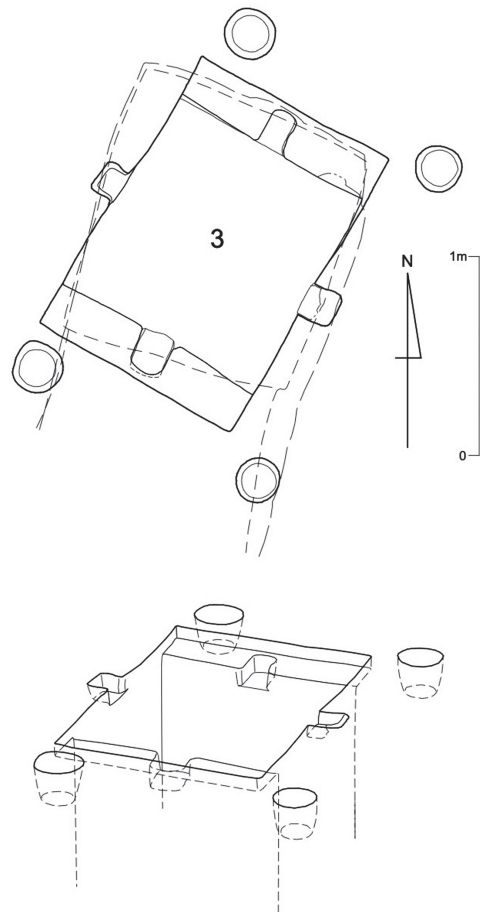
Третий этап был связан с дальнейшим расширением помещения в северном направлении, сделанном в спешке, поэтому пол помещения G 7948/2 (фиг. 19) оказался на более высоком уровне, чем уровень пола G 7948 и G 7948/1. Единственно возможной ориентацией самого погребения (см. фиг. 5) в этих условиях было направление запад-восток¹.

Шахта Хафраанха (фиг. 20, 21) вырублена на расстоянии 1,85 м от южной стены. Форма ее устья значительно отличается от других шахт в этой гробнице. Ее размер составляет 1,12 x 1,14 м. Вокруг устья шире внутреннего размера прослеживаются углубления, общий размер по периметру составляет 1,60 x 1,12 м. В периметре были сделаны дополнительные четыре выступа, следы которых видны со всех сторон устья. Они представляют собой углубления размером примерно 9 см. Можно было бы предположить, что это сделано для крышки. Однако крышки для гробниц такого типа необычны, поэтому вопрос, принадлежали ли углубления и уступы крышке первоначальной шахты, вырезанной для захоронения Хафраанха, или были сделаны позже, при вторичном захоронении, остается открытым.

Вокруг устья шахты Хафраанха располагались четыре полусферических отверстия (глубиной 0,15–0,25 м) (фиг. 21). Скорее всего, они были предназначены для установки подставок, на которых помещены небольшие чаши для сжигания благовоний в ритуале очищения гробницы. Подобные отверстия и подставки из известняка были найдены на западном плато

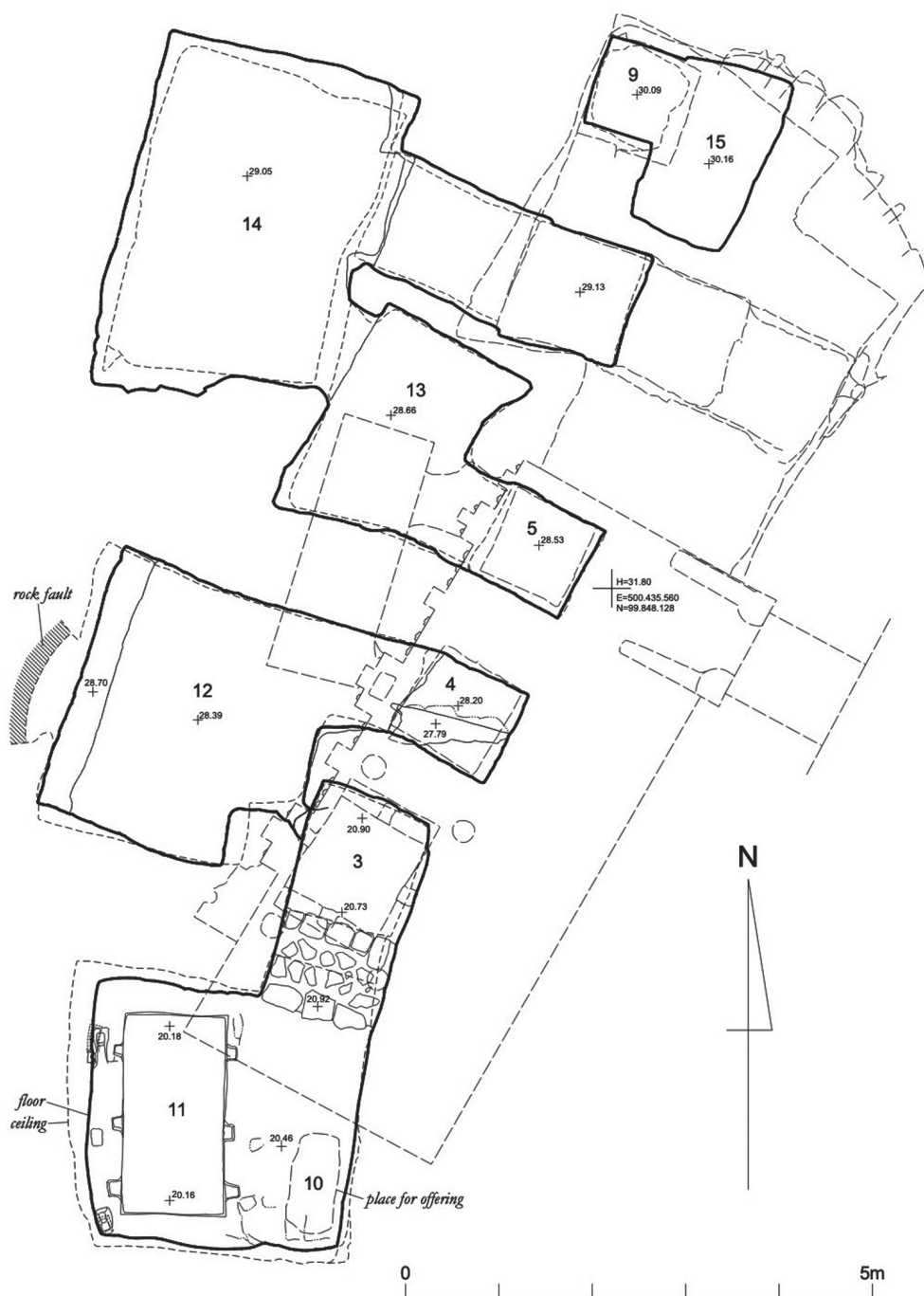

Фиг. 20. Шахты в гробнице Хафраанха (сделано С. В. Ветуховым)

Фиг. 21. Устье шахты Хафраанха
(сделано С. В. Ветуховым)

¹ KORMYSHEVA, MALYKH, VETOKHOV 2010. P. 21.

Фиг. 22. Погребальные камеры в гробнице Хафраанха (сделано С. В. Ветоховым)

Гизы, в мастабе Пернианха (G1700¹ датировка V — ранняя Династия VI), и в Саккаре, в мастабе Ирукаптаха² (династия V), которые хранятся в Музее Берлина.

Погребальная камера Хафраанха, согласно классификации Дж. Рейснера, может быть отнесена к типу 4 с погребальной камерой на юге относительно дна шахты. Уровень потолка камеры находится на уровне потолка прохода, пол прохода соединен с полом камеры низкой ступенькой³.

¹ HAWASS, 1991. P. 157, pl. 12. HAWASS, SENUSSI, 2008. P. 91. Photos 29–30.

² см. реконструкцию в *ÄGYPTISCHE MUSEUM*, 1991, P. 20–21 (12).

³ REISNER, 1942. P. 87, 89. Fig. 22, G2110 A.

Ориентация погребальной камеры Хафраанха соответствует аналогичным захоронениям Древнего царства в Гизе, но такой размер шахты появляется только в V династии¹, что дает основания для соответствующей датировки.

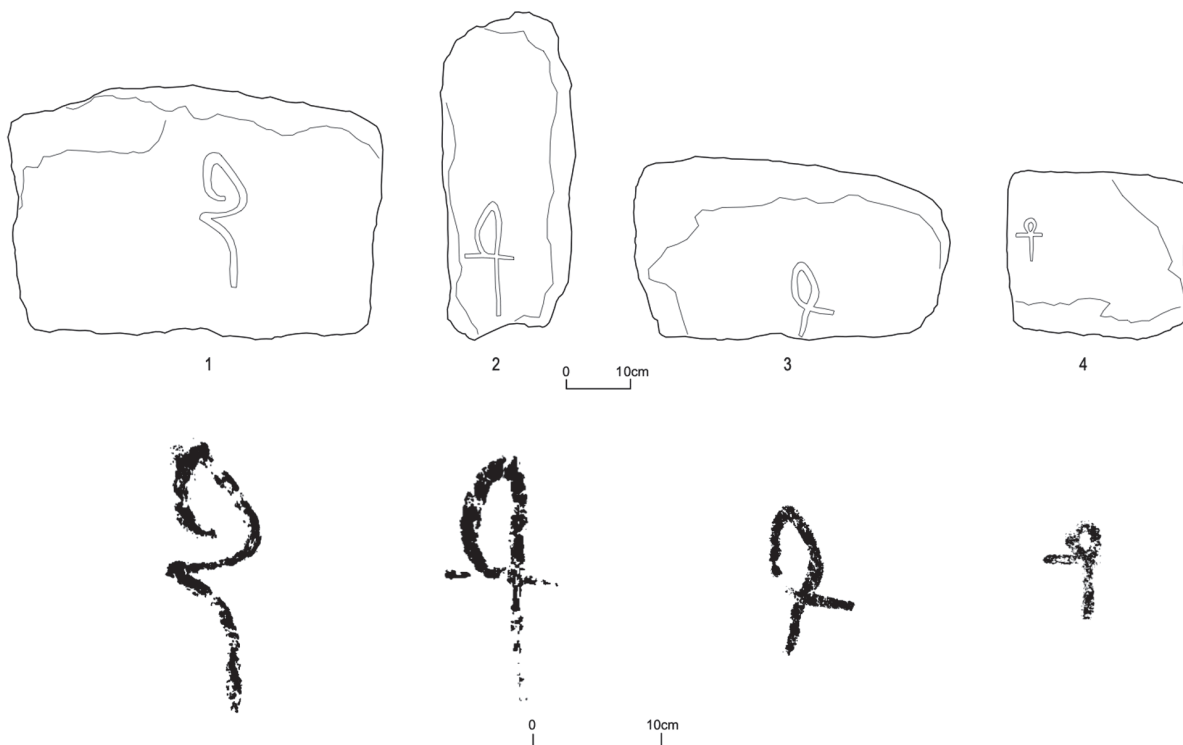
После расчистки стало очевидно, что в западной части камеры была прямоугольная выемка для гроба (фиг. 22, 25, 25) размером 2,19 м с западной стороны, 1,10 м на

Шахта Хафраанха оказалась самой глубокой из всех сохранившихся гробнице шахт (фиг. 20). Ее глубина составляет 11,05 м. Стенки шахты высечены не строго вертикально, и на расстоянии около 5 м западная стена шахты оказывается смещенной к югу. На глубине 9,07 м начинается узкий коридор, ведущий на юг, его высота 1,3 м, ширина 1,25 м. Коридор ведет в погребальную камеру. По северной и южной поверхностям стен шахты были сделаны углубления, в которых могли разместиться пальцы стопы ног при спуске вниз, при этом на каждой стене по отношению к противоположной эти углубления помещались в шахматном порядке, что облегчало спуск.

О существовании другого захоронения свидетельствует настил из двух слоев каменных блоков, которые были изъятые в течение одного из полевых сезонов, они не относились к первоначальному захоронению. Иными словами, погребальная камера Хафраанха была повторно использована: поверх каменной кладки были найдены остатки скелета, и именно для повторного захоронения первоначальные останки были надежно закрыты двумя массивными слоями из камня.

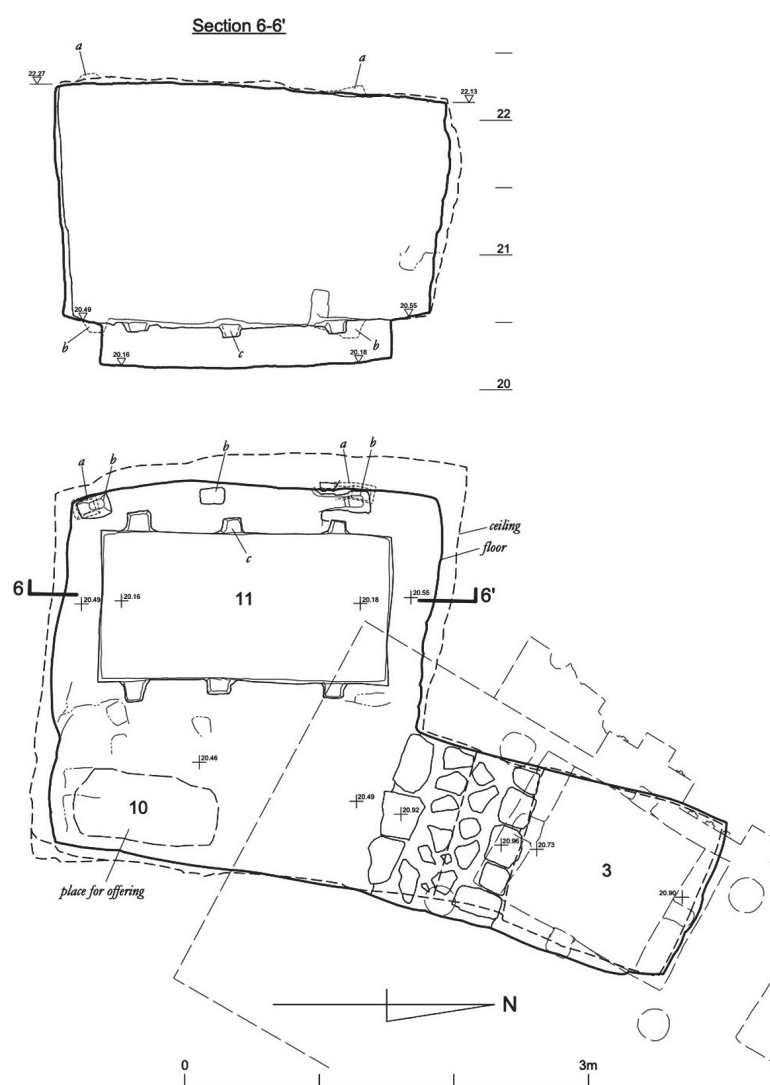
Погребальные камеры основных персонажей гробницы – Хафраанха и Херенки — находятся на разной глубине и ориентированы по-разному. Вход в погребальную камеру после захоронения был полностью заложен рядами каменных блоков, заклад частично сохранился до наших дней. На северной стене погребальной камеры Хафраанха, где располагался вход, сохранилась линия, сделанная красной охрой на расстоянии 0,15 м от существующего в настоящее время входа. Возможно, это была какая-то отметка для предполагаемого расширения прохода.

Вход в камеру был заложен известняковыми блоками в два слоя. После их извлечения оказалось, что некоторые камни были помечены знаками. На пяти камнях сохранились иератические знаки, нанесенные красной охрой (фиг. 23). Подобные знаки на камнях, используемых

Фиг. 23. Знаки на камнях входа в погребальную камеру Хафраанха (сделано С. В. Ветоховым)

¹ Ibid. P. 87.

Фиг. 24. Погребальная камера Хафраанха
(сделано С. В. Ветоховым)

в различных конструкциях, могли содержать сведения о бригадах рабочих, занятых на строительстве, или быть указанием на место назначения¹.

Погребальная камера Хафраанха расположена к югу от прохода в нее со стороны шахты (фиг. 24). Она имеет достаточно большие размеры: западная стена 3,08 м, южная стена 2,70 м, восточная стена — 2,52 м и северная стена — 3,12 м. Высота камеры — в юго-западном углу — 1,76 м; на юго-востоке — 1,72 м, на северо-востоке — 1,72 м; на северо-западе — 1,62 м. Пол камеры был засыпан мелким щебнем (остатки от погребения Древнего царства), пластором и обломками керамики. Сверху были положены два слоя камней (общая высота слоев — 0,60 м).

Погребальная камера Хафраанха, согласно классификации Дж. Рейснера, может быть отнесена к типу 4 с погребальной камерой, расположенной к югу относительно дна шахты. Уровень потолка камеры находится на уровне потолка прохода, пола прохода соединен с полом камеры низкой ступенькой².

Ориентация погребальной камеры Хафраанха соответствует аналогичным захоронениям Древнего Царства в Гизе, но такой размер шахты появляется только в V династии³, что дает основания для соответствующей датировки.

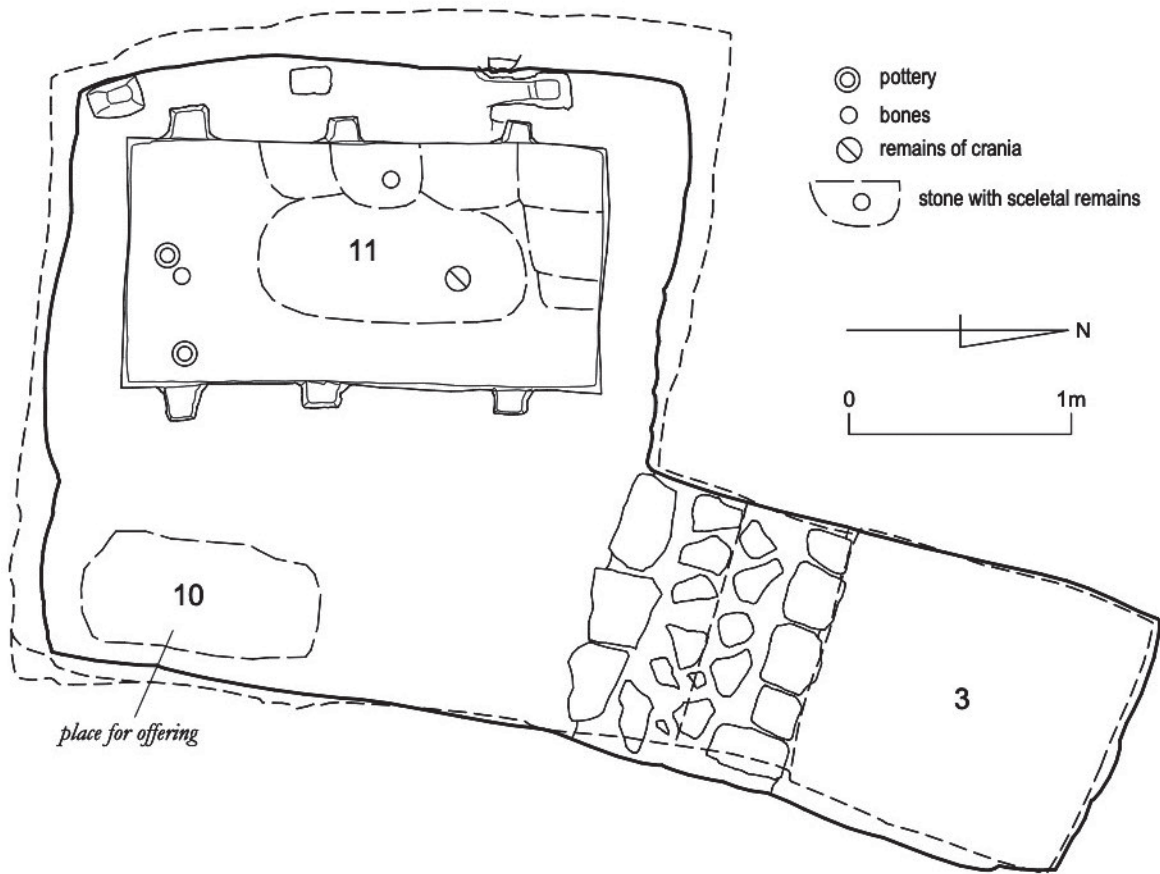
После расчистки стало очевидно, что в западной части камеры была прямоугольная выемка для гроба (фиг. 25), размером: 2,19 м с западной стороны; 1,10 м, на северной стороне, 1,12 м на южной и 2,14 м на восточной стороне. Углубление для гроба было утоплено в скале. Его максимальная глубина составляет 0,32 м. Больше всего это углубление похоже на то, что было найдено в гробнице Гизы G 5180 В.

После удаления каменных блоков почти со всей поверхности погребальной камеры (остались на месте несколько блоков в западной части крепко скрепленные друг с другом) были обна-

¹ Знаки были изучены и интерпретированы В. Добревым.

² REISNER, 1942, p. 87, 89, fig. 22, G2110 A.

³ Ibid., p. 87.

Фиг. 25. Место погребения Хафраанха (сделано С. В. Ветоховым)

ружены фрагменты скелета, глиняной посуды и остатков окрашенного дерева со следами штукатурки и краски, что позволяет предположить, что Хафраанх был похоронен в деревянном ящике-саркофаге.

Из погребальной камеры Хафраанха были извлечены останки двух скелетов. В результате попытки ограбления, скорее всего, уже в древние времена, часть камней над погребением Хафраанха была разобрана. Раздавленный скелет был обнаружен на погребальном ложе Хафраанха, он располагался по линии север–юг. Скелет лежал головой на север.

Особенностью конструкции места для захоронения Хафраанха являются шесть углублений-вставок прямоугольной формы, вырезанных по три с каждой длинной стороны (фиг. 25).

Саркофаги и углубления для их размещения в Древнем царстве могли также иметь форму квадрата¹, однако фотография анонимного саркофага из коллекции Туринского музея² создает впечатление прямоугольной формы с тремя поперечными балками внизу. Аналогичный пример саркофага показан на рельефе из гробницы Фетекты в Саккаре (середина V династии)³. Подобная форма саркофагов с поперечными балками была известна в Первый Переходный период и в Среднем царстве⁴.

При таком расположении саркофаг Хафраанха не должен был касаться пола погребальной камеры. Это предположение подтверждается наличием чистого желтого песка на дне углубления

¹ Например, DONADONI, ROVERY, 1969, fig. 17, tav. VIII–XV.

² Ibid. P. 171. Pl. XIV. Похожий пример известен от Среднего царства (XII династия), см.: LAPP, 1993. Tf. 13, 14.

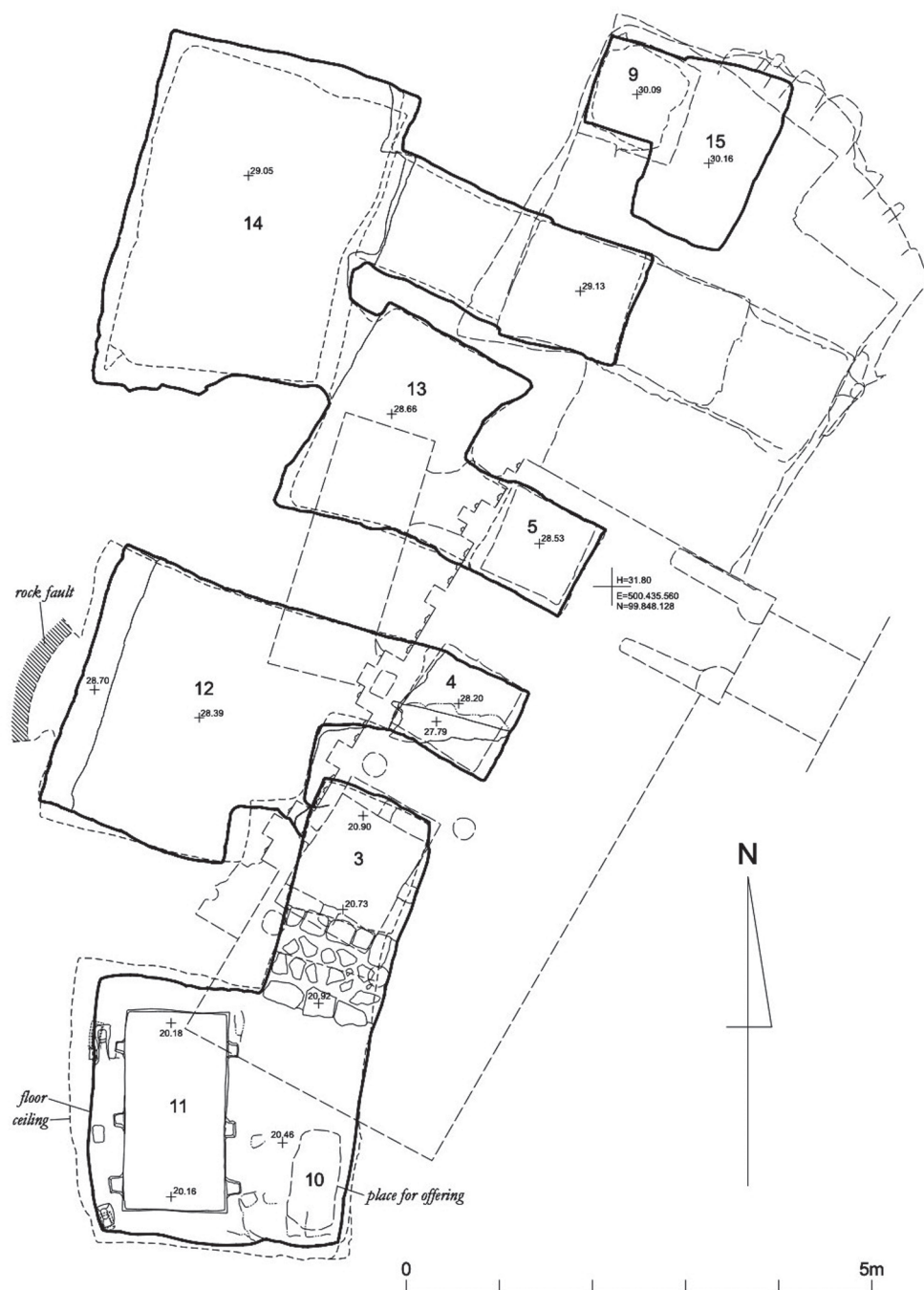
³ Цитируется по: LD II, S. 96, Восточная сторона.

⁴ Например, саркофаг из Музея изящных искусств, Бостон: № 20.1826, гробница Джухтинахта, из Дейр эль-Берше, XI династия; № 25.1512-13 из Шейх Фарага, IX династия.

погребения Хафраанха. Песок, заложенный под саркофаг, имел религиозное назначение как имитация первобытного холма, символа возрождения. Такие «подкладки» из чистого песка были нами обнаружены и в других гробницах Гизы.

Восточная часть погребальной камеры служила своеобразной «скамейкой» для располагавшихся там подношений, скорее всего керамической утвари, в настоящее время утраченной (найлены лишь фрагменты). На каменном полу был слой толщиной 0,10 м, состоящий из белой штукатурки, смешанной с небольшими кусочками керамики.

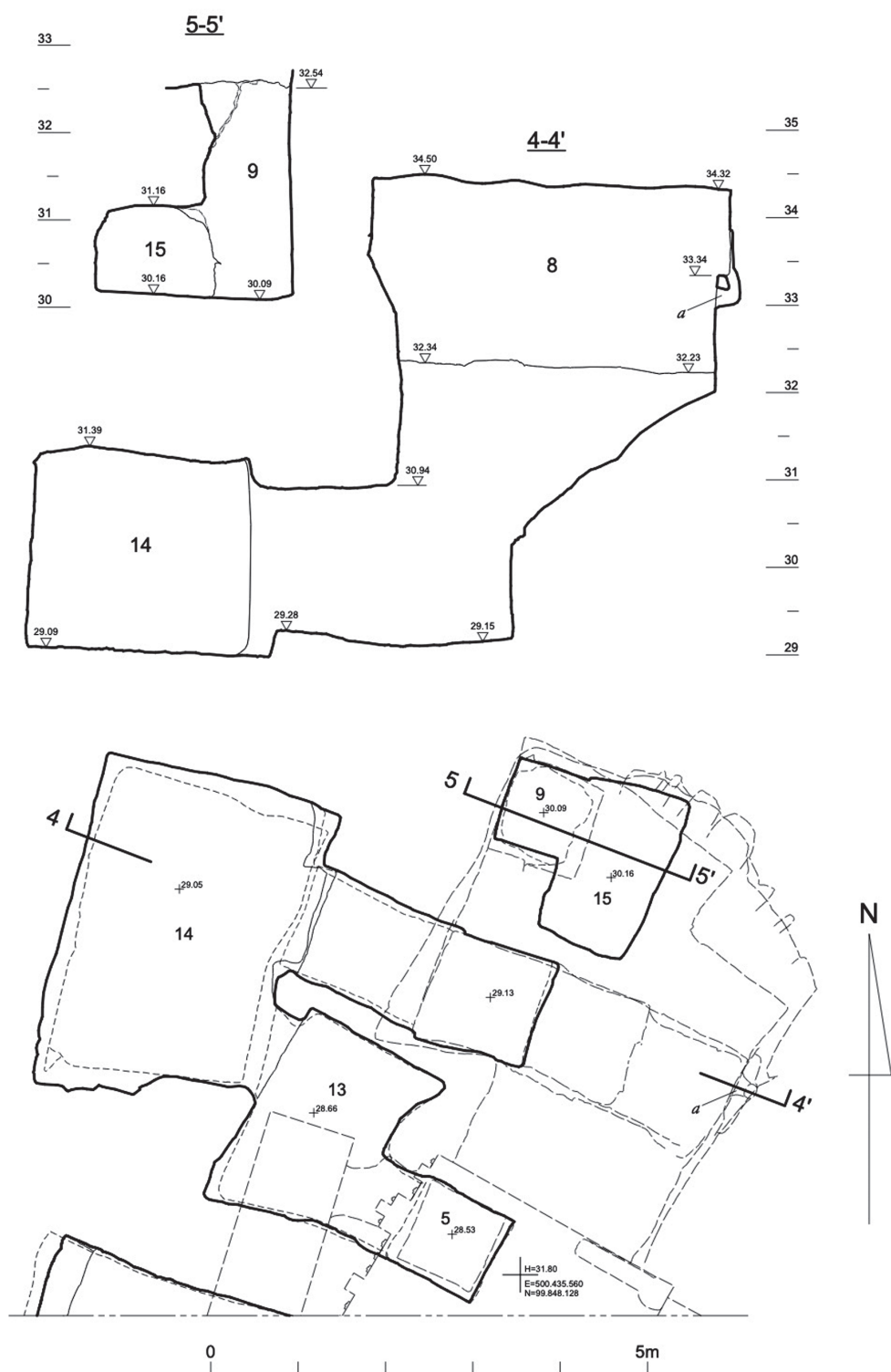
Погребальная шахта Херенки (фиг. 26) значительно меньше по глубине, ее устье также меньше по размеру и не имеет обрамления или отверстий для жертвенных столов, как устье шахты Хафраанха. Ее глубина 3,58 м. Размер устья составляет 1,02 x 0,97 x 1,05 x 1,03 м. Между западной стороной устья шахты и ложной дверью, рядом с которой он расположен, был вырезан

Фиг. 26. Шахта Херенки (сделано С. В. Ветоховым)

небольшой бассейн размером 0,28 x 0,18 м. Скорее всего, он был предназначен для ритуала очищения водой.

В нижней части шахты Херенки было обнаружено углубление размером 0,30 x 0,36 м, ниже уровня пола, проходящего в коридоре погребальной камеры. Очевидно, согласно первоначальным расчетам, предполагалось, что шахта будет высечена глубже, однако, по каким-то причинам резчики остановились на этом уровне. Такое могло произойти в случае внезапной смерти Херенки, когда было необходимо срочно закончить ее погребальную камеру, или твердый камень

Фиг. 27. Погребальная камера Ишепет (сделано С. В. Ветоховым)

в этом слое создал проблемы для углубления шахты. Так или иначе, погребальная камера для Херенки оказалась на гораздо более высоком уровне, чем погребальная камера Хафраанха. Вход в камеру имел 1,45 м в высоту и 1,06 м в ширину, а его длина составляла около 0,8 м (рис. 6).

В отличие от погребальной камеры Хафраанха камера Херенки расположена за западной стеной культового помещения гробницы и была ориентирована относительно дна шахты по линии восток-запад, а место захоронения ориентировано по оси север-юг. Размеры погребальной камеры Херенки: западная стена составляет 2,9 м, южная стена — 2,2 м, северная стена — 3,2 м. Восточная стена, которая начинается сразу от угла прохода, имеет длину 1,02 м. Далее стена резко поворачивает на запад на 0,70 м и снова на юг на 0,58 м. Такая форма свидетельствует о том, что в ходе строительства резчики подошли слишком близко к северному углу шахты Хафраанха. По этой причине работы в этом направлении были вынуждены приостановить и резко повернуть на юг.

На этом месте находится отверстие размером 0,41 x 0,57 м, которое образовалось из-за слишком тонкой общей стены. Все это еще раз доказывает, что первоначальные расчеты для шахты и погребальной камеры Херенки значительно расходились с тем, что должно было быть выполнено на практике по тем или иным причинам, архитектурные проблемы должны быть исправлены и учтены уже в процессе поспешного завершения работ.

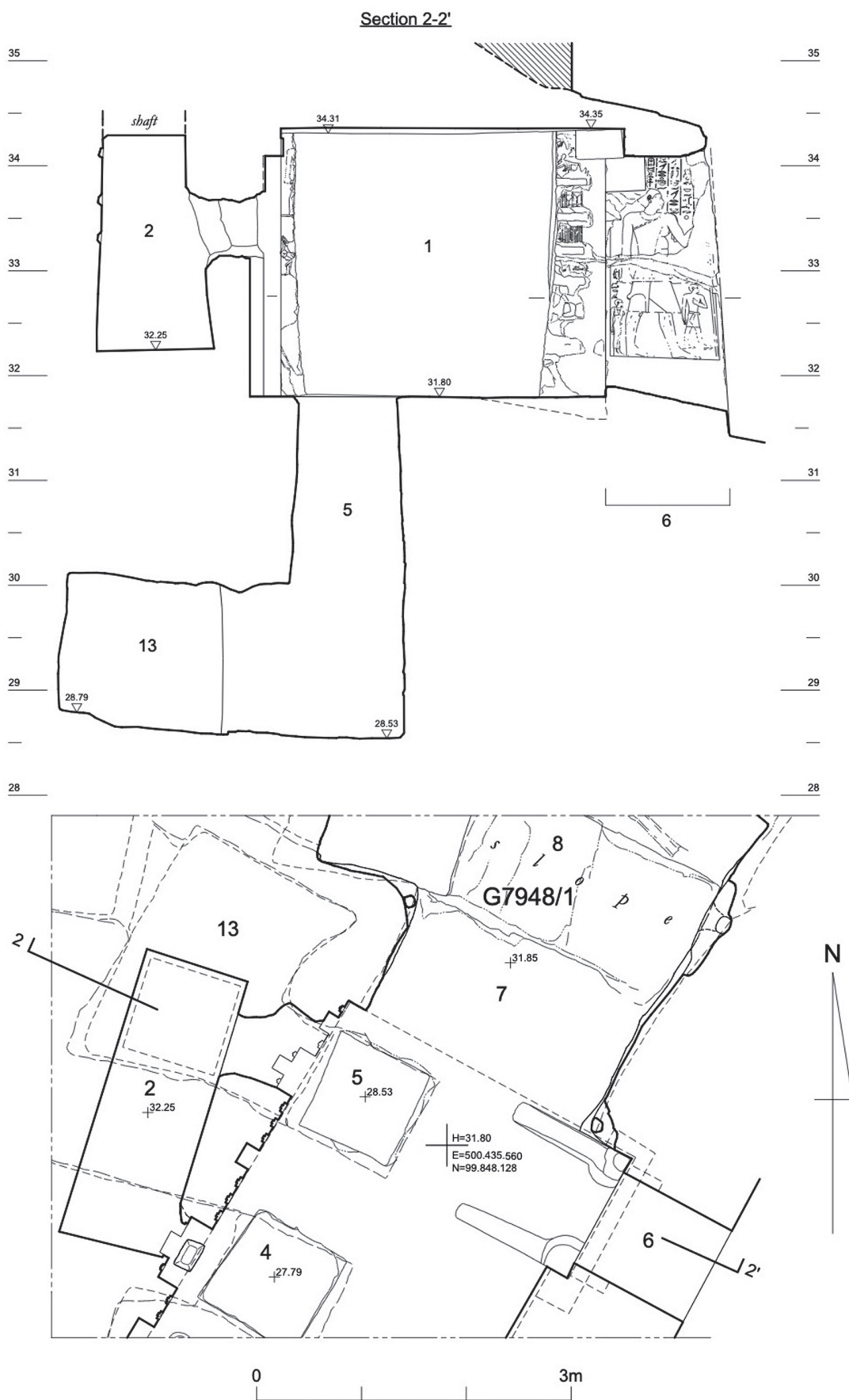
Место для погребального инвентаря Херенки в виде длинной «скамьи» расположено по всей длине западной стены камеры. Его размеры: высота 0,19 м, оставшаяся часть при ширине составляет 0,37 м. В центре западной стены погребальной камеры имеется отверстие, заполненное обломками. Это свидетельствует о том, что к западу от этой стены находится другая погребальная камера и что само отверстие образовалось или в результате проникновения грабителей, или во время естественных разрушений стены, разделяющей погребальные сооружения.

Третья шахта (фиг. 27), принадлежала Ишепет (ее глубина 3,67 м), устье размером 0,98 x 0,98 x 0,94 x 0,96 м. Погребальная камера расположена относительно шахты так же, как и погребальная камера Херенки — по оси восток-запад. Ее размеры: западная стена — 2,44 м, восточная — 2,20 м, северная — 1,75 м, южная — 1,69 м. Высота в восточном углу — 1,29 м, в западном — 1,31 м.

По обе стороны от стенок шахты хорошо видны четыре небольших ступени, которые были вырезаны в скале для работы внутри и транспортировки гроба. Такие же ступеньки-отверстия сохранились на стенках шахт Хафраанха и Херенки. Расстояние между ними составляет примерно 0,47–0,63 м. Аккуратно вырезанное отверстие прямоугольной формы соединяет погребальную камеру Ишепет с ее западной стороны с погребальной камерой гробницы G 7948/1 в северном направлении. На барабане ложной двери высечено только имя Ишепет, но на жертвенной плите над ложной дверью показаны две фигуры и начертаны имена Херимеру и Ишепет. Вместе с тем пространство погребальной камеры не позволяет определить, было ли здесь одно захоронение или два.

Гробницы G 7948/1 и G 7948/2

После расчистки северной части гробницы оказалось, что здесь была сооружена новая гробница, вырезанная позже в скале, вследствие варварского разрушения северной стены первоначального культового помещения гробницы Хафраанха (фиг. 28). Пространство гробницы G 7948/1 было сооружено на расстоянии 1,18 м к северу от входа в гробницу Хафраанха (фиг. 22) и возникло вследствие варварского разрушения северной стены культового помещения гробницы Хафраанха. Уровень пола и потолок комнат G 7948/1 и G 7948/2 показывают границу двух горизонтов застройки, потолок помещений G 7948/1 и G 7948/2 имеет следы резца мастера, который отличается от следов резца на потолке Хафраанха.

Фиг. 28. Северная стена Хафраанха и северная часть гробницы (сделано С. В. Ветоховым)

Гробница G 7948/1 состоит из прохода, который ведет к наклонному склону. Конструкция и размеры прохода в погребальную камеру (2,83 x 1,26 м) свидетельствуют о спуске каменного саркофага. Два отверстия на восточной стене были предназначены для крепления веревки, поддерживающей саркофаг. Первое из них видно сразу у входа. Его вырубка привела к дополнительному разрушению северной стены культового помещения Хафраанха. Для второго отверстия в гробнице G 7948/1 было вырезано углубление высотой 1 м, шириной 1,05 м и глубиной 0,26 м. На его нижней стороне прослеживается маленькое сглаженное углубление для лучшей фиксации каната в момент спуска. Еще одна попытка сделать углубление для фиксации каната при спуске саркофага была предпринята на западной стене комнаты G 7948/1. Однако расчет, скорее всего, оказался неверным, и угроза разрушения стены заставила резчиков остановиться.

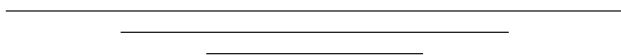
Саркофаг опускали после того, как его закрепляли и удерживали веревкой на двух точках восточной стены. По выступам склона, приспособленным для продвижения саркофага, он плавно продвигался вниз, фиксировался на последнем выступе, а затем скользил вниз к погребальной камере, вход в которую был вырезан на максимально возможной глубине относительно поверхности.

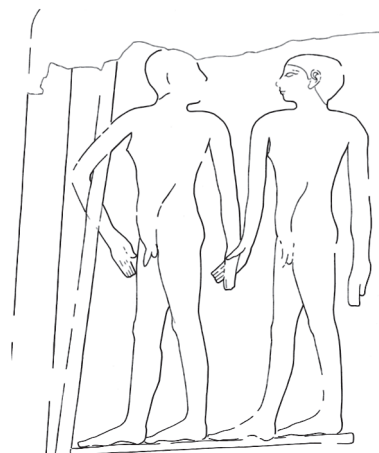
Погребальная камера (фиг. 20, 28) была квадратной формы по западной стене она соединялась с погребальной камерой Ишепет через аккуратно вырезанное отверстие, возможно преднамеренно сделанное для выхода рабочих из гробницы G 7948/1.

Позднее, скала была прорублена далее к северу для сооружения гробницы G 7948/2. В этом грубо высеченном помещении небольшого размера была вырублена шахта, ведущая к погребальной камере. Помещение, с условным обозначением G 7948/2 было вырезано выше уровня пола комнаты G 7948/1.

Пол этого помещения имеет ряд выступов, что свидетельствует о поспешной работе резчика. Северная стена имеет незаконченную грубую полукруглую форму со следами работ по вырубке гробницы. В восточной части комнаты имеется пьедестал кубической формы. Предположительно, эта недостроенная часть гробницы была связана с неожиданной остановкой конструктивной работы в гробнице из-за необходимости срочного захоронения или нехваткой средств для продолжения работ. На плоской поверхности постамента сохранилось четко просверленное отверстие, назначение которого неясно.

В северо-западном углу была вырублена шахта, ее устье было размером 1,06 м x 1,07 x 1,10 м, глубина 2,44 м. Устье имеет углубления шириной примерно 0,27 м, возможно для крышки. Шахта ведет в погребальную камеру. Ориентация погребения — запад–восток не типична. По всей вероятности, иного выхода у тех, кто заказывал погребение, не было, что говорит о стремлении быть похороненным именно в Гизе даже с нарушением общепринятых правил ориентации погребальной камеры.

Глава III

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ РЕЛЬЕФЫ И НАДПИСИ ВХОДА

НАДПИСИ НА БАРАБАНЕ ВХОДА

Барабан над входом в гробницу имеет надпись, содержащую имя владельца гробницы и его титулы. Барабан в гробнице Хафраанха был выпилен, как об этом свидетельствуют оставшиеся следы, и был увезен К. Р. Лепсиусом в Берлин, где он хранится в кладовой № 7 Берлинского музея Боде (инв. № 1150). Его размеры: длина 1,19 м, ширина слева 0,34 м, справа — 0,35 м, высота 0,31 м. В архиве Большого Берлинского Словаря хранятся штампы с надписями (36, лист 1-3)¹.

Надпись барабана длиной 0,90 м выполнена короткими вертикальными колонками знаков, направление чтения справа налево. Надпись воспроизведена на рисунках К. Р. Лепсиуса и в манускриптах Дж. Бертона². В издании Г. Редера имеются неточности в передаче текста³.

В расположении надписи явно видно намерение адаптировать текст к пространству барабана, а также особенно выделить значимые элементы надписи, как это видно по знаку *nswt* — царь, растянутому по всей вертикальной поверхности барабана.

Расположение надписи показывает сочетание вертикального и горизонтального положения слов, что соответствует принципам египетского письма. В целом, следуя эстетическим принципам построения надписи, она оказалась идеально приспособлена к имеющемуся пространству

¹ Барабан был изучен О. В. Томашевич во время ее командировки в Германию (Хейдельберг) по гранту фонда Александра Гумбольдта. Пользуюсь случаем выразить благодарность также сотрудникам архива Большого Берлинского словаря (*Wörterbuch Archive in Berlin*) Е. Фрейер и С. Грюнерт, авторам книги об экспедиции К.Р. Лепсиуса: FREIER, GRUENERT, FREITAG, 1984 за предоставленные материалы.

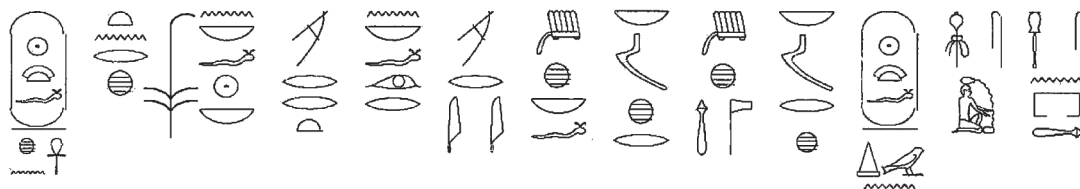
² LD II, Bl. 8. BURTON, 1825–1829, pl. XXVII, no.4.

³ ROEDER, 1901, S. 27.

барабана. Такое расположение надписей было характерно для определенного хронологического периода. Вертикально разделенные надписи были вырезаны на некоторых входных барабанах IV и ранней V династии, но на перегородках входа горизонтальные линии становятся все более и более доминирующими. Чтобы сэкономить место, иногда картуш писали вертикально, а оставшая часть текста оставалась горизонтальной¹.

В надписи подчеркнуты функциональные титулы Хафраанха — *smr n pr* ʕ и *shd wʕb(w) n Wr* <Hʕj.f-Rʕ> — «друг царя, инспектор жрецов-очистителей пирамиды Хафра». Он помещен в центре композиции барабана, в то время как почетные титулы были размещены симметрично относительно фигур на боковых поверхностях прохода.

Надпись на барабане:

smr n pr ʕ *shd wʕb(w) n Wr* —<Hʕj.f-Rʕ> *nb im3hw hr ntr* ʕ *nb im3hw hr nb.f mry nb.f ir mrrt nb.f rʕ nb rh nswt* <Hʕj.f—Rʕ> ʕnh

Друг (=семер) царя (дословно: Великого дома), инспектор жрецов-очистителей пирамиды «Велик Хафра», властелин почтения (= имах (y)) при Великом Боге, властелин почтения (= имах(y)) при его господине, любимый его господином², делающий то, что любит его господин, тот, которого знает царь, Хафраанх.

Помимо особенностей расположения, данная надпись содержит некоторые словосочетания и элементы орфографии, позволяющие определить время ее создания и соответственно период жизни Хафраанха. Это, в частности, особенности написания титула Хафраанха — *smr n pr* ʕ («Друг Великого Дома») с использованием знака «n», который передает косвенный родительный падеж. Такая особенность написания, являющаяся отличительным знаком именно данной гробницы, засвидетельствована не только в отношении Хафраанха, но и его брата Итети³, встречается в гробнице пять раз.

И. Харпур отмечает, что такое словосочетание очень редкое и, кроме этих двух гробниц, не встречается среди надписей Древнего царства. Вместе с тем известен еще один случай написания этого титула, который относится к человеку, имевшему тот же титул и занимавшего ту же должность, что и Хафраанх и Итети. Его звали Руджка, а его надпись сохранилась на таком же барабане входной двери в гробницу, который в настоящее время хранится в Британском музее. На барабане он имеет титул *smr n pr* ʕ, *shd wʕb(w) Wr*-Hʕj.f-Rʕ — «Друг царя, инспектор жрецов-очистителей пирамиды Хафра»⁴. К сожалению, место находки данного памятника осталось неизвестно.

¹ HARPUR, 1987. P. 48, 49.

² По поводу этого титула, относящегося к разряду почетных, см. JUNKER, GIZA V, S. 17–18.

³ О связи Итети и Хафраанха см. ниже Итети был похоронен в гробнице G7391. Материал из этой гробницы был опубликован CURTO, 1963. P. 34–46; БАДАВУ, 1976. Fig. 6. На барабане у входа в его гробницу данный титул написан тем же способом (БАДАВУ, 1976. P. 4); также титул Итети написан в сцене передачи ему жертвоприношений от трех его сыновей (БАДАВУ, 1976. Fig. 10).

⁴ JAMES, 1961, I, pl 20, no. 23 (Британский музей, no. 1268).

Титул Хафраанха как инспектора жрецов-очистителей говорит о том, что он инспектировал работу коллегии таких жрецов, обслуживавших пирамиду царя Хафра. Деятельность этих жрецов была едва ли ни самой важной. Прежде совершения любого действия или даже просто входа на священную территорию это место должно было быть очищено с помощью воды. Очищением сопровождались и все проводимые ритуалы.

В какую эпоху могло действовать подобное сообщество? По исследованиям М.Бо другая важная корпорация жрецов — жрецы-пророки (*hm ntr*) встречаются в египетских текстах как работники, обслуживающие пирамиду, не ранее середины V династии¹. Соответственно, можно предположить, что и жрецы-очистители, которыми руководил Хафраанх, функционировали примерно в то же время.

Имя Хафраанха, владельца гробницы G 7948, состояло из имени царя (Хафра) и компонента со значением «жизнь» (*nh* = жить). Для Древнего царства, как отметил Г.Юнкер, такое сочетание относилось к Богу². Таким образом в случае с Хафраанхом его имя было сложено с именем Хафры, царя, обожествляемого при жизни и пребывающего в новой жизни среди богов после смерти.

Имя Хафраанха, сложенное с именем царя Хафры, как его составной части допускает два варианта объяснения — либо его носитель был потомком кровных родственников Хафры, либо, что более вероятно, это имя было связано с его жреческой должностью в поминальном храме Хафры. Подобная ситуация засвидетельствована также в гробнице Сенеба (V династия), в которой имеются имена Снофру, Хуфу (IV династия) и Сахура (V династия)³.

Титул *rh nswt* — «тот, которого знает царь» — во времена IV династии относился к родственникам царя, прямым и косвенным, которые занимали должности в государственной администрации. При V и VI династиях наблюдается другая ситуация, люди, носящие данный титул, необязательно были родственниками царя. Этот титул постепенно перестал относиться только к тем, кто был связан семейными узами с царем, и стал титулом чиновников, которые были заняты в сфере обслуживания поминального культа, исполнении ритуальных церемоний, которые так же, как и раньше, могли быть задействованы при царском дворе⁴. С точки зрения исполняемых функций Ж.Пиренн справедливо видит две категории носителей этого титула — потомков царей и тех, кто был занят в исполнении царского культа. Сам титул даровал царь, из-за чего он по своему значению мог быть приближен к первой категории⁵.

Деятельность Хафраанха по обеспечению культа царя в его поминальном храме соответствовала семантике его имени, функциям, обозначенным его титулом, а также возможной близостью к царю, независимо от того, был ли он кровным, дальним родственником или просто был назначен на эту должность.

Высказанные выше соображения по поводу почетного титула Хафраанха (*rh nswt*) и его функционального титула — *shd wnb (w) n Wr <Hj.f-R>* «инспектор жрецов-очистителей пирамиды «Велик Хафра»⁶ свидетельствуют в пользу того, что Хафраанх жил во времена V династии. С точки зрения административной иерархии титул Хафраанха считался самым высоким в поминальном храме и вторым в системе организации похоронного культа царя. Титул *shd wnb* при V династии был связан с пирамидами и принадлежал людям, которые руководили поселениями при пирамидах⁷.

¹ BAUD, 1999. P. 100.

² JUNKER, 1954. P. 170, 190–191.

³ JUNKER, GIZA V. P. 6–7.

⁴ По поводу этого титула см.: JUNKER, GIZA II, S. 39–41; BARTA, 1999, S. 88; JONES, 2000, I, P. 327(1206).

⁵ Цит. по работе BAUD, 1999. P. 107, note 8.

⁶ Название пирамиды Гизы, принадлежавшей Хафра.

⁷ Согласно NELCK, 1982. S. 1086. *wnb* означало «брат-служитель».

Титул инспектора жрецов-очистителей определяет конкретные обязанности Хафраанха — участие в организации поминальных служб в поминальном храме Хафры, владельца второй по величине пирамиды Гизы и одного из самых больших храмов Древнего царства, дошедших до наших дней. Такие жрецы исполняли свои службы в *hwt ntr* (Доме бога) царской пирамиды, вполне возможно, начиная со смерти царя¹. Большое число носителей таких титулов известны от времени V и VI династий².

ЮЖНАЯ СТОРОНА ПРОХОДА

На стенах прохода в гробницу имеется рельефное изображение двух фигур владельца гробницы — эти изображения помещены на обеих поверхностях по всей величине прохода на высоте 0,48–0,28 м от пола, который образует возвышение в направлении культового помещения. Фигуры обращены лицом на восток, к входящему, такое расположение создает впечатление, будто они спускаются сверху, встречая того, кто движется им навстречу, главным образом ожидая прихода жрецов и исполнения необходимых ритуалов, в результате чего владелец гробницы получал свои жертвоприношения. Присутствие фигур хозяев гробниц в зримой доступности для оказавшихся в некрополе обеспечивало коммуникацию мира умерших с миром живых — жрецов и родственников.

Размер декорированного пространства стены прохода составляет 1,95 x 1,02 м. В верхней западной части находится прямоугольное углубление от паза для вставки барабана, которое разрушило голову Хафраанха. Хафраанх показан здесь молодым человеком в полный рост — 1,60 м (фиг. 29, илл. IV). Его фигура обращена к входящим, он изображен стоящим на полной ступне с вытянутой вперед правой ногой. В левой руке, опущенной вдоль тела, он держит скипетр *shm*. Частично скипетр разрушен, проверить его расположение не представляется возможным. В правой согнутой руке он держит посох *mdw*, его основание и верх утрачены.

На голове Хафраанха — длинный парик, который спускается до плеч вертикальными прядями, закрывая уши и лоб. Длинные парики основных фигур, которые отличаются по расположению локонов, по открытым и закрытым ушам, вертикально или горизонтально расположенным завиткам, не позволяют надежно определить датировку³.

Хафраанх одет в короткую юбку. Широкий узел завязки с изогнутым концом появляется с IV династии в одежде владельца гробницы и членов его семьи. Он остается и при V династии в одежде чиновников и жрецов. Со второй половины V династии этот тип начал вытесняться другими формами⁴. На шее Хафраанха — широкое кольцо в шесть рядов.

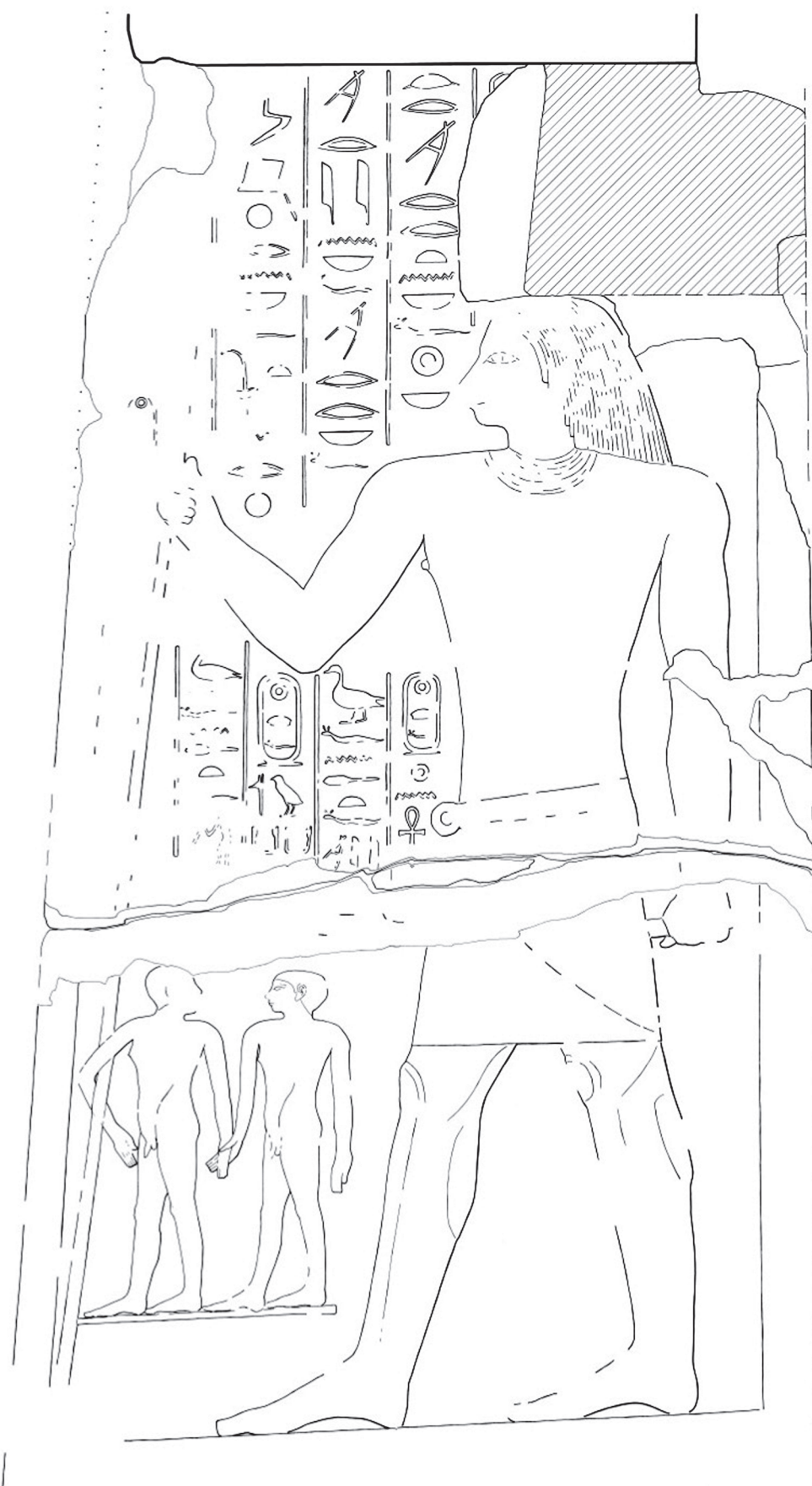
В верхней части рельефа перед фигурой Хафраанха — пять столбцов иероглифов, разделенных вертикальными линиями. В первом столбце следы картуша, надпись сильно разрушена. Измерение пространства по размеру фрагмента картуша позволяет предположить первоначальное присутствие здесь иероглифов из названия пирамиды Хафра, которая соотносится таким образом с именем Хафраанха, начертанном ниже. Три колонны иероглифов с именем Хафраанх расположены над его правой рукой. От пятой колонки остался только верхний угол картуша, по которому можно реконструировать имя Хафраанха.

¹ Согласно заключению М. Бо, титул *wꜥb* (очиститель) *a priori* относился к царской категории BAUD, 1999, p. 221.

² JONES, 1988. P. 918–920, no. 3376–3379.

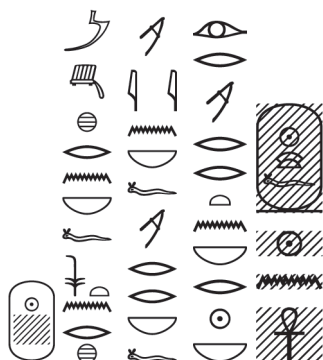
³ CHERPION, 1989. P. 57, criteria 31.

⁴ STAENELIN, 1966. S. 7.

Фиг. 29. Хафраанх на южной стороне прохода. (сделано С. В. Ветоховым)

Текст (читается слева направо):

[<H^cj.f>-R^c>
 (i)m3h(w) hr nb.f rh nswt
 mry nb.f mrr nb.f
 ir mrryt nb.f r^c nb
 [<H^cj.f-R^c>^cnh]

?...[Хаф]Ра.¹ Почтенный при своем господине, тот которого знает царь, любимый его господином, любящий господина своего, делающий то, что любит его господин каждый день, [Хафраанх].

Словосочетания *nb im3hw hr ntr* ^c3, *nb im3hw hr nb.f* — «владыка почтения при великом боге», «владыка почтения при своем господине» — относящиеся к фигурам Хафраанха на северной и южной стенах прохода, принадлежат к категории надписи, в которой выражено почтение, где бог и царь упоминаются параллельно и где царь мыслится как воплощение бога-сокола². Эпитеты *im3hw hr ntr* ^c3 — «почтенный при великом боге» — встречаются при V и VI династиях, более поздние примеры были засвидетельствованы в гробницах Хентика, Хетепниптаха (или Нихотеп-Птах в Гизе), Анхмахора в Саккаре, Сенеджемиба Инти, Хнумени, Каемнофрета, на стеле Усера, в гробнице Ирукаптаха³. В понятии *im3hw* отражена возможность продолжения общения с царем и другими обитателями внеземной жизни⁴. Соответственно, можно предполо-

¹ На этой крайней восточной части поверхности входа сохранились следы картуша и один знак. Был ли здесь текст или только имя, определить невозможно.

² Об этом см. JUNKER, GIZA II, S. 55; BARTA W., 1963, S. 303; HELCK, 1956; GOEDISCHE, 1970, S. 38; ROMANOVA, 2004, P. 101–110. О словосочетании *im3hw hr ntr* ^c3 см. JUNKER, GIZA VI, S. 41, Abb. 8; S. 59, Abb. 14 (гробница Нефер). По поводу значения *ntr* ^c3 и *ntr nfr* см. BERLEV, 1972, P. 12, no.2. Данный эпитет означает, что умерший обрел уже способность видеть и принимать подношения. Об этом см., например: JUNKER, GIZA II, S. 54–57; FISCHER, 2002, S. 21 (160). Как отмечает Дж.Аллен, в Текстах пирамид «Великий бог» обычно является одним из божеств, с которыми взаимодействует умерший, но в некоторых случаях он также является и самим умершим царем. Представление о загробной жизни, зависящей от «Великого бога», оставалось одним из главных в эпоху Древнего царства (ALLEN, 2006, P. 11; JONES, 2000, P. 30, no.142 со ссылкой на специальную литературу; см. также КЛОТН, 2002, S. 72–73; WINDUS-STAGINSKY, 2006, S. 89, 198–199, 219).

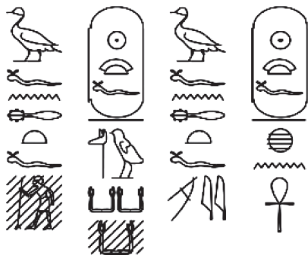
³ BADAWEY, 1978, fig. 2; 4 (южный косяк прохода двери); Анхмахор fig. 20 (северная сторона прохода), fig. 21 (южная сторона). ALTENMÜLLER, 1981, S. 47, Abb.9, Sz 12.1; 12.3; S. 53. T.11, датировка гробницы — конец V династии. КЛОТН, 2002, S.26 (датировка гробницы *Htp-n-j Pth* — начало VI династии); BROVARSKI, 2001, P. 43, 153, 155; SIMPSON, 1980, G2353, стела Усера, fig. 52, VI династия (P. 37). SIMPSON, 1992, P. 14–15 (датировка гробницы — конец V — начало VI династии). MCFARLANE, 2000, P. 14–15 (датировка — конец V династии); HODJASH, BERLEV, 1982, p. 37, По поводу значения *ntr* ^c3 вне корпуса Текстов Пирамид см. WINDUS-STAGINSKY, 2006, S. 106–109.

⁴ ALLEN, 2006, P. 17.

жить, что они отражали состояние идей, характерное для периода, начиная с V династии, когда обожествление царей уже не было абсолютным, и обычные люди также имели возможности получения вечной жизни при соблюдении предписанных правил.

Использование этих словосочетаний в частной гробнице является свидетельством прямой связи мертвых с богом, а не только через царя. Соответственно можно предположить, что, как минимум начиная с V династии, при которой появляются Тексты Пирамид и надписи, содержащие рассматриваемые титулы, складываются представления о том, что любой человек, а не только царь, имел возможность получения вечной жизни через приближение и единение с богом.

Под правой рукой Хафраанха и над головой его сыновей надпись:

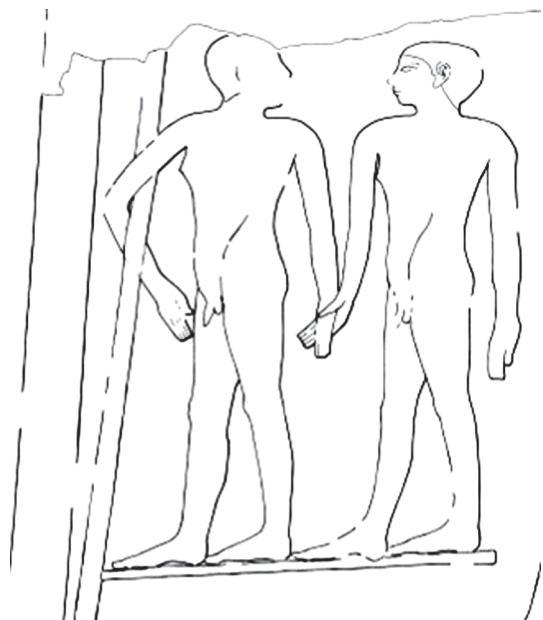

$z3.f n ht.f [wr]^1$
 $<H^c j.f - R^c> wsr k3[w]$
 $z3.f n ht.f mry$
 $<H^c j.f - R^c> ^c nh$

Его [старший]сын от его тела Хафраусеркау (и) сын его от тела его, любимый, Хафраанх.

Уникально изображение двух обнаженных мальчиков (фиг. 30, илл. IV). Это сыновья Хафраанха. Они показаны у ног Хафраанха под его правой рукой, взявшись за руки, лицами, повернутыми друг к другу. Их обнаженные фигуры составляют 1/3 части от размера главной фигуры владельца гробницы. Один из них обхватывает рукой скипетр отца.

Изображение первого ребенка от входа — фигура старшего сына. Высота его фигуры 49,5 см, высота второй фигуры — 48 см. Такой расчет подчеркивал более высокое положение старшего сына в семейной иерархии, который мог оказаться ответственным за организацию похорон отца, за что получал определенную долю собственности. Тот факт, что на рельефе входа он показан маленьким мальчиком, не означал, что такая ситуация была на момент смерти. Традиции показывать умершего в кругу семьи без указания возраста на момент смерти отражали идею повторения жизни в потустороннем мире.

Фиг. 30. Сыновья Хафраанха на южной части прохода (сделано С. В. Ветеховым)

¹ Это древнейший пример употребления этого словосочетания (вероятно, заимствованного чиновниками из царской терминологии) (BAUD, 1999. P. 159–160, 188). Относительно данных словосочетаний см. также WEEKS, 1994. P. 17.

Данное изображение ставит проблему определения старшего сына, его привилегий и права преемственности. В гробницах Древнего царства наблюдаются случаи изображения нескольких сыновей, что логично, если иметь в виду случай преждевременной смерти старшего сына, существования старших сыновей-близнецов, существования более чем одной жены, будь то в силу многоженства или в результате смерти или развода¹.

Имена сыновей Хафраанха ставят проблему возможности наследования одним из них положения отца, переданного сыну по наследству. Имя одного из детей Хафраанха, носящего то же имя, позволяет предположить и наследование должности, что было засвидетельствовано и в других случаях².

СЕВЕРНАЯ СТОРОНА ПРОХОДА

Размер декорированной поверхности северного прохода 1,95 x 1,15 м. Левый верхний угол рельефа утрачен, после того как барабан над входом был выпилен. Владелец гробницы представлен здесь в виде тучной фигуры (фиг. 31, илл. V). Она контрастирует с изображением Хафраанха на южном проходе в виде молодого человека. В Гизе есть только две гробницы, в которых показаны контрастные фигуры молодого и тучного человека, одна из которых — гробница Хафраанха.

В Саккаре (гробницы возле пирамиды Тети) встречаются полнотелые фигуры, однако такой тип мужской фигуры достаточно редок и отличается от традиционных типов. В случае присутствия в изобразительной композиции двух разновозрастных фигур они визуальнo дополняют друг друга, стремясь продемонстрировать соотношение молодого и сильного мужчины, и в то же время — мужчины опытного и достигшего определенных высот социального положения в обществе. Стилистика подчеркивает таким образом семантику образа человека, занимающего высокое социальное положение. В Саккаре фигуры полных хозяев гробниц известны в гробнице Меху³. В провинции единственные гробницы, которые продолжают эту традицию, находятся в Мейре и Дейр-эль-Гебрави⁴.

По мнению Г. Фишера, полные фигуры с отвисшей грудью датируются ранней V династией⁵. И. Харпур отмечает, что изображения мужчин с отвисшей грудью, всегда свойственные тучной фигуре, датируются примерно концом V–VI династий, тогда как ранее особенность их фигуры передавалась более строгими линиями. К концу V династии появляется новый художественный прием, так называемое сокращенное плечо, который реализовывался с помощью линии сверху вниз при передаче плеча фигуры, показанной в полупрофиле. Этот прием использовался для рельефа тучных фигур и оставался стилем их изображения.⁶ Но у полнотелой фигуры Хафраанха плечо показано полностью, что может свидетельствовать о стилистике более ранней стадии.

При анализе этих изображений возникает проблема понимания их семантики. В попытке объяснения, как представляется, логично обратиться к четырём статуям ремесленника Интишеду, найденным в Гизе на «Кладбище строителей пирамид», датируемым концом IV династии⁷. Стилистика фигур свидетельствует о том, что целью этой композиции было изображение человека в разном возрасте земной жизни. Вследствие этого допустимо предположение, что образ

¹ McCorquodale, 2013. P. 87.

² См. например Kanawati 1992, 35, n. 98

³ ALTENMÜLLER, 1998. S. 89–90. Taf. 4a, 5a.

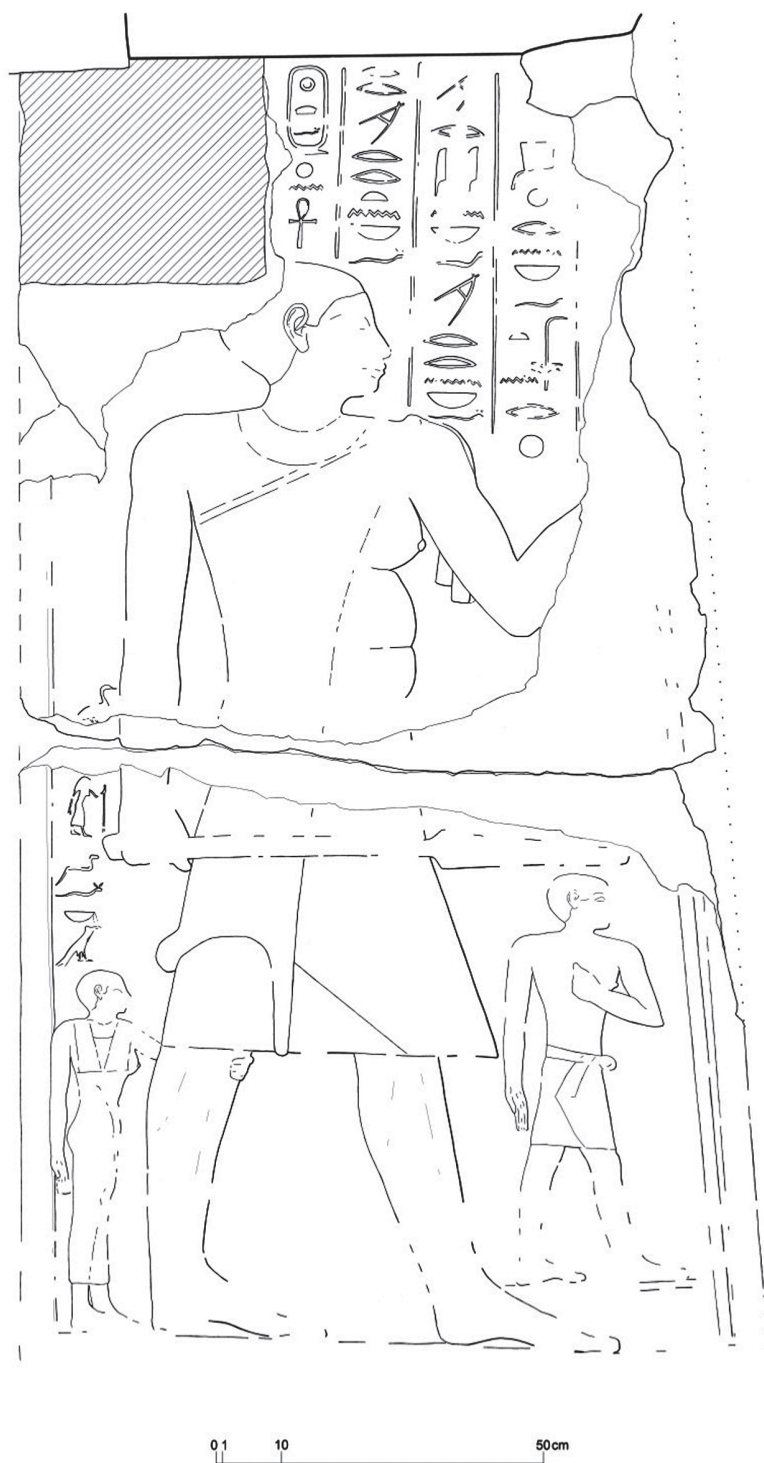
⁴ Harpur, 1987. P. 54. Fig. 25–26; 131. Случай, когда обе фигуры показаны полными см.: Анхмахор — BADAWY, 1978, fig. 20, 21. FISCHER, 1959. P. 245–247. Полная фигура Нисутптаха см.: JUNKER, GIZA VIII, S. 171–172, см. Также: SIMPSON, 1976. Fig. 34, G 7102.

⁵ FISCHER, 1959. P. 244–246. Fig. 9, 10.

⁶ HARPUR, 1987. P. 131.

⁷ HAWASS, 2001, p. 12.

владельца гробницы, как молодого, и старого человека, глубоко символичен и отражает смысловой акцент всей иконографической программы культового помещения гробницы — жизнь и карьера владельца гробницы. Судя по тому, что изображения человека разного возраста не вытеснили изображение только молодого владельца гробницы при входе в гробницу, можно говорить о молодом образе как о его идеальном состоянии в загробном мире. В этом случае изображения передают концептуальные представления о новом рождении владельца гробницы после его смерти — возрождение к новой жизни в молодом образе, что в определенном смысле становится символом вечной жизни.

Фиг. 31. Фигура Хафраанха на северной стороне прохода (сделано С. В. Ветоховым)

Две большие трещины пересекают фигуру на северном проходе в двух направлениях: поперек и по диагонали от вершины восточного угла рельефа до запястья правой руки. Изображение имеет ряд других повреждений.

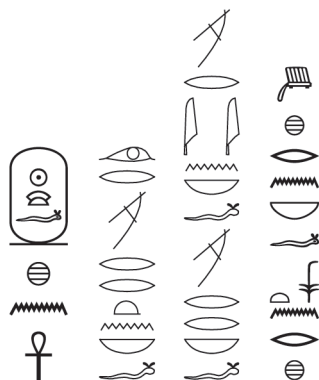
Судя по сохранившемуся изображению, можно полагать, что первоначально на шее Хафраанха было ожерелье, от которого остались только контуры, что не позволяет определить типологию¹. Его одежда состоит из юбки, длиной до колена (изображение начала пояса повреждено), и шкуры пантеры, которая переброшена через левое плечо и фиксируется на нем двумя застёжками, концы которых в форме лап пантеры свисают за левым предплечьем. На юбке хорошо видны хвост и лапа пантеры. Лапа пантеры также свисает из-под левой руки Хафраанха.

Одежда из шкуры пантеры хорошо известна по изображениям гробниц лиц не царского происхождения, она засвидетельствована уже в доисторический период и во времена I династии². Шкуру набрасывали на тело так, чтобы обе руки оставались свободными. На плечах было два крепления. На рельефах IV династии различаются лапы и хвост животного³, которые видны на шкуре пантеры тучной фигуры Хафраанха. На рельефах V династии часть шкуры обычно показана наброшенной на юбку⁴, что хорошо видно в изображении полнотелой фигуры Хафраанха.

Поза фигуры Хафраанха характерна для стоящих фигур. Ноги показаны в профиль. Как можно судить по сохранившемуся поврежденному изображению, левая рука Хафраанха согнута в локте. Полностью рука не сохранилась, но видны остатки посоха, в крайней восточной части изображения, что достоверно свидетельствует о позе фигуры и позволяет идентифицировать предмет, который Хафраанх держит в левой руке как посох *mdw*, от которого остался только нижний фрагмент.

Изображение части запястья и кисти левой руки также отсутствует. Правая рука опущена, в ней Хафраанх держит скипетр *shm*⁵, расположенный перед его фигурой, верхняя часть которого в настоящее время частично разрушена. Как правило, в гробницах Древнего царства скипетр *shm* мог принадлежать владельцу гробницы, его отцу, сыну или его брату по собственности⁶, который показан на восточной и западной стенах гробницы Хафраанха.

Над головой Хафраанха начертаны иероглифы с его именем и титулами:

¹ По поводу вариантов ожерелий, имеющих в Древнем царстве см.: BROVARSKI, 1997.

² WILLIAMS, 1997. P. 496. Шкура пантеры (или леопарда) была связана с исполнением царских ритуальных действий в ранний период и продолжалась также и при III династии.

³ СТАЕЛИН, 1966. С. 36–37, 75–77; длинная шкура пантеры была характерна IV династии до правления Джедефра, позднее она уже не встречается (см. CHERPION, 1984. P. 36–37).

⁴ СТАЕЛИН, 1966. С. 204–205.

⁵ По поводу критериев датировки формы скипетра *shm* см.: CHERPION, 1984. P. 38; CHERPION, 1989. P. 65–66, 91, 189, criteria 41.

⁶ СТАЕЛИН, 1966, С. 158.

[nb] im3h(w) hr nb.f rh nswt
 mry nb.f mrr nb.f
 ir mrrt nb.f
 <H^cj.f-R^c> 'nh

(1)[...](2) [владыка] почтения при своем господине, которого знает царь, (3) любимый его господином, (4) который делает то, что любит его господин¹, Хафраанх.

Первая колонка иероглифов, расположенная в крайней восточной части входной прохода, полностью утрачена. Судя по последующей фразе, можно предположить, что здесь было имя Хафраанха, после чего следовал его титул «[владыка] почтения».

Комбинация активных и пассивных форм причастия от глагола *mrj*² — «любить», «быть любимым» — представляет собой принятые в Древнем царстве обычные словосочетания, кото-

Фиг. 32. Фигура человека, стоящего перед Хафраанхом (сделано С. В. Ветоховым)

точно высокие должности. Согласно Г.Юнкеру, эти грамматические формы причастий показывают различия между прошлым и настоящим³. В данном случае необходимо обратить внимание на его замечание о частом использовании таких почетных званий, что было характерно для более позднего времени, когда чиновники всеми способами стремились продемонстрировать любовь к ним со стороны царя⁴.

Хафраанх показан здесь без парика. Слабыми линиями подчеркнуты мышцы ног; его юбка прикрывает колено. Пропорциональное соотношение фигуры и головы свидетельствует о том, что размер головы составлял 1/8 изображения всей фигуры. Остатки хорошо видимой линии ниже свидетельствуют о том, что полнотелая фигура Хафраанха располагалась на регистре, на расстоянии от прохода, равном 1 египетскому локтю (размер 0,53 м).

Обращаясь к иконографическим особенностям полнотелой фигуры в гробнице Хафраанха, следует обратить внимание на отсутствие так называемого «сокращенного плеча». Этот стилистический прием утрированно опущенной линии плеча служит одним из возможных критериев датировки, согласно которому можно соотнести стилистические особенности изображения с более точными параметрами, характеризующими особенности передачи таких фигур при V династии. И. Харпур⁵ отмечает, что первоначально полнотелые фигуры хозяина гробницы в основном располагались по стенам прохода, что засвидетельствовано в гробнице Хафраанха.

¹ JUNKER, GIZA I, S. 241 (11). См. Также: JUNKER, GIZA I, S. 146, Abb. 23 а. Так, например, титулы в тексте колонок 3 — 5 идентичны титулам в гробнице Сенеба из Гизы (JUNKER, GIZA V, S. 17).

² Примеры словосочетания «тот, которого любит его господин» см.: JONES, 2000. P. 438–439, no.1623.

³ JUNKER, GIZA I, S. 146, Abb. 23; о различных способах передачи в древнеегипетском языке см. также JUNKER, GIZA I, S. 149 (12,13). Аналогичный пример в гробнице Хемииуну (JUNKER, GIZA V, S. 17, Anm. 1). По мнению М.Бо данные словосочетания служили средством передачи звания и места в обществе (BAUD, 1999, P. 160–162).

⁴ JUNKER, GIZA V, S. 17–18.

⁵ HARPUR, 1987. P. 131.

Одним из ближайших подобных примеров являются фигуры в мастабе Хуфу-хафа II (G 7150)¹, восточные и западные грани колонны. Самая ранняя возможная датировка этой гробницы — правление царя Ниусерры. При VI династии такие фигуры показаны уже на каннелюрях ложных дверей².

Перед Хафраанхом (размер 1,62 м) расположена небольшая фигура человека (фиг. 32), обращенная лицом ко входу. Размер фигуры 60,5 см. Правая рука этого человека опущена вниз. Левая рука согнута и прижата к груди (поза почтения). Он одет в юбку, закрепленную на поясе. Фигура размещена на регистре³. Над головой этого человека (под левой рукой Хафраанха) были начертаны иероглифы, которые сейчас полностью утрачены. Уже на рисунках Нестора Л'Ота, воспроизведенных О. Мариеттом (см. фиг. 2), иероглифы на этом месте не отмечены, поскольку часть изображения оказалась под слоем мусора⁴. На рисунках К. Р. Лепсиуса⁵ над скипетром начертаны иероглифы *rh nswt Hmn*, соответственно этот человек носил почетный титул: «Тот, которого знает царь, Хемен».

Однако в рукописи Дж. Уилкинсона (фиг. 1), воспроизведенной Я. Малек⁶, знаки после *rh nswt* настолько нечетки и размыты, что можно предположить и иное прочтение имени —

Hsj. Это имя достаточно часто встречается в Древнем царстве.⁷ В частности, оно принадлежало одному персонажу из гробницы Сенеба в Гизе, датированной примерно тем же временем, что и Хафраанх⁸. Наличие или отсутствие знака *n* (в конце имени) остается неясным вследствие имеющих разрушений, отмеченных уже всеми предшествовавшими исследователями гробницы.

Согласно существующей традиции изображения главных и второстепенных фигур у входа в гробницу, этот человек должен был принадлежать к семье Хафраанха. Расположение и ориентация его фигуры демонстрируют, что он мог нести ответственность за организацию и проведение похорон и поминальных ритуалов. Даже если он не был прямым потомком Хафраанха, его отношения с семьей (прямое родство или принадлежность к большой семье) подтверждаются расположением его малой фигуры в общей композиции на стене прохода, как бы в ожидании ритуального шествия к владельцу гробницы, около которого он изображен. Вместе с главными (большими) фигурами в гробницах присутствовали фигуры меньшего размера — это могли быть дети, работники имений, писцы, жрецы⁹. Все их действия, как правило, связаны с главной фигурой — владельцем гробницы.

Позади фигуры Хафраанха, у правой ноги, сохранилось изображение его дочери Джефайки (размер фигуры 54 см), левой рукой она обнимает отца за колено (фиг. 33, илл. V). У нее короткая прическа, она одета в длинное платье с широкими лямками, на шее — широкое ожерелье.

Фиг. 33. Джефайка,
дочь Хафраанха
(сделано
С. В. Ветеховым)

¹ SIMPSON, 1978. P. 21, 24. Fig. 46.

² FISCHER, 1977. I. P. 166–167, note 51. Приведенные примеры включают и фигуры женщин, хозяек гробниц, которые могли быть показаны в виде молодой девушки и старой женщины (HARPER, 1987. P. 131).

³ Такое же расположение малых фигур по отношению к хозяину гробницы наблюдается в гробнице Каихента (EL-KHOULI, KANAWATI, 1990, pl. 60).

⁴ MARIETTE, 1885. P. 568.

⁵ LD II, Bl. 8.

⁶ MALEK, 1982. P. 61. Fig. 4.2b

⁷ FISCHER, 1996. P. 67. RANKE, PN I. S. 254:23.

⁸ См.: JUNKER, GIZA V. S. 21.

⁹ STAENELIN, 1966. S. 201–202.

Правая рука опущена вниз, ладонь вывернута. Фигура дочери — меньше по размеру, чем фигура человека перед Хафраанхом. Она занимает 1/3 от размера его изображения.

Тип одежды Джефайки появляется на рельефах гробниц V династии.¹ Над ее головой иероглифы, которые передают ее имя и родство:

z3[.t .f] wr Dfk3

Его старшая дочь Джефайка

Права детей на имущество в качестве награды за организацию похорон отца определялись еще при земной жизни владельца гробницы в пользу старшего ребенка. Иногда привилегии получала старшая дочь в качестве награды за детей, которых она отправила на службу в качестве *hm k3*².

Н.Канавати предположил, что у Хафраанха было несколько жен, чьи дети соответственно получили обозначение старших³. Ссылаясь на один и тот же материал, Ш. Аллам подчеркивал, что на самом деле старшие дети никогда не появляются на рельефах вместе, они четко отделены друг от друга, и, как он отметил, старшая дочь не появлялась без старшего сына этой же семьи⁴.

Логично допустить, что дочь могла быть ответственна за погребение отца в случае отсутствия сына на момент смерти⁵. Однако, в гробнице Хафраанха присутствуют как минимум два сына, за которыми, безусловно, оставалось первенство в исполнении этой обязанности. Присутствие старшей дочери могло быть вызвано разными обстоятельствами — полигамный брак (но среди надписей гробницы Хафраанха есть указание только на одну жену, чье имя было Херенка), развод или смерть предыдущей супруги и женитьба на другой женщине, чьей дочерью могла быть Джефайка. Однако все это лишь теоретические допущения, ибо гробница Хафраанха не дает нужного материала для решения данной проблемы.

Анализ композиции входа свидетельствует о том, что главная цель иконографической программы — подчеркнуть социальный статус владельца гробницы в древнеегипетской администрации, почтение владельца гробницы к своему господину (= царю), которому он служил в земной жизни, и выделение тех своих потомков, в чьи обязанности войдет обеспечение его поминального культа.

На обеих поверхностях прохода фигуры хозяина гробницы показаны стоящими. Переход к стоящим фигурам был характерен для Гизы во второй половине V династии. В более раннее время, как отмечает И. Харпур, хозяин гробницы изображался на входе сидящим⁶. Данный критерий позволяет датировать гробницу Хафраанха не ранее середины V династии.

¹ SHERPION, 1989. P. 69.

² *hm(w) k3* — жрецы, обслуживающие культ двойника умершего (Moret, 1933. P. 3, 4, 8).

³ Kanawati, 2006. P. 244.

⁴ Allam, 2010. 29, 30.

⁵ McCorquodale, 2012. P. 71.

⁶ HARPUR, 1987. P. 57–58.

ГЛАВА IV

Путешествие на Запад. Хозяйство Хафраанха

Еще один шаг по ступеньке, ведущей внутрь гробницы, и мы окунаемся в иной мир, мир двойника Хафраанха, продолжающего жизнь после смерти физического тела. Слева от входа — восточная стена гробницы. Здесь показаны эпизоды повседневной жизни, запечатленной в камне вырезанных рельефных сцен. Никто не сомневался в том, что все изображенное будет сопутствовать Хафраанху в его иной жизни, что запечатленные рельефы и слова высеченных надписей обретут новое рождение, с помощью магии они станут реальностью потусторонней жизни в бесконечности, где не существует ограничения времени. По сути, изображения на восточной стене — это идеальная модель хозяйства владельца гробницы, где показаны работы по производству сельскохозяйственной продукции, которая в переработанном виде появляется на южной стене в сцене поминального пира. Размещение этих сюжетов на восточной стене было исключительно логично, так как это была поверхность, ближайшая к внешней стороне гробницы, где проходила грань с миром живых, и самая дальняя от ложной двери, границы потустороннего мира. Однако в случае с Хафраанхом поставка продукции была предусмотрена и на западной стене, что имеет аналоги в других гробницах¹. Размер: длина стены — 5,80 м; высота в северном углу — 2,57 м; на юге высота составляет 2,92 м. Размер декорированной поверхности 5,72 x 1,82 м.

Вся композиция восточной стены делится на две части — сразу за входом показаны две фигуры в полный рост (илл. VI),двигающиеся в направлении на юг и как бы наблюдающие за теми картинами, которые предстают перед их взором (илл. VII). Базовая линия нижнего регистра проведена горизонтально, в настоящее время она находится на высоте 1,08–1,15 м от уровня пола. Все изображения перед этими двумя фигурами расположены на шести регистрах. Размер всех этих сцен соответствует полному росту Хафраанха и Итети, который был его «братом

¹ HARPUR, 1987. P. 66.

Фиг. 34. Северная часть восточной стены (сделано С. В. Ветоховым)

по собственности». Справа композицию фигур Хафраанха и Итети замыкает маленькая фигура одного из слуг Хафраанха, который держит перед ним опахало на высоком креплении так, что взмах опахала оказывается на уровне лица Хафраанха (илл. IX, фиг. 34).

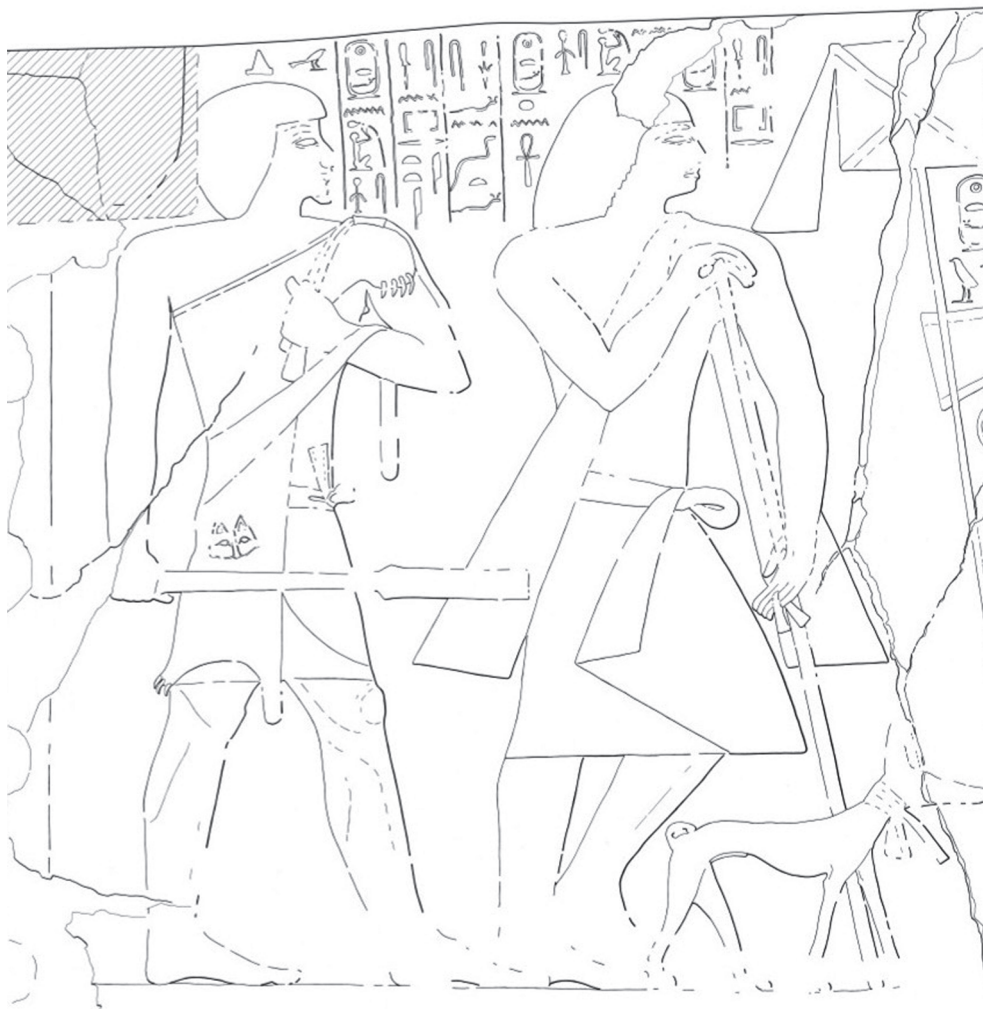
ХАФРААНХ И ЕГО БРАТ ПО СОБСТВЕННОСТИ

На северной части восточной стены изображены Хафраанх и его брат по собственности Итети, который стоит позади Хафраанха (фиг. 34, илл. VIII)¹. Фигуры ориентированы на внутреннюю часть гробницы, как и в случае с большинством L-образных помещений гробниц Древнего царства. Принципы построения фигур — канонические. Лица показаны в профиль, плечи развернуты в фас, ноги в профиль на полной ступне (Итети) или на согнутой ноге, со ступней, поднятой к пальцам ног (Хафраанх). Размеры обеих фигур 1,45 м. Размер головы составляет 1/8 от всей высоты фигуры.

Оба персонажа наблюдают за сельскохозяйственными работами и доставкой жертвоприношений. Над их головами и между фигурами начертаны колонки иероглифов с именами и титулами Хафраанха (впереди и позади него), а также Итети (иероглифы впереди его фигуры). Хафраанх изображен опирающимся на посох *mdw* ладонью правой руки, которая полностью закрывает верхнюю часть, из-за чего не видна верхушка посоха.

Фигуры Хафраанха и Итети (фиг. 35), обращенные на юг, оказываются в центре всей композиции, поскольку другие действия, которые разворачиваются перед ними, показывают совершаемые для них работы.

¹ Итети был похоронен в Восточном некрополе Гизы в мастабе — свободно стоящей гробнице, представляющей собой как бы нагромождение скамеек, называемых по-арабски мастаба. Опубликовано CURTO, 1963 и WADAWY, 1976.

Фиг. 35. Хафраанх и Итети на восточной стене гробницы (сделано С. В. Ветоховым)

Похожая композиция отмечена на северной стене гробницы сына царя Канинисута в Гизе, датированной Г. Юнкером началом V династии¹. Парик, скипетр, шкура пантеры Канинисута идентичны изображению Хафраанха, различается только положение ног. Канинисут стоит на полной ступне.

Поза Хафраанха, стоящего одной ногой на мыске, согласно И.Харпур, является одним из трех вариантов изображения стоящих фигур, опирающихся на посох. Хафраанх опирается на посох, его нога впереди показана так, что одна его ступня стоит на мыске, а другая — горизонтально. Одна рука Хафраанха лежит на верхней части посоха закругленной формы и опирается на него, а другая — прижата к его груди.

Данное изображение отмечено в других случаях в определенный хронологический отрезок времени. Передача изображения опорной ноги и ноги, стоящей на мыске, появилась при III — начале IV династии. Так была показана фигура Неферу в Мейдуме, а чуть позже — фигура Кабаба². Г. Шефер рассматривает такую позу владельца гробницы как вариант изображения отдельных менее значимых фигур при V династии. Временем V династии датирует эти образы В. Василевич³, ссылаясь на гробницу Хафраанха. Согласно И. Харпур, стоящая на полной ступне одна нога

¹ JUNKER, GIZA II. S. 152–153, Abb. 19. JUNKER, GIZA III. S. 166–167, Abb. 27, 28. JUNKER, GIZA VI, S. 127, Abb. 40, (Кахиф — та же позиция ног).

² SIMPSON, 1978, fig. 178, pl. VII. HARPUR, 1987. P. 128.

³ См. Schäfer, 1974. P. 294–295; VASILJEVIC, 1998, S. 343–344.

и опирающаяся на мысок другая нога (тип поджатой ноги) были в основном характерны для второстепенных фигур при V династии и редко использовались для изображения владельца гробницы. Более широкое использование этого приема для крупной фигуры наблюдается при VI династии¹.

В левой руке Хафраанха между пальцами ладони, поддерживающей посох, видны концы сложенной ткани, которая рассматривалась как символ принадлежности высшему сословию². Платок для вытирания пота со лба зажат между средним и безымянным пальцами левой руки. Этот атрибут часто встречается у высокопоставленных чиновников Древнего царства, в том числе и когда чиновник держит скипетр. Практически всегда это мужской атрибут. Единственным исключением является одна фигура женщины в Гизе³.

Длинный градуированный парик закрывает уши, пряди опускаются на плечи Хафраанха, который одет в юбку, прикрывающую колени. Край юбки отогнут⁴. Под изогнутой складкой проходит пояс, который скреплен спереди большим узлом, что характерно для одежды чиновников эпохи V династии (от Персена до Сенеджемиб-Мехи)⁵. Прямоугольный длинный кусок накидки из ткани, переброшен через левое плечо Хафраанха и ниспадает на бедра. Такой тип одеяния в виде накидки А. Фелиг рассматривал как содержащий особое крепление в виде петли на плече. Он полагает, что данный тип одежды был символом древнеегипетского словосочетания *ʿnh wdj snb* — «Да будет он жив, благополучен и здоров»⁶.

Е. Штелин отмечает, что тип юбки, в которую одет Хафраанх, был характерен для V династии, но если в начале V династии такие юбки только появились, то с середины V династии они были исключительной принадлежностью высокопоставленных чиновников царской администрации. Стилистически наиболее близкой параллелью к изображению Хафраанха является фигура чиновника Нисутнефера, изображенного в той же позе и в том же типе юбки⁷. Мышцы стоп Хафраанха прорисованы слабыми линиями; небольшие следы красно-коричневой краски (охры) остались на обеих голених.

Около ног Хафраанха стоит собака с вытянутой мордой и шеей с высокими торчащими ушами (фиг. 34, 35, илл.VI). Эта порода собак (*tsm*) часто изображалась в сценах охоты в гробницах Древнего царства. Такие собаки с завитыми хвостами с необычно длинной и стройной шеей и головой показаны в ошейнике с большой петлей под шеей, что указывает на прирученную собаку⁸. Порода этих стройных длинноногих собак была одомашнена еще, вероятно, в эпоху неолита. Их использовали при преследовании животных на загонной охоте. Ярким примером этого изображения является гробница Кагемни в Саккаре (VI династия). Собаку, которая ждет, чтобы ее выпустили на преследование добычи, ведет карлик⁹. Охотничьи сцены, где изображены гонимые собаки, засвидетельствованы в гробнице Птаххотепа в Саккаре¹⁰. Поза собаки (собака стоит перед владельцем гробницы) подчеркивает преданность хозяину и показывает ее как защитницу, исполняющую команды своего хозяина¹¹.

¹ HARPUR, 1987. P. 127–128, со ссылкой на JUNKER, GIZA V, S. 41; JUNKER, GIZA VI, S. 129; STAENELIN, 1966, S. 194–195.

² JUNKER, GIZA V. S. 41 (Seneb). STAENELIN, 1966, S. 194–195. HARPUR, 1987. P. 127–128.

³ STAENELIN, 1966. S. 162–163.

⁴ Тот же тип юбки носит карлик Сенеб, чья гробница датируется V династией (JUNKER, GIZA V. S. 43, Abb. 7).

⁵ SWINTON, 2014. P. 80.

⁶ FEHLIG, 1986. S. 73. S. 68, 73.

⁷ JUNKER, GIZA III. Abb. 29. Taf. 10.

⁸ SCHULZ, 2006. P. 317, 323.

⁹ См. например, Savelieva, 1971. P. 68–69, со ссылкой на изображения в гробницах Schäfer, 1936. Tf. 9. Keimer, 1955. P. 10–12. Fig. 4, 4 bis.

¹⁰ DAVIES, 1900, pl. XXII.

¹¹ SCHULZ, 2006. P. 318, 320, 324.

Итети, стоящий позади Хафраанха, по росту изображен вровень с ним (фиг. 35, илл. VII). На голени ноги, выставленной вперед, сохранились следы охры. В правой руке Итети держит скипетр *shmt*, расположенный перед его фигурой. Левая рука согнута, в ней кусок ткани, ее конец опускается с левого плеча. Итети носит короткий парик, закрывающий уши, челка ниспадает на лоб. Видна маленькая приставная бородка, символ знатности. Короткий парик с челкой, ниспадающей на лоб, виден у фигуры, расположенной на северной нише западной стены культового помещения гробницы (см. фиг. 68), что позволяет идентифицировать это изображение с Итети. По типологии Н. Шерпион¹, парик, который носит Итети, чаще встречается во второй половине V династии.

Одежда Итети состоит из короткой юбки и шкуры пантеры, голова и лапы которой изображены ниже пояса юбки. Согласно Е. Штелин, головы пантеры на одежде жрецов появляются с V династии². Как правило, голова пантеры располагается в области пояса, однако, к концу V династии наблюдается тенденция смещения головы животного вниз³. Этот тип одежды характерен для Итети в рассматриваемой сцене, а также для одежды Хафраанха, сидящего перед столом подношения на южной стене (см. фиг. 53). Хвост пантеры проходит через левую руку и опускается до пояса. Лапы с торчащими когтями лежат на левом плече; когти от других лап пантеры свисают вниз по правой голени. Прямая линия проходит по верхней части груди, оставляя ее открытой. Как правило, шкура не покрывает все тело, достигая только бедер, где видны лапы животного. Мышцы ног и линия коленей выполнены тонкими линиями.

Тот факт, что в этой композиции Итети изображен в шкуре пантеры, а Хафраанх в одежде из ткани, преследовал цель подчеркнуть функцию Итети, как жреца, ответственного за организацию необходимого ритуала погребения для Хафраанха и за обеспечение поминального культа Хафраанха.

Надпись над головами Хафраанха, Итети и между ними:

smr n pr ʕ n
Wr <Hʕj.f-Rʕ>
shd wʕb(w)
<Hʕj.f-Rʕ> ʕnh
sn.f n dt.f
smr n pr ʕ Itty
shd wʕb(w) n Wr <Hʕj.f-Rʕ>

¹ SHERPION, 1989. P. 55–56. Fig. 43.

² Считалось, что голова пантеры имела особый магический смысл, связанный с плодородием и жизнью, а шкура пантеры дарит жизнь и побеждает смерть (HORNUNG, STAENELIN, 1976. S. 130).

³ STAENELIN, 1966. S.42. Например, фигура Канинисута в шкуре пантеры идентична тому, как она показана у Итети.

Друг Великого дома, инспектор жрецов-очистителей (пирамиды) «Велик Хафра», Хафраанх, его брат по собственности, друг Великого дома Итети, инспектор жрецов-очистителей (пирамиды) «Велик Хафра».

Титул «инспектор жрецов-очистителей» пирамиды «Велик Хафра» встречается в гробнице Хафраанха много раз (один раз над изображением Итети). Ранг и должность не всегда представлены одновременно в одной надписи. На архитравах первой и второй ложных дверей западной стены Хафраанх назван только «другом Великого дома», на жертвенной плите ложной двери (см. фиг. 69, илл. XXXVIII) его называют и «другом Великого Дома» и «инспектором жрецов-очистителей». Категория жрецов-очистителей была одна из самых важных в египетском ритуале. Ни одно действие не могло начаться без участия этих жрецов в очищении места и объекта ритуала.

Итети¹, сопровождающий Хафраанха, согласно его жреческому титулу, который воспроизведен и в его гробнице, занимал то же социальное положение, что и Хафраанх. Однако Итети в рассматриваемой сцене имеет еще один функциональный титул *sn.f n dt.f* — «брат по собственности». Речь идет об имуществе, связанном с обеспечением поминального культа.

По поводу значения данного титула нет единого мнения. Так, Ю. Я. Перепелкин полагает, что эти люди были связаны кровным родством². Г. Гедике считал³, что лицо, носящее данный титул, занималось обслуживанием гробницы и обеспечением поминального культа умершего. Форма написания *dt* со знаком змеи, хлеба и местоименного суффикса встречается в пирамиде Униси и идентична фразе, написанной в гробнице Хафраанха⁴. Это дает один из критериев в пользу датировки гробницы Хафраанха V династией. Титул Итети *sn.f n dt.f* и его изображение на рельефе как сопровождающего в последний путь Хафраанха указывает на то, что после смерти Хафраанха Итети был жив.

НОСИТЕЛЬ ОПАХАЛА И ПИСЕЦ-ДОКУМЕНТАЛИСТ

Перед глазами Хафраанха и Итети на восточной стене гробницы разворачивается картина работ в поле, доставки продуктов в имение, выгон скота, плавание на кораблях. Все они показаны в шести регистрах одинакового размера. Однако среди этой картины выделяются две ключевые фигуры — носитель опахала и жрец-документалист (фиг. 36, илл. IX). Обе фигуры показаны в увеличенном размере по сравнению с другими людьми, изображенными на регистрах, но композиционную нагрузку несет фигура носителя опахала, длинный шест которого визуально разделяет всю композицию на две смысловые части.

Опахало квадратной формы с поперечными выемками для его крепления изображено ровно перед лицом Хафраанха. Диспропорция композиции — фигура носителя опахала, располагающаяся практически на уровне колен Хафраанха, и увеличенная в размерах поддержка опахала с тем, чтобы оно оказалось на уровне головы Хафраанха, использованы для того, чтобы подчеркнуть величие владельца гробницы. Одновременно, опахало от солнца является значимым элементом всей композиции восточной стены, отделяя две основные фигуры — Хафраанха и Итети, от сцен

¹ BADAWY, 1976. P. 4, 8, 11. Fig.10. По поводу данной фразы см. DRENKHAN, 1978. P. 88.

² PEREPELKIN, 1966. P. 17–38 (все случаи). DRENKHAN, 1978. P. 87 и HARPUR, 1981. P. 28 считают Хафраанха и Итети братьями.

³ GOEDICKE, 1970. P. 123, 127–129.

⁴ PEREPELKIN, 1966. P. 17.

сельскохозяйственных работ и флотилии кораблей, которые являются основными в общей иконографической программе восточной стены этого помещения.

Подобное опахало от жаркого солнца представлено и в других гробницах в Гизе (вторая половина — конец V династии). Опахало состояло из куска ткани, натянутого на пару скрещенных палок, и поддерживалось шестом, прикрепленным в точке пересечения¹. При этом лоскут ткани свободно висел на одной стороне опахала.

На базовой линии нижнего регистра, на уровне ног Хафраанха, изображена фигура носителя опахала, высота фигуры 39 см. На нем юбка выше колена; правой рукой он держит шест опахала, левой рукой он поддерживает его сверху. Над головой этого человека иероглифы:

rwd

Рудж

Это имя со значением «твердый» часто встречается в Древнем царстве².

Жрец-документалист был одним из сыновей Хафраанха, о чем свидетельствует надпись. Фигура Хафраусеркау вместе с иероглифами, обозначающими его имя, имеет размер 41,5 см и занимает полтора регистра в высоту, что подчеркивает его главенствующее положение по отношению к другим писцам, сидящим за ним. Он обращен лицом к Хафраанху, и, разворачивая перед ним большой свиток папируса, зачитывает документацию, касающуюся состояния его хозяйства. Документы хранили в особых архивах *pr md3t* — «дом документов», которые существовали в Египте с эпохи Древнего царства³.

Надпись Хафраусеркау:

С северной стороны, практически над головой жреца-документалиста и сразу за зонтиком, находятся иероглифы увеличенного размера:

z3.f

Фиг. 36. Носитель опахала
и писец документалист
(сделано С. В. Ветоховым)

¹ BROVARSKI, 2000. P. 47. Fig. 40. MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1971. Tf. 19, 23. BADAWY, 1978. Fig. 5.

² RANKE, PN I. S. 221:12.

³ КОРОСТОВЦЕВ, 1962. С. 50.

Ниже:

<H^cj.f-R^c> wsr k3.w

Его сын Хафраусеркау.

Поза фигуры подчеркивает его доминирующее положение в отношении других писцов как важного лица в управлении всем погребальным имуществом. В принципе сцена представления документа может появиться в любом месте гробницы¹, где можно найти крупномасштабную фигуру покойного. Хафраусеркау одет в юбку ниже колен, застегнутую на круглый пояс спереди. Скорее всего, это один из сыновей Хафраанха, который изображен маленьким на южной стороне входа в гробницу.

В его руках развернутый лист папируса, который он зачитывает Хафраанху. У его ног связка скрученных папирусов с прикрепленной к ним чернильницей в виде раковины. Это могли быть чистые листы папируса, которые в случае необходимости передавали писцу вместе с письменными материалами, либо те списки, которые следовало предоставить хозяину². Документалист вел учетные записи, которые он зачитывал перед владельцем гробницы.

Палетка с красками в форме раковин изображалась в гробницах с именами царей IV–V династий, одним из последних был царь Ниусерре, правда, есть еще одна гробница Рашепсеса в Саккаре с именем царя Исеси³. Большинство таких изображений засвидетельствовано во второй половине V династии, что соответствует и другим критериям датировки сооружения гробницы Хафраанха.

Функции жреца-документалиста были исключительной прерогативой мужчин⁴. В системе египетской администрации Древнего царства были специальные чиновники, ответственные за документацию, регистрацию продукции и представление данных владельцу гробницы, которые имели титулы *irj-md3t* «хранитель документов», «*shd zš ʿ nswt, (zš) ʿprw, imy-r hm (w) -k3* — инспектор писцов царских документов, (писец) рабочих бригад, начальник жрецов Ка⁵, которые часто (но не всегда) могли принадлежать одному из сыновей умершего.

Сочетание титулов ведущего жреца-документалиста и погребального жреца было логичным с точки зрения древнеегипетского менталитета. Это было прямо связано с идеями об ином мире, куда доставлялся список результатов хозяйственного производства для поддержания погребального культа. Он был изготовлен для презентации владельцу гробницы в соответствии с его возможностями и требованиями.

В большинстве гробниц, где есть такие сцены, чиновник, представляющий готовый документ, изображен с рулоном папируса почтительно наклоненным перед владельцем. Только в нескольких

¹ DER MANUELIAN, 1996. II, P. 562.

² Различные формы папирусных свитков перед писцами видны, например, в гробнице Канинисута JUNKER, GIZA II. S. 152–153, Abb.19.

³ По поводу этой сцены см. DER MANUELIAN, 1996. P. 578. Fig. 9; KORMYSNEVA, 2001; о чернильницах в виде раковины см. CHERPION, 1989. P. 77–78, notes 116, 117; HÖLZL, 2005. S. 52. Abb. 30, предложенная датировка IV–V династии.

⁴ DER MANUELIAN, 1996. P. 562.

⁵ Ibid. P. 564.

Фиг. 37. Писец Хафраанх
(сделано С. В. Ветоховым)

случаях на папирусе видны иероглифы. Название сцены, как об этом свидетельствует анализ подобных изображений в гробницах Древнего царства, демонстрирует ее назначение — «для осмотра»¹. Как правило, документ отражал состояние хозяйства, предназначенного для обеспечения погребального культа мертвых, являвшийся аналогом соответствующего прижизненного состояния и видов хозяйства с тем лишь отличием, что магия чисел на рельефе была способна значительно увеличить количество произведенной продукции.

Судя по именам, эти писцы были братьями — сыновьями Хафраанха, которые на южном проходе в гробницу показаны обнаженными. Здесь они изображены уже взрослыми, когда они стали писцами. Хафраанх младший готовит и проверяет записи, а Хафраусеркау читает их владельцу гробницы.

За спиной Хафраусеркау сидит писец в типичной позе на согнутом колене с вытянутой назад ногой (фиг. 37, илл. X). Он держит в левой руке развернутый папирус с подвешенной к нему палеткой с красками, а в правой руке палочку, которой он пишет. За спиной Хафраанха младшего сидит другой писец с развернутым папирусом, который он демонстрирует человеку, сидящему в позе почтения.

Надпись над головой:

<H^cj.f-R^c>^cnh z3.f.

Хафраанх, его сын.

Перед Хафраанхом младшим стоит маленький сосуд с водой для разведения красок. Поза этого писца позволяет предположить, что он готовил списки подношений для передачи Хафраусеркау, который зачитывал их владельцу гробницы.

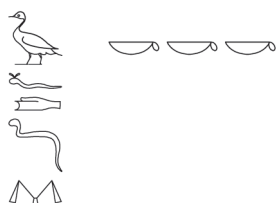
Ниже, на четвертом регистре — еще два писца (фиг. 38, илл. XI) лицами, обращенными в сторону хозяина гробницы. В этой сцене показана их деятельность по подготовке и составлению необходимых списков.

Фиг. 38. Писцы на 3 регистре восточной стены
(сделано С. В. Ветоховым)

¹ cf. Ibid. P. 578–579.

Надпись:

z3.f Dmd k3.w

Его сын Демеджау¹.

Перед ним футляр для принадлежностей писца, который изображен в сценах из других гробниц Древнего царства, он имеет овальную форму и скреплен шнурами. На нем размещен сосуд для воды. Такие футляры типичны для Древнего царства, нет сомнений, они идентичны наименованию *hr (t) -^c*, которое встречается в списке мебели².

Надпись перед вторым писцом:

z3 Nfr

Писец Нефер³.

Запасная палочка для письма помещена за ухом, как и у первого писца. Правой рукой он пишет, а левой держит папирус и палитру с красками. Перед ним кожаная сумка, застегнутая сверху, где обычно хранится одежда⁴. Возможно, такая сумка использовалась также для переноса папирусов.

Расположение имени перед лицом и над головой писца может быть объяснено приспособлением нужного текста к узкому пространству регистра. Оба писца были без париков, что типично для египетских писцов. Оба держали в руках полуразвернутый рулон папируса, на котором они писали. Видны концы шнура от папируса.

ФЛОТИЛИЯ КОРАБЛЕЙ

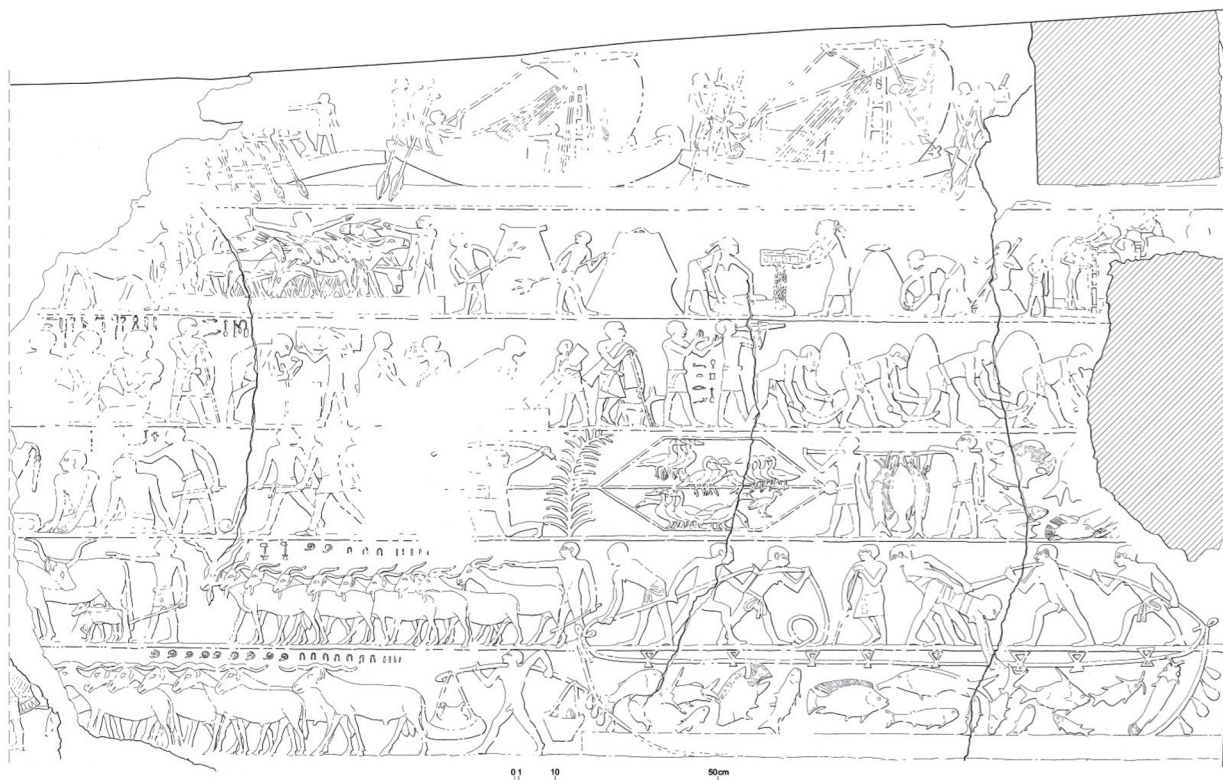
На верхнем регистре, практически под потолком гробницы имеется изображение четырех плывущих кораблей. Эта сцена, получившая в научной литературе название «плавание на Запад», расположена на расстоянии 24 см от потолка с северной части и на расстоянии 47 см с южной стороны. Изображения кораблей сохранились только в южной части восточной стены (фиг. 39). Поскольку регистр, на котором они показаны, находится практически под самым потолком, многие из них повреждены из-за проникавших вод.

¹ RANKE, PN I. S. 400:5.

² BROVARIKI, 1999. P. 39–40. Fig. 4.13. Писец в такой же позе был изображен в гробнице Сенеба, см.: JUNKER, GIZA V. S. 43. Abb. 7, нижняя часть.

³ Имя часто встречается в Древнем царстве. См. RANKE, PN I. S. 194:1.

⁴ JUNKER, GIZA II. S. 152–154. Abb. 19.

Фиг. 39. Южная часть восточной стены (сделано С. В. Ветоховым)

Изображение кораблей и иероглифические надписи частично повреждены, тем не менее ясно, что здесь показана сцена плавания кораблей, типичная для изображений в гробницах столичных некрополей. Расположение этой сцены на верхнем регистре восточной стены типологически и семантически сходно с изображениями в других гробницах Гизы, принадлежавших Канинису, Мериб, Сешатхотепу I, Каемнофрету, Нисутнеферу, Сешемнеферу¹.

Позади иероглифа гуся (слово, означающее «сын», надписи, цитируемой выше), прослеживается разрушенное пространство, за которым сохранились иероглифы:

wsh

Возможно, здесь было слово   wsh — «лодка», слово, которое заканчивается знаком лодки (корабля). Согласно Н. Дюрингу, подобные корабли были известны при VI династии и существовали до Птолемея периода,² хотя, возможно, данная реконструкция надписи позволяет думать о более ранней дате. Ниже, на базовой линии регистра — штрихи водной поверхности. От первого корабля сохранились только контуры кормовой и носовой части (фиг. 40). Весла опушены в воду, и видны три фигуры сидящих гребцов³. От четвертой фигуры гребца остались только следы. Остатки весла позволяют предположить, что на лодке было пять гребцов. На носовой части лодки была фигура рулевого.

¹ JUNKER, GIZA II. S. 66.

² DÜRRING, 1995. S. 139; JONES, 1995. P. 36–39.

³ Согласно П. Монте обычно в таких лодках было 8 или 10 гребцов (МОНТЕ, 1925. P. 346).

Фиг. 40. Корабли на 1 регистре восточной стены (сделано С. В. Ветоховым)

Второй корабль показан с поднятым носом и кормой. На корме расположены два рулевых весла и фигуры двух гребцов. Слева от мачты видны натянутые канаты, часть паруса и фигура человека, регулирующего движение паруса. В центре корабля изображена двуногая мачта с парусом, надутым от ветра, а также корабельные снасти. Корабли были плоскодонными с угловатыми трюмами и слегка закругленными бортами, скругленные концы служили фрамугами, которые осуществляли плавный переход к плоскому дну¹.

Фигура у мачты — это капитан корабля, следы такого изображения видны и на предыдущей лодке. Для понимания сюжета большое значение имеют контуры человеческой руки, опирающейся на посох. По аналогии с другими изображениями людей на восточной стене в такой же позе, можно считать, что это фигура Хафраанха, который дает направление движению его флотилии². Нос третьей лодки заканчивался головой ежа³. Лодки такого типа были характерны в сценах гробниц, где они показаны с целью передачи так называемого «путешествия кораблей на запад»⁴.

Большинство картушей в гробницах с сценами плавания кораблей относятся к IV династии. Последние изображения датируются царем Ниусерра⁵ (V династия), одно исключение составляет провинциальная гробница в Меир, где сохранился картуш Пепи II⁶ (VI династия). Это объясняется тем, что сложившиеся в столичных некрополях принципы изображения попадали в провинцию позднее. Данный критерий также позволяет отнести дату сооружения гробницы Хафраанха к V династии.

Фигура человека в лодке видна стоящей над кабиной прямоугольной конструкции. Подобные фигуры достаточно часты в сценах из гробниц Гизы. Корабли такого типа, кроме Гизы, хорошо известны по рельефам из гробниц Элефантины, Абидоса и Дахшура при V–VI династиях.

В гробнице Нефера в Саккаре (V династия), сохранились такие же детали, которые отмечены в гробнице Хафраанха — лодка с головой ежа и фигура человека, наблюдающего за ходом путешествия⁷. Еж, как известно, не был связан ни с одним из известных божеств в Древнем Египте, но часто изображался на амулетах и скарабоидах⁸, его изображение могло служить функцией защитника, но также и проводника в ночном путешествии, так как это животное имеет способность видеть ночью.

¹ Детальное описание подобных сцен см.: BROVARSKI, 2001. P. 45–46.

² Фигура владельца гробницы в такой же позе показана в гробнице Каихент в Эль Хаммама (el-KHOULI, KANAWATI, 1990. P. 35–36, pl. 37). В этой же гробнице имеется изображение ладьи с ежом на носу (Ibid. P. 40–42, pl. 42, 44), см. также: HÖLZL, 2005, цветное фото.

³ Реконструкция предложена М. А. Чегодаевым.

⁴ В Гизе сцены плавания на кораблях см.: JUNKER, GIZA II. S. 66; JUNKER, 1931, S. 31, Tf. 9; JUNKER, GIZA V, S. 69–71, Abb. 14; в Саккаре см.: ZIEGLER, 1993. p. 138–139; KANAWATI, 2002, pl. Ia, 4a, 15, 34, 44, 52, 54; KANAWATI, 2001, pl. 41, 43, 44, 45, pl. 43; ALTENMÜLLER, 2000, S. 17; MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1971, Tf. 19.

⁵ CHERPION, 1987. P. 78, Fig. 72; P. 201, note 119, Critère 58.

⁶ BLACKMAN, 1924, pl. XVI. См. также: BAUD, 1998. P. 42.

⁷ MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1971. Tf. 19.

⁸ DRÖSTE ZU HÜLSHOFF, 1980. S. 49.

Идея ночной навигации связана с развитием мировоззрения, относящегося к погребальному культу при IV–VI династиях, и, в частности, с мифологическими представлениями о солнечном боге Ра, который в ночное время пересекает подземный мир в своей ладье¹.

Как считает Х. Альтенмюллер, днем корабль плыл без ежа, его устанавливали на носу корабля ночью. Образ владельца гробницы на корабле с ежом и на корабле без ежа соответствовал представлениям египтян о солнце², плывущем в своей ладье по небу. Таким образом, днем плавание совершалось на парусном судне, а ночью на веслах в сопровождении эскорта³, что полностью соответствует изображению на верхнем регистре восточной стены в гробнице Хафраанха.

Путешествие на парусной лодке показывает один из эпизодов посмертного бытия владельца гробницы. Как правило, он изображен в этой сцене один, без своей семьи, в то время как в других сценах гробницы он показан среди своих родственников. Назначение такого путешествия не до конца понятно, но тот факт, что хозяина гробницы никто из членов семьи не сопровождает, свидетельствует о том, что это путешествие было важнейшим этапом, совершение которого определяло дальнейший ход событий владельца гробницы в загробной жизни, отчего зависело и положение членов его семьи. Возможно, не случайно такие сцены располагались у входа в гробницу⁴.

От последнего, четвертого, корабля Хафраанха остались только кормовая часть, остатки паруса и носовой части. На корме видны две фигуры рулевых с веслами, опущенными в воду. Другая часть изображения разрушена, а крайняя южная часть регистра вырезана, возможно в позднее время, когда гробница использовалась как жилье. Туда, возможно, ставили факел, так как следы копоти остались на стене под выемкой. Тем не менее на самом южном краю на границе с маленькой выдолбленной нишей видны следы паруса и носа лодки. Это позволяет предположить, что на месте выпиленной ниши ранее было изображение еще одного корабля. Важной фигурой также был человек, сидящий, как правило, на возвышении, установленном в середине корабля, который регулировал движение канатов мачты и подавал соответствующие команды рулевому, и людям, располагавшимся на корме⁵.

Как видно из тех надписей, которые сохранились в ряде гробниц с изображением сцен навигации можно заключить, что плавание было необходимо для посещения священных мест, связанных с культом предков и получением благословений и жертвоприношений. Точно определить цель таких путешествий по имеющимся источникам невозможно⁶. В гробнице Ахетхотепа, типологически близкой к Хафраанху, одна из сцен навигации сопровождается текстом, указывающим на движение к полям подношений⁷. Можно предположить, что путешествие в священные города Египта, в частности из священного города Буто, находящегося в Дельте Нила, в Гелиополь, совершалось для получения подношений. Упоминание Бусириса и Абидоса отсылает к культу Осириса.

Навигация, безусловно, была ритуальной, она совершалась в загробном мире, была связана с душами умерших предков и священными местами для египтян. Эти образы должны были восприниматься через два семантических уровня. На уровне визуального восприятия они демонстрируют реальную навигацию владельца гробницы на парусных и весельных лодках через Нил.

¹ s. JUNKER, 1931. S. 33, Tf. 10; EL-KHOULI, KANAWATI, 1990, pl. 42, 44 (Каххент V династия); DÜRING, 1995, S. 158, Abb. 63; MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1971. Tf. 16, 17. JUNKER, GIZA II. S. 156. Abb. 22. JUNKER, GIZA III. S. 167, Abb. 29.

² ALTENMÜLLER, 2000, II. S. 25–26.

³ ALTENMÜLLER, 2004. S. 11. Лодки без ежа показаны в гробнице Каеманха (KANAWATI, 2001, pl. 16, 37); MCFARLANE, 2000, pl. 47, 48 (p. 16–17 — датировка возможна V династией или даже временем Первого Переходного периода).

⁴ Несмотря на частоту изображений сцен плавания на кораблях у входа, есть одна такая сцена, которая располагается на ложной двери (Cairo Museum exposition, 51297), на носу одной ладьи — голова ежа.

⁵ JONES, 1995. P. 70. Fig. 62. Детали сцены см. ZIEGLER, 1993, P. 66–68.

⁶ HARPUR, 1987. P. 65, note 57, со ссылкой на KANAWATI, 1981. P. 224–225; см. также CHERPION, 1989. P. 79.

⁷ ZIEGLER, 1993. P. 66.

На символическом уровне, как уже упоминалось выше, это было путешествие по дневному и ночному небу, по земному и небесному Нилу.

Данные варианты объяснения находят прямую аналогию в Текстах пирамид царей V и VI династий, из чего становится ясной цель путешествия — поклонение предкам и стремление приблизиться к миру богов. Ярким примером таких аналогов являются изображения из храма Сахура в Абусире, находки из раскопок около пирамиды Нейт в Саккаре и другие находки из пирамидных комплексов¹. Среди Текстов Пирамид Х. Альтенмюллер выделил 14 речений из пирамиды Униса, где говорится о таком путешествии². Прямое влияние представлений, отраженных в царских некрополях, на появление сцен навигации в частных гробницах совершенно очевидно.

Символизм сцен «путешествие на Запад» и аналоги с Текстами пирамид свидетельствуют о том, что сюжет данного путешествия, отнесенного к частным гробницам, восходит к царскому культу. Количество примеров, происходящих из Гизы по сравнению с Саккарой и другими некрополями Египта, говорит о том, что данные сцены, по-видимому, являются инновацией Гизы и принадлежат местной теологической школе. Подчеркнутый символизм в «путешествии на Запад» отличает его от большинства других сцен, изображенных в частных гробницах, которые приближены к земной реальности, что подтверждает сходство и свидетельствует о происхождении данного эпизода из царского комплекса³.

ОБРАБОТКА И ДОСТАВКА УРОЖАЯ

Пространство восточной стены от второго до шестого регистра посвящено сценам производства и складирования сельскохозяйственной продукции имений Хафраанха. Содержание исполняемых для Хафраанха действий разделено основными линиями на пять равных по размеру регистров. Тематически выделяются сцены производства сельскохозяйственных культур, рыболовства и скотоводства (фиг. 39, илл. XII–XVII).

Сцены повседневной жизни, как отметил Дж.Аллен, были не просто гарантией вечного воспроизводства необходимых продуктов, они были также средством для привлечения умершего в мир живых, к которому мертвые самостоятельно больше не имели доступа, возможность для умершего оказаться в среде живых⁴.

Сцены производства сельскохозяйственной продукции состоят из различных этапов выращивания и обработки зерна. В большинстве случаев тема выращивания и обработки зерновых культур (фиг. 41, илл. XII) представляет собой серию тесно связанных, но не обязательно последовательных действий. Они варьируются от вспашки почвы до хранения зерна. В гробнице Хафраанха такие сцены располагаются во втором и третьем регистрах восточной стены. Эпизоды вспашки земли здесь отсутствуют. При разработке композиции таких сцен практически никогда не соблюдалась последовательность действий, предполагалось, что изображений самих действий достаточно для того, чтобы в потустороннем мире они приобрели нужный порядок.

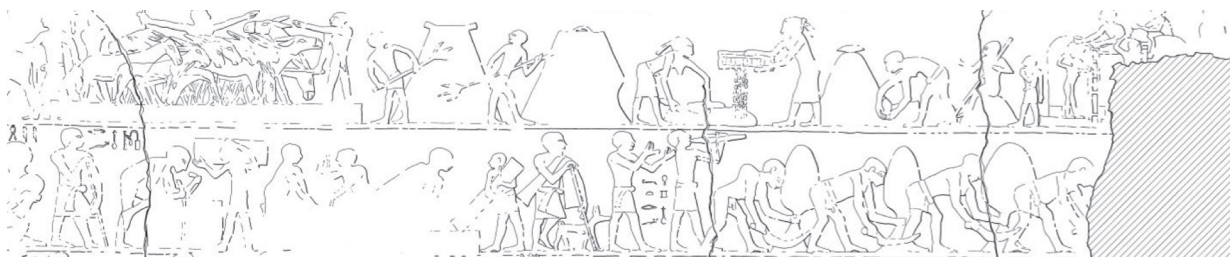
После разлива Нила, когда отступала вода, быстро начиналась работа по возделыванию полей, затем наступала фаза земледельческих работ, инициированная сеятелем, который разбрасывал горстки семян по влажной земле. Эти сцены отсутствуют в гробнице Хафраанха, где на сохранившейся поверхности восточной стены видны сцены обработки уже собранного урожая.

¹ ALTENMÜLLER, 2004. S. 11–12.

² Ibid. S. 16

³ HARPUR, 1987. P. 83.

⁴ ALLEN, 2006. P. 10.

Фиг. 41. Сцены обработки зерновой продукции (сделано С. В. Ветоховым)

Во втором регистре около большого разлома в стене видна фигура осла, возможно, здесь показан осел, груженный связкой колосьев с целью отвезти зерно с поля на гумно. Вполне вероятно, что этот эпизод изначально был показан на частично разрушенном пространстве, которое находилось прямо за иероглифами с именем ведущего жреца-документалиста Хафраусеркау.

На этом же регистре изображен большой стог скошенного урожая зерновых, а также погонщик, стоящий перед ослом, который направляет его к стаду. Погонщик одет в набедренную юбку, закрепленную на поясе. Данный эпизод показывает стадо ослов, которых следовало хорошо накормить, прежде чем выпустить их на ток, где они выбивали зерно из колосьев¹. Снопы из таких стогов были разбросаны по кругу в молотилке, чтобы их топтали животные до тех пор, пока большая часть зерна не будет выбита.

Низкая прямоугольная ограда показана в двухмерном пространстве в виде узкой фигуры над базовой линией регистра. Головы большинства ослов представлены повернутыми вправо, за исключением двух, которые смотрят в противоположном направлении. Позади них — погонщик (видны только его голова и руки), этот человек стоит с непокрытой головой с разбросанными по сторонам руками, который выстраивает и группирует животных в нужном направлении. Подобная сцена имеется в гробнице Ахетхотепа².

Погонщик располагается в середине стада ослов, фигуры слева и справа это те люди, которые помогают в организации процесса (очевидно, тоже погонщики) с тем, чтобы удерживать ослов на нужном пространстве помогая держать и направлять животных. Стадо таким образом оказывается заблокированным с двух сторон, а люди с помощью палок загоняют животных на гумно.

Стилистически и композиционно такие же сцены встречаются в гробницах V династии (время правления Ниусерре, а также в гробнице Сенеджемиб Инти в Гизе)³, что дает еще один аргумент в пользу датировки гробницы Хафраанха V династией. Сравнительный анализ композиции таких сцен показывает определенные принципы в расположении ослов и пастуха по отношению к краю гумна (например, осла) могут быть показаны на каждом краю молотилки симметрично. В центре молотилки может быть показана фигура человека, регулировавшего движение. Его характерная поза и жест такие же, как и на рельефе восточной стены гробницы Хафраанха. На некоторых изображениях центральная фигура не видна, но вполне возможно, что это было сделано для соблюдения симметрии, а на самом деле, как в реальной жизни, центральная фигура, вероятно, была закрыта стадом ослов⁴.

¹ В этом случае сбор и обработка урожая зерна предназначены для приготовления пищи для Хафраанха в ином мире. Однако, здесь необходимо заметить, что основные сельскохозяйственные культуры — ячмень и пшеницу, согласно Текстам пирамид, давал умершему царю бог Ра (Guilhou, 2001. P. 189). Как в этом случае обстояли дела с нецарскими особами, мы не знаем. Вряд ли они имели ту же привилегию и получали зерно от бога. Скорее всего, речь идет о «двойнике» его хозяйства в потустороннем мире, откуда поступали сельскохозяйственные продукты.

² Ziegler, 1993. P. 70–74.

³ Harpur, 1987. P. 210; Brovarski, 2001, pl. 32 (помещение III, западная стена). Такие изображения существовали с конца V до середины и даже конца VI династии (Power, 2004. P. 136–137).

⁴ Harpur, 1987. P. 210–211; Klebs, 1915, S. 50–51, Abb. 38, Tf. 8.58.

Погонщики сначала разгружали поклажу с ослов, развязывали связки, а затем складывали колосья во временные стога. Некоторые детали сцен позволяют предположить создание временных зернохранилищ — это были стога, покрытые глиной, особенно когда необходимо было транспортировать зерно в поле и создавать зерновой фонд для следующего года. Подобный пример имеется в гробнице Нефербауптаха (G 6010), где показаны такие амбары, стоящие на искусственно сделанных саях¹. Следующая сцена (направление север–юг) показывает стопку собранного урожая, фигуру наклоненного рабочего с правой стороны, одетого в набедренную повязку (или килт). Согнувшись, он сгребает снизу зерно в мешочек. Это могут быть временные зернохранилища, в которых хранится зерно для посева. Подобные сцены известны в других гробницах Древнего царства².

Урожай, после обмолота, находился на временном хранении, а после, при благоприятном ветре, его переносили для дальнейшей обработки к тому месту, где производилось веяние. Зерно рабочие вытаскивали снизу из временного хранилища, чтобы передать его работникам, производящим веяние.

Над вторым стогом, или временным амбаром, видно пространство, заблокированное камнем или деревянной решеткой. Данные мероприятия были необходимы для защиты зерна от ветров. Как показал Х. Альтенмюллер, такие временные хранилища делали из холста, который вначале раскладывали на земле, а затем заполняли зерном. Когда куча зерна достигала достаточных размеров, холст поднимали и завязывали на концах³, из-за чего он приобретал форму конуса. В конце работы на обеих сторонах укрепляли цветы лотоса, что означало, что работа выполнена⁴. В гробнице Мерерука⁵ сохранились следы сетки, показывающие обматываемые снопы, в гробнице Каеманха⁶ (V династия) в Гизе виден серый цвет покрытого илом снопа и зеленые листья сверху.

После того, как кожура зерна и стебли были собраны вместе с мусором, в отдельной куче оставалось зерно. Для отбора зерна использовали совки (набор нужной порции) и сито. После этого рабочие убирали мусор, упавший на землю из сита.

В гробнице Хафраанха кучи соломы, собранные после просеивания зерна, расположены после сцен обмолота. Такие стога специально украшали с двух сторон с тем, чтобы пометить работу, выполненную работниками и ослами⁷. Процесс складирования соломы также показан. На рельефе видны две фигуры мужчин с вилами, забрасывающими стебли колосьев. Они собирали все, что оставалось около гумна и перекидывали это в стопку, которая принимала форму усеченной трапециевидной пирамиды с обрезанным верхом⁸.

Следующая сцена — просеивание зерна через сито, которое выполняют две женщины. Просеивание было заключительной стадией процесса обработки и приготовления зерна для употребления, затем количество полученного зерна было записано и сохранено. Практически во всех сценах Древнего царства эту работу выполняли женщины, но в сценах Кахифа в Гизе и Ти в Саккаре в такую группу входит мужчина. Поскольку просеивание требовало использования различных предметов, женщины изображены в разных позах, в основном в зависимости

¹ SIEBELS, 2001. P. 95. Fig. 10. WEEKS, 1994. P. 11. Fig. 11g.

² ALTENMÜLLER, 1998. S. 120–122, Tf. 25; JUNKER, GIZA VI. S. 146–150, Abb. 46, 47. — *Das Aufwerfen der Miete* – wbs sp.t — stack of the collected crop, decorated stack.

³ ALTENMÜLLER, 1987. S. 24–25.

⁴ ZIEGLER, 1993. P. 74, 218, note 301.

⁵ SIMPSON, 1976a. P. 15–16. Fig. 9–10.

⁶ JUNKER, GIZA IV. Taf. 12.

⁷ ALTENMÜLLER, 1987. S. 24–25.

⁸ ZIEGLER, 1993. P. 71–74. See also SIMPSON, 1976a, P. 154; ALTENMÜLLER, 1998, S. 121, Taf. 25a.

от того, что они держали в руках¹. Инструменты, с которыми они работают — сито, венчик, — практически те же, которые используются сегодня. Обычно помещенное в сито зерно перетрясала одна из женщин², чистые зерна (в гробнице Хафраанха эпизод справа) падали на землю, где другая женщина перебивала их небольшими порциями с помощью венчика, проверяя чистоту работы (эпизод слева). В сцене веяния зерна женщина одета в длинную юбку с повязками на голове, под которыми собраны волосы. Как обычно, группа женщин — «пять бригад» — завершает финальные процессы просеивания. Чаще всего они изображены в группе из трех или четырех человек; исключение составляет гробница Мерерука³, где представлены две женщины.

Фигуры с ситом наклонены вперед, плечо показано уменьшенным или выдвинутым вперед. Фигуры с совками также направлены вперед, они изображены склоненными в процессе набора зерна. Как показала И. Харпур, существовала тенденция размещать фигуры с сокращенными плечами слева, лицом, обращенным вправо, поскольку это был более естественный способ отображения такого типа фигуры. Ни у кого из работников нет позы поднятой ноги. Основные различия фигур работников в этих сценах не в позе и одежде, а в их размещении и количестве рабочих, изображенных в каждой композиции. После просеивания зерно было готово к использованию или к передаче на хранение в зернохранилища. Сцены веяния зерна сохранились в гробнице Сехеманхптаха⁴.

Одежда сельскохозяйственных рабочих известна трех типов: юбка с тремя деталями, короткая юбка и открытая юбка, которые можно запахивать различными способами для свободы передвижения. Некоторые фигуры изображены без одежды. В большинстве композиций мужчины не имеют париков. Похоже, что только во второй половине V династии, они были введены в гробницы Саккары, в то время как в Гизе первый пример датируется чуть позже, концом V династии. Единственными провинциальными примерами являются гробница Урирни в Эль-Шейх Саид, Хунес в Завет-эль-Амват⁵.

Работающие мужчины всегда изображены в короткой юбке и могут отличаться по одежде, позе или по расположению в пределах сцены. Надсмотрщиков четко идентифицируют по их характерным покроям юбок, посохам или веревкам, сложенными узлом, которые они часто держат в одной руке. На некоторых надсмотрщиках также надета льняная лента через плечо, которая спадает на тело спереди и сзади, доходя почти до бедер. Это засвидетельствовано в небольшом количестве Мемфисских сцен, главным образом датированных V династией⁶.

За этой сценой изображен человек с палкой в руке, сидящий на стое, а за ним находится маленькая фигура человека. Согласно рисунку К. Р. Лепсиуса, он держит палку, следовательно, его можно принять за помощника надсмотрщика, того, кто готов выполнить его приказ. Теперь изображение сильно стерто. По положению правого локтя можно предположить, что ладонь руки находилась на плече или на груди, это мог быть начальник селения.

Последняя сцена регистра (фиг. 42)⁷ была неверно интерпретирована И. Харпур. Она предполагает, что за Хафраанхом в среднем регистре находится мальчик, который переносит сноп к стогам, а справа располагается, возможно, блюдо с едой и стела с изображением змеи Рененутет,

¹ Harpur, 1987. P. 168. Ziegler, 1993. P. 72–74. Такая же сцена показана в гробнице Меху (Altenmüller, 1998, S. 122, Taf. 25b).

² JUNKER, GIZA VI. S. 148–149, Abb. 47.

³ DUELL, 1938, pl. 168.

⁴ SIMPSON, 1976a. P. 15–16, Fig. 9–10.

⁵ HARPUR, 1987. P. 171–172.

⁶ HARPUR, 1987. P. 170.

⁷ Сцена была реконструирована М. А. Чегодаевым и С. В. Ветоховым.

Фиг. 42. Южная часть восточной стены, второй регистр (сделано С. В. Ветоховым)

богини урожая. Стела уникальна и в контексте сцен урожая Древнего царства неизвестна¹. Анализ сцены позволяет сделать вывод, что продолговатый предмет, лежащий на вершине снопа, это не блюдо с едой, а, скорее всего, тяжесть, фиксирующая покрытие на зерне, поскольку из этого снопа вынимали зерно для наполнения мешков. Окончательный процесс обработки урожая зерновых был связан с хранением зерна в куполообразных зернохранилищах, из которых они могли быть изъяты при необходимости.

При детальном изучении изображения в южной части восточной стены Хафраанха, сильно поврежденного потоками воды, оказалось, что сцена, которая ошибочно рассматривалась как стела богини Рененутет, уникальная для Древнего царства², на самом деле представляет собой эпизод закладки готового зерна в зернохранилища. Здесь были изображены люди, несущие мешки с готовым зерном на голове, которые передают его другим людям выше для укладки на хранение. Фигуры носильщиков мешков с зерном находятся перед лестницей, ведущей наверх, где хранилось зерно. Снизу видны отверстия, через которые впоследствии забирали то количество зерна, которое пошло на дальнейшую обработку. Эпизод выдачи зерна из зернохранилищ изображен в гробнице Никаусисеи³.

На рельефах гробниц Древнего царства обычно показаны те амбары, которые строили из сырцового кирпича. Они представляли собой ряд высоких сооружений со сводчатой крышей. Обычно их клали на платформу, чтобы избежать разрушений, вызванных наводнениями. В разрезе они производят впечатление квадратной формы. Часто над людьми были видны руки тех, кто стоял внутри и получал мешки с зерном от других работников, как это, например, показано на рельефе в гробнице Ахетмеринесут в Гизе⁴, там видны голова и плечи работника. Изображение пяти зернохранилищ на подиуме сохранилось в гробнице Меху⁵, внизу видны проемы для забора зерна.

Крайний угол восточной стены культового помещения гробницы Хафраанха разрушен, но сохранились следы фигуры человека, которые позволяют предположить, что здесь был изображен третий амбар и похожая сцена закладки зерна. Размер поврежденного пространства подтверждает это предположение.

В третьем регистре, т.е. ниже ряда сцен обработки зерновых, показан процесс связывания снопов (фиг. 43). Эта сцена следует сразу после сцены наказания провинившихся (см. ниже), первой в этой сцене является фигура стоящего человека, который наблюдает за происходящим перед ним. Судя по позе и одежде, это административное лицо, он показан опирающимся на посох,

¹ HARPUR, 1987. P. 211. Рененутет на стеле с таким мотивом встречается в более поздний период, такие изображения не отмечены в гробницах Древнего царства.

² Об этом см. HARPUR, 1987. P. 211.

³ KANAWATI, 2000. P. 37, pl. 48; 53, 66.

⁴ SIEBELS, 2001. P. 85–87. По поводу гробницы Ахетмеринесут см.: REISNER, 1942. P. 218 [28]; 314 lower b; 380–381 [I]. SMITH, 1949. P. 347–348. Fig. 229.

⁵ ALTENMÜLLER, 1998. S. 148, Tf. 43a.

Фиг. 43. Сцена связывания снопов (сделано С. В. Ветоховым)

верхушка которого располагается у него под мышкой, он придерживает посох ладонью правой руки, как и сам Хафраанх в сцене на той же стене.

Фасон его юбки такой же, как и у Хафраанха — овальный узел на поясе со свисающим вниз куском ткани от завязки. Однако, надпись около его фигуры говорит о том, что здесь стоит писец:

zš Nfr¹

Писец Нефер

Он показан смотрящим на сцену складирования снопов в штабеля, которая разворачивается перед ним. Фигуры в этой сцене значительно повреждены, поэтому характер производимых действий восстанавливается с определенными допущениями. Первый человек (в направлении север–юг) сильно наклонен вперед, в его руках концы завязок, а перед ним некий большой предмет, который он придерживает коленом (следовательно, предмет достаточно мягкий), форма которого из-за повреждений не восстанавливается. Скорее всего, он пытается связать колосья, которые, уже сложенные в форме прямоугольной связки, несет на плечах второй человек, который направляется в сторону писца. Фигура человека, который несет на плечах предмет прямоугольной формы, видна не очень четко, но прослеживаются линии ноги и согнутая в локте левая рука, поддерживающая груз на плечах. Вряд ли приходится сомневаться в том, что работник переносит на плечах собранный урожай. В современном Египте таким образом формируют снопы или срезанную садовую зелень, которую доставляют на грузовиках или в контейнерах.

Перед ним две пары работников. Нижняя часть их фигур утрачена, тем не менее поза, движение рук и большой прямоугольный предмет в руках одного из них позволяет предположить, что и они занимались формированием снопов. Следующий этап обработки урожая — сцена молотбы расположена над этой сценой выше, во втором регистре.

Помимо сцены производства и сбора зерна в гробнице Хафраанха имеется сцена вырубки деревьев сикоморы (фиг. 44, илл. XIII), плоды которой широко использовались в Египте и часто были показаны в гробницах. Сама сикомора считалась священной и связывалась с богиней Хатхор, чьей жрицей была жена Хафраанха, изображенная на южной стене. Музыка могла использоваться для передачи торжественности ухода старых деревьев, с которых уже больше не собирали урожай, но она также задавала ритм и рубке, которая была достаточно сложным занятием.

¹ RANKE, PN I, 194:1 — это имя часто встречается в Древнем царстве.

Фиг. 44. Сцена вырубki деревьев сикоморы (сделано С. В. Ветоховым)

В сцене из гробницы позади работников, вырубавших деревья, идут два музыканта. Первый из них щелкает пальцами и держит в руке инструмент, похожий на кастаньеты. Он показан в движении, у него короткие волосы, он одет в юбку, достигающую почти до колен, которая завязана узлом спереди.

Перед ним надпись:

hr-n-pṯ nfr

Слово *hr-n-pṯ* означает «игра на систре»¹. Эта фраза передает действие человека, который щелкает вытянутыми вперед пальцами на согнутых руках. Согласно позе музыканта, можно предположить, что в его руках простой музыкальный инструмент, издающий щелкающие звуки, следовательно, вся фраза означает: «хорошая игра на систре».

Впереди него движется музыкант, играющий на флейте или кларнете². Он без парика, одет в такую же юбку, как и первый музыкант. Оба сопровождают рабочих, рубящих деревья, придавая ритм шагу и настроение для работы. В изображении на рельефе в гробнице Хафраанха музыкальный инструмент похож на кларнет. Кларнеты имели обычно размер 25–30 см, были закрыты с одного конца и расположены горизонтально. В этом положении кларнет издавал вибрирующий звук.

Как правило, во время сельскохозяйственных работ приглашали музыкантов, слушая их игру, работники ритмично срезали деревья или пучки колосьев. В отличие от музыкантов, играющих на тех же инструментах на банкетах, они должны были стоять около работников так, чтобы их видели³. Музыканты, представленные в гробницах V династии, всегда были профессиональными⁴.

Музыка сопровождала сельскохозяйственные сцены, в таких случаях использовались духовые музыкальные инструменты. Примером может служить гробница Кахифа, где музыкальная сцена находится на восточной стене. Здесь в двух регистрах изображена сцена сбора урожая. В нижнем

¹ HANNIG, 2000. S. 1184.

² Сцена игры на флейте с соответствующей надписью имеется в гробнице Ахетхотепа (ZIEGLER, 1993. P. 155). В гробнице Кахифа в Гизе музыкант, как и в нашем случае, показан стоящим перед работниками (JUNKER, GIZA VI. Abb. 43, between S. 136–137).

³ MANNICHE, 1991. P. 17.

⁴ МОНТЕТ, 1925. P. 364.

регистре работники собирают зерно с поля. Для них играет флейтист на длинной флейте, который стоит слева¹.

В сцене на восточной стене гробницы Хафраанха показаны четверо рабочих, наклонившихся вперед, в руках у них серповидные топоры. Сцена повреждена, но, судя по сохранившимся остаткам, тесаки располагаются впереди дерева. Рабочие без париков, одеты в короткие набедренные повязки. Один из рабочих показан с преувеличенным горбом на правом плече, в отличие от формы плеча других рабочих в той же согнутой позе. Можно предположить подлинно натуралистическую передачу физического дефекта тела работника.

Сцена представляет процесс вырезки деревьев сикоморы после сбора плодов. Это относилось к высохшим деревьям, древесину которых можно было использовать в практических целях. Выращивание сикоморы было исключительной особенностью Египта, где это было засвидетельствовано уже в неолитическом поселении Эль-Омари. Сикоморы росли в изобилии в районе Мемфиса и Летополя. Плоды сикоморы — фиги часто были представлены на рельефах гробниц² (например, в Саккаре, гробница Gr 16), датированных V династией, и в Завиет эль-Майнтин (VI династия)³. Так же, как и в гробнице Хафраанха, эти сцены сопровождали два музыканта.

В гробнице Хафраанха позади музыкантов показана фигура человека, наблюдающего за процессом вырубki. Казалось бы, что это обычный надсмотрщик, но фигура практически передает облик Хафраанха в миниатюре, иконографически равный тому, где он показан вместе с Итети. Он не только изображен в той же позе и одежде (та же поза поджатой ноги, те же одежда, парик), но и снова в сопровождении своей собаки со скрученным в кольцо хвостом. Единственным отличием этой фигуры от главной фигуры Хафраанха в северной части восточной стены является короткий парик. Однако в таком же парике Хафраанх изображен на южной стене гробницы и на жертвенной плите западной стены гробницы.

Ни одна из более ранних композиций не иллюстрирует связь между умершим и полевыми работами для него так ярко, как Хафраанх, который небрежно опирается на свой посох с большой повязкой, перекинутой через плечо, а его домашняя собака стоит рядом с ним. Аналогичный пример наблюдения хозяина гробницы за сельскохозяйственными работами представлен в гробнице Нефермаат в Мейдуме, где изображены владелец гробницы и его сын. Гробница Хафраанха, которая относится к V династии (подробно см. ниже), является самой ранней, ярко иллюстрирующей связь умершего с изображением производившихся для него сельскохозяйственных работ.

Фигура Хафраанха располагается так, что это он наблюдает за важным процессом вырубки (смены) старых деревьев сикоморы на новые. В вечности нет проблемы расстояния, возможность быстрого перемещения из одного места в другое позволяла Хафраанху одновременно присутствовать в разных сценах.

ЛОВЛЯ БОЛОТНЫХ ПТИЦ, РЫБЫ И ПРИГОН СКОТА

Ниже, на четвертом регистре, показана сцена ловли болотных птиц⁴ (фиг. 45, илл. XIV). Это занятие считалось любимым видом спорта египетской знати, хотя и имеющем практическое значение.

¹ JUNKER, GIZA VI. S. 137. Fig. 43.

² BREWER, 1994. P. 52–53. О значении плодов сикоморы см. WEEKS, 2003. P. 306. Более пяти тысяч лет дерево сикоморы считается одним из самых важных в Египте, занимает ведущее место в ландшафте и тесно связано с народными верованиями.

³ LD II. 103; II. 61; см. также: WOENIG, 1971. S. 288. Abb. 135.

⁴ Аналогичные сцены см. HARPUR, 1987. P. 145–148; ZIEGLER, 1993. P. 79; BLACKMAN, 1924. pl. VIII; MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1977. S. 77–78, Abb. 9. Taf. 22. Больше количество деталей см.: МОНТЕТ, 1914, где показаны аналогичные сцены из гробниц Ти, Кагемни, Анхмахора.

Фиг. 45. Сцена ловли болотных птиц (сделано С. В. Ветуховым)

Два человека, тянущие веревку сети, показаны в набедренных повязках, подчеркивающих, что они работают в водной среде. Идущий в южном направлении человек повернул голову назад, чтобы наблюдать за движением сигнальщика, спрятавшегося за болотным растением. Спереди, вдоль его правой ступни и от пояса видна веревка (или трос), конец которой опускается на землю, возможно, конец свернут, как обычно на подобных изображениях. Другой человек также показан широко шагающим, он расположен позади первой фигуры и тянет тот же трос. Видна его правая рука, верхняя часть тела повреждена. Далее к югу пространство стены с изображением (скорее всего, еще одного человека) разрушено, но, очевидно, здесь находились две фигуры работников¹. Пятая фигура повернута влево. Мужчина стоит на одном колене, другая нога согнута. Виден нижний край короткого ремня. Левая рука этого человека поднята, его поза свидетельствует о том, что он готов подать сигнал².

Голова, правая рука и часть туловища разрушены. Спрятавшись за болотными растениями, он следит за наполнением сетей. Это может быть либо знатный человек, любитель охоты, либо специально нанятый для этой цели человек, который следит за состоянием сети и подает сигнал.

В сетях показаны:

Нижний ряд:

1. Четыре диких гуся (головами влево);
2. Два крупных гуся (головами вправо);
3. Птица меньшего размера, повернувшая голову вправо.

Сверху:

1. Три диких гуся, головами вправо;
2. Два упитанных гуся, головами вправо;
3. Группа из пяти гусей, головами влево.

Специальная сеть для ловли болотных птиц имела гексагональную форму и в данной позиции показана полузакрытой. Охота проводилась во время сезонных миграций птиц, что позволяло получать большое количество особей. Когда в сети оказывалось достаточное количество птиц, сигнальщик давал знак, люди приводили трос в движение, чтобы захлопнуть сеть. Ловкость и быстрые движения позволяли захватить большое количество живых птиц в ловушку. Именно этот эпизод заполнения сети показан на рельефе восточной стены гробницы Хафраанха.

В конце сети виден запор, предназначавшийся для плотного закрытия сети после наполнения ее птицами. В этих сценах охотники держат две части большой сети на концах веревки на одной из двух сторон пруда, растягивая ее на некоторое расстояние.

¹ В гробнице Птаххотепа в такой же сцене участвуют 13 человек (DAVIES, 1900, pl. XXI).

² Изображение такого же сигнальщика имеется в гробнице Нефера из Гизы (JUNKER, GIZA VI, S. 72–73, Abb. 17). Также в гробнице Меху в Саккаре (ALTENMÜLLER, 1998. Tf. 7) и в гробнице Птаххотепа в Саккаре (DAVIES, 1900, pl. XXI).

Сцены ловли с помощью гексагональных сетей встречаются в гробницах времени правления от Тети до Первого Переходного Периода. Все они содержат изображения людей, которые тянут невод, охотников за птицами, носильщиков. Возможно и присутствие дополнительных фигур: надсмотрщиков, людей, кормящих птиц, носильщиков, поваров и людей, ощипывающих птиц. Количество фигур во многом зависит от размера композиции, поскольку главным образом в сценах показаны те, кто обеспечивал поимку птиц¹.

Поза фигуры сигнальщика в гробнице Хафраанха может быть отнесена к более раннему типу таких сцен. В сцене из гробницы Хафраанха фигура сигнальщика повреждена, однако поза, а также изображение болотного растения позволяют надежно идентифицировать фигуру в момент основного действия — подачи сигнала. Из трех человек, которые тянут веревку, один, кажется, поворачивает назад в ожидании сигнала. Фигуры тех, кто натягивает сеть, частично повреждены, поэтому их невозможно соотнести с определенным типом изображений.

Действия этих людей регулировал сигнальщик, спрятавшийся возле ловушки. Его функция заключалась в том, чтобы, увидев полное заполнение сети, дать сигнал ловцам, когда ее нужно закрывать. Это может быть либо знатный человек, любитель охоты, либо человек, специально нанятый для этой цели. В реальной жизни он должен был спрятаться позади или под листвой, но изображение растительности часто исключается из сцены, либо оно стилизовано. В самых ранних сценах этого типа, в Мейдуме и Гизе, сигнальщик стоит, расставив ноги, держа вытянутыми руками кусок ткани около груди и поворачивая голову к сети или к ловцам, его поза свидетельствует о готовности подать сигнал. Это было зафиксировано в мемфисских сценах от Снофру до Ниусерры, но позднее появляется альтернативный тип фигур. Оба типа продолжают существовать и после Ниусерры, но при этом ранние формы остаются более распространенными. Сигнальщики являются ключевыми фигурами в сценах, надсмотрщик часто отсутствует. Тем не менее фигура надсмотрщика встречается на рельефах гробниц со времен Шепсескафа и далее. Как правило, он показан в стороне как наблюдающий за происходящим на расстоянии².

Исследования показали, что сети такого типа появились в Древнем Египте уже при I династии. В Древнем царстве эти сцены имеются в гробнице Меху в Саккаре (VI династия), где хорошо виден сигнальщик и ловцы птиц в разных позах, в том числе и захлопнутые сети с пойманной птицей³. Такие сети до сих пор используются для ловли птиц на озере Манзала⁴, что демонстрирует удивительную эффективность этой конструкции и сохранение технических достижений древних египтян до настоящего времени.

Важное место отводилось сцене рыболовства и разделки рыбы. Эти изображения занимают часть 5-го и 6-го регистров (фиг. 47, 48, илл. XV, XVI). Такое расположение в двух регистрах было необходимо, чтобы передать в композиции действия рыболовов, использовавших сети, и показать рыбаков над уровнем воды (на берегу), а саму рыбу в природной среде. Композиционно эта сцена занимает небольшое замкнутое пространство, где в нижней части вытянутого прямоугольника полосками показано водное пространство, куда брошены сети с поплавками и веревкой для быстрого вытягивания рыбы вверх⁵. Оба регистра (5-й и 6-й) показывают эпизод перетаскивания

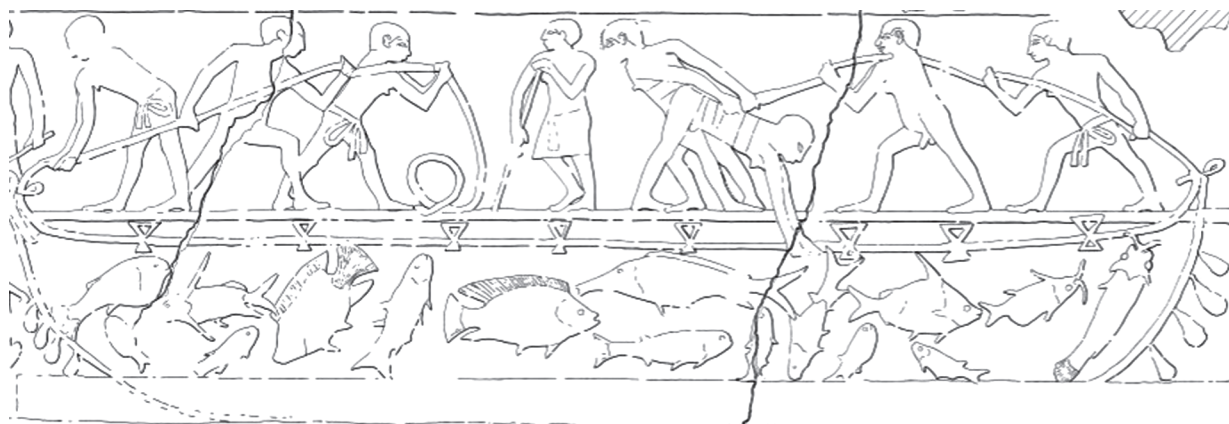
¹ HARPUR, 1987. P. 141–144; MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1977. S. 93–96, Tf. 22; CAMINOS, 1956. P. 14–16 (описание рыбной ловли и ловли болотных птиц, XVIII династия); ERMAN, 1919. S. 36–39; JUNKER, GIZA VI, S. 71–73 (гробница Нефера); JUNKER, GIZA XI, S. 233–35; KLEBS, 1915. P. 70–73; VANDIER, 1969. P. 320–60; MOHR, 1943. P. 53–56; МОНТЕТ, 1914. P. 145–53; МОНТЕТ, 1925. P. 42–66. РЕСК, 1959. P. 6. PM III, 207 [2]. LD II, Bl. 9.

² HARPUR, 1987. P. 142–143.

³ ALTENMÜLLER, 1998. Tf. 7. Эти сцены проанализированы в статье HENEIN, 2002. P. 259–266; см. также PAGET, PIRIE, 1989, pl. XXXII.

⁴ HENEIN, 2001. P. 237–248.

⁵ Аналогичные сцены в гробнице Мерерука (DUELL, 1938, chamber A6, pl. 55); в гробнице Ахетхотепа (ZIEGLER, 1993. P. 82–83); в гробнице Меху (ALTENMÜLLER, 1998. Tf. 35b).

Фиг. 46. Сцена рыбной ловли на восточной стене гробницы (сделано С. В. Ветоховым)

сети с пойманной рыбой. Надсмотрщик и носильщики не обязательно присутствуют в сценах, но встречаются достаточно часто.

На рельефе изображены многие виды нильских рыб (илл. XV), то же самое видно на рельефе в гробнице Ахетхотепа¹, что позволяет предположить наличие исходной модели такого изображения. В пятом регистре в южной части показаны две группы из трех и четырех человек. В этой композиции справа от надсмотрщика находится группа из четырех рыбаков. Их фигуры полностью обнажены, на них видны только пояса, характерные для рыбаков и работников по разделке туши.

Первый из правой группы повернут лицом налево. Он сильно наклонен вперед и тянет веревку из сети обеими руками. Второй рыбак повернут направо; он сильно наклонен вперед, его левая нога согнута, обеими руками он выпрямляет сеть и вытягивает из нее ту же веревку. Третий рыбак также повернут направо, обе руки согнуты; он же тянет ту же веревку (из сети), перебросив через плечо, конец которой спускается на землю, будучи свернутым в кольцо. На торсах всех трех рыбаков имеются следы охры, что свидетельствует о том, что первоначально рельефы были раскрашены.

В центре композиции фигура надсмотрщика (фиг. 46, илл. XVI). Он стоит, глядя влево, левая рука опирается на посох, слегка наклонившись вперед; его поза похожа на позу хозяина гробницы. Он без парика, с короткой стрижкой, одетый в юбку, достигающую до колен. На его шее и руке следы охры. Это может быть еще одно изображение владельца гробницы, контролирующего состояние его имения, или изображение надсмотрщика над рыбаками². В пользу первого предположения говорит поза этого человека, а именно положение его правой ноги и опора на посох под правой подмышкой.

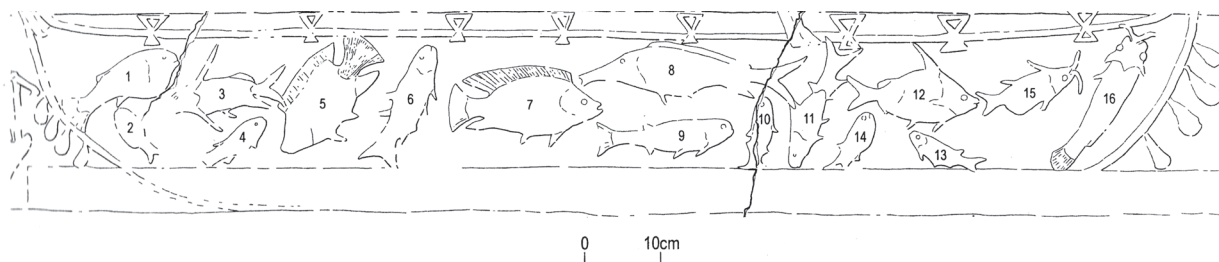
Фигура рыбака, тянущего сеть, полна экспрессии, его рука вытянута вперед, его движения направлены на канат, который он держит в руке (фиг. 46, илл. XV), сильно наклонившись вперед, прямо стоящие ноги широко расставлены, а руки опущены вниз и вытягивают невод. Третий рыбак изображен лицом, обращенным влево, его правая (и левая?) руки согнуты; он тянет ту же веревку, перебросив ее через плечо. Четвертый рыбак, также обращенный лицом влево, наклоняется вперед, правая нога согнута в колене, и он держит веревку. Его поза свидетельствует о том, что он старается уравновесить наполненную сеть. Обеими руками он тянет веревку от невода, от которого виден узел. Рыбаки показаны стоящими над водной гладью. Верх и низ сети изображены параллельно. Треугольные поплавки, прикрепленные к сети, были сделаны, скорее всего, из дерева. На верхней линии сети они были привязаны узкими концами вниз. На нижней линии

¹ MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1977. S. 96. Tf. 36; ZIEGLER, 1993. P. 82–83.

² О подобном надсмотрщике см. также MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1977. S. 96. Tf. 36 b; ZIEGLER, 1993. P. 82–83.

сети видны грузила из камня, сама сеть была опущена вертикально в воду. С другой стороны сети также подвешены грузила¹.

Рыболовная сеть показана наполненной рыбами. Сцены рыбной ловли с помощью сети — наиболее частые сцены такого жанра в гробницах обычно отличаются мелкими деталями². Так, в нижней части обычно показана полоса, обозначающая воду. По краям сети расположены поплавки — четыре слева и четыре справа, — фиксирующие объем невода. Верхняя граница сети обозначена линией веревки, к которой прикреплена сеть (видны мелкие узлы с торчащими кончиками веревки). Поплавки сети, при разбрасывании их рыбаками исчезают под водой. Грузила также прикреплены с каждой стороны сетей, как в более раннем изображении в гробнице Персена в Гизе³.

Фиг. 47. Рыбы в сети на восточной стене гробницы Хафраанха
(сделано С. В. Ветоховым)

В сети слева направо (фиг. 47) показаны следующие рыбы:⁴

1. *Tetrodon fahaga*⁵.
2. Маленькая рыбка, возможно ее потомство.
3. *Synodontis shall*. Эта рыба часто изображалась во многих гробницах Древнего царства — Ахетхотепа, Кагемни, Мерерука, Саанхптаха⁶.
4. Маленькая рыбка, возможно потомство 9-ой или 6-ой рыбы.
5. *Tilapia nilotica*⁷. Эта рыба известна в египетских памятниках с додинастического времени и связывалась с представлениями о вечной жизни. Ее древнеегипетское название *w3d* — со значением «зеленый», «быть молодым», подчеркивает ее связь с перерождением в потустороннем мире. Она была одной из наиболее часто изображаемых рыб в ландшафте Нила. У рыбы были важные символические ассоциации, связанные с ее способностью к размножению и возрождению.

¹ BATES, 1917. P. 258-260. BREWER, FRIEDMAN, 1989. P. 44-45. Fig. 2.39. BROVARIKI, 2001. P. 59-60.

² Идентификация сделана по классификации MONTET, 1925. P. 32-42.

³ MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1971. Tf. 4. В Саккаре в этой сцене отведены два регистра в гробницах Нефера и Кахан.

⁴ Самая близкая параллель к данной сцене Хафраанха имеется в гробнице Ти (вторая половина V династии). GAMER-WALLERT, 1970. S. 15, 140-141. Tf. I-VI. Cf. VAN ELSBERGEN, 1997. S. 165-166.

⁵ GAMER-WALLERT, 1970. S. 14-15, 42-43: до 43 см. длины, современные названия *fahaga*, *aaqa*, *umm arbiya*, *himar al-bahr*, древнеегипетское название *Spt* — шепет.

⁶ Об этой рыбе см. CLACKSON, 2002, S. 6-11; GAMER-WALLERT, 1970, S. 12, 32-35: до 41 см. длины, современные арабские названия *sal*, *sal baladi*, *zazu*, *qurqar*, *zamar*; древнеегипетское название *wHaw* (*yxy*).

⁷ GAMER-WALLERT, 1970. S. 24-27; BREWER, FRIEDMAN, 1989. P. 9, 77-79. HOULIHAN, 1996, p. 47 (83).

6. *Mugil Capito* — серая кефаль часто изображалась в Древнем и Среднем царстве и присутствовала практически во всех болотных сценах. Ее древнеегипетские названия *hb3*, *hskmt*, *3dw*, *brj*, *bg3*, *stp*. Рыба была исключительно вкусной и высоко ценилась¹.

7. *Tilapia* (возможно, *Tilapia galilaea*)².

8. *Mormyrus niloticus* — рыба с удлинённым телом и длинным плавником на спине³.

9. *Gnathonemus cyprinoides*(?)⁴. Рыба «слоновье рыло», нильская рыба, которая иногда встречается в различных речных сценах из древнеегипетских гробниц, больше всего примеров от Древнего и Среднего царств.

10. Маленькая рыбка.

11. *Mugil* (такая же рыба, как и под номером 6).

12. *Citharinus* (рыба-луна). Рыба водилась по всему течению Нила и его притокам, встречалась в древнеегипетских болотах⁵ Ее всегда стремились поймать. Рыба и часто изображалась, особенно во времена Древнего и Среднего царств.

13. Маленькая рыбка.

14. Рыба, возможно, та же, как и под номером 9.

15. *Synodontis batensoda* — «рыба-кошка», имеет следы желтого окраса на спине, плавает в перевернутой позе хребтом вниз. Ее привычка плавать пузом вверх была известна египтянам, которые часто представляли ее таким образом. Рыба принадлежала семейству сомов и часто изображалась во времена Древнего и Среднего царств⁶.

16. *Clarias lazera* or *Clarias anguillaris* — египетское название *nʿr* (*нар*). Изображалась во времена Древнего и Среднего царств как часть добытого улова и доставлялась хозяину гробницы, что говорит о том, что ее ценили в качестве подношения⁷.

Согласно И. Харпур, детальные сцены ловли рыбы, как правило, занимают высоту двух регистров, потому что для поддержания одинаковой высоты в композиции и отображения улова требовалось дополнительное пространство. Начиная со второй половины V династии в изображениях отдельных фигур придерживались стилистики передачи «сокращенной позы плеча» и более широкого спектра положения рук. Над линией воды находятся две группы работников, смотрящих налево и направо соответственно, когда они натягивают веревку сети под ними. В тот же период была другая, менее распространенная, поза, которая используется для человека, стоящего у скрученного конца веревки в середине сцены⁸. Обе эти особенности наблюдаются в гробнице Хафраанха.

Работники, переносящие рыбу (фиг. 48), которые представлены на пятом регистре восточной стены культового помещения Хафраанха, не всегда присутствуют в таких композициях. В некоторых случаях их фигуры изображены в сценах потрошения рыбы. Большинство из них представлены в базовых позах, но больше всего с широкими или, напротив, уменьшенными плечами. Нет никаких реальных изменений в передаче их фигур, но, тем не менее, существуют варианты поз фигуры, в частности то, как они держат рыбу. На рельефах,

¹ IBID., S. 14, до 40 см. длины, современное арабское название *tubar*; см. также S. 39–42. HOULIHAN, 1996, P. 45 (79).

² IBID., Tf. V.

³ IBID., S. 6, 29–31, до 46 см в длину. BREWER, FRIEDMAN, 1989. P. 51.

⁴ GAMER-WALLERT, 1970, S. 11, до 30 см в длину. HOULIHAN, 1996. P. 45 (81).

⁵ GAMER-WALLERT, 1970, S. 8: до 60 см в длину, современное арабское название *qamar al-laila*. VAN ELSBERGEN, 1997. P. 56. BREWER, FRIEDMAN, 1989. P. 56. HOULIHAN, 1996. P. 44 (77).

⁶ GAMER-WALLERT, 1970, S. 12. VAN ELSBERGEN, 1997. P. 68–69. HOULIHAN, 1996. P. 43–44 (75).

⁷ GAMER-WALLERT, 1970, S. 9–10: до 117 см. в длину, современное арабское название *qarmut*, *zaijlul*, *hut*. HOULIHAN, 1996. P. 43 (74).

⁸ HARPUR, 1987. P. 145.

Фиг. 48. Приготовление рыбы для жарки и высушивания (сделано Ветоховым С.В.)

датированных первой половиной V династии, есть пять различных способов переноса рыбы¹. В гробнице Хафраанха изображена одна из них — рыбы привязаны веревкой к шесту, который несут два рыбака.

Сцена, расположенная южнее эпизода ловли болотных птиц, показывает двух рыбаков, несущих шест, к которому веревками привязаны три большие рыбы, свисающие почти до линии регистра. Рыбы настолько тяжелы, что шест прогибается на плечах рыбаков. Первый рыбак держит шест на плече правой рукой, в левой — он несет большую рыбу. Рыбак — бритоголовый, он одет в короткую набедренную повязку. Второй рыбак также бритоголовый и в такой же одежде правой рукой обхватывает шест, левая рука опущена. На левой голени первого рыбака и на правой голени второго рыбака видны следы охры от изначальной окраски; такие же следы есть на рыбе.

Далее показана сцена приготовления рыбы. Крайняя южная часть регистра разрушена, но сохранившееся изображение позволяет идентифицировать ее как потрошение рыбы². На базовой линии видны две большие рыбы. Вверху одна большая рыба (голова слева) и хвост второй (ее изображение повреждено). Под ними и далее в углу — фрагментарные изображения других рыб. Всех их готовят к употреблению в пищу.

Ниже — следы двух человеческих рук, тянущихся к рыбе. Можно предположить, что это оставшаяся часть сцены отбора рыбы и ее разделки. Приготовление рыбы для хранения или быстрого употребления в пищу считалось изысканным занятием. Рыба, высушенная на солнце и, несомненно, соленая заготавливалась впрок³. Эти сцены очень похожи (или полностью идентичны); многие датируются V династией⁴.

Рыба не входила в списки обязательных жертвоприношений умершим, как предполагает С. Солейман, из-за плохого запаха.⁵ Существует, однако, предположение, что рыба предназначалась не только в качестве еды для умерших, но и для изображения водной поверхности как земной среды обитания. Также выловленная рыба служила своего рода платой за поддержание поминальной службы⁶.

На двух нижних регистрах размером 26,7–27 см располагается изображение пастухов, которые гонят стада животных к Хафраанху (фиг. 49, илл. XVII). Композиция начинается за головой носителя опахала. Здесь изображено большое стадо быков,двигающееся влево позади головы носителя опахала, что максимально приближено к фигуре Хафраанха.

¹ Ibid. P. 147.

² Об этих сценах см. VAN ELSBERGEN, 1997. S. 70–71; MACRAMALLAH, 1935, pl. XV C, D; KANAWATI, ABDER RAZIG, 2008, pl. 56; ZIEGLER, 2007. P. 111–113 (рыба в сети).

³ VAN ELSBERGEN, 1997. S. 75–82; ZIEGLER, 1993. P. 82–83.

⁴ BREWER, FRIEDMAN, 1989. P. 12–13.

⁵ SOLEIMAN 2018. P. 601.

⁶ BREWER, FRIEDMAN, 1989. P. 12. S. also VAN ELSBERGEN, 1997. S. 80, 165–166.

Фиг. 49. Крупный рогатый скот, поставляемый Хафраанху (сделано С. В. Ветуховым)

Позади стада надпись:

9999nnn

9999nnn

835 (быков).

Далее представлены еще три безрогих коровы, а впереди них теленок. Рогатая корова повернула голову, приглядывая за стадом или телятами, один теленок, видимо совсем маленький, изображен около нее. Изображение плохо различимо. Далее в южном направлении на стене видна большая трещина, а еще дальше можно различить ноги коров и еще одну корову с большими рогами, голова которой повернута к маленькому теленку.

Надпись:

99

nn

220 (коров и телят).

Следующая сцена показывает пастуха, который ведет стадо к Хафраанху. Его правая рука вытянута вперед над крупом коровы. В левой руке, опущенной вдоль тела, он держит палку, которой погоняет стадо, не позволяя коровам расходиться. Его одежда состоит из набедренной повязки. Далее в южном направлении восточной стены изображено стадо коз, движущихся также к владельцу гробницы. Впереди — козел с длинными рогами.

Надпись над головами стада:

99nnnnnnnn

2235 (коз).

Позади них пастух в той же позе с палкой в левой руке, группирующий и направляющий стадо к Хафраанху. Его правая рука протянута вперед над спиной последнего козла. За фигурой носителя опахала показано стадо ослов, движущихся по направлению к хозяину гробницы. Изображение стерто, видны только морда первого осла, уши и ступни. Впереди стада — маленький ослик.

Надпись над последним ослом дает количество особей:

9999nnn

999nnn

760 (ослов).

За стадом ослов стоит пастух, который наклонился вперед, двигаясь в северном направлении. Его левая рука опущена вдоль тела. В согнутой правой руке он держит палку, через которую на плечо заброшена большая корзина (фиг. 49, илл. XVII — крайнее нижнее изображение слева). Сохранились контуры набедренной повязки. За его фигурой трещина. Внизу остатки изображения головы барана, вытянувшего шею вперед. Далее показано стадо баранов с закрученными рогами, шесть или семь животных.

Надпись над стадом:

99999999nnnnnnnnnnnn

974 (барана).

Позади фигура,двигающаяся широким шагом влево, человек без парика в короткой набедренной повязке. На плечах он несет большое коромысло с двумя корзинами, привязанными к нему веревками. Скорее всего, он переносит молодняк в корзинах — только что родившихся или еще совсем маленьких животных. Иногда в подобных сценах видны прямоугольные ящики, наполненные водой, в которых плавает рыба, таким образом переносили живую рыбу.

Как свидетельствуют данные рельефы, в хозяйстве Хафраанха содержали разные виды крупного рогатого скота. Пастухи (*mnjw*), занимающиеся содержанием скота в загонах и выпасом его на пастбище, составляли существенную часть работников хозяйства. В усадьбах вели строгий учет имеющегося скота, данные записывались, проверялись и только после этого скот передавали владельцу гробницы. Пастухи были отдельной группой среди сельскохозяйственных работников, скотоводов для работы в хозяйстве их выбирал мастер на основании опыта и личных качеств¹.

РЕГИСТРАЦИЯ ПОЛУЧЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, И НАКАЗАНИЕ НЕРАДИВЫХ

Сцены производства и добычи продуктов питания подлежали учету. В случае недостачи следовали наказания ответственных за исполнение. Сцены подсчета продукции, которые зачитываются перед ответчиками (руководителями работ или старостами селений), располагаются в третьем и четвертом регистрах.

¹ BREWER, 1994. P. 21.

Сцена показывает писца с развернутым рулоном папируса (фиг. 50, илл. XVIII), перед которым располагаются 4 фигуры сидящих людей в позе почтения. Трещина в стене позволяет предположить, что таких фигур могло быть пять. Писец показан сидящим, за его ухом запасная палочка для письма. Перед писцом видна типичная подставка прямоугольной формы, на которой изображена маленькая бутылочка для воды, если необходимо было сделать дополнительные записи. Остатки изображения свидетельствуют о том, что на нем была одета юбка.

Над его головой:

zš Tšti.

Писец Ишти

Перед фигурой писца колонка иероглифов. Знаки сильно потерты:

rdi r3 (?) .k

Слова, которые ты говоришь¹.

Фиг. 50. Оглашение списка представленной продукции (сделано С. В. Ветоховым)

В большинстве ранних сцен подсчета доставленной продукции наиболее распространенной позой фигур была поза ответчика, сидящего на корточках, полностью или наполовину согнутым (фиг. 50). Это положение должно было позволить ответчику сместиться вперед, не поднимаясь, когда наступала его очередь предстать перед писцом². Такая поза ответчика показана в гробнице Хафраанха.

Над головой первого ответчика:

hḳ3 Sn [...]

Правитель Сен[...]

¹ HANNIG, 1995. S. 483:20; HANNIG, 2000. S. 1207:5.

² HARPUR, 1987. P. 169; см. также JUNKER, GIZA V. S. 76–79. Abb. 18.

Надпись над его головой содержит знак *hk3* — правитель, что относится к нему, а также к другим похожим фигурам, которые расположены перед ним. Всего в этом реестре представлены четыре ответчика. Их имена и титулы разделены вертикальными колонками, от которых в настоящее время видны только следы отдельных иероглифов.

От фигуры второго ответчика остались лишь следы. Титул и часть имени потеряны. Из-за сильного разрушения стены в этом месте невозможно восстановить изображение. Остатки иероглифов позволяют идентифицировать слово *hk3* — правитель, после которого — трещина, а затем иероглифы, передающие, возможно, имя собственное.

Над головой следующей фигуры надпись:

*hk3 3nj*¹

Правитель Ани

Позади него еще один ответчик:

*hk3 šny*²

Правитель Шени

Соответственно, можно предположить, что здесь показана сцена оглашения количества поставляемых продуктов (необходимых и реально принесенных). Работа этих и других писцов, показанная здесь, заключалась в подготовке материала для предьявителя документа, жреца-документалиста, который регистрировал данные о собранном урожае. В данной сцене показаны просители, представшие перед писцом Ишти, который решает его последующую судьбу. От его фигуры сохранились колено, плечо, согнутая правая рука и голова человека, повернутого влево. Он показан в традиционной позе ответчика, так же, как и другие люди за ним.

Сцена в четвертом регистре продолжает тему подсчета принесенной продукции и наказания нерадивых (фиг. 51, илл. XIX). Показаны две композиции, состоящие из писца и ответчика, сидящих друг перед другом.

Надпись над головой и перед лицом писца:

*dd m ht nbt zš Nj -sw -rdi*³

Слова, сказанные писцом Рединесом (или Нисуреди) о вещах всяких.

¹ RANKE, PN I, 2:9.

² RANKE, PN I, 328:22.

³ Варианты чтения имени предложены RANKE, PN I. S. 178:1.

Имя просителя повреждено и не поддается точному прочтению, равно как и имя писца, сидящего к нему спиной и таким образом маркирующего другой эпизод зачитывания результатов и определения наказания. Трещина в стене, за которой сохранились следы рулона папируса, веревки крепления, а также чемодана писца, не позволяет точно восстановить сцену, но, скорее всего, здесь показан другой писец и проситель. Перед этим писцом проситель с опущенными к земле обеими руками — одна из поз, передающих смирение и почтение. В данном случае это действие выражено по отношению к писцу; судьба этого человека находится в руках писца, который проверяет выставленные счета. Остатки иероглифов над головой этого просителя, скорее всего, содержали его имя и титул.

За этой сценой следует сцена наказания¹ (фиг. 51, илл. XIX), над головой провинившегося сохранились иероглифы *bh3* — избиение (наказание). Композиция показывает наказание виновного в недостаточной поставке необходимых продуктов. Фигура исполняющего наказание обращена влево, наклонена вперед, правой рукой он держит виновного за волосы, в левой руке сжимает палку. Одежда всех действующих лиц — набедренные повязки, на голове нет париков.

Фиг. 51. Сцена наказания нерадивых (сделано С. В. Ветоховым)

Самые ранние сцены представления списков принесенной продукции и наказание нерадивых известны по рельефам из гробницы Мерсианх III, их изображали полностью коленопреклоненными или присевшими на колени. Подобные композиции сохранились в мастабе Ти, где встречаются такие же позы нерадивых правителей, которые должны держать ответ перед писцами, составляющими документацию. Фигуры такого типа в позе ожидания обвинения относятся ко времени правления Исеси и встречаются в гробницах Саккары, а также в Дейр эль-Гебрави, Эль-Хававише и Мейре².

¹ Аналогичная сцена имеется в сценах V династии (ZIEGLER, 1993. P. 74–75).

² HARPUR, 1987. P. 169.

ГЛАВА V

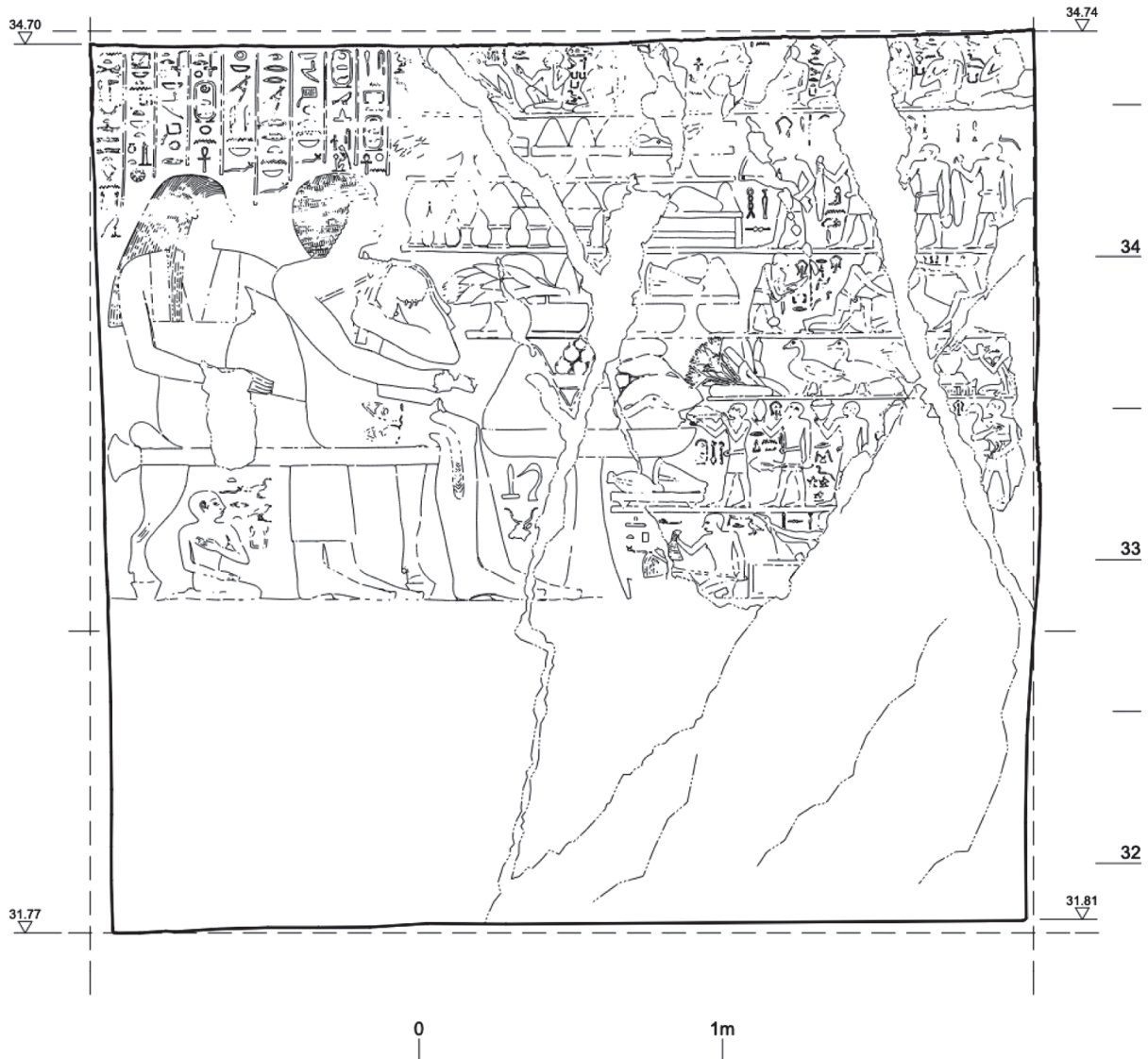
БАНКЕТ В ПОТУСТОРОННЕМ МИРЕ

На южной стене гробницы показана сцена семейной трапезы, которая сопровождается игрой на музыкальных инструментах. Такие сцены, где показан оркестр, а иногда и танцы, были широко распространены среди погребальных сцен и получили условное название «банкетные сцены». Длина стены 3 м., высота в восточном углу составляет 2,87 м., высота в западном углу 2,96 м. Стена ориентирована по оси восток-запад и смыкается с восточной стеной,

На южной стене изображены сцены приготовления пищи и предоставление готовых блюд Хафраанху, его жене и дочери. В композиции сцены передан один из основных принципов пропорционального соотношения размеров главных фигур — владельца гробницы и его жены, которые показаны практически в человеческий рост, в то время как дети и слуги изображены маленькими (фиг. 52, илл. XXI).

Фигура Хафраанха и его жены Херенки (илл. XXII) расположена в восточной части стены. Они сидят на скамье друг за другом, смотрят вправо, принимая продукты, приготовленные для них, и наблюдают за процессом приготовления еды. Под скамьей показана их дочь — Уретка, та самая, которая стоит позади отца на северной части прохода в гробницу.

Композиция состоит из асимметрично расположенных 7 регистров разного размера. Фигуры жрецов *hm(w) k3*, которые были ответственны за приготовление пищи для Ка (двойника Хафраанха), занимают в одном случае два регистра (2-й и 3-й), в то время как еда и сцена ее приготовления делятся на два более узких регистра либо они показаны в непропорционально меньшем масштабе (5-й регистр — гуси, утка и сцена приготовления пищи на жаровне, расположенной за ними). Композиционно сцены исполнены с большим мастерством — соотношения фигур, симметрии и сочетания геометрических фигур разных форм, а именно трапециевидные столы, вертикально поставленные сосуды, кучи овощей и мяса представляют собой великолепный натюрморт.

Фиг. 52. Южная стена гробницы Хафраанха (сделано С. В. Ветоховым)

Сцена на самом верхнем регистре показывает детей Хафраанха, играющих на музыкальных инструментах. Их присутствие придает всей композиции характер банкета, когда семья собралась за столом, готовая вкушать пищу. Звуки музыки, исполняемые детьми Хафраанха, призывают его прийти ненадолго в земной мир и воссоединиться с семьей.

ХОЗЯИН ГРОБНИЦЫ И ЕГО ЖЕНА

Фигуры Хафраанха и его жены Херенки (фиг. 53, илл. XXII), сидящих на скамье перед столами, заполненными подношениями, занимают почти всю восточную половину южной стены культового помещения гробницы. Обе фигуры смотрят направо; они показаны молодыми, как это характерно для древнеегипетских изображений в гробницах.

Хафраанх представлен здесь в короткой юбке. Линии одежды не сохранились, возможно изначально они были плохо высечены; однако хорошо виден хвост от шкуры пантеры, который достигает середины голени Хафраанха. Проработаны линии шерсти на хвосте; на левом плече

Фиг. 53. Хафраанх и Херенка на южной стене гробницы
(сделано С. В. Ветоховым)

видна лапа пантеры с когтями, возле бедра четко видна морда. Таким образом, полная шкура пантеры была наброшена на его одежду. Крепление располагалось под правой подмышкой, оно было сделано с помощью специальной застёжки с полосами ткани на левом плече и спускается на плечо и грудь. Тип такого крепления сходен с тем, который показан у Итети на рельефе восточной стены и аналогичен изображениям из гробниц второй половины Древнего царства. Фигуры владельца гробницы в шкуре пантеры перед столом с жертвоприношениями являются одними из самых древних, однако, по замечанию Г.Юнкера, шкура с головой, лапами и хвостом пантеры, которую носит Хафраанх, относится к более поздним вариантам¹. На Хафраанхе круглый короткий парик с небольшими прядями и с прямой челкой, характерный для Древнего царства.

Правое плечо владельца гробницы открыто. От правой подмышки к левому плечу проходит тонкая полоска, обозначающая верх одежды, конец которой не виден из-за разрушения рельефа в данном месте. В левой руке Хафраанха, согнутой в локте и прижатой к груди, видны концы завязок. В том месте на рельефе, где левое плечо повреждено, сохранились следы пальцев Херенки, обнимающей Хафраанха. У Хафраанха босые ноги, мышцы икр и рисунок колен на рельефе показаны слабой тонкой линией.

Как обычно в сценах подношения пищи, владелец гробницы протягивает правую руку к столу с подношениями. Он сидит на одной скамье со своей женой Херенкой. Присутствие членов семьи

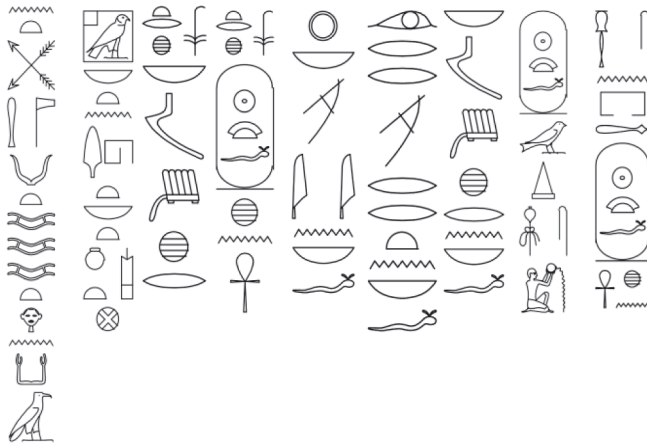
¹ JUNKER, GIZA V. S. 37.

в банкетных сценах отражает постоянное стремление быть неотделимым от семьи. Семейные связи остаются крепкими, и сильные взаимные чувства были четко продемонстрированы в многочисленных сценах, где супруги показаны вместе¹.

Скамья, на которой сидят Хафраанх и Херенка, согласно древнеегипетскому канону, имеет ножки в форме лап копытного животного и мышц стопы, детально проработанных резчиком. Под изображениями копыт находятся трапециевидные основания, суженные книзу и украшенные горизонтальными линиями. На краю стула сзади лежит плоская подушка. Каркас скамьи украшен бутоном папируса. Форма и декор скамьи, на которой сидят умершие, может быть одним из критериев для датировки. Форма скамьи в гробнице Хафраанха засвидетельствована в гробницах IV и V династий (вплоть до Ниусерры). Имя последнего царя, при котором известны такие изображения, — Исеси².

Черты лица Херенки, жены Хафраанха, сохранились плохо. На ее голове типичный трехчастный парик с длинными волосами. Одна прядь спущена спереди на грудь, остальные волосы ниспадают на спину. Их длина достигает верхнего края платья. На Херенке традиционное узкое платье, плотно облегающее ноги и доходящее почти до лодыжек. Платье держится на двух длинных bretelles, спускающихся вниз, под грудь. Левая грудь обнажена, согласно традиции подобных изображений в гробницах. Она так же, как и ее супруг, не носит украшений. Херенка обнимает мужа, сидящего перед ней. На его плече сохранилось изображение ее пальцев. Согнутая правая рука Херенки лежит на коленях, большой палец опущен вниз.

Над ними в верхней части левого угла расположены 9 колонок иероглифов, разделенных вертикальными линиями (фиг. 53, илл. XXII):

*smr n pr ʕ3 < Hʕj.f-Rʕ > ʕnh
shd wʕb(w) Wr < Hʕj.f-Rʕ >
nb im3h(w) hr nb.f
irr mrrt nb.f
rʕ nb mry nb.f
rh nswt < Hʕj.f-Rʕ > ʕnh
rh nswt nb im3h(w) hr
Hwt-Hr nb.t nht nb.t Iwnw.t
Nt hm ntr wpt w3.wt Hrnk3*

¹ KANAWATI, 1981. P. 213–214.

² CHERPION, 1989. P. 34, criterion 10.

*Друг Великого Дома Хафраанх,
Инспектор жрецов-очистителей Пирамиды «Велик Хафра»,
Владыка почтения при своем господине,
Делающий то, любимое его господином каждый день,
Любимый его господином,
Тот, кого знает царь, Хафранх,
Та, которую знает царь, госпожа почтения при
Хатхор, владычице сикоморы¹, владычице Иунут²,
Жрица-пророк Нейт, открывательницы путей, Херенка.*

Титул Хафраанха — инспектор жрецов-очистителей, включает иероглиф человека, смотрящего вверх и поднявшего руку к сосуду, из которого льется вода. Такое написание было характерно для гробницы Хафраанха и везде начертано одинаково.

Титул жреца-пророка богини Нейт, в последнем столбце иероглифов, указывает на высокое социальное положение Херенки. Как отметил М.Бо, титул жреца-пророка приравнивает его обладателя к царскому и божественному типу³. Титул — жрица Хатхор, владычица сикоморы, имела жена Сешемнефера II⁴, те же титулы имела Хенутсен (вероятно, вторая половина правления царя Ниусерры)⁵.

Как и Херенка, некоторые другие жены чиновников были жрицами Хатхор и Нейт. Известны следующие примеры V династии: жрицей «Хатхор во всех (ее) местах, жрицей Нейт» была Джефа, жена Каихента (V династия, Эль-Хаммамия)⁶. Жрица-пророчица Хатхор и Нейт при V династии упоминается в Гизе, в гробнице Нисутнефера⁷. Жрицей Нейт была Хамерернебти, жена Капи (Гиза), и жена Саиба (V династия)⁸.

Как показывают надписи Древнего царства, почетный титул «тот, которого/которую знает царь», принадлежал также и женщинам⁹, у него было специфическое женское окончание, однако в случае с Херенкой стоит форма мужского рода.

Интересная особенность наблюдается при написании иероглифов дорог с волнистыми линиями в титуле Херенки как жрицы богини Нейт, открывающей пути. Такой способ письма существовал еще при III династии (например, на стеле Аахти из Лувра)¹⁰, позже линии иероглифов становятся все более прямыми, контуры иероглифов полностью изменяются при V династии. Скорее всего, этот способ письма сохранился в гробнице Хафраанха из-за переписчика, который выводил надписи по старым образцам. Те же самые титулы жриц имели Сентитес, жена карлика Сенеба и жена Каеманха. Эти должности присваивались в первую очередь дамам знатного происхождения¹¹.

По заключению Г. Фишера, ни Хатхор, ни какая-либо другая богиня не имели в этот период титул «госпожа Гелиополя», такой титул зафиксирован только в Новом царстве, когда возвы-

¹ Священное дерево древних египтян, плоды которого часто упоминаются среди жертвоприношений в гробницах.

² Название Дендеры (см.: FISCHER, 1955. P. 52).

³ BAUD, 1999. P. 221 со ссылкой на JUNKER, GIZA VI. S. 7–8.

⁴ KANAWATI 2002. P. 61, pl. 63

⁵ Ibid. P. 53.

⁶ EL-KHOULI, KANAWATI, 1990. P. 43, pl. 46. О данном титуле см.: JONES, 2000, II. P. 543 (2020).

⁷ KANAWATI, 2002, pl. 57.

⁸ ROTH, 2001. P. 101–102, G2091; P. 109, см. также: JONES, 2000. II. P. 543 (2020).

⁹ BAUD, 1999. P. 109–112.

¹⁰ ZIEGLER, 1990, P. 96–100.

¹¹ JUNKER, GIZA IV, S. 6–7. JUNKER, GIZA V, S. 18.

сился культ Хатхор Гелиополя (Иуну). Хатхор, как «Госпожа Гелиополя», безусловно, связана с «господином Гелиополя» — Атумом¹.

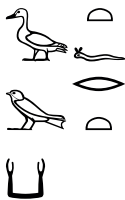
Эпитет «госпожа сикоморы» относился к растению и плодам сикоморы и ассоциировался с несколькими богинями, более того, его листья имели бирюзовый оттенок, что имело прямую связь с Хатхор, которую считали «владычицей бирюзы». Хатхор часто имела эпитет «владычица сикоморы», которое первоначально могло относиться к дереву, почитание которого, возможно, было уже при ранних египетских династиях в Гизе. Египтяне сажали сикомору вокруг своих домов и дворцов, считая, что эти деревья способны обеспечить им защиту и помощь².

Возникает вопрос, действительно ли многие жрицы Хатхор, владычицы Дендеры, которые были похоронены в Гизе, служили этой богине в самой Дендере. Если так, то следует предположить, что жречество местного культа было более тесно связано с центральной администрацией. Вполне может быть, что Хатхор Дендеры поклонялись в Мемфисском регионе и что большинство жрецов, похороненных в некрополях Мемфиса, служили ей там. Как бы то ни было, все же возможно, что некоторые из ее жриц, которые были похоронены в Мемфисских некрополях, могли служить культу в самой Дендере³.

Култ богини Нейт был заимствован из Саиса. По словам Г.Юнкера, эпитет «Открывательница путей» показывал ее агрессивный характер. Эпитеты «Жрица Нейт, открывательницы путей» засвидетельствованы в гробницах Гизы, Саккара, в надписях Дендеры, датированных V и VI династиями⁴.

Под скамьей, где показаны Хафраанх и Херенка, сидит их дочь, поджав ноги (фиг. 53, илл. XXII). Ее фигура, как и фигуры ее родителей, обращена вправо.

Над ее фигурой иероглифическая надпись:

z3.t.f Wrt-k3

Его дочь Уретка.

Фигура Уретки показана обнаженной. Левая рука согнута в локте, ладонь прижата к груди, ее правая рука лежит на коленях, а большой палец повернут вниз (такой же жест, как и у ее матери).

Верхняя часть стены разделена на семь регистров с изображениями жертвоприношений и людей, приносящих их, а также процессом приготовления пищи. Исключение составляет самый верхний регистр, где представлены дети Хафраанха. Маркером композиции, концентрирующим внимание на происходящем действии, является стол с подношениями, занимающий по высоте три нижних регистра. Его форма и расположение, а также продукты на нем — типичны для V династии.

¹ FISCHER, 1955, p. 53, 55. См. также: JONES, 2000, II, p. 542–543.

² WEEKS, 2003, P. 306–307.

³ FISCHER, 1955, P. 58–59.

⁴ JUNKER, GIZA IV. S. 7. JONES, 2000. II. P. 529–530 (1974–1976).

ПОМИНАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР

Ширина верхнего регистра составляет 24 см. На нем изображены фигуры мужчин и женщин с музыкальными инструментами, смотрящие влево, по направлению к сидящим на скамье фигурам (фиг. 54). Все они сидят, поджав ноги, лица обращены к хозяину гробницы и его жене. По сохранившимся знакам над их головами, обозначающими родство, можно сделать вывод, что все они представляют детей Хафраанха. С восточной стороны (ближе к основным фигурам) представлены сыновья, а с западной — дочери.

Фиг. 54. Музыкальная сцена на первом регистре южной стены (сделано С. В. Ветоховым)

Непосредственно к западу от колонок иероглифов читаются знаки «его сын», относящиеся к одному из сыновей Хафраанха, остатки других иероглифов позволяют предположить здесь имя Демедж.

Далее идет трещина, которая образовалась еще в древности и была замазана штукатуркой, о чем свидетельствует консистенция и цвет замазки. Из-за трещины сохранилась только верхняя часть первой фигуры. Ясно, что здесь показан музыкант, дующий в поперечную флейту, которую он держит под углом наискосок по всему телу. Трубы для флейт имели длину от 25,1 до 31 см. без мундштуков, а диаметр отверстий составляет от 1,1 до 1,4 см¹. В других гробницах в тех случаях,

когда сохранилась надпись, флейта обозначалась словом   *m3t* или   *m33t*. Название игры на флейте передавалось словосочетанием *zb(3) m3t* — «дуть на флейте»².

Подобное изображение флейтиста имеется, например, в гробнице Меху. В сопроводительной надписи говорится об игре на духовом инструменте³. По заключению Х. Альтенмюллера, музыка и танцы в Древнем царстве были связаны с ритуалами памяти об умерших. Привлеченные звуками музыки, они могли ненадолго переместиться из другого мира в мир земной, чтобы провести время в кругу своей семьи за столом подношений⁴. В этом была суть банкетных сцен.

Появлению музыкальных инструментов предшествовала передача ритма ударами в грудь, описанная в «Текстах пирамид» (Руг. 1974): «за вас они (души священного города Пе) бьют себя в грудь, за вас рвут на себе волосы, бьют по груди и хлопают в ладоши»⁵. Этот призыв божественных сил с искусственным воспроизведением звука предшествовал появлению струнных и духовых инструментов и созданию поминальной службы с оркестром.

Оркестр на всех рельефах гробниц Гизы чаще всего располагается на южной стене, на одном из регистров, как это наблюдается в гробнице Хафраанха. В тех случаях, когда места для изобра-

¹ MANNICHE, 1991. P. 30. О музыкантах см. также NICKMANN 1957.

² JUNKER, GIZA VI. S. 57, Abb. 13.

³ ALTENMÜLLER, 1998. S. 158, Taf. 51. Музыканты, играющие на арфе и кларнете, показаны в гробнице Каеманха (KANAWATI, 2001, pl. 32, 35).

⁴ ALTENMÜLLER, 1978. S. 22-23. Благодаря музыке и танцам, умершего на короткое время возвращали из потустороннего мира в мир земных радостей, чтобы объединиться со своей семьей, и сесть за обеденный стол перед разложенными там подношениями. См. NAГEMANN, 2005. P. 155, которая подчеркивает ритуальный характер музыкальных сцен.

⁵ NICKMANN, 1956. P. 6, 15, note 3.

жения оркестра во всем регистре не хватало, регистр делился на под-регистры и изображал музыкантов в два ряда — один над другим. Примером могут служить гробницы Иимери¹ и Кадуа².

В связи с необходимостью обеспечения поминального культа частой сценой гробниц была сцена банкета и сцены подношений, которые сопровождались музыкой. Объектом культа в таких сценах был хозяин гробницы, для которого оркестр играл во время принесения подношений и совершения других обрядов поминального культа.

Некоторые из таких ансамблей специально были названы «музыкантами погребального поместья», и их функция заключалась в том, чтобы помогать в передаче подношений умершему, владельцу гробницы, и его семье³.

На всех рельефах в гробницах некрополей мужчины-музыканты изображены сидящими на одном колене, а арфистки сидящими на двух коленях, подогнув под себя ноги. Кроме того, если в профиль музыкант изображен с правым плечом, его правая нога согнута, если в профиль — с левым плечом, то левая нога согнута, независимо от того, на каком музыкальном инструменте он играет.

Впервые изображение оркестра присутствует в гробнице Мерсианх III, жены Хафра и внуки фараона Хуфу⁴. В гробницах Гизы количество музыкантов варьировалось от двух (мастаба Иимери)⁵ до восьми. Причиной большого или малого количества музыкантов в оркестре мог быть социальный статус владельца гробницы, хотя в гробницах могли быть и большие оркестры представителей разных социальных слоев и руководителей профессиональных коллективов. По-видимому, количество музыкантов в оркестре, а также место оркестра в регистре или подрегистре зависели от размеров гробницы и ее иконографической программы.

Из-за плохой сохранности изображений на верхнем регистре южной стены гробницы Хафраанха трудно установить последовательность и состав оркестра. Так, вторая фигура (направление восток–запад) представляет сидящего человека, который поднял левую ногу и выставил вперед правую коленку. Он показан в позе прикрывающего левой ладонью одно ухо, в то время как его правый локоть опирается на колено, а правая ладонь поднята вверх (большой палец и передний палец сомкнуты, образуя овал). Такая поза сидящего человека — протянутая вперед рука и сложенные пальцы, позволяет идентифицировать его как *хейрономиста* (музыкального дирижера в древнем Египте), чей жест и голос определяли такты и интервалы. В гробницах лиц не царского происхождения хейрономист встречается впервые в период IV-V династий (гробница Дебхена).

Некоторые стереотипные признаки составляли системную основу египетской хейрономии. Это положение руки и жесты пальцев, движение руки и угол диспозиции. Движением рук и пальцев хейрономист указывал музыкантам, какую тональность им следует взять. Практически в Древнем Египте мы имеем первое изобразительное свидетельство музыки на разные голоса. В настоящее время можно предположить существование полифонической музыки уже в Древнем царстве⁶. Хотя записи музыкальных произведений не сохранились, судя по составу оркестра, музыку можно отнести скорее к классическому, чем к экспрессивному типу. Почти во всех музыкальных сценах присутствует хейрономист. Музыканты такого типа изображены в гробницах Сенеджемиба (как и в гробнице Хафраанха они изображены на южной стене), в гробницах Нефера, Кахאי, Каеманха, Иимери⁷.

¹ WEEKS, 1994. P. 5. Fig. 37.

² HASSAN, 1950. tab. III, XLVII, L

³ MANNICHE, 1991. P. 47.

⁴ DUNHAM, SIMPSON, 1974. P. 7. Fig. 11.

⁵ WEEKS, 1994. Fig. 43.

⁶ HICKMANN, 1956. P. 108–111

⁷ BROVARIKI, 2001. P. 58. Fig. 52a; MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1971. S. 32, pl. 271; WEEKS, 1994. Fig. 43. JUNKER, GIZA IV, Abb. 9.

Хейрономист, как и все музыканты, изображается сидящим на одном колене. В музыкальных сценах из гробниц столичных некрополей встречаются два типа иконографии хейрономиста: хейрономист, который дирижирует двумя руками, и хейрономист, действующий одной рукой, а его вторая рука прислонена к уху. Какая именно рука, правая или левая, находится у уха, прямо зависит от того, на каком колене сидит хейрономист. Если его повернуть правым плечом, он садится на правое колено, а его правая рука прислоняется к уху, и наоборот. Тот факт, что над хейрономистом всегда стоит слово «пение», свидетельствует о том, что он управлял ансамблем или отдельным музыкантом с помощью голоса, а также жеста. Так хейрономисты показывали музыкальный размер положением руки — вытянутой или сжатой, что отражено в письменности (рука показана ладонью вниз). Это положение руки в слове, которое служит детерминативом слова *ḥs*, указывает на данное значение¹. Подобные действия типичны и для певцов современного Египта².

Хейрономисты (*ḥst*), обычно сидящие перед музыкантами, находились под руководством людей с титулами *imj-r3 ḥst* и *shd n ḥsw (w)*³. Гробницы, где названы чиновники с такими титулами (Хуфуанх и Нефер), известны в Гизе⁴.

Понятия музыки, ритма и танца плотно слились в сознании египтян, музыканты и танцоры этой цивилизации были артистами поливалентными. Расположение в разных регистрах музыки и танца в древнеегипетской гробнице не является стереотипом. Иконографическая композиция зависела от пространства, которое было предоставлено в распоряжение художника и была связана со значением, которое придавали тому или иному элементу иконографической программы. Вследствие этого музыкальные сцены не могли быть идентичны. Музыкальные ансамбли дают свидетельства дополнительной связи музыки, ритма и танца. Большая роль принадлежала ритму в хореографической и музыкальной экспрессии⁵, что с развитием музыкальной культуры было сосредоточено в действиях хейрономиста.

Хейрономия, как вид дирижирования вокальным или инструментальным ансамблем, практиковалась вплоть до Средневековья. Происхождение хейрономии тесно связано с Древним Египтом — это знаки ритмического значения, но также обозначающие мелодические интервалы или музыкальные ноты⁶. Хейрономия использовалась в коптской музыкальной практике до XII в.⁷.

Из-за значительных повреждений изображений и надписи, невозможно установить точно имена и музыкальные инструменты состава оркестра в гробнице Хафраанха. Однако перед лицом второй фигуры, по позе которой можно заключить, что это хейрономист, начертаны иероглифы:

[...] *zš nfr*

[...] *niscw Нефер (?)*⁸.

¹ NICKMANN, 1956. P. 48, 64–65, 67–68.

² JUNKER, GIZA IV, 39; NICKMANN, 1956a. P. 9, см. также: P. 23 о традиции коптской музыки.

³ JONES, 2000, p. 182, n 688; 947, 948, 3493, 3494.

⁴ HASSAN, 1950, pls. XLVII, L; EMERIT 2013. P. 96; JONES, 2000. P. 182, n 689; HASSAN, 1941. P. 211 (1), 214. Fig. 232.

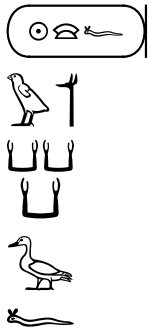
⁵ EMERIT, 2011. P. 45–47, 51, 58.

⁶ NICKMANN, 1956. P. 108, 109.

⁷ NICKMANN, 1958. P. 97, 125.

⁸ Значительные повреждения надписи не позволяют определить имя. Точно такое же словосочетание относится к писцу, показанному на восточной стене. Здесь же по диспозиции надписи (перед лицом и над головой человека) она должна была обозначать хейрономиста. Таким образом получается совмещение профессий писца и хейрономиста, что теоретически возможно. Другой вариант прочтения — *nfr zš* — как имя собственное, зафиксировано в работе RANKE, PN, I, 199.17 для Среднего царства.

От следующей фигуры сохранились лишь контуры головы, колен и рук. Между этой и следующей за ней мужской фигурой надпись:

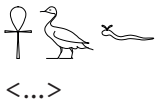

<H^cj.f-R^c> wsr-k3w z3.f

Хафраусеркау, его сын.

Далее на стене большая трещина, а после нее остатки еще одной мужской фигуры, перед головой — следы картуша, внутри которого часть иероглифов утрачена.

От надписи сохранились следующие знаки:

Возможно, здесь было начертано имя: [H^cj.f-R^c] ʕnh z3.f — «[Хафра]-анх, его сын».

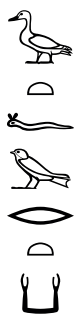
У пятой фигуры сохранилось только лицо, показанное в профиль, плечи и часть голени.

Нетрудно заметить повторяемость имен сыновей, которые изображены в различных сценах. В данном случае они в составе поминального оркестра, что логично, так как функция музыкантов заключалась в призывании умершего присоединиться к общей семейной трапезе.

За ними показаны женские фигуры. Шестая фигура видна наполовину, сохранилась часть головы, включая контуры лица, от изображенной фигуры сохранились затылок, левое плечо, согнутая рука.

Седьмая фигура, контуры которой видны позади трещины, вероятнее всего, принадлежит женщине с именем Уретка.

Перед ней колонка иероглифов:

z3.t.f Wrt-k3

Его дочь Уретка.

Вряд ли приходится сомневаться в том, что здесь показана дочь Хафраанха, та же самая, что изображена сидящей под скамьей, на которой сидят Хафраанх и Херенка. Ее поза сходна с каноническими изображениями взрослой женщины. Правая рука, согнутая в локте, прижата к груди (ладонь стерта), видна часть ног. Левая ладонь руки лежит на коленях.

Далее идет лакуна, образованная естественным изломом стены. Контуры восьмой фигуры, возможно также одной из дочерей Хафраанха, видны сразу после разлома. Надпись не сохранилась.

Видна девятая фигура — дочери Хафраанха. Перед ней иероглифы, обозначающие ее семейный статус и имя:

z3.t.f Hrnk3

Его дочь Херенка.

Дочь имеет то же имя, что и жена Хафраанха. Учитывая тот факт, что один из сыновей Хафраанха также носил его имя, можно предположить некую семейную традицию: один из сыновей и одна из дочерей получили имена родителей, возможно это были первенцы мужского и женского пола.

Голова десятой фигуры сильно стерта, сохранились только контуры стоп, часть левой руки и правая рука.

Надпись с именем еще одной дочери Хафраанха высечена перед фигурой:

z3.t.f Df(3.j)-k3

Его дочь Джефайка.

Дочь Хафраанха с таким именем изображена на северной боковой поверхности прохода в гробницу около полнотелой фигуры Хафраанха. Женские фигуры в верхнем регистре идентичны по своим позам. Они сидят на поджатых ногах, на головах — длинные трехчастные парики с одной прядью впереди и открытым ухом (следы видны только на последней фигуре возле глаз).

Имена сыновей и дочерей Хафраанха те же, что и на боковых поверхностях прохода. Однако в этом регистре появляется еще одно новое имя дочери — Херенка, которая изображена здесь, а также и под скамьей, где сидят ее родители. В какой мере все они являются музыкантами, певцами, арфистками, что было чаще женской профессией, определить невозможно из-за поврежденный рельефа, однако реальнее всего предположить, что здесь показан семейный круг, соответствующий самому назначению банкетной сцены — призвать умершего в круг семьи.

ЖЕРТВЕННАЯ ПИЩА

Сцены предоставления пищи хозяину гробницы и его жене состоят из эпизодов, показывающих живых гусей, сцен забоя жертвенного быка, приготовления пищи и расположения жертвенной пищи на столах, стоящих перед Хафраанхом, его женой и дочерью. При этом, как и в других случаях, последовательность действий не имела значения и практически никогда не выдерживалась при создании композиции изображений.

Так, например, на одном из регистров на блюде изображен букет лотосов (фиг. 55, илл. XXIII), за ним показаны шествующие живые гуси и утка, за которыми у горна сидит работник, приготавливающий на огне пищу.

Фиг. 55. Сцены на четвертом регистре южной стены
(сделано С. В. Ветоховым)

Лотосы показаны в виде свернутого букета, состоящего из четырех цветков и трех бутонов, стебли связаны в круглый узел, что характерно для египетских рельефов в гробницах Древнего царства. Стебли, выступающие из-под узла и сложенные ниже, создают впечатление опоры. Часто для букетов, составленных из лотосов, в качестве вазы использовались мейдумские чаши.

Природные качества лотоса, а также его обитание в болотистой зоне были связаны со священными для египтян городами Пе и Деп, располагавшимися в Дельте Нила, что могло быть причиной его восприятия как цветка, обладающего мистическими свойствами, потому его использовали в качестве своего рода подношений умершим. В гробницах Древнего царства это был голубой лотос семейства *Nymphaea Caerulea*. Как правило, на столе подношений букеты состояли из цветков и бутонов лотоса.¹ Символика этого растения отражена в Текстах Пирамид, где явно прослеживается ассоциация лотоса с Хором-дитя и новорожденным солнцем, как это, например, видно по тексту из пирамиды царя Униса: «Унис — это тот лотос, который поднимается из-под земли... Унис появится как (бог) Нефертум, как лотос на носу Ра, когда он выходит из горизонта каждый день»².

Сравнение лотоса с солнцем было основано на связи бога Хора-дитя и новорожденного солнца. Обоожествление лотоса возникло из природной способности лотоса исчезать под водой и вновь появляться с восходом солнца³. Семантика сцены представляет возрождение и омоложение с широким смыслом появления и исчезновения цветка, совпадающего с утренним солнцем⁴.

Символика лотоса, и в этом нет сомнений⁵, связана с идеей появления лотоса из первобытных вод со своим специфическим божественным запахом, отчего лотос считался подателем жизни. При V династии с идеей рождения солнечного бога в лотосе дневной солнечный цикл сопоставлялся с этими цветами, которые утром открывались, а вечером закрывались. В этом круге лотос становился символом нового рождения⁶.

В гробницах Гизы лотос встречается в виде подношений цветка хозяину гробницы, цветков лотоса вдыхают женщины и дети хозяина, лотос мог быть изображен в виде подношений на жертвенном столе, на груде пищевых даров, мог быть в виде отдельных связок цветов в руках носителей

¹ JG V. S. 138, 142. Abb. 38 mastaba f — конец Древнего Царства.

² ALLEN, 2005. P. 42, utt. 160.

³ MORET, 1917. P. 5, 6.

⁴ РІЕКЕ, 2006. P. 262, Anm. 21.

⁵ LÄ III, 1091.

⁶ DITTMAR, 1986. S. 132–133.

подношений. Во всех случаях лотосы были показаны с прямыми стеблями, а также закрученными в кольцо, в вазах лотосы стояли на прямых стеблях. Есть также сцены сбора лотосов селянами в лодках, венки из лотосов в волосах женщин, как орнамент сцен культовых помещений гробниц. В некоторых гробницах Древнего царства лотосы показаны в природной среде вместе с болотными птицами¹, однако в Гизе именно эти сцены либо не сохранились, либо их вовсе не было.

Жреческая школа некрополя Гизы, скорее всего, была родоначальником стилистики и семантики сцен подношения лотоса. Именно здесь получила широкое распространение символическая сцена поднесения цветка лотоса на длинном стебле хозяину гробницы. Такие сцены иногда имеют обрамление, создающее впечатление киоска или павильона, они известны главным образом в гробницах Гизы и редко встречаются в других некрополях².

Самая ранняя сцена с мотивом лотоса появилась в мастабе Мерсианх III, где она изображена стоящей на косяке южной двери и держащей лотос у носа в правой руке, левая рука опущена³, на другом изображении южной стены главной комнаты Мерсианх III показана сидящей на стуле, в правой руке у нее цветок лотоса у носа, а в левой руке она держит цветок на коленях⁴.

В гробницах Древнего царства лотосы изображены в руках живых родственников хозяина гробницы и в руках умерших. Таким образом, данные сцены играют роль посредника между принесением подношений и нагромождением предлагаемых продуктов перед умершим, и лотос выступает в роли этого посредника.

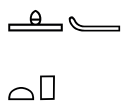
За букетом из лотосов, стоящим в чаше, показаны два упитанных гуся и одна утка (фиг. 55),двигающиеся в направлении к Хафраанху. На западном конце этого регистра изображен человек, правая нога которого вытянута. Это сцена приготовления пищи, работник показан в характерной для таких сцен позе. Его правая рука протянута к приготавливаемому блюду, вероятно, чтобы перемешивать пищу. Своей левой рукой он выдувает трубку над жаровней. Подобные им действия показаны в гробнице Каихента⁵.

Фиг. 56. Сцена приготовления пищи на шестом регистре (сделано С. В. Ветоховым)

На нижнем базовом регистре показаны два работника, занимающиеся приготовлением пищи для Хафраанха и его жены (фиг. 56). Обе фигуры обращены в сторону Хафраанха. При этом первая сцена показывает жаровню, на которой готовят мясо или птицу, а второй человек, сидящий позади повара, вытаскивает птицу из ящика и сворачивает ей шею.

Перед первой фигурой человека, готовящего пищу, иероглифы:

¹ GASSE, 1974. P. 8–9, 11.

² HARPUR, 1987. P. 80.

³ DUNHAM, SIMPSON, 1974. P. 9, pl. II в. Fig. 3b.

⁴ Ibid. P. 15. Fig. 8.

⁵ EL-KHOULI, KANAWATI, 1990. P. 44, pl. 48, датировка начало V династии (P. 56).

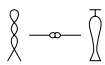
*dbḥ.t ḥtp*¹

Нужные подношения.

Работник показан присевшим на корточки, его колени упираются в пол. В правой руке он держит всер для выдувания огня, в левой руке — длинный предмет для обветривания пищи на огне. Аналогичная сцена жарки показана в гробнице Меху, где видна голова и всер для приготовления пищи на огне².

Позади него показан человек, который держит гуся за горло, вытаскивая его из ящика, изображение которого сохранилось частично в виде прямоугольного предмета, который, вероятнее всего, служил клеткой для гусей.

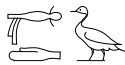
Над его рукой иероглифы, передающие имя жреца:

Hz

Хеси.

Перед головой гуся иероглифы, обозначающие действие:

šdj 3pd

Вытаскивание домашней птицы (=гуся).

БАНКЕТНЫЕ СТОЛЫ

Самый большой стол с подношениями пищи располагается на базовой линии рельефа перед Хафраанхом, Херенкой и сидящей под скамьей их дочерью Уреткой.

На столе лежат жертвоприношения (фиг. 57, илл. XXIV): большой конический хлеб, сложенный горкой на тарелке, округлые плоды инжира. Далее туша большого гуся с повернутой в сторону головой. Над неразделанной еще тушей лежит, возможно, тыква или фрукт с черенком. Под коническим столом на маленьком столике с треугольными ножками виден кусок мяса (*swt*) с косточкой, это наименование упоминается среди жертвоприношений в Текстах Пирамид (Руг. 96, Руг. 129 (81a)). Рядом лежит сложенный пучок лука или чеснока. Именно так выглядят связанные пучки лука, которые транспортируют и сегодня в Египте.

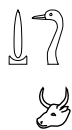

Фиг. 57. Стол с подношениями перед Хафраанхом и Херенкой (сделано С. В. Ветоховым)

¹ Wb. V. S. 440 — *Speisenbedarf*. HÖLZL, 2005. Abb. 17.

² ALTENMÜLLER, 1998. S. 109. Tf. 16b. WEEKS, 1994. Fig. 35.

Под столом — между ногами Хафранха и ножкой стола три иероглифа:

d3.t k3

Жертвоприношение птиц¹ и быков [1000?].

На других регистрах южной стены перед Хафраанхом и его женой расставлены банкетные столы другой формы с поминальной пищей (фиг. 58, илл. XXV).

Фиг. 58. Столы с жертвенной пищей (сделано С.В. Ветоховым)

Во втором регистре показаны три столика на ножках, почти вплотную друг к другу. Три маленьких столика для подношений, близко стоящие друг к другу, с вытянутыми низкими ножками посередине, находятся под этим регистром перед Хафраанхом и его женой Херенкой. Готовые к употреблению продукты располагаются на них².

На среднем столике видны три высоких конических хлеба. На третьем столике изображение разрушено, возможно, это остатки туши гуся. На третьем регистре представлены сосуды овальной формы, предназначенные для пива. Все они стоят на подставках. Три первых сосуда довольно тонкие, имеют ободок по венчику. Они представляют собой традиционные сосуды для подношения пива, так называемые пивные кувшины, запечатанные крышками и стоящие на подставках в форме колец. Эти сосуды и способ их размещения аналогичны соответствующей сцене из гробницы Сенеджемиба Инти³. Такие же сосуды показаны в гробнице Ти⁴.

¹ JUNKER, GIZA I, S. 146. Abb. 23b, 147, *d3.t* — журавль Wb. V, 516, 10-13, предназначенный для жертвоприношений. Тот же вид жертвоприношений упомянут на жертвенной плите Хафраанха (западная стена) — 1000.

² Жертвенные столы такой же формы см. в гробнице Сенеджемиб-Инти (BROVARSKI, 2001. P. 71. Fig. 61).

³ *IBID.*

⁴ STEINDORFF, 1913. Tf. 84.

Многочисленные фрагменты пивных кувшинов были обнаружены в шахтах и погребальных камерах гробницы Хафраанха. Еще три изображенные керамические изделия представляют собой конические хлебные формы *bd3* для приготовления конической формы хлеба *ḥtt*¹. Хлеб и пиво были основными компонентами банкетных сцен и жертвоприношений. Далее, в западном направлении, изображен длинный прямоугольный стол. На этом столе слева круглая лепешка (?), затем некий продукт, неясной формы, а с правой стороны хлеб остроконечной формы.

На регистре ниже изображены еще два столика той же формы, что и стол перед Хафраанхом и Херенкой (столешница, укрепленная на одной ноге конической формы). От изображения первого столика остался край столешницы и часть ножки; столешница держится на одной конусообразной ножке, такой же формы столы изображены выше. На столе, первом около Хафраанха, расположена пышная зелень (салат). Салат показан с листьями, выходящими из одного стебля, высота такого салата может достигать 1 м. Египет был одним из центров его культивации. Это растение часто изображалось в гробницах Древнего и Среднего царств и ассоциировалось с богом Мином как символ зачатия и плодородия, благодаря своему густому соку белого цвета. Даже в современном Египте существует вера в связь салата с деторождением².

На втором столике (от его ноги из-за трещины осталась только левая часть) видны остатки конического хлеба и вязанка лука или чеснока (?), продукты очень похожи на те, что лежат на большом столе перед Хафраанхом и Херенкой.

ЗАБОЙ ЖЕРТВЕННОГО БЫКА

Особое место в поминальном ритуале занимает жертвоприношение, связанное с забоем жертвенного быка. В западном секторе находится традиционная сцена бойни (фиг. 59), в которой участвуют два человека, третье изображение позади них около стола — человек с ножом. В гробнице Хафраанха эта сцена занимает часть среднего регистра и отделена от стола с подношениями фигурой человека, расположенного спиной к столу и обращенного к забойщикам скота.

Действие по отсечению ноги быка требовало огромной сноровки, силы и быстроты действия. Для этого были необходимы острые ножи. Именно это действие — заточка ножа, протянутого в направлении забойщиков, которые держат ляжку жертвенного быка, показано на рельефе. Человек, фигура которого повернута к западу (соответственно спиной к Хафраанху и его жене), занят заточкой ножа. Он стоит, слегка согнувшись, его одежда, как и у некоторых других работников, представляет собой короткую юбку с узлом спереди.

Фиг. 59. Сцена забоя жертвенного быка (сделано С. В. Ветоховым)

Мужчина держит в правой руке точильный камень, в левой руке — большой нож. Имя и титул этого человека начертаны позади его фигуры, что объясняется построением композиции:

¹ MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1977. Tf. 23. STEINDORFF, 1913. Tf. 84. О значении данных форм в жертвенных сценах гробниц Древнего царства см.: BARTA. 1995.

² BREWER, Friedman, 1989. P. 74–75.

hm-k3

Жрец Ка.

Под его рукой написано его имя:

Prj

Пери¹.

Иероглифы расположены в столбик и отделены вертикальной линией от предыдущей колонки иероглифов с именем другого человека. Соответственно надпись читается:

hm-k3

Rwd

Жрец Ка, Рудж.

Его фигура повернута вправо, левое колено почти касается земли, а правое — согнуто. Левой рукой он держит переднюю ногу животного, поднятую вверх.

Далее, выше, следы иероглифов: *hm-k3* (жрец *Ка*) и изображение третьего жреца *Ка*. Его фигура направлена влево. Общими руками он держит ногу животного, а правая нога опирается на рога, показанные на уровне пола (изображение откинутой головы быка очень плохо видно). Вторая нога этого человека не видна. Дальше, до конца стены — трещина, изображение повреждено.

Сцены забоя жертвенного быка — частый эпизод иконографической программы жертвоприношений². Сопровождающие тексты сцен, а также соответствующие надписи, указывающие на необходимость быстроты действия, относятся, несомненно, к сложности процедуры, требующей умения, физической силы и ловкости исполнителей *sšmw* — забойщиков, убивающих сильное и еще живое животное. Это, несомненно, было ритуальное убийство³.

¹ RANKE PN. I. S. 134 (12).

² Например, эта сцена изображена в гробнице Сешатхотепа (KANAWATI, 2002, pl. 44, 46), в гробнице Каеманха (KANAWATI, 2001, pl. 29). Аналоги имеются также в Мейдуме: PETRIE, 1892, pl. XI; в гробнице Идут (MACRAMALLAH, 1935, pl. XV, XX).

³ See EGGBRECHT, 1973. S. 31ff, 53ff. GRUNERT, 2005. S. 71, 82.

Проблема символизма связана с существованием ритуального жертвоприношения животного, которого убивают таким способом, а также употребления в пищу другой части его туши. В Текстах Пирамид передняя нога быка связана с циклом Осириса¹: «Осирис-Нейт, возьми переднюю ногу Сета, которую оторвал Хор» (Руг. 209. Р. 318); «Осирис-Унис, вот тот, кто украл глаз Хора — 1 мера (подношение — ЭК) с передней ногой» (Руг. 88, Р. 25); «Эннеада постановила, что вы должны сесть перед своим большим хлебом и выбрать переднюю ногу из глыбы великого мясника» (Руг. 243. Р. 325–326)². Г. Юнкер приводит также типологически сходный пример обычая в Южной Эфиопии — резка частей живого быка перед началом свадебной церемонии. Жертвоприношение быка, несомненно, является очень древним ритуалом, исполнение которого в похоронном культе царя и частных лиц восходит к одному источнику представлений о данном действии.

Сцены принесения в жертву быка с отсечением ноги изображены во многих гробницах Древнего Царства и являются частым эпизодом иконографической программы. Явно прослеживаемый символизм сцен был предметом дискуссии в специальной литературе, в частности, вопрос о жертвенном отсечении ноги еще живого или уже умерщвленного быка. Г. Юнкер обратил внимание на то, что бык, которому отрезают ногу, еще жив, потому что показан машущим хвостом. Он также подчеркнул необходимость присутствия помощников забойщика, которые держат голову быка. Соответственно, речь идет об особом способе забоя еще живого жертвенного животного. Исследование этих сцен привело его к выводу о существовании ритуала, связанного с жертвенным способом забоя быков, который прослеживается в развитии репертуара сцен, показанных именно в гробницах Гизы³. Имеющиеся данные позволяют говорить о существовании этого ритуала в гробницах Древнего царства, который уже приобрел мифологическую форму.

Данное действие было не адекватно обычному способу убийства скота. Существование отрезанной головы быка как иероглифа, вписывающегося в мифологему жертвоприношений, свидетельствует о том, что принесение в жертву рогатого скота для употребления в пищу совершалось путем обезглавливания. В случае ритуального умерщвления быка символизм связан с отрезанием огромной передней ноги, которая едва помещается в руках человека (илл. XXVI). Она абсолютно выпадает из других видов пищи — приготовленной рыбы, которую несут хозяину гробницы, или гуся, со свернутой головой, его тушки, нанизанной на палку, кусочка мяса на кости, пригодного для еды.

Символизм этих сцен, показанных в определенном устоявшемся изображении, очевиден также в аналогичной сцене из гробницы Ирукаптаха (датируемой от V династии до Первого Переходного периода), где в верхнем регистре изображены два мясника, убивающие быка⁴. Животное представлено пятнистым, что, вне сомнения, свидетельствует о его особом предназначении.

В этой связи следует отметить, что помимо быков есть также изображения антилопы, предназначенной для жертвоприношения таким образом. В обоих случаях изымали сердце животных⁵. Оба животных упоминаются в Текстах Пирамид как враждебные существа, что в более поздний период связано уже с мифом. Логично предположить, что следы мифа о борьбе Хора и Сета, который пытался в образе быка убить Хора своей ляжкой, были отражены уже в памятниках Древнего царства, если не ранее. Жертва в виде ляжки быка упоминается в Текстах Пирамид Униса (Руг. 126), где в тексте говорится о получении умершим глаза Хора, древнеегипетского символа

¹ JUNKER, GIZA III. S. 229–231; see also BROVARSKI, 2001. P. 48. H.

² Цитируется по изданию ALLEN, 2005.

³ JUNKER, GIZA, III. S. 229–232. EGGEVRECHT, 1973. S. 54–55; 166–189.

⁴ McFARLANE 2000: 29–30, pl. 27.

⁵ PEREPELKINE, 1988. P. 175–180.

воскрешения. Символика глаза *уджат* была связана с битвой богов — Хора и Сета, принявшего облик быка, в результате которой Сет был лишен своей левой (бычьей) ноги.

Отсечение ляжки быка и передача ее умершему есть символ победы над Сетом и путь к воскрешению, что нашло отражение и в Текстах Пирамид, и в не царских гробницах в виде символических образов, а в реальной жизни — в ритуальном умерщвлении быка.

В поминальном культе такое подношение считалось одним из основных, обеспечивающим умершему загробную жизнь. Жертвенного быка умерщвляли именно таким способом, а огромную ляжку (не препарированную для еды) подносили как жертву умершему.

ЖРЕЦЫ, НЕСУЩИЕ ПОДНОШЕНИЯ

Фигуры людей, несущих подношения, показаны во втором, пятом и шестом регистрах. Так, во втором регистре жрец несет к Хафраанху огромную ляжку жертвенного быка.

Западная часть стены содержит изображения жрецов *Ка* (фиг. 60, илл. XXVI). Здесь видны четыре большие человеческие фигуры, занимающие двойное пространство. Они показаны движущимися к Хафраанху, одетые в короткие юбки, завязанные на поясе. Надписи над их головами указывают на их профессию — жрецы *Ка*. Процессию возглавляет фигура жреца, в руках которого огромная ляжка быка.

Перед первой фигурой иероглифы имени жреца:

*H*z

Хеси.

Над ним и около его головы — титул:

hm-k3

Жрец Ка

Фиг. 60. Жрецы, несущие подношения Хафраанху, на втором регистре южной стены
(сделано С. В. Ветеховым)

Под рукой второго носителя жертвоприношений иероглифическая надпись:

In.j

Ини¹.

В правой согнутой руке он несет, судя по всему, большую рыбу, держа ее за хвост (фиг. 60, илл. XXVI), левая рука и голова повреждены разломом стены. Похожие рыбы показаны на шесте, который несут работники на восточной стене гробницы (см. фиг. 48). Иероглифы, расположенные подобным образом, как и у первого жреца — *Ka*, свидетельствуют о том, что здесь написано имя.

Что держит третий носитель жертвоприношений в правой руке, определить невозможно, изображение разрушено, в левой опущенной руке у него, возможно, кувшин. Над головой третьей фигуры нечетко читаемые иероглифы, в числе которых можно предположить:

hm k3 Nfr

Жрец *Ka*, Нефер

Четвертый мужчина показан в аналогичной позе, он также несет большую рыбу в левой руке. Над головой четвертой фигуры следы иероглифов затерты. По аналогии с предыдущими фигурами можно предположить, что здесь стояло *hm k3* — жрец *Ka*, а за головой четвертой фигуры виден только один поврежденный иероглиф , вероятно, часть имени собственного.

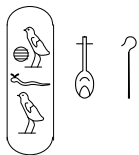
Фиг. 61. Принесение жертвоприношений для Хафраанха на пятом регистре южной стены
(сделано С. В. Ветоховым)

На пятом регистре изображены пять жрецов, носителей подношений (жрецов *Ka*), направляющихся к Хафраанху и его жене. Они все бритоголовые, в коротких юбках, завязанных узлом на талии (фиг. 61, илл. XXVII). Фигура четвертого жреца полностью повреждена разломом.

¹ RANKE PN I. S. 33:4. Такое же имя у погонщика гиены, изображенного на западной стене (см. ниже).

Первый держит на руках поднос на низких ножках, похожий на тот, который стоит на полу, но меньшего размера. То, что лежит на подносе, различить невозможно, очевидно, здесь какое-то приготовленное блюдо. На подносе сохранились слабые следы окраски охрой. Перед фигурой жреца начертано имя этого человека, составной частью которого был картуш, в настоящее время сильно стертый.

Иероглифы можно восстановить следующим образом:

Hwfw nfr hk3

Прекрасен правитель Хуфу.

Имя Хуфу и производные от него употреблялись до конца Древнего царства.¹

Перед фигурой второго носителя подношений сохранились иероглифы его титула:

htm-k3

Жрец Ка.

Под его правой рукой написано имя этого человека:

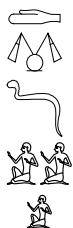

Rdi-ns

Рединес.

В правой руке он держит сосуд овальной формы, в таких сосудах часто подавали пиво. В его левой, опущенной, руке — зажаренный гусь на вертеле². Третий человек несет в поднятой руке конусообразную форму для хлеба *bd3* с выпеченным хлебом. Также здесь сохранились следы окраски охрой. Изображение левой, опущенной руки повреждено, невозможно понять, было ли у него какое-либо другое подношение.

Под его правой рукой колонка надписи:

¹ BAUD, 1998. P. 44, note 82.

² Аналогичную сцену см.: JUNKER, GIZA V. S. 93. Abb. 24 (Сенеб, верхний регистр).

*Dmd**Демедж*

Замыкает шествие фигура человека, несущего в правой руке живого гуся, левой рукой он держит его за лапы.

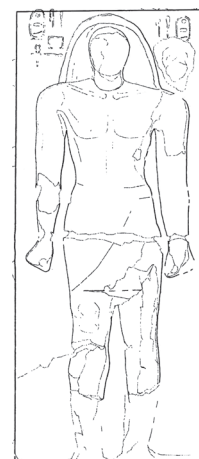
Перед ним надпись:

*hm-k3**Жрец Ка*

Следующие за ним фигуры повреждены, можно лишь предполагать, что они также несут жертвенную пищу хозяину гробницы.

Привлечение умершего в круг семьи, как важнейшая составляющая семантики банкетных сцен, является свидетельством теснейшей связи земного и потустороннего мира. Люди, изображенные в гробнице, среди которых присутствуют как умершие, похороненные там, так и их дети, а также жрецы, которые после смерти владельца гробницы и его близких оставались живы и обеспечивали поминальный культ, создавали (хотя бы на время их земной жизни) определенный баланс земного и космического.

Где проходил такой банкет? Логически рассуждая, на земле, там, где было изображение и надписи, а именно в гробнице, которая оставалась земным домом умершего. Вместе с тем банкет, кормление, обеспечение необходимыми жертвами двойников умерших проецировались в потусторонний мир, достигая преображенного образа умершего. В этом проявлялась дихотомия, характерная для египетского религиозного мышления и реализовывалась связь двух миров, составляющих основу представлений о загробной жизни.

ГЛАВА VI

МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ ДУШИ

Место, где пребывает двойник умершего — одна из главных нематериальных субстанций человека, продолжающая жизнь после физической смерти, по представлениям египтян, обитала по ту сторону ложной двери, представленной в гробницах в виде дворцового фасада, расположение которой чаще всего совпадало с географическим западом — местом захода (умирания) солнца.

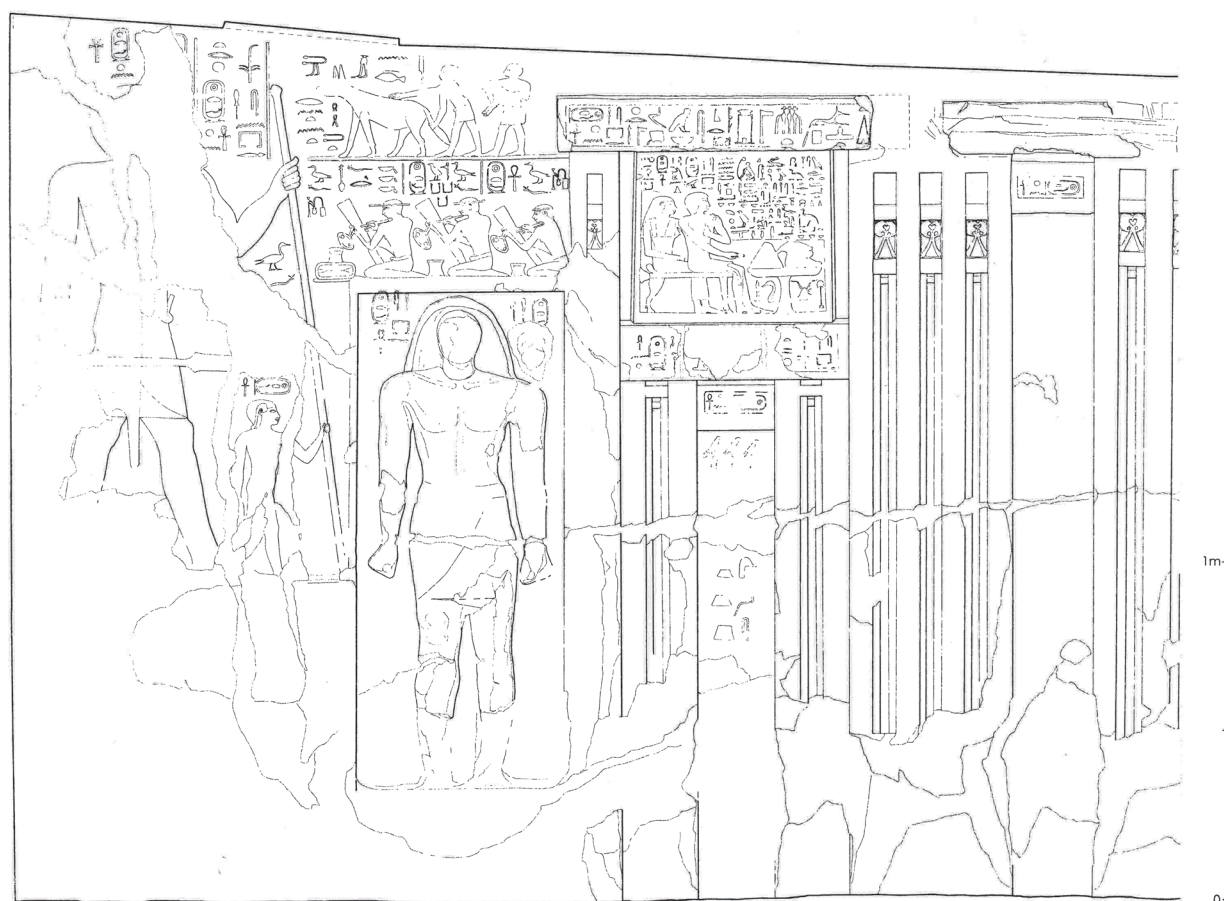
Дворцовый фасад включал композицию наглухо закрытой двери, над которой располагался так называемый барабан, имитирующий свернувшийся полог, который закрывал и открывал вход в помещение (фиг. 62, 63, илл. XXVIII, XXIX). Через наглухо закрытую дверь была способна пройти только нематериальная субстанция.

Композиция западной стены в гробнице Хафраанха имеет оригинальную форму, состоящую из двух смысловых частей — рельефное изображение и статуя Хафраанха, получающие жертвоприношения, и собственно дворцовый фасад. Общая длина составляет 7,12 м, высота по северному углу потолка 2,51 м, по южному углу — 2,94 м. Перед каждой парой ложных дверей располагались шахты, ведущие в погребальные камеры.

В состав композиции западной стены в направлении юг–север (илл. XXIX) входит фигура владельца гробницы, выполненная на рельефе крайней южной части стены, которая обращена лицом на север. У ног Хафраанха располагается маленькая фигура его сына, носящего то же имя, что и его отец. Следующая часть стены содержит нишу со статуей, внутренние косяки которой заполнены рельефными изображениями носителей подношений и списком жертвоприношений; максимальная глубина ниши 53 см. Пространство над нишей декорировано изображениями писцов и сценой приведения гиены.

Весь этот комплекс плавно переходит в ансамбль фасада царского дворца, наследника египетской архитектуры раннего периода (фиг. 62, илл. XXVIII)¹. Композиция представляет собой

¹ Более подробно см. ALTENMÜLLER, 1997. S. 11.

Фиг. 62. Южная часть западной стены (сделано С. В. Ветоховым)

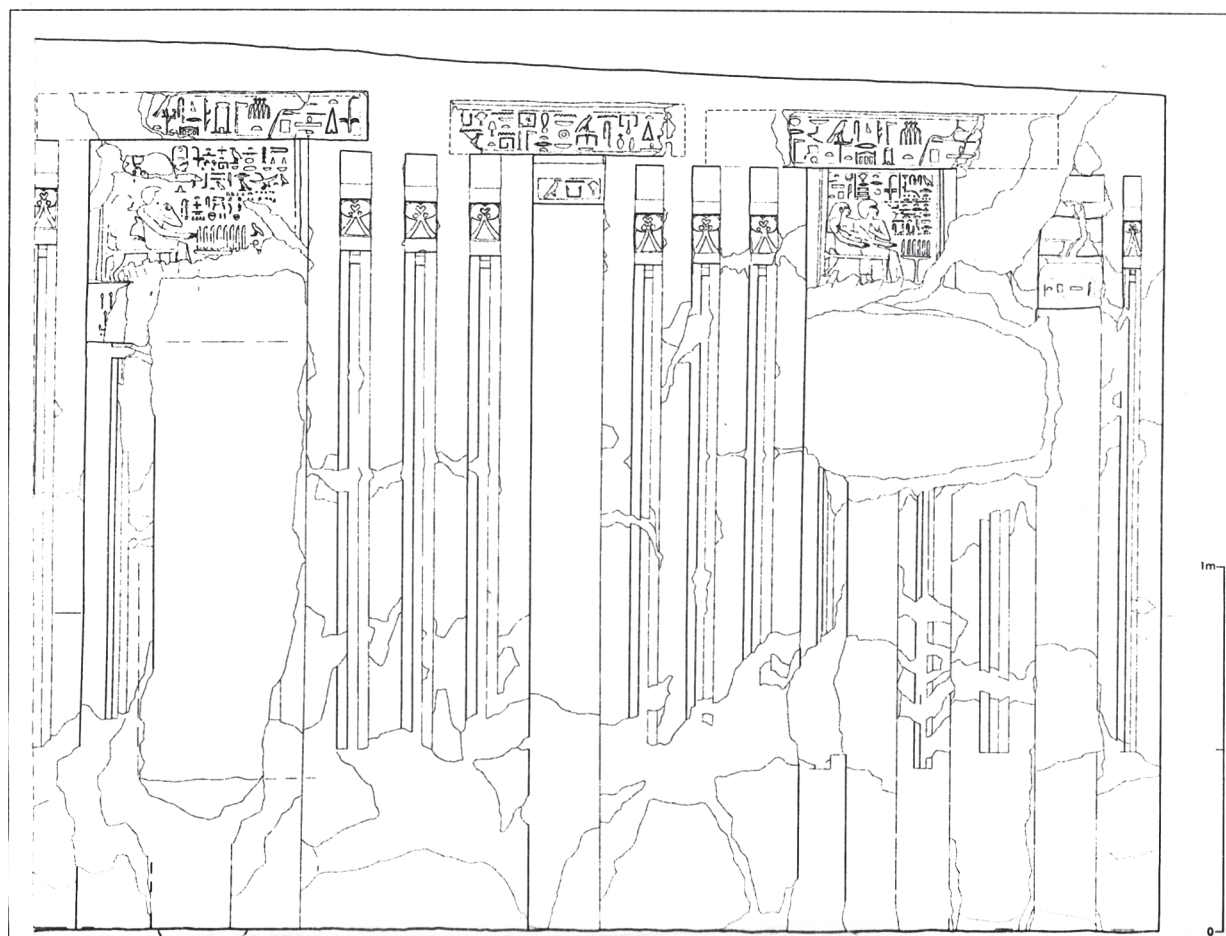
три пары двойных ложных дверей с архитравами и жертвенными плитами. Эти двери не симметричны и имеют различное количество декоративных панелей на фронте, что обусловлено, возможно, характером всей композиции западной стены гробницы. Такой выбор композиционного решения связан с тем, что ложные двери являются важнейшим элементом погребального комплекса, который в гробнице Хафраанха соответствует трем шахтам — Хафраанха, его жены Херенки и их родственников Ишепет и Херимеру (илл. XXX). Подобные дворцовые фасады в заупокойной архитектуре Египта появились при IV династии и принадлежали вначале членам царской семьи. Аналогичные примеры V династии и позднее относятся уже к персонам не царского происхождения¹.

РЕЛЬЕФ И СТАТУЯ ХАФРААНХА

На крайней южной части стены изображена фигура владельца гробницы, обращенная на север, в сторону ниши со статуей. Хафраанх изображен в шкуре пантеры, накинутой на его тело (фиг. 64). Виден хвост пантеры, лапы, а также складка от юбки, доходящей до колен. Хафраанх держит в правой руке скипетр *shm*, показанный перед его фигурой, и скипетр *mdw* — в левой руке. Скипетр *mdw* имеет округлую верхушку.

У его ног фигура сына, который тоже носит семейное имя Хафраанх, левой рукой он поддерживает скипетр в руках отца. Прическа на его голове (фиг. 64, илл. XXVIII) включает локон

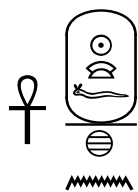
¹ REISNER, 1942. P. 383.

Фиг. 63. Северная часть западной стены (сделано С. В. Ветоховым)

юности, характерный для изображений мальчиков, который восходит к локону Хора-дитя. Эта деталь характерна для изображений V династии¹.

Над головой фигуры Хафраанха иероглифы:

<H^cj.fR^c> ^cnh

Хафраанх.

Под левым локтем Хафраанха сохранились иероглифы:

z3.f

Его сын

¹ SHERPION, 1989. P. 64–65.

Ниже под скипетром и над головой сына Хафраанха написано:

<H^cj.f R^c> ^cnh

Хафраанх

Соответственно, все надписи читаются: “Хафраанх” (надпись относится к Хафраанху — хозяину гробницы), “Хафраанх, его сын” (надпись относится к маленькой фигуре)¹.

Перед головой Хафраанха несколько столбиков иероглифов:

rh nswt smr n pr ^c3 <H^cj.f R^c> ^cnh

Тот, которого знает царь, семер (=друг) Великого Дома, Хафраанх.

Между этими колонками и головой Хафраанха — большая лакуна, где видны

остатки знака , здесь, мог быть титул Хафраанха.

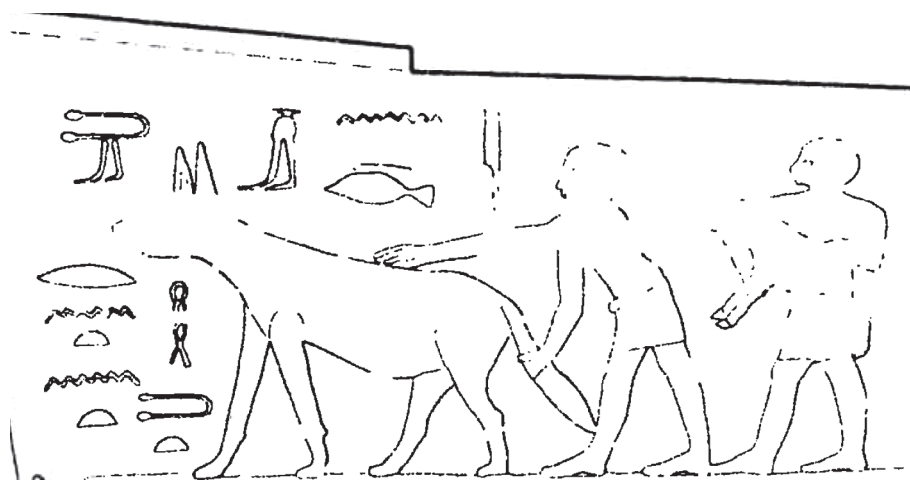
Следующее поле состоит из двух небольших регистров, в верхней части рельефной композиции, и статуи, расположенной в нише. Оба регистра рельефов помещены над нишей со статуей.

В верхнем регистре (1, размер 35,5–42 см) показан погонщик, ведущий гиену к хозяину гробницы (фиг. 65, илл. XXXI), Хафраанху, который представлен в крайней южной части западной стены.

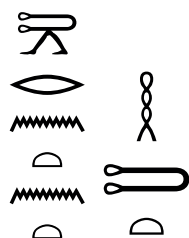
Фиг. 64. Рельеф с изображением Хафраанха и его сына
(сделано С. В. Ветуховым)

¹ Обычай давать имя отца старшему сыну известен в Древнем царстве, см. BADAU, 1976. P. 4.

Фиг. 65. Приведение гиены (сделано С. В. Ветоховым)

Иероглифы перед гиеной:

iti rntnt ht.t

Схватить молодую самку гиены¹.

Над гиеной:

Inj

Ини (имя собственное)².

То же самое имя имеет жрец Ка, несущий рыбу на рельефе второго регистра на южной стене. В целом ряде случаев имена, относящиеся к разным изображениям, совпадают. Можно предположить, что это одни и те же люди — жрецы, обслуживающие культ, но возможно, это просто совпадение достаточно распространенных имен.

Изображение погонщика гиены повреждено водами, попадавшими в гробницу с потолка, ровно под которым расположена данная сцена, тем не менее фигура человека и сама гиена достаточно хорошо различимы. Как отметил Р. Шульц³, единственный способ удержать гиену — схватить ее хвост, что, очевидно, и написано над гиеной. За погонщиком видна фигура идущего

¹ Wb. II, 429, 7 — женский эквивалент для обозначения жертвенного животного.

² RANKE, PN I. S. 33:4.

³ SCHULZ, 2006. P. 324.

человека с маленьким животным в руках. Было ли это потомство гиены или другое животное, по сохранившемуся изображению понять невозможно.

В гробнице Хафраанха показана откормленная, толстая гиена, готовая к передаче хозяину в качестве жертвоприношения. После этого словосочетания стоит число (*h3* «тысяча») — «гиен, тысяча», это дает возможность полагать, что египтяне считали гиен, представленных в качестве жертвоприношения. Такое количество явно не могло быть добычей охотников, это были животные, выведенные в приусадебном хозяйстве¹.

На древнеегипетских рельефах гиена представлена практически во все периоды истории. По крайней мере, 80 изображений известно от раннединастического периода до Нового царства. Безусловно, наибольшее количество изображений гиен встречается в Древнем царстве. 52 изображения относятся к гробницам и одно известно в поминальном храме². Гиен отлавливали живыми и специально откармливали в хозяйствах для употребления в пищу. Голова гиены как символ ее использования в качестве предмета поминального меню засвидетельствована в гробнице Сешатхотепа и Нисутнефера³, где в жертвенном списке показана голова гиены и иероглифы, передающие понятие.

Сцены принудительного кормления гиен известны в гробницах высокопоставленных чиновников, например, Мерерука, Кагемни в Саккаре или Нефера в Гизе⁴. Человек, несущий гиену на руках (или, скорее, на плечах), изображен в мастабе Итети, а также в мастабе Хафхуфу I⁵.

В гробницах Мерерука и Кагемни в представленных сценах насильственного кормления гиена опрокинута на спину, ноги связаны, а пастух заталкивает еду ей в горло. Этих животных ловили живыми, откармливали принудительно, а затем предлагали в качестве жертвенной пищи. Поскольку гиену трудно поймать, ее мясо явно считали редким деликатесом и, следовательно, подходящим предложением для умерших⁶.

Сцены с изображением гиен нередки в гробницах V династии времени царей Ниусерра и Исеси. Количество особей в таких стадах, как показывает материал гробниц в Гизе, может достигать 1000⁷. Находка построек из сырцового кирпича в Западном некрополе в Гизе позволяет предположить, что они могли быть использованы в качестве загонов для содержания гиен, предназначенных для погребального ритуала. Возможно, также была предпринята попытка одомашнивания и разведения гиен⁸.

Поедая гиену, умершие поглощали ее силу и мощь; таким образом, употребление в пищу мяса этого дикого существа приравнивалось к проявлению силы над хаотическими аспектами природы. Более того, охота на этого свирепого дикого зверя демонстрировала единение с царем в необходимости поддерживать маат и препятствовать распространению хаоса⁹. Это объясняет разведение гиен в хозяйствах, обеспечивающих снабжение необходимыми продуктами поминальный культ, и свидетельствует о ритуальной символике сцен кормления гиен. Д. Фарут обратила внимание на тот факт, что гиен откармливали не второсортной пищей, как других животных, а хорошими кусками мяса и дичи, что говорит об особом символизме изображений, пока еще неясном для нас.

¹ FAROUT 2019. P. 73

² IKRAM, 2001. P. 127. PHILLIPS, 2006. P. 250–251.

³ JUNKER, GIZA III. S. 74. Abb. 9a; SWINTON, 2010. P. 237–238.

⁴ DUELL, 1938, II, pl. 153. JUNKER, GIZA VI. S. 66. Anm.2, between S. 64–65, Abb. 16. KEIMER, 1955. P. 12–18. Savelieva, 1971. P. 57–58. FAROUT 2019.

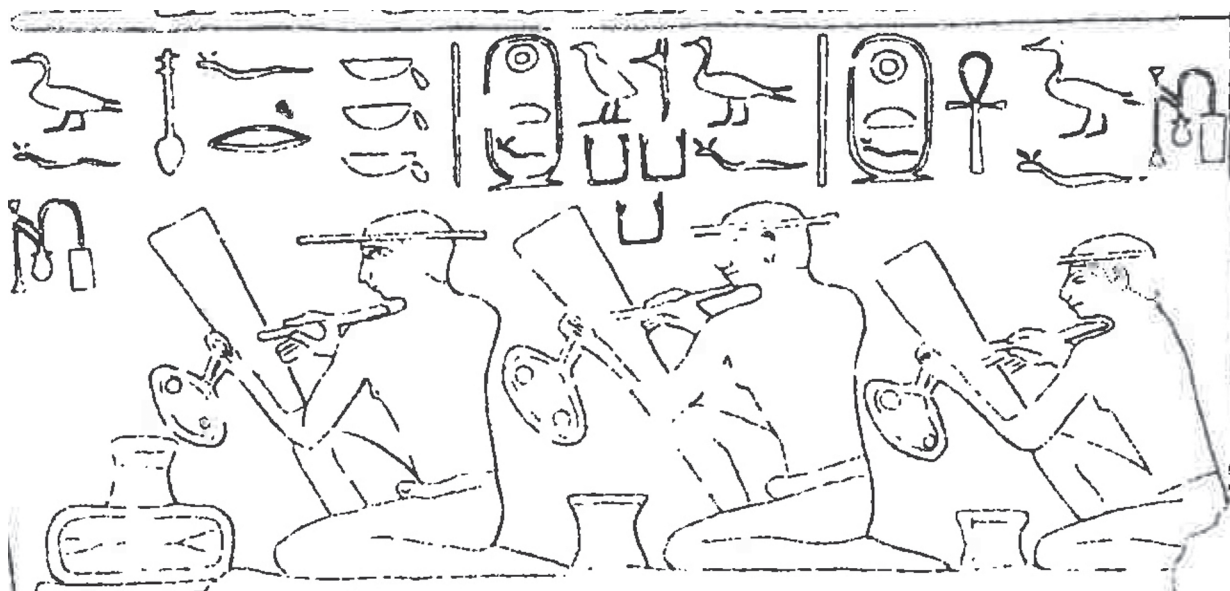
⁵ BADAWY, 1976.p. 4. Fig. 8 (the relief is damaged). SIMPSON, 1978. P. 17. Fig. 33. pl. XXII (b).

⁶ IKRAM, 2001. P. 130; SWINTON, 2010. P. 238.

⁷ JUNKER, GIZA VIII. S. 21. Различные сцены с изображением гиен приведены в статье FAROUT 2019. P. 49–51.

⁸ PHILLIPS, 2006. P. 250, 252; см. также: FAROUT 2019, где приведены примеры гиен, бегущих вместе с собаками на охоте.

⁹ IKRAM, 2001. P. 130, 134.

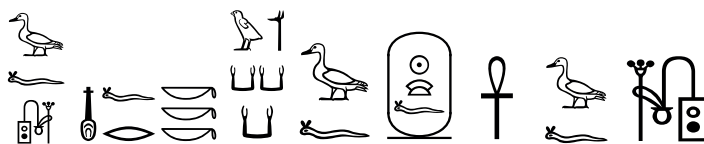

Фиг. 66. Писцы на западной стене (сделано С. В. Ветоховым)

Вместе с тем найдено довольно большое количество костей и остатков, свидетельствующих об употреблении гиены в пищу, в составе жертвенного меню при V и VI династиях¹.

На втором регистре изображены три писца за работой (фиг. 66, илл. XXXII). Их фигуры обращены к Хафраанху. Каждый из них держит в руках палитру с красками в виде раковины с двумя углублениями для самых необходимых цветов — черного и красного), рулоны папируса и палочку для письма. Запасные палочки расположены на их головах. Перед каждым из них стоит сосуд с водой для разведения краски. Перед первым писцом на кожаном чемоданчике продолговатой формы стоит маленькая бутылочка, обмотанная шнурком. В этом случае чемоданчик использован в качестве подставки для сосуда с водой. Все три писца держат левой рукой папирус, а правой рукой пишут. Писчие принадлежности и писцы расположены на подиуме, который является нижней границей сцены.

Над головой писцов надпись. Имена разделены колонками:

z3.f zš Nfr- k3.w <H^cj.f-R^c> wsrk3.w z3.f <H^cj.f R^c> ‘nh z3.f zš

Его сын, писец Неферкау², Хафраусеркау, его сын, Хафраанх, его сын, писец³.

Все три писца — сыновья Хафраанха. Те же писцы показаны на восточной стене перед Хафраанхом, для которого они делают соответствующие записи. Композиционно сцена похожа на изображение писцов на восточной стене.

¹ FAROUT, 2019. P. 66, 82, 99.

² RANKE, PN I. S. 200:21.

³ RANKE, PN I. S. 263:15.

Ниша западной стены отделена от южной части рельефом — тонкой вертикальной линией, которая заканчивается на основном уровне изображения южного участка. Северный участок ниши частично разрушен.

В нише находится статуя владельца гробницы, вырубленная из материковой скалы (илл. XXXIII). Высота статуи соответствует росту человека (1,60 м).

Такие статуи обычно имеют рост в натуральную величину, в то время как свободно стоящие статуи чаще всего имеют высоту менее 1 м¹. Альтернативный метод, который в равной степени гарантировал безопасность статуй в скальных гробницах, был предпочтен с самого начала: статуи были вырезаны в скале, а их спины оставались частью скального массива стены².

Одежда Хафраанха представляет собой короткую юбку, на голове длинный парик типа каре (фиг. 67, илл. XXXIV). На шее сохранились следы такого же ожерелья, как и в изображении Хафраанха на боковой поверхности входа. В сжатых кулаках он держит папирусные свитки, что подтверждается аналогичными композициями Древнего царства³. Парик Хафраанха полностью закрывает его уши и опускается до плеч⁴.

Размер статуи:

Высота 161 см,

Голова 25 см,

Тело до талии 33 см,

Юбка 32 см,

Правая рука 69 см,

Правая ладонь сжата в кулак 11 см,

Левая рука 69 см

Левая ладонь сжата в кулак 11 см

Ширина плеч 55 см,

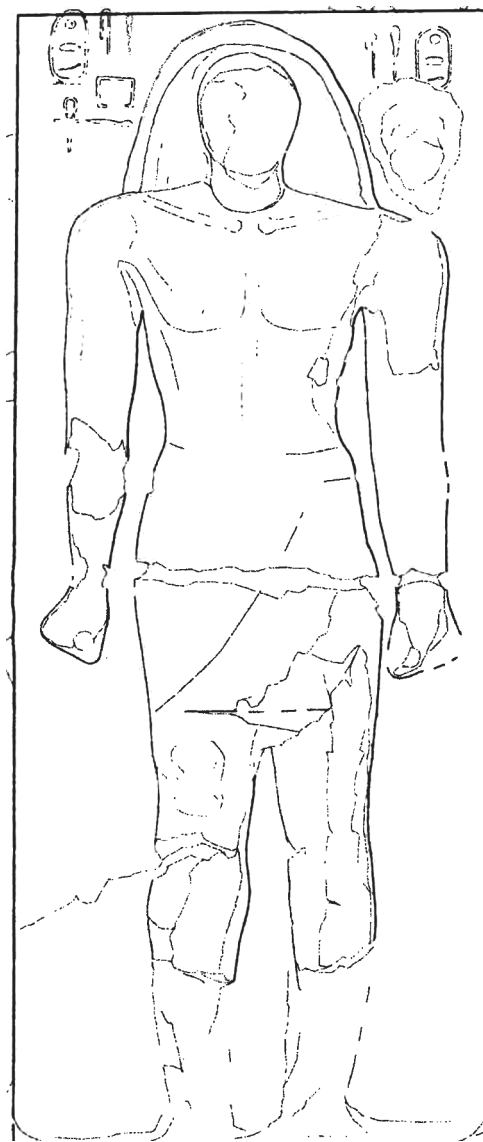
Шея 11 см,

Парик (ширина по линии плеч) 35 см,

Глубина южной части ниши 53 см,

Максимальная глубина статуи 19,5 см.

Концептуально в иконографической программе культового помещения Хафраанха статуя — видимое воплощение *Ка* владельца гробницы, по своему расположению считалась центральной фигурой гробницы.

Фиг. 67. Статуя Хафраанха
(сделано С. В. Ветоховым)

¹ RZERKA, 1995. P. 236. Здесь (p. 236, note 31), к сожалению, допущена ошибка. Речь идет о нахождении композиции из двух фигур в гробнице Хафраанха со ссылкой на KENDALL, 1980, p. 107, note 11, 236, note 31). Однако в архиве Дж. Райснера фотография, на которой изображена такая статуя, отмечена как неизвестная гробница, расположенная к северу от гробницы Хафраанха. Я пользуюсь возможностью, чтобы выразить благодарность Р. Фрид и П. Дер Мануэльян (Музей изобразительных искусств в Бостоне) за предоставленную возможность в 1998 г. ознакомиться с архивом Райснера.

² KANAWATI, 2001. P. 62.

³ FENLIG, 1986. P. 64–67.

⁴ О париках такого типа см. CHERPION, 1989. P. 57–58.

За головой Хафраанха на стене, по обе стороны от головы, вырезаны его титулы, которые сильно повреждены, но достаточно хорошо различимы.

На правой стороне:

$shd [w^c b (w)] <H^c j.f - R^c> [^c n h]$

Инспектор жрецов-очистителей Хафра[анх]

На левой стороне:

$smr pr ^c z <H^c j.f - R^c> ^c n h$

Друг Большого Дома Хафраанх

Южный косяк ниши (фиг. 68, илл. XXXV) содержит изображения шествий представительниц селений, движущихся как бы внутрь западной стены.

Первые две фигуры в верхнем регистре — это мужчины с корзинами, наполненными продуктами на головах, которые они держат левой рукой. Правая рука опущена вдоль тела. Перед первой фигурой человека иероглифы не сохранились.

Перед второй фигурой располагаются иероглифы:

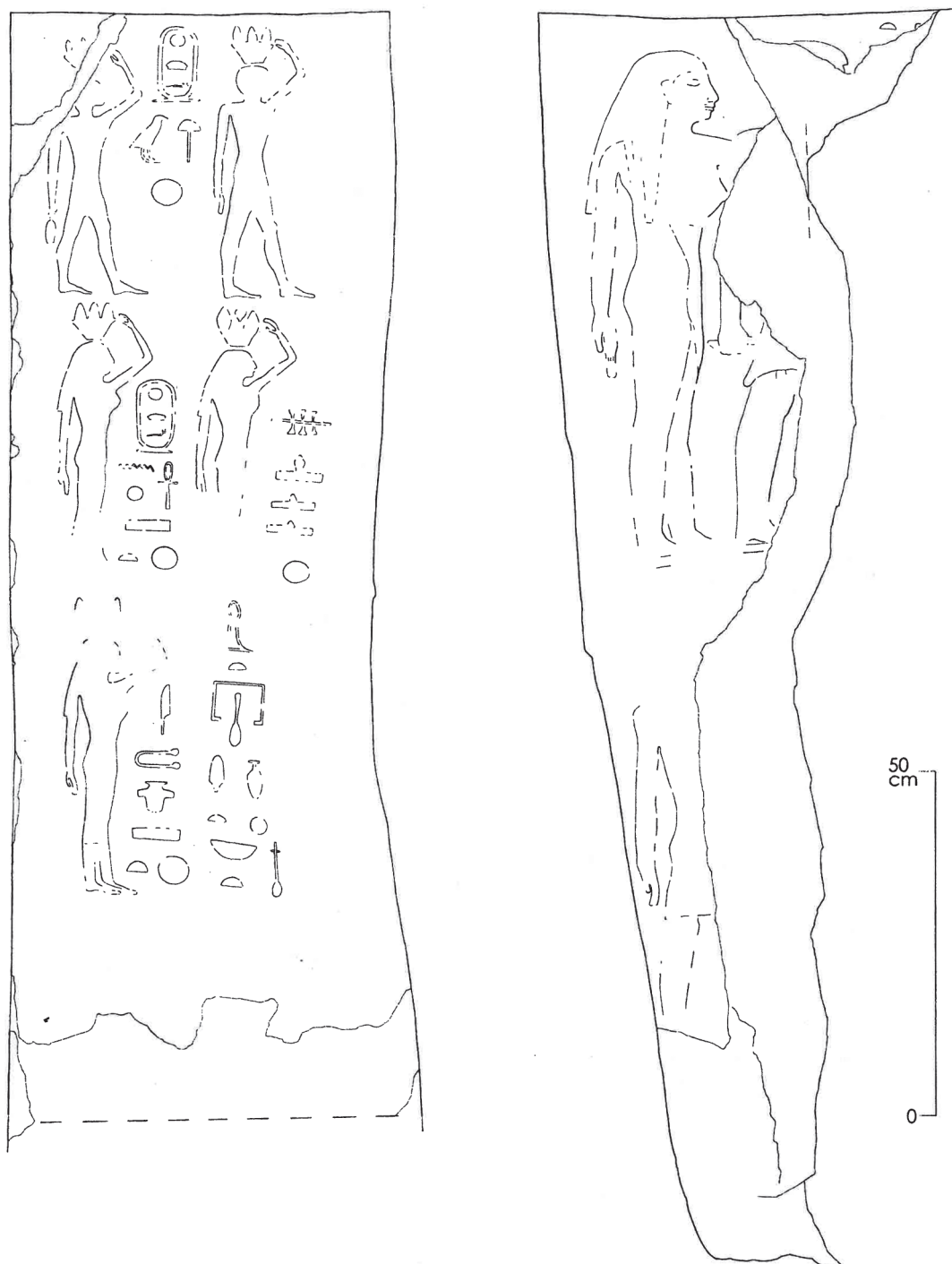
$šw <H^c j.f - R^c>$

Защита Хафры¹.

Здесь показаны фигуры представителей селений, несущих дары двойнику *Ка* Хафраанха². Второй мужчина что-то держит в правой опущенной руке. Надписи, как правило, располагаются

¹ Название селения.

² О процессии селений см.: JACQUET-GORDON, 1962. P. 257-258; по поводу значения знака *nīwt* см.: p. 6–15; MORENO, GARCIA, 1999.

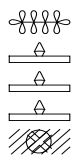

Фиг. 68. Изображения на внутренних боковых поверхностях ниши
(сделано С. В. Ветоховым)

перед фигурами. Мужчины показаны в движении, а женщины – с близко поставленными ногами, как это принято в аналогичных изображениях в других гробницах¹.

Две женщины в одинаковой позе изображены ниже. Обе в длинных париках с прядями, свисающими вниз. На их голове корзина с едой, которую каждая из них держит левой рукой. Правая рука опущена вниз. Перед первой фигурой и перед третьей фигурой процессии сохранились иероглифы:

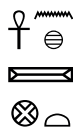
¹ JUNKER, GIZA V. S. 73–74.

z3 ḥtpw

Защита подношений (название селения)¹.

Позади нее вторая женская фигура персонифицированного селения. Перед ней надпись:

grg.t < Hʿj.f-Rʿ >

*Селение Хафра*².

В нижней части изображены фигуры женщин, несущих на голове корзину с едой. В надписях, относящихся к женским фигурам, в названиях селений имеются характерные окончания женского рода. Процессии представителей селений на ложной двери появляются с середины V династии³.

Перед фигурой женщины надпись:

grg.t Ṭibšt

*Селение Ичибшет*⁴.

Крайнее правое поле южной ниши занято колонками иероглифов, они относятся не к отдельной фигуре, а раскрывают содержание всей композиции:

¹ Согласно JACQUET-GORDON, 1962. P. 257, note 5 эта фраза может быть переведена как «защита подношений — это X» (под X подразумевается царь).

² JACQUET-GORDON, 1962. P. 258. DG I. P. 148.

³ Ibid. P. 26.

⁴ Ibid. P. 258. DG I. P. 124.

Int prt hrw t hnkt ht nfr nbt

Принесение подношений, произнесенных голосом: хлеб, пиво (и) все прекрасные вещи.

Сами изображения представителей селений, несущих дары, в Гизе встречаются в гробницах Анхафа и Каемхера (IV династия), а также Сенеба (V династия), однако размещение фигур различно. Последний пример показывает 5 фигур представителей селений, которые движутся в направлении к месту, где лежат жертвоприношения¹. В гробнице Афа (Эль Хаммамия) фигуры представителей селений показаны над статуей². Часто они располагаются на каждой стороне дверного косяка, однако в гробнице Хафраанха изображение представителей селений имеется только с одной стороны ниши.

Как отметила И. Харпур, такие фигуры очень часто встречаются в L-образном культовом помещении гробницы. Кроме того, они являются одними из самых важных второстепенных фигур в более ранних крестообразных гробницах и нишах, некоторые из которых могут быть предшественниками изображений царских владений в долинном храме Снофру. Самые ранние фигуры представителей селений в частных гробницах обычно показаны несущими на своих головах небольшие корзины по форме, похожие на ведро, тогда как в гробницах V династии на головах носителей различные емкости, в том числе так называемая по ее характерной форме «банановая корзина»³, которая наблюдается в обсуждаемой сцене из гробницы Хафраанха.

Насколько известно, как отмечает И. Харпур, в Древнем царстве нет ни одного селения, названного в этих надписях, равно как и нет параллельных примеров в Первом Переходном периоде или на рельефах раннего Среднего царства, а также на статуэтках и росписи с изображениями работников. Фигуры представителей селений в гробницах, датируемых между IV и V династиями, иногда показаны в верхнем регистре, тогда как они обычно в более поздних гробницах находятся в нижнем регистре⁴. Расположение на косяках ниши со статуей владельца гробницы (как в гробнице Хафраанха), похоже, уникально и не имеет аналогов. Фигуры представителей селений расположены нетрадиционно, поскольку, как правило, они находятся на фронте канелюров самой ложной двери. Такая диспозиция может быть объяснена представлениями о необходимости доставки продуктов, произведенных в селениях, непосредственно для *Ка* владельца гробницы. Можно предположить, что в иконографической программе культового помещения гробницы Хафраанха эта сцена акцентирует заключительную стадию смыслового поля — снабжение пищей двойника — *Ка* хозяина. Этот процесс является заключительной частью действий носителей жертвенной пищи и тех, кто ее приготовил.

¹ JUNKER, GIZA V. S. 73.

² МАСКАУ ET AL., 1929, pl. XXVII (гробница Афа). Надпись сильно повреждена, точное определение ее принадлежности не до конца ясно.

³ HARPUR, 1987. P. 82–83; FAKHRY, 1961. P. 17–58, pl. XII–XV.

⁴ HARPUR, 1987. P. 83.

Исключительно интересное композиционное решение наблюдается на северном косяке ниши. Изображения сильно повреждены (см. фиг. 68 справа), но, несмотря на это, достаточно хорошо видны три фигуры. Две из них показаны в верхнем регистре. Это пара — мужчина и женщина, они как будто выходят из ниши один за другим. Под ними видны плохо сохранившиеся следы еще одного человека, выходящего из ниши и обращенного в сторону пришедших в гробницу.

Анализ первого изображения позволил выделить характерную деталь фигуры Итети — парик, нависающий на лоб. Над ним остатки иероглифов , а также контуры верхней части и стебель ветки тростника , что вряд ли позволяет усомниться в том, что здесь было имя Итети. Правая рука опущена вниз, остатки изображения предмета, который он держит в руке, позволяют предположить, что это, возможно, скипетр *сехем* или другой объект, свидетельствующий о высоком административном статусе носителя.

Композиция и характер сцены говорят о том, что здесь, скорее всего, получателями жертвоприношений являются Итети и его семья. Такое расположение в нише статуй встречается редко. Рельефные фигуры мужчин и женщин на северном косяке ниши выглядят необычно. Они показаны как бы выходящими из западной стены в гробницу. Косяк поврежден, однако отчетливо виден маленький платок (или кусок ткани) в руке человека в верхнем регистре. Тот факт, что человек с титулом *sn.f n dt.f* является получателем доли от поминальных подношений, предназначенных для владельца гробницы, не оставляет сомнений.

Композиция декора ниш отражает иконографическую программу гробницы, согласно которой умершие обитали за западной стеной или, точнее, за «дворцовым фасадом», который географически не всегда соответствовал западной стороне гробницы. В гробнице же Хафраанха географические и семантические понятия совпадают¹.

Статуя в нише была образным воплощением двойника Ка владельца гробницы. Фигуры получателя жертвоприношения (в данном случае статуя и рельеф), и само движение — передача жертвоприношения, являются символом основного действия ритуала кормления умерших, а также напоминанием о том, что он (умерший) и его сопровождающие (в данном случае речь идет о семье Итети) будут приходить из другого мира в культовое помещение гробницы через западную стену, чтобы получить предназначенные для них подношения.

Прочтение всей композиции ниши — статуи владельца гробницы и рельефного декора ниш иллюстрируют идею входа и выхода изображенных людей, воплощавших своеобразную связь мира жизни и мира умерших, которая должна была происходить в этом пространстве культового помещения гробницы².

ЛОЖНЫЕ ДВЕРИ ХАФРААНХА

Рассмотренные выше рельеф и статуя Хафраанха, которые располагаются в южной части западной стены, плавно переходят в декор «дворцового фасада», состоящего из трех пар ложных дверей (илл. XXXVI). Композиция из двух ложных дверей принадлежит каждому похороненному в гробнице. Над стеной, вырезанной каннелюрами и декорированной цветками папируса, располагается традиционный барабан, имитирующий скрученную циновку над входом в жилище, и так называемое «окно» (жертвенную плиту): наглухо закрытую часть в виде плоской панели, имеющую декор. На барабане, перегородке над ним и на жертвенной плите имеются надписи.

¹ По поводу географического значения слова «запад» и расположения ложных дверей см. BOLSHAKOV, 2001. P. 39–45.

² Ср. BOLSHAKOV, 2001. P. 49.

Три шахты соответствуют количеству людей, названных на барабанах ложных дверей: Хафраанх, Херенка и Ишепет (см. илл. XXVIII, XXX)). Три жертвенных плиты соответствуют изображениям Хафраанха и его жены Херенки, а последнее с изображением Ишепет и Херимеру — соответствует крайней северной шахте и погребальной камере Ишепет. Было ли там захоронение Херимеру, или он только упомянут как муж Ишепет, установить невозможно вследствие полного разграбления погребальной камеры.

Комплекс фасада каждой ложной двери состоит из каннелюр — вертикально расположенных выступающих желобков на поверхности стены. В верхней части каннелюр видно углубление прямоугольной формы, украшенное связкой из двух цветков папируса. Такой декор гробниц типичен для ложных дверей и саркофагов, впервые он появился при IV династии и существовал как декоративный символ возрождения вплоть до конца древнеегипетской цивилизации.

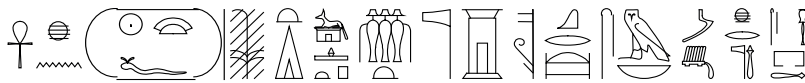
Между барабаном и архитравом находятся жертвенные плиты. Эти плиты размещаются в нишах, они имеют древнее происхождение и связаны с символическим переходом в мир мертвых.

Столы с подношениями, к которым протягивает руки умерший, являют собой образ, тесно связанный с ритуальным действием, они визуализируют представление о том, что гробница есть культовое место, и умершие появляются именно в том месте, где размещаются жертвоприношения. Ниша таким образом получает функции жертвенного места.¹

На таких жертвенных плитах обычно изображались хозяин гробницы и его жена; присутствуют иероглифические надписи, которые представляют большой интерес для изучения жертвенного меню Древнего царства, а также палеографических особенностей надписей. Ориентация всех фигур на жертвенных плитах одинакова — фигуры обращены лицом на север².

Декор «дворцового фасада» начинается на высоте 53 см от пола культового помещения и заканчивается под потолком. Ложная дверь, или «дворцовый фасад», Хафраанха включает архитрав, жертвенную плиту с изображением Хафраанха перед столом с подношениями, нижний архитрав, под которым находится барабан (илл. XXXVII), внешние и внутренние косяки прохода и закрытую поверхность двери³. В нашем случае оба внутренних косяка второй ложной двери Хафраанха были покрыты иероглифическими надписями, которые, к сожалению, сохранились очень плохо.

На архитраве надпись *ḥtp di nswt*⁴, обращенная к Анубису для почтенного (*im3ḥw*) Хафраанха:

ḥtp di [nswt] Inpw ḥntj zh ntr⁵ krs(t) m nb (i)m3ḥ(w) hr ntr ʕ3 smr pr ʕ3⁶ <Hʕj.f-Rʕ> ʕnh

¹ FITZENREITER, 2006. P. 20–21.

² По поводу ориентации фигур см. BOLSNAKOV, 2001. P. 59–60.

³ О типологии ложных дверей и их элементов см. WIEBACH, 1981. P. 8–9.

⁴ О семантике формулы, ее структуре и значении в частных гробницах см. BARTA, 1963. S. 63–67; LAPP, 1986. S. 25–38; WINDUS-STAGINSKY, 2006. S. 35. Приведенные данные, которые на сегодняшний день не покрывают полностью все примеры, в которых обсуждается семантика этой формулы, показывают сложность решения данной проблемы, а также необходимость сравнительного анализа имеющихся источников. Принимая во внимание отдельные вариации данной формулы, в предлагаемой публикации сохранено ее традиционное определение.

⁵ Эпитет Анубиса см.: BARTA, 1963. S. 8, note 1; LAPP, 1986. S. 9 (3); DUQUESNE, 2005. P. 152. Этот эпитет указывает на место бальзамирования.

⁶ В данном случае *smr pr ʕ3* передано через прямой родительный падеж, в отличие от надписи на восточной стене, где словосочетание передано с показателем косвенного родительного падежа (*n*).

Подношения, которые дает царь, подношения, которые дает Анубис¹, находящийся во главе божественного зала², (чтобы получить) погребение (или: чтобы быть погребенным)³ как владыка почтения при Великом боге⁴, друг (семер) Великого Дома Хафраанх.

Как отметил Дж. Аллен, степень участия царя в каждой формуле *hṭp di nswt*⁵ может быть недостаточно ясна, но наличие самой формулы может рассматриваться как объявление официальных санкций для объекта или действий, указанных в нем. С другой стороны, формула *hṭp di nswt* практически служила согласием царя и богов на присутствие этого памятника и его владельца в потустороннем царстве⁶. Наличие этой формулы в частных гробницах свидетельствовало о том, что царь, даже находясь в другом мире, нес ответственность за свой народ⁷.

Надпись на архитраве Хафраанха имеет обрамление в виде рамки из тонких линий, которые сохранились неполностью. Расположение знаков объясняется необходимостью адаптации текста к узкому пространству архитрава.

Иероглиф лежащего шакала в формуле *hṭp di nswt* встречается везде в Древнем царстве, в то время как знаки расположения и графической передачи понятия *hṭp* менялись в разные периоды. Расположение знаков в формуле *hṭp di nswt*, которое засвидетельствовано здесь, зафиксировано как один из возможных вариантов в Древнем царстве⁸. При написании слова «погребение» расположение знаков, когда знак *kr* стоит перед знаком *s*, в конце Древнего царства меняется на противоположное⁹. Графический вариант слова *krs (t)*, который засвидетельствован в надписи Хафраанха, не был учтен в списке Г. Лэппа¹⁰.

ЖЕРТВЕННАЯ ПЛИТА ХАФРААНХА

Под верхним архитравом находится жертвенная плита (фиг. 69, илл. XXXVIII), которая отделена от ложной двери Хафраанха нижним архитравом. Ее размеры: 63 x 57 см, нижняя часть — 64 см. Плита имеет бордюр шириной 2 см (ниже на 3 см), она вырезана в технике барельефа и размещена на расстоянии 5 см от края ниши ложной двери.

На поминальной скамье сидят Хафраанх и его жена. Тип изображения повторяет композицию основных фигур на южной стене. На Хафраанхе парик другого вида (по сравнению с предыдущими изображениями) — со свисающими на лоб прядями. На коленях и голенях видны хвост и лапы пантеры, характерные для его образа как жреца. Левой рукой Хафраанх поддерживает

¹ Формула свидетельствует в пользу участия в действии царя и Анубиса. По поводу данной фразеологии в виде двух различных формул см. JUNKER, GIZA XII, S. 83. Отмеченная в гробнице Хафраанха палеография типична для Древнего царства (см.: DUQUESNE, 2005. P. 144–165). Расположение иероглифов, передающим имя Анубиса над иероглифом, обозначающим стол с жертвоприношениями, подчеркивает его роль как защитника жертвенного стола (см. DUQUESNE, 2005. P. 184–185).

² Место, где Анубис бальзамировал Осириса.

³ Вариант просьбы о погребении см.: BARTA, 1963. S. 9, просьба 4, S. 16–17; LAPP, 1986. S. 39–44; иные варианты интерпретации см. JUNKER, GIZA IX. S. 116.

⁴ По поводу выражения *im3ḥw hr nṯr* ³ см. выше.

⁵ Данная формула является основной для поминального культа и встречается практически во всех гробницах высшего и среднего класса египетского общества, где она сохранилась.

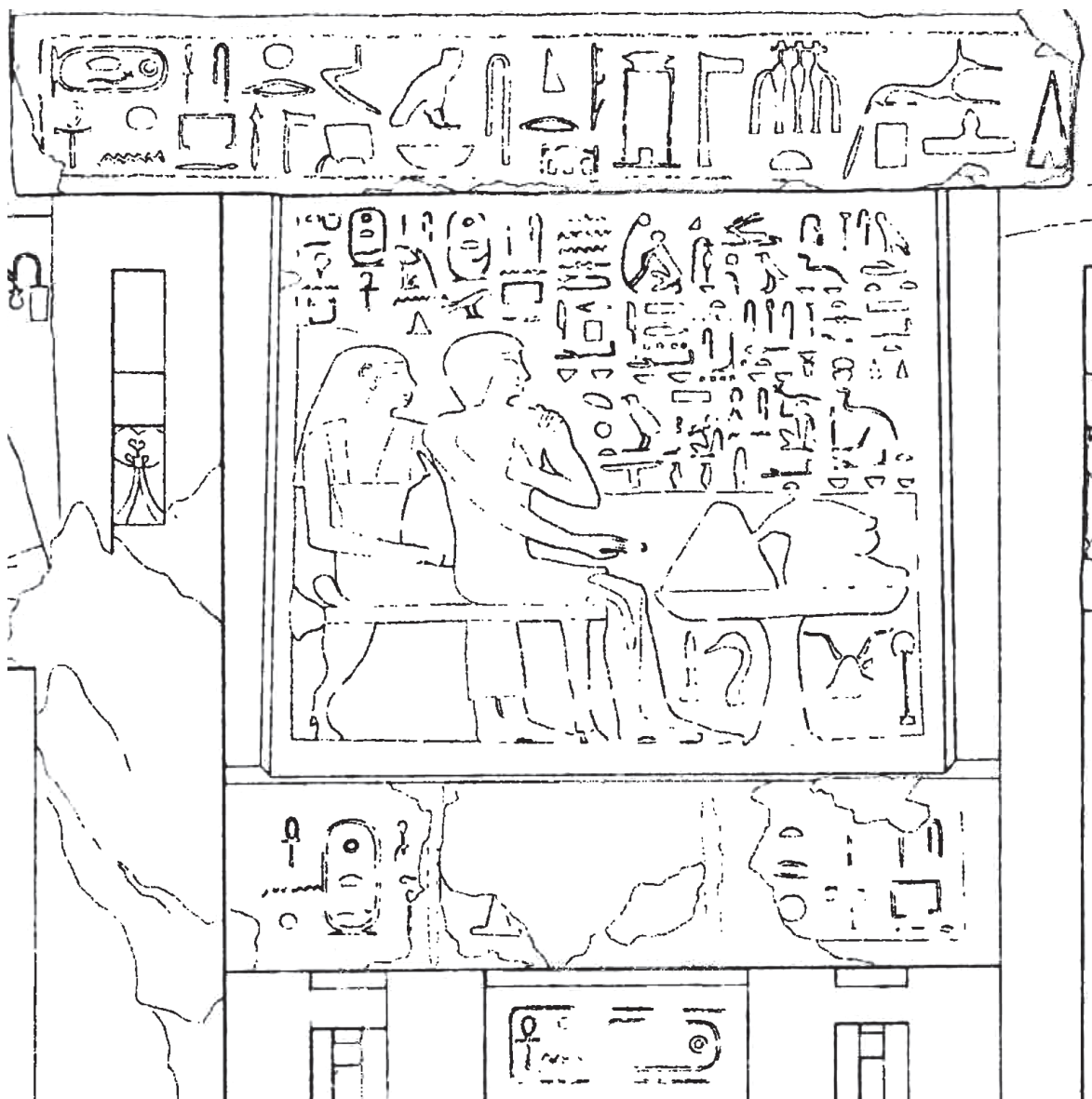
⁶ ALLEN, 2006. P. 14–15.

⁷ WINDUS-STAGINSKY, 2006, S. 35, со ссылкой на Я. Ассман.

⁸ LAPP, 1986, S. 25 (1); MACKAY ET AL., 1928, pl. XX, XXI (гробница Афа); DUQUESNE, 2005. P. 145.

⁹ BARTA, 1963. S. 9.

¹⁰ Палеографические варианты см. LAPP, 1986. S. 39.

Фиг. 69. Архитравы и жертвенная плита Хафраанха (сделано С. В. Ветоховым)

на груди застежку одеяния, выполненную из кожи (как и в сцене на южной стене); его правая рука протянута к столу с подношениями. Такие изображения владельца гробницы, одетого в шкуру пантеры и сидящего за столом подношений, чаще всего появляются в гробницах с картушами царей V династии, хотя они изредка встречаются и при IV династии¹. Тип накидки в виде шкуры пантеры был характерен для IV и V династий вплоть до правления Ниусерры².

Жена Хафраанха — Херенка — сидит позади него и левой рукой обнимает мужа за плечо. Ее фигура ниже, чем фигура ее мужа. Хорошо видны ладонь и пальцы. Ее правая рука лежит на коленях. Херенка одета в длинное платье с широкими лямками. Она носит парик с длинными прядями, спускающимися ниже плеч и открытым ухом. По заключению Н. Шерпион, длинные парики часто встречаются с открытыми ушами в памятниках, содержащих картуши Пепи I, Меренра и Пепи II³.

¹ SHERPION, 1989. P. 63, fig. 55. KANAWATI, 2001. P. 16, 18 (датировка конец V династии, скорее всего, Джедка-ра-Исеси).

² STAEHELIN, 1966. P. 80, Taf. IV, Abb. 6. SHERPION, 1989. P. 49–50, критерий 22. Fig. 34a.

³ SHERPION, 1989. P. 57–58.

Перед ними стоят столы для подношений, на столе показан символ тростниковых полей как источника пищи¹. Тип стула такой же, как на южной стене. На стуле подушка, сидение украшено цветком лотоса. Ножки стула в виде лап копытных животных размещаются непосредственно на основе, а не на небольшой трапецевидной опоре, как это показано на южной стене. Стол подношений перед ними точно такой же, как и на южной стене гробницы.

На закрытой поверхности этой ложной двери Хафраанха сохранились следы иероглифов (фиг. 70, илл. XXVIII), обозначавших подношения умершему. Можно предположить, что и вся поверхность была заполнена списком подношений.

На жертвенной плите под столешницей, по обе стороны от ножки стола, начертаны иероглифы, обозначающие гуся и быка: 1000 (домашней) птицы и быков². Стол для подношений перед ними точно такой же формы, как и на южной стене.

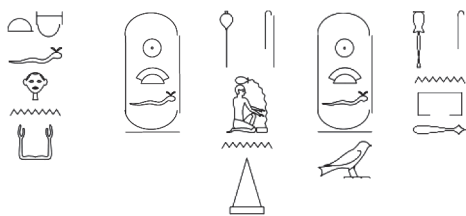

d3.t k3 h3

(Жертвоприношение) домашней птицы и быков 1000.

Такое начертание хорошо прослеживается в гробницах со второй половины IV династии — первой половины V династии — от Хафры до Ниусеры³.

Над головой Хафраанха и Херенки — пять колонок с надписями имен и титулов.

smr n pr 3
shd w^cb(w)⁴ n
Wr-<H^cj.f-R^c>
<H^cj.f-R^c> 3nh
hmt.f Hrnk3

Фиг. 70. Иероглифы на поверхности закрытой ложной двери Хафраанха

¹ Ibid. P. 43. LECLANT in *LA I*, col. 1156–1160.

² Палеография этого знака такая же, как и в списке жертвоприношений в гробнице G 6010 (WEEKS, 1994. Fig. 22).

³ CHERPION, 1989. P. 50, note 65.

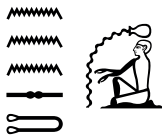
⁴ Ссылки на жрецов с аналогичными титулами см. JONES, 2000. II. P. 3376; POSNER-KRIÉGER, 1976. II. P. 660.

*Друг (семер) Великого Дома
Инспектор жрецов очистителей
Пирамиды Велик Хафра¹,
Хафраанх,
Его жена Херенка.*

В списке подношений упоминаются и исполняемые ритуальные действия, первое из которых, названное в списках подношений, заключалось в очищении места подношения возлиянием чистой воды. На этой жертвенной плите название ритуала начертано сразу после иероглифов, обозначающих титулы Хафраанха. Характер этого действия отражен иероглифом, изображающим коленапреклоненного жреца, который совершает возлияние на место для подношений. После ритуала очищения жрец-чтец зачитывал список подношений, которые заканчивались (или сопровождалась) обрядом затирания следа ноги². Команда жрецов, обслуживавших поминальный культ, как это известно по гробнице Меху, включала десять человек, восемь из которых были жрецами-чтецами, двое были помощниками³.

Список подношений.

Первый ряд сверху:

z3t mw

Возлияние воды (возлияние совершалось на место жертвоприношений)⁴.

¹ Картуш с именем Хафра находится в 4-м столбце, обозначение пирамиды записано в двух столбцах (2-й и 3-й).

² О различных точках зрения на этот ритуал см. BOLSNAKOV, 2005. P. 82–83.

³ ALTENMÜLLER, 1998, S. 224–225. Tf. 84.

⁴ LAPP, 1986. S. 172–173. Cf.: *mw n z3t* — Вода для возлияний — VI династия (BARTA, 1963, S. 84(1);

ALTENMÜLLER, 1998, S. 222, Abb. 31. Другой вариант (BARTA, 1963, S. 181, Abb. 4). Аналоги см. HASSAN, GIZA VI.2, p. 164–166; WEEKS, 1994, p. 54, 1(1), 2. 146 (1). Fig. 44 (в гробнице Иимери (G6020) знак *mw* отсутствует, написано

только слово *z3t*); Fig. 22, 1(1), 1.42–1.45 (Нефербауптах, G6010). JUNKER, GIZA III, S. 100, 154, Abb 22. — (Канинисут II); S.101 (Сешемнефер III (1)). KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999, p. 47 (Reg. I,1), pl. 64 (*z3t mw*). Здесь композиция знаков словосочетания отличается от того, что имеется в гробнице Хафраанха, а именно, в конце слова начертаны знаки воды, что обычно редко пишется в конце. Начертание словосочетания как *mw z3t* см. HASSAN, 1948. P. 167, 131–132; согласно С.Хассану такой вариант написания датируется V династией. В гробнице Шеду (PETRIE, 1898, pl. XX. KANAWATI, McFARLANE, 1993. P. 57, Reg. I(1), pl. 54) расположение знаков такое же, как и в гробнице Хафраанха (знак воды располагается перед иероглифами *z3t*), датировка — конец V династии — начало VI династии (KANAWATI, McFARLANE, 1993. P. 42–44). BARTA, 1963, S. 47, no.1; S. 56, no.1. LD II, Bl. 35. См. также гробницу *Dhḥnj* в Гизе (SIMPSON, 1992. P. 13 (14), tabl. D. ALTENMÜLLER, 1998, Abb.33, Text A 37).

kbhw(t3) — вода для возлияния (или: два шарика благовоний, две капли прохладной воды)¹. В данном случае в начертании иероглифа нет обозначений капель благовоний, которые встречаются в других аналогичных надписях и на письме выглядят как два маленьких кружка.

wnhw

*Рулон ткани*².

msdmt w3dw

*Зеленая краска для глаз / черная краска для глаз, 2 порции*³.

Второй ряд:

irp

¹ Сравни WEEKS, 1994. Fig. 44 (13) (G6020, Иимери). KANAWATI, 2001a. P. 27, Reg. I, 13, pl. 29 (Каэманх, здесь

понятие «возлияние воды» сопровождается знаками двух шариков благовоний и обозначением одной порции □. Гробница, согласно Н. Канавати, относится к царствованию Джедкара-Исеси (р.15, текст содержит критические замечания по поводу датировки, предложенной А. Большаковым см.: P. 18–20). Очищение двумя шариками благовоний *kbhw (ntrj) t3 2* — KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 47, Reg. II, 13, pl. 64 (иное написание *kbhw* с согласными

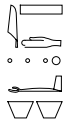
k и *b*). BARTA, 1963. S.48, no.14, *kbhw (ntrj) t3 2*; также см. SIMPSON, 1992, 13(14), pl. D (датировка V династия); JUNKER, GIZA III, S. 104 — *kbh (bd) t3*; S. 154, Abb. 22 (Канинисут); S. 99 (14,27), Нисутнефер (14,27); S. 99 (14) (14,27) Каи; Сешемнефер III. S. 101 (14).

² Аналоги см. WEEKS, 1994. P. 54, 1 (11), 2.146, 11. Fig. 44, 11 (Гробница Иимери, вторая половина V династии). То же самое написание, как и в гробнице Хафраанха см. также: SIMPSON, 1992, pl. D. P. 13 (12); BARTA W., 1963, S. 48, no.12 (*ткань для одежды*); KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 47, Reg. II, 11 — другие знаки, pl. 64. JUNKER, GIZA III, S. 154, Abb. 22, S. 99 (12) (в гробнице Нисутнефер в данном слове содержатся те же знаки, что и в гробнице Хеси); S. 101 (Сешемнефер III (12) — знак □). KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 47, Reg. II, 11, pl. 64.

³ SIMPSON, 1992. P. 13, (10,11), pl. D — в обоих случаях имеются иероглифы глаз. BARTA, 1963. S. 48, no.10, 11; S. 181, Abb. 4, список V династии. HASSAN, 1948. P. 48–49. JUNKER, GIZA III, S. 154, Abb. 22 (Канинисут II, *msdmt* — знаки глаз и знак маленького мешочка).

Вино,¹ две порции

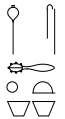
išd

Фрукты ишед², две порции.

*t nbs*³

Пирог с фруктами небес.

sht hdt

Белый ячмень, две порции⁴.

¹ Маленькая чашка, начертанная после иероглифов наименования подношений, обозначает порции. Знаки порции иногда имеют форму треугольника, в других случаях они больше похожи на маленькие чаши, примеры см. JUNKER, GIZA III. S. 154, Abb. 22 (Канинисут II), другой иероглиф порции — детерминатив в форме сосуда. KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 49. Reg. VIII (76, 78–80), иероглиф виноградника.

² В обоих случаях см.: WEEKS, 1994. Fig. 22, 5(5) (G6010, Нефербауптах), p. 55(77), fig. 44, 7(6) (G6020, Имери). KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 49. Reg. IX, 83, pl. 64 (в слове присутствует детерминатив виноградника). JUNKER, GIZA III, S. 154, Abb. 22; S. 100 (79), — Каи; SIMPSON, 1992. S. 14(79), pl. D — то же самое написание. В отличие от жертвенной стелы Хафраанха здесь нет обозначения меры. Аналог см. ALTENMÜLLER, 1998. S. 222. Abb. 31. S. 233. Abb. 33.

³ Композиция знаков позволяет предположить, что иероглиф *s*, расположенный во втором ряду, на уровне знаков , относится к слову *nbs*, соответственно, слово написано как , что позволяет прочесть его таким образом, cf. HASSAN. VI.2, pl. XXIV, II. BARTA, 1963. S. 50, no.86; S. 181, Abb.4 KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999,

 р. 49, Reg. IX (90), pl.64 ; JUNKER, GIZA III, S. 99 (86), Нисутнефер; S. 102, Шесемнофр III (86); SIMPSON, 1992. P. 14 (85, 86). WEEKS, 1994. P. 55 (84), pl. 44 (G 6020, Имери).

⁴ См. HASSAN, 1948. P. 52–53 — зерновая культура (*cereal*); HANNIG, 2003. P. 1212, 1215 — ячмень (*Gerste*). WEEKS, 1994. Fig. 22, 6(5), G6010, Нефербауптах. JUNKER, GIZA III, Шесемнофр III, S. 102 (80b), Канинисут II. S. 101 (80); KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 49. Reg. IX, 84, pl. 64. BARTA, 1963. S. 50, no. 80; S. 181, Abb.4, также *sht w3dt* «зеленый ячмень», s. S. 50, no.81, Abb. 4 on S. 181, этот вид относится к V династии. SIMPSON, 1992, pl. 14(80), pl. D; ALTENMÜLLER, 1998. S. 233. Abb. 33. Text A 37.

t sif

Печень сиф¹.

šwt

Печень шшт².

Третий ряд:

h3wt

Стол (для) жертвоприношений³.

¹ С другой орфографией данное подношение включено в список жертвоприношений чиновников, похороненных в Гизе (см. Weeks, 1994. P. 55, (58), fig. 44, (2.146) (G 6020, Иимери); Fig. 22, 4 (4) (G 6010, Нефербауптах I). См. также KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 48. Reg.VII, (64), pl. 64. JUNKER, GIZA, III, S. 154, Abb. 22 (Канинисут II), нижняя часть, ряд 4, 3d слева — I. SIMPSON, 1992. P. 14(60), pl. D — .

² JUNKER, GIZA I, 147 (1) — хлеб конической формы. См. также: WEEKS, 1994. P. 55 (59). Fig. 44 (59) (G 6020, Иимери). Fig. 22, col. 4 (4) (G6010, Нефербауптах II). Варианты другой орфографии см.: BARTA, 1963. S. 49, no. 61

, список V династии. S. 181. Abb. 4 . KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 49, Register VII, P. 65, pl. 64 , SIMPSON, 1992. P. 14, 61, pl. D. JUNKER, GIZA III, S. 154, Abb. 22 (Канинисут II); S. 99 (61) (Нисутнефер).

³ Стол для подношений *h3wt* появляется в списке жертвоприношений в конце IV династии. Другой графический вариант s. BARTA, 1963. S. 48, no.15, S. 181, Abb. 4, list A, V династия; S. 182, type A/B, Dynasty VI — .

šns n šbw

*Хлеб для основного блюда*¹.

f3t

*Подавать пищу на стол*².

Последние два вида подношений встречаются в различных словосочетаниях, примеры

от VI династии вар. и или *f3t šns šbw*, V династия³. Расположение знаков данного словосочетания на жертвенной стеле Хафраанха ближе всего по орфографии к гробнице Хеси.

Перестановка знака в начало слова и знака после него встречается в нескольких случаях см.: KANAWATI, ABDER

RAZIG, 1999. P. 47. Reg. II, (14), pl. 64; см. также: SIMPSON, 1992. P. 13 (15), pl. D — ; KANAWATI, 2001. P. 27, 14, pl. 29 — Каеманх (*h3t*) — конец V династии, скорее всего правление Джедкара-Исеси (р. 18). JUNKER, GIZA III. S. 154. Abb 22. S. 99(15), Каи; S. 101. Сешемненфер III (15). ALTENMÜLLER, 1998. S. 233. Abb. 33, 1; 232. Text A 37, 15 (15).

¹ То же самое слово, но с другой орфографией см. KANAWATI, ABDER RAZIG, 1999. P. 47. Reg. III (28), pl. 64 —

jrj šbw pw. SIMPSON, 1992. P. 13. BARTA, 1963. S. 48, no.25; S. 181, Abb. 4: — хлеб. KANAWATI, 2001a,

p. 27, Reg. II, 26, pl. 29 — , SIMPSON, 1992. P. 13 (36). P. 27. Reg. II, 24, *f3jt šns* — принесение хлеба шенес. KANAWATI,

ABDER RAZIG, 1999. P. 47, Reg. III (24), pl. 64 — *šns n f3jt* — хлеб для подношения.

² HANNIG, 2003, S. 487; KANAWATI, 2001. P. 27. Reg. II, 24, pl. 29, Каеманх . WEEKS, 1994. P. 54, 23 со ссылкой на BARTA, 1963, S. 48 (24).

³ BARTA, 1963. S. 48, 24–25. WEEKS, 1994. P. 54, (23) (Иимери), *f3jt šns* — «принесение хлеба шенес». Словосочетание *šns [dwjw] šbw* обозначает, согласно Канавати, главное блюдо см.: KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 47, Reg. III, (24 — *šns n f3jt*, 26 или *šns n šbw*), pl. 64; см. также примечание p. 182; WEEKS, 1994. P. 54 (24) — *šns dwjw šbw* — главное блюдо. P. 54 (28) в отличие от [*šns*] *dw[jw jʿw-r3]* — завтрак.

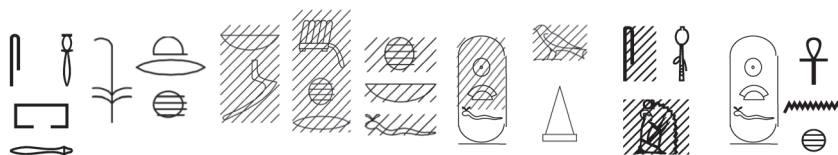
 $dsrt$

Крепкий напиток, три порции¹.

Анализ палеографии и структуры списка подношений свидетельствует о том, что он был составлен по образцам аналогичных списков гробниц Гизы и Саккары V династии.

АРХИТРАВ И КОСЯКИ ЛОЖНЫХ ДВЕРЕЙ

Надпись на архитраве ложной двери сохранилась очень плохо. Полный текст воспроизводится по изданию экспедиции К.Р.Лепсиуса², утраченные в настоящее время места переданы штриховкой.

$$smr\ pr\ \mathfrak{C}\ rh\ nswt\ [nb\ (i)m\mathfrak{z}h(w)\ hr\ nb.f[s]h\dot{d}\ [w^{\mathfrak{C}}b\ Wr- \langle H^{\mathfrak{C}}j.f-R^{\mathfrak{C}} \rangle] \langle H^{\mathfrak{C}}j.f\ R^{\mathfrak{C}} \rangle^{\mathfrak{C}}nh]$$

Друг Великого Дома, тот, которого знает царь, владыка почтения при своем властелине, инспектор жрецов-очистителей Пирамиды «Велик Хафра», Хафраанх.

Надпись включает в себя все титулы Хафраанха, как почетные, так и функциональные, практически повторяя то, что было написано на барабане у входа в гробницу.

¹ KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 47. Reg. III (22), pl. 64 — напиток; SIMPSON, 1992 p.13 (22), pl. D, —

Θ *dsrt*. ALTENMÜLLER, 1998, S. 232–233, Abb. 33. Text A 37 — (написание с начальным *d* □ такое же, как и на жертвенной плите Хафраанха; WEEKS, 1994. Fig. 44. P. 54 (21). P. 55 (62): Иимери — крепкий напиток; fig.22, Не-

фербауптах– $\overline{\text{𐎓𐎏𐎗}}$ в обоих случаях написано без начального $\overline{\text{𐎓}}$. BARTA, 1963. S.48 (22), S. 181, Abb.4 — без $\overline{\text{𐎓}}$ (V династия); см. также S. 74 (22) *nmst nt dsrt* — напиток *dsrt* в *кувшине nmst*. JUNKER, GIZA III. S. 154. Abb 22 (верхняя часть, второй ряд); S. 99 (64), Нисутнефер, без начального $\overline{\text{𐎓}}$.

² LD II, Bl. 11.

Под архитравом была ложная дверь, увенчанная небольшим характерным барабаном, на котором написано имя Хафраанха:

<[H^cj:f]-R^c>^cnh

Хафраанх.

Южный косяк

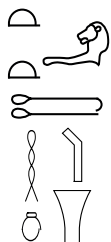
Списки подношений располагались на обеих сторонах ниши (фиг. 71). Южный косяк разрушен, а северный косяк так сильно стерт, что слова часто восстанавливаются условно. Вместе с тем понятно, что перечисленные здесь жертвоприношения не упоминаются на жертвенной стеле; следовательно, это дополнительный (или следующий) список. Необходимость такого рода размещения списка обусловлена нехваткой места для заказанных надписей.

Здесь упоминаются масла, которые были необходимы для похоронных и поминальных ритуалов, снабженные указанием на его высочайшее качество.

h3tt hknw

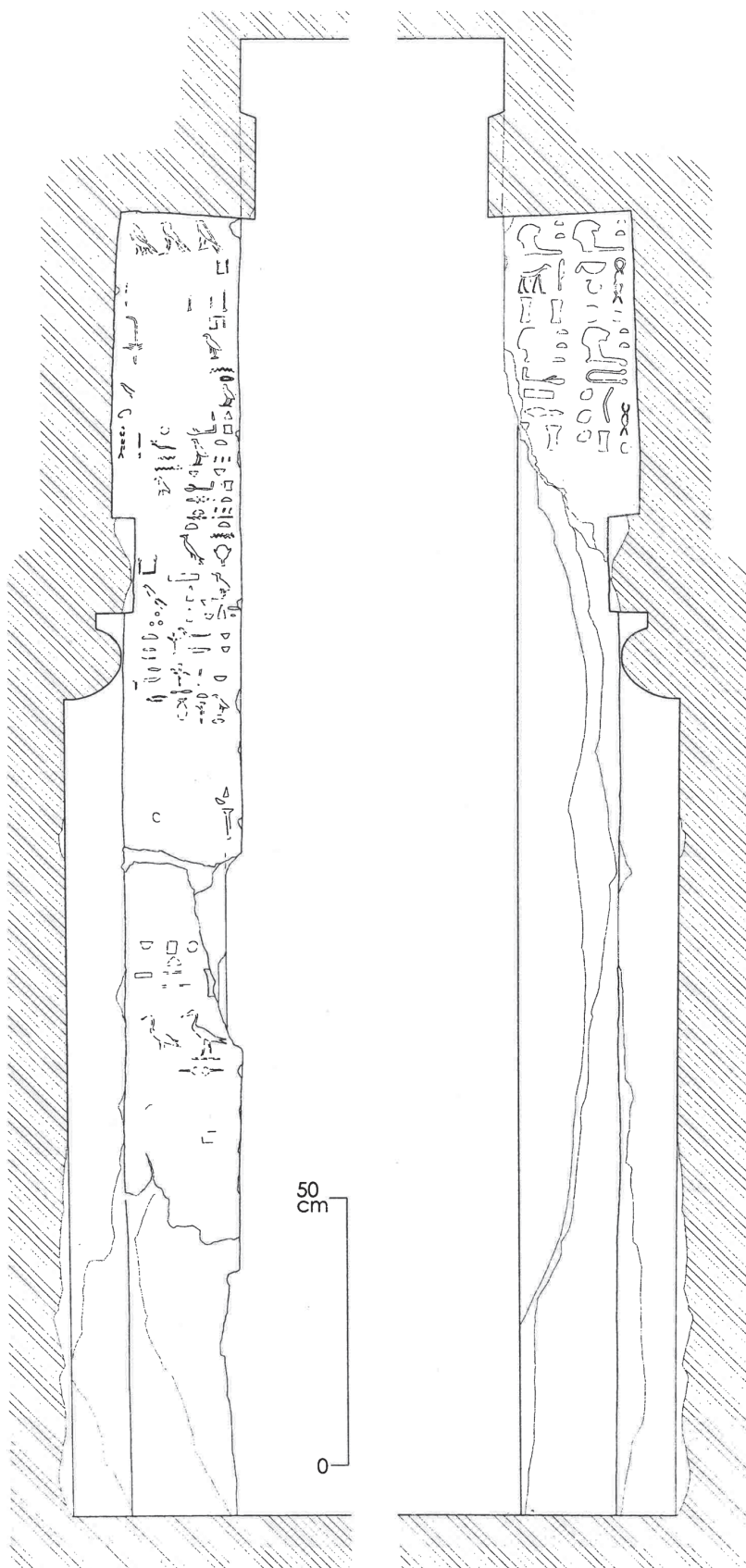
Самое лучшее масло hknw¹.

h3tt thnw

Самое лучшее Ливийское масло (чехену)

¹ Одно из семи традиционно упоминаемых масел, которые использовались в поминальном ритуале, начиная с IV династии и до Позднего Периода. Об этом см. ROSENHOLZ, 1996. S. 223–224; KOURA BASMA, 1999.

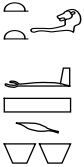

Фиг. 71. Надписи на косяках ниши (сделано С. В. Ветоховым)

ḥ3tt ibr

Самое лучшее масло ибер.

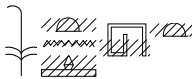
ḥ3tt nt ʕš

Самое лучшее кедровое масло 2 порции¹.

Остатки иероглифов на всей поверхности косяка позволяют утверждать, что он был полностью заполнен списком подношений (фиг. 71). Этот критерий, а именно появление списка подношений на западной стене, соответствует предполагаемой датировке гробницы Хафраанха V династией.

Тем не менее, в крайней верхней части ниши три фигуры сокола достаточно отчетливо видны, что по праву должно быть отнесено к архаичным чертам этого культового помещения гробницы. Такие иероглифы характерны для гробниц династий II, III, IV, и число соколов может достигать шести². Скорее всего, в первоначальном виде соколы были размещены на опорах, и соответствующие знаки были начертаны. В целом же сохранившиеся следы знаков не позволяют дать обоснованную идентификацию. Большинство из них даже невозможно распознать.

Список поврежденных жертвоприношений³ включал следующие наименования:

ḥtp nswt wsḥt

Царские подношения усехет.

ḥ(m)sj

Сидение (за столом для принятия пищи)⁴.

¹ WEEKS, 1994. P. 54 (8). Fig. 44 (Иимери). KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 47. Reg. I, 8. Wb. III. S. 28:10,11. ALTENMÜLLER, 1998. Abb. 33.

² BARTA, 1963. S. 178–180, Abb. 1–3.

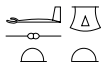
³ К сожалению, не все наименования могут быть реально восстановлены. Штриховкой показаны утраченные иероглифические знаки, которые условно воспроизведены после сравнительного анализа известных списков подношений.

⁴ WEEKS, 1994. P. 54 (17). Fig. 44 (Иимери).

hnfw

*Хлеб хенфу*¹.

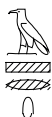
gt zt

*Приготовленная пшеница*².

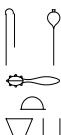
nhr

*Хлеб нехер*³.

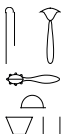
šrt

*Хлеб ашерет*⁴.

šd hdt

Белый ячмень.

šd w3d

Зеленый ячмень

¹ JUNKER, GIZA I, 147 (3) — маленькие круглые или овальные хлебцы, которые подают в миске. BARTA, 1963. S. 48 (38); HANNIG, 2003, S. 949; знаки видны нечетко можно предположить чтение *hnfnwt* — вид фруктов с косточкой (HANNIG, 2003, S. 944).

² JUNKER, GIZA, I, 147 (6). — Специально приготовленные зерна злаков. Аналог см.: HASSAN, GIZA VI. 2. P. 62, 416 — WEEKS, 1994. P. 55 (80). Fig. 44 (Иимери).

³ JUNKER, GIZA, I, 147 (2).

⁴ BARTA, 1963. S. 182. Abb. 5, 74, no. 43 — хлебное изделие.

ВТОРАЯ ЛОЖНАЯ ДВЕРЬ ХАФРААНХА

Архитрав части ложной двери Хафраанха (второй по счету с южной стороны) был вывезен в Англию и хранится в настоящее время в Восточном музее Университета в Дерхаме (№ 2153). На этом архитраве, фото и рисунки которого воспроизведены Я. Малеком, титул Хафраанха *smr pr* [ꜥ] написан так же, как и в других надписях на ложных дверях (фиг. 72, илл. XXXIX)¹.

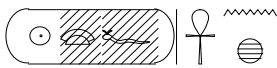
Надпись воспроизведена по фотографии Я.Малека:

*smr pr ꜥ rh nswt nb im3h(w) hr nb.f mry nb.f
<Hꜥj.f-Rꜥ>nh*

*Друг Великого Дома, тот, которого знает царь,
владыка почтения, которого любит его господин,
Хафраанх.*

Под архитравом вырезан барабан с именем Хафраанха (фиг. 72, илл. XL):

<Hꜥj.f-Rꜥ>nh

Хафраанх

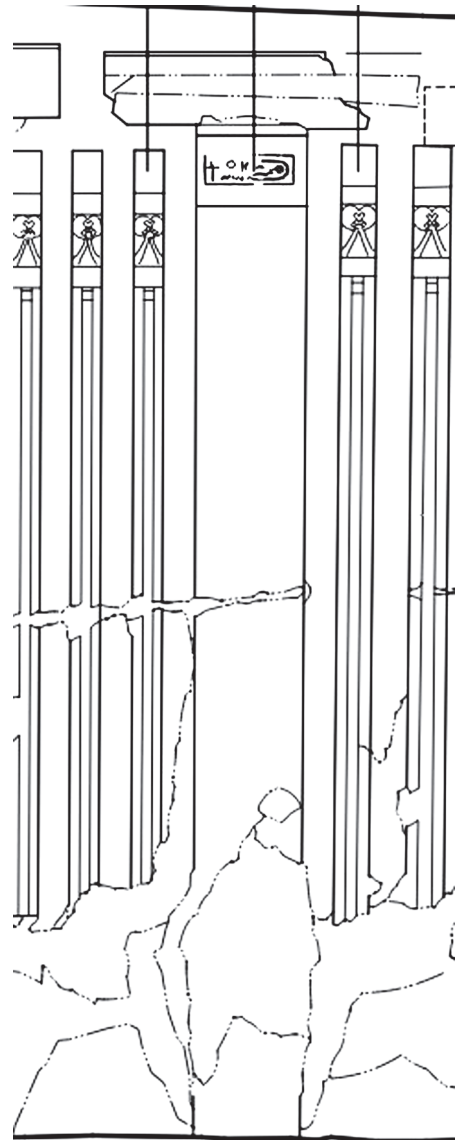
ЛОЖНАЯ ДВЕРЬ ХЕРЕНКИ

Архитрав над ложной дверью Херенки (фиг. 73, илл. XLI):

htp di nswt Inpw hnt zh ntr krs (t) Imntt [...]

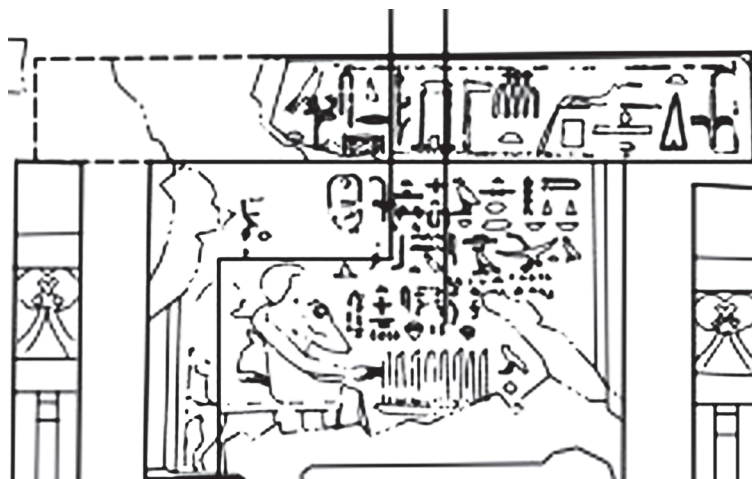
*Подношения, которые делает царь, подношения, которое делает Анубис, находящийся во
главе божественного шатра, чтобы получить погребение в некрополе² (= на Западе) [...]*

Фиг. 72. Вторая ложная дверь
Хафраанха
(сделано С. В. Ветоховым)

¹ МАЛЕК, 1982. Р. 58–60. Fig. 4.1a.b.

² Как и в случае с подобными формулами на ложной двери Хафраанха, слово «погребение» начинается со знака ꜥ. Расположение знаков не находит аналога в списке LAPP, 1986. Р. 39. Фразу *htp di nswt...krs.tj.fj m zmjt jmntt* М.Бо (BAUD, 1999. Р. 293, транслитерация автора) определяет как формулу установления культа.

Фиг. 73. Архитрав и жертвенная плита Херенки (сделано С. В. Ветоховым)

Не только надпись, но и сам архитрав отбит. Тем не менее по структуре фразы нет сомнения, что ее финальная часть может быть восстановлена как «для Ка Херенки». Нижний архитрав поврежден, сохранились только следы отдельных иероглифов с южной стороны.

ЖЕРТВЕННАЯ ПЛИТА ХЕРЕНКИ

Под архитравом располагается жертвенная плита (фиг. 73, илл. XLII). Она получила значительные повреждения уже в древние времена в результате взлома этой части ложной двери. Разлом настолько большой, что через нее фактически видна другая комната. Жертвенная плита отступает от ниши на правом краю на 3 см и от левого края на 2 см.

На жертвенной плите, на которой показаны Хафраанх и его жена Херенка, сидящие на скамье, сохранились следы древней штукатурки, служащей для восстановления рельефа. Ее размеры 58,5 x 45 см. Следы одежды в виде шкуры пантеры видны на коленях Хафраанха. Своей левой рукой он держит завязки от крепления этой одежды. Лицо стерто. Фигура Херенки значительно меньше по размерам, чем фигура Хафраанха. Ее одежда не сохранилась, но можно предположить, что на ней было такое же платье, что и на других изображениях женщин.

Надпись над их головами повреждена. Позади их фигур сохранились иероглифы:

m ht nb

... [и] всякие [хорошие] вещи [каждый день]¹.

Пространство над головами Хафраанха и Херенки повреждено. Можно только прочесть название Пирамиды Хафра.

¹ WEEKS, 1994. 56. Fig. 44, (G 6020). Cf. JUNKER, GIZA III, Канинисут II, S. 154. Abb 22 — □ I, S. 102, Шесемнефер III (88).

Wr-<Ḥj.f-R>

Пирамида «Велик Хафра».

Это пространство было повреждено еще в древности и сразу восстановлено (замазано штукатуркой). Можно предположить, что здесь были начертаны титулы Хафраанха, а над головой его жены было написано ее имя. Перед головой Хафраанха (чуть правее) сохранилось название Пирамиды Хафра. Следовательно, можно предположить, что здесь могло быть имя Хафраанха.

<Ḥj.f [-R]> n h

Хафраанх.

Скорее всего над головой его жены было начертаны слова — его жена (?) и ее имя:

Hrnk3

Херенка.

Первый ряд надписи на жертвенной плите Херенки:

ḥtp nswt imy wsḥt

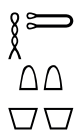
Царские подношения из зала усехет¹.

t sif (?)

Печенье сиф.

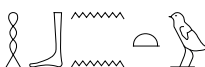
¹ см.: KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 47. Reg. II, 16, pl. 64. По поводу этого словосочетания см. WEEKS, 1994. P. 54 (15, 16). Fig. 44 (2.146).

ht(3)

Хлеб хеча, две порции¹.

Второй ряд:

hbnwt

Хлеб хебенут².

id3t

Хлеб идат³, 4 штуки.

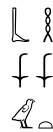
p3t

Хлеб пат⁴.

¹ — KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 48. Reg. IV (36), pl. 64; P. 13 (32), pl. D (Касмнофрет). JUNKER, GIZA III, S. 99 (32), Нисутнефер — .

² Аналог см.: WEEKS, 1994. P. 55(38). Fig. 44, Иимери (G6020) — ; KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999.

P. 48. Reg. V, (43), pl. 64 — ; JUNKER, GIZA III, S. 154, Abb 22 — ; S. 99 (39), Каи; S. 102, Шесемнофр III (39).

³ Здесь отсутствует *h3.k*, как, например, По поводу ритуального значения выражения «это лежит позади вас» см. BARTA, 1963. S. 49, note 7. WEEKS, 1994, p. 55(40), fig. 44 (Иимери, G 6020) — *id3t h3k* — вид хлеба. KANAWATI,

ABDER-RAZIG, 1999. P. 48. Reg. V, (45), pl. 64. JUNKER, GIZA III, S. 154, Abb. 22; S. 102, Сешемнофр III (41) — .

⁴ Возможно, здесь упоминается хлеб *p3t*. Варианты написания см. например, WEEKS, 1994 — *p3t*. P. 55(41),

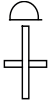

G6020) — ; Нефербауптах, fig. 22 (G6010). BARTA, 1963. S.49, no.42. S. 181. Abb. 4 — ; JUNKER, GIZA III. S. 102, Сешемнофр III (42) — .

kbḥw t3

Возлияния¹.

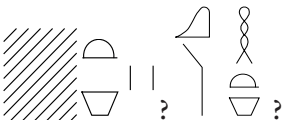
t imy t3

Хлеб имита², 4 штуки.

stj ḥ3b

Праздничное помазание³.

ḥknw ?

Масло хекену⁴

Вторая часть ложной двери Херенки по своей композиции похожа на вторую дверь Хафраанха (фиг. 74, илл.XLI).

На архитраве второй части южной двери есть надпись (фиг. 74):

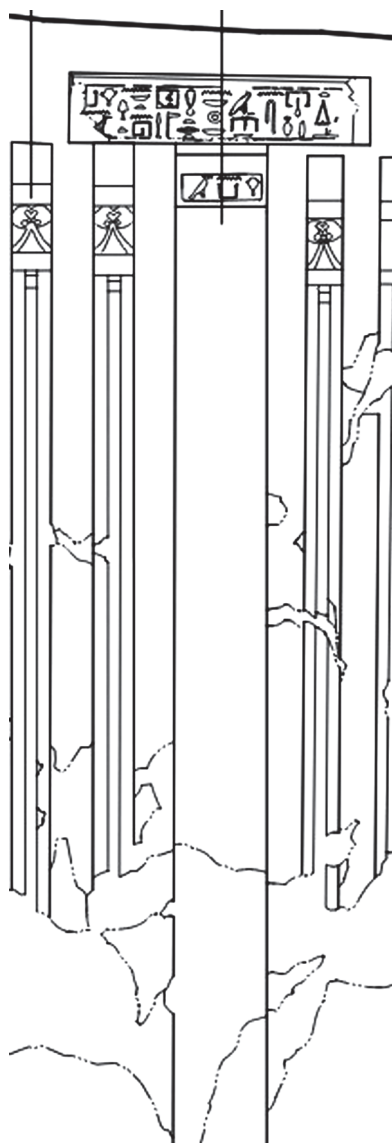
[ḥtp] di [nswt] prt-ḥrw t ḥnkt n s m ḥb nb n r^c nb mtrt ḥm ntr Hwt-Hr nb.t nht Hrnk3

¹ См. соответствующие комментарии к жертвенной плите Хафраанха.

² BARTA, 1963. S. 48, no. 37. S. 181. Abb. 4. WEEKS, 1994. P. 54 (36). Fig. 44 (Иимери). SIMPSON, 1992. P. 13 (21). JUNKER, GIZA III. S. 99 (37), Каи — ; S. 102 (37), Сешемнефер III — . HANNIG, 2003. S. 1383: 36212 — “Landbrot” (хлеб из сельской местности).

³ WEEKS, 1994. P. 54(3). Fig. 44 (Иимери, G 6020) — . SIMPSON, 1992. P. 13(3), Касмнофрет — . KOURA BASMA, 1999. S. 29, 34, 37–38. JUNKER, GIZA II, S. 75 (*stj ḥb*), 85. ROCHNOLZ, 1996. S. 224.

⁴ KOURA BASMA, 1999. S. 34, 38; 173–175. Другой вариант чтения *ḥnkt nmst* — кувшин пива (KANAWATI, ABDER-RAZIG, 1999. P. 47. Reg. III. P. 23, pl. 64).

Фиг. 74. Вторая ложная дверь Херенки (сделано С. В. Ветоховым)

[Подношения], которые делает [царь], подношения, произнесенные голосом — хлеб, пиво для всех праздников и для каждого дня для Дамы (mitrt)¹, жрицы-пророчицы Хатхор, владычицы сикоморы, Херенки.

Фраза «для всех праздников и для каждого дня» часто встречается в других надписях из гробниц Гизы².

Под архитравом на второй части ложной двери Херенки сохранился барабан с надписью:

Hrnk3

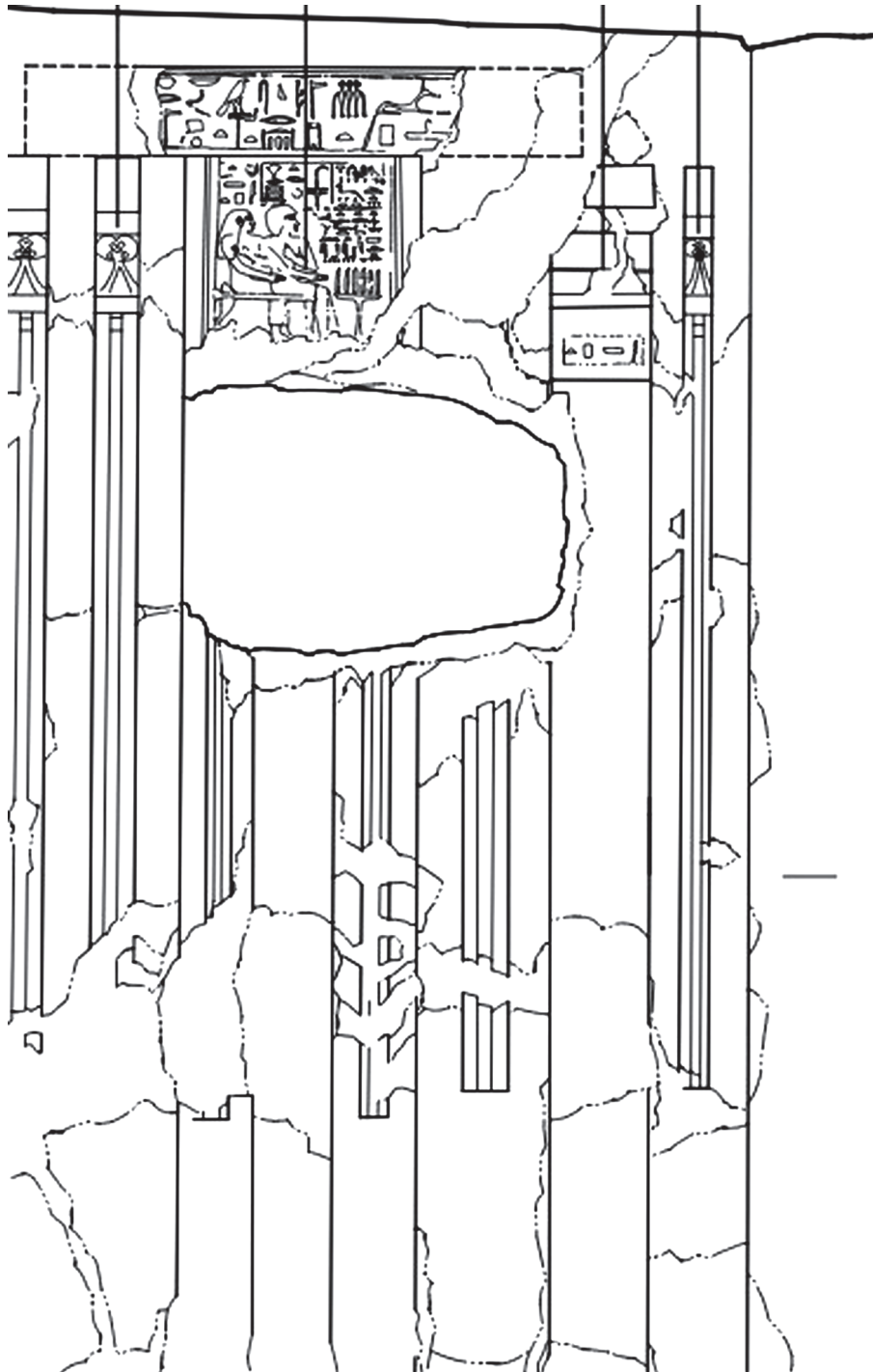
Херенка.

¹ Женский титул (*mitrt*) (Wb. II. S. 45: 4–6). По поводу словосочетания *prt-hrw* см. LAPP, 1993. 91ff, 103ff.

² Подробно см.: JUNKER, GIZA II. S. 59–62.

ЛОЖНАЯ ДВЕРЬ ХЕРИМЕРУ И ИШЕПЕТ

Северная часть композиции на западной стене (четыре узкие каннелюры) плавно переходит в ложную дверь Херимеру и Ишепет, перед которой расположена шахта. Заметны повреждения, в большей степени пострадала правая часть из-за трещины, задевшей правый нижний угол жертвенной плиты. Под плитой пробито большое отверстие. В композиции, которая значительно уже, чем у Херенки, сохранился барабан, расположенный во второй части этой ложной двери (фиг. 75, илл. XLIII).

Фиг. 75. Ложная дверь Херимеру и Ишепет (сделано С. В. Ветоховым)

Надпись на архитраве:

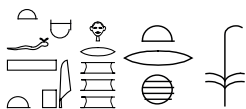
htp [*di* *nswt*] *Inpw hntj zh ntr krs(t) Imntt nb im3h(w) hr ntr* [ʕ]

[Подношения, который дает царь] и дает Анубис, находящийся во главе божественного зала (чтобы получить) погребение в Некрополе (= на Западе) для владыки почтения при [Великом] боге.

Под архитравом в нише располагается жертвенная плита с изображениями Ишпет и ее мужа Херимеру (фиг. 75, илл. XLIV). Жертвенная плита квадратной формы, ее размер 36 x 36 см. Вертикальное поле размером 1,5–2 см вырезано только слева; с правой стороны жертвенная плита непосредственно примыкает к стене. Плита выполнена грубо, видны следы от резца.

Херимеру носит, скорее всего, короткую юбку. Можно предположить, что он, вероятно, был одет в шкуру пантеры, как и те, что изображены на других жертвенных плитах. Во всяком случае, поза фигуры и положение рук свидетельствуют об этом. Одежда Ишепет не сохранилась. Четко виден длинный парик с прядями, свисающими вниз. Вероятно, у нее было длинное платье. Тип поминального сидения тот же, что и на других жертвенных плитах, но его ножки не сохранились. Ишепет и Херимеру сидят перед столом для подношений. Как и на изображениях, описанных выше, на этой жертвенной плите впереди показан мужчина, сзади его жена. Правую руку он протягивает к столу, а левую руку прижимает к груди.

Над головами фигур надпись:

rh nswt Hrmrw hmt.f Ispt

Тот, которого знает царь, Херимеру, (и) его жена Ишепет.

Между именами Херимеру и Ишепет видна вертикальная линия, разделяющая надпись на секции.

Список подношений на жертвенной плите:

msdmt w3dw

Черная и зеленая краска для глаз¹.

Эти слова отделены от имен умерших вертикальной линией, а от названий остальных подношений списка — горизонтальной линией.

¹ Аналог см. выше (жертвенная плита Хафраанха).

ꜥwg wt (ꜥwg it ?)

Круна¹.

t sif

Печенье сиф².

t rth

Хлеб ретех³.

t imy t3

Хлеб ими-та⁴.

Третий ряд:

nbs

Фрукты небес.

¹ JUNKER, GIZA I, 147 (6). Wb. I. S. 235:5. Этот способ написания см. KANL, 2002. Lief. 1, S. 75 — *Röstkorn* (жареное зерно). WEEKS, 1994. P. 55 (81). fig. 44 (Иимери), — “приготовление зерна (или: приготовленное зерно)”; P. 14 (83) (Касмнофрет). Ср. JUNKER, GIZA III. S. 100 (82); S. 102, Сешемнефер III (82, 83).

² WEEKS, 1994. P. 55 (58). fig. 22 (Нефербауатах) — !.

³ BARTA, 1963. S. 48, по.21, 31; S. 181. Abb.4. JUNKER, GIZA III, Abb. 22. HANNIG, 2003. S. 1389. WEEKS, 1994. P. 54 (20, 30). Fig. 44 (Иимери), pl. 22 (Нефербауптах).

⁴ BARTA, 1963. S. 48, по. 37; S. 181. Abb. 4.

t nbs¹.

Печенье с фруктами небес.

iṣd.t².

Фрукты ишед, одна порция.

В отличие от ложных дверей Хафраанха и Херенки, ложные двери Ишепет (и Херимеру) имеют с каждой стороны одну каннелюру, верхняя часть которой с цветками папируса разрушена большой трещиной. Над барабаном две пробитые пустые ниши. Барабан расположен ниже других барабанов западной стены. Декор западной стены полностью завершается одной узкой каннелюрой с бутонами папируса наверху.

На барабане надпись:

Iṣpt.

Ишепет

Анализ подношений Хафраанха и его родственников, захороненных в этой гробнице, свидетельствует о том, что сама гробница была завершена при V династии. В пользу этого говорит наличие наименований, которые не упомянуты в списках жертвоприношений в гробницах ранее V династии.

СЕМЕЙНАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ (ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ)

Проблема родственных связей погребенных этой части гробницы Хафраанха является одной из нерешенных, правда некоторые данные были получены после исследования гробницы Итети (G 7391)³. Внимание было сосредоточено на северной стене культового помещения гробницы Итети, брата по собственности Хафраанха — (*sn.f n dt.f*).

¹ BARTA, 1963. S. 50, no.86; S. 181. Abb.4. WEEKS, 1994. P. 55 (84). Fig. 22 (Нефербауптах); JUNKER, GIZA III. S. 102 (85, 86), Сешемнефер III — HANNIG, 2003, S. 1387 — “хлеб с ягодами растения *Zizyphus spina Christi*”. Об этом растении см. KEIMER, 1924. I. P. 64-70, GERMER, 1985. P. 114-115.

² WEEKS, 1994. Fig. 44 (Иимери). JUNKER, GIZA III. S. 99 (71), Нисутнефер; S. 100 (79), Каи; S. 102, (79) Сешемнефер III — фрукты *ишед* в сочетании с плодами сикоморы использовались в медицине при изготовлении различных наркотических средств (WEEKS, 2003. P. 112).

³ Исследовано Чегодаевым М. А.

В верхнем регистре северной стены гробницы G 7391 Итети изображен сидящим на стуле с такими же ножками копытного животного, как и Хафраанх на южной стене его гробницы. Более того, перед Итети тот же стол и те же подношения, что и перед Хафраанхом на южной стене его гробницы. Все это свидетельствует о сходстве элементов иконографической программы обеих гробниц, вероятно заказанных или даже выполненных одними и теми же мастерами, а также о наличии в обеих гробницах некоторой архаичности в передаче отдельных элементов.

Ниже фигуры Итети в среднем регистре шесть персонажей (по три в каждом субрегистре), среди которых (второй в верхнем ряду) человек по имени Херимеру¹. На внешней северной части дверного прохода изображен тот же человек в руках с сосудом в виде сердца².

В гробнице Итети также изображена Ишепет. Иероглифы, составляющие ее имя повреждены. Тем не менее, видны знаки *r* и *t*, написанные красной охрой. Иероглиф *š* также хорошо различим, соответственно, здесь написано имя *Ṛšpt* (с перемещением знаков *p* и *š*)³.

Расположение фигур в среднем регистре позволяет предположить, что люди, в число которых входит и Херимеру, являются детьми или родственниками получателей подношений. Последней среди получательниц жертвоприношений является женщина, имя которой в публикации передано

как ⁴. В то же время исследования на месте позволили увидеть здесь поврежденный знак *t* ()⁵, следовательно, имя этой женщины с большой долей вероятности читается как Ишепет. Она сидит прямо за мужчиной с именем *Ršd* (Рашед), последний располагается позади человека с именем Хафраанх.

Имя Хафраанх написано красной охрой и подвергалось исправлению не менее трех раз. Вначале в картуше был выписан знак *shd*, а под ним знак *nh*. Затем в картуше знаки были изменены на *s* и *mr*, а над знаком *nh* был начертан иероглиф жреца *w^cb*. Похоже, что картуш не был заполнен, тем не менее ясно, что было предусмотрено место для имени Хафра. Как об этом свидетельствуют следы иероглифов, писец, вероятно, перепутал титулы *smr* и *shd w^cb(w)*, что объяснимо сходством начертания знаков. Далее читается название пирамиды и титул *shd*.

Соответственно, фразу *shd w^cb(w) Wr (H^cj.f-R^c)* следует читать как «инспектор жрецов-очистителей Пирамиды «Велик Хафра», что полностью соответствует положению Хафраанх и Итети как получателей доли жертвоприношений.

Имя человека, сидящего за ним, написано красной и зеленой краской. Красные иероглифы *hr* и *r* еще видны, зеленые иероглифы *mr* уже почти не видны. Исследование остатков иероглифов позволяет предположить иное прочтение, чем было дано А. Бадави⁵, а именно *Hr mrw*. Если следовать этому выводу, то Херимеру и Ишепет были родственниками Хафраанх-младшего, сына хозяина гробницы G 7948⁶. Если предположить, что Хафраанх-младший выполнял функции *sn.f n dt.f* в отношении Итети, также как и последний в свое время выполнял эти функции в отношении отца Хафраанх-младшего, то Ишепет и Херимеру должны быть родственниками Хафраанх-младшего и, соответственно, Хафраанх-отца.

¹ BADAWY, 1976. Fig. 14.

² Ibid. Fig. 7.

³ CURTO, 1963. P. 39; BADAWY. P. 6. Фразу *rht nšw Ṛšpt*, написанную зеленым цветом, С. Курто и А. Бадави неверно передали как *Ṛpt*.

⁴ На это обратила внимание И. Харпур — см.: HARPUR, 1981. P. 30.

⁵ BADAWY, 1976, pl. 11.

⁶ Традиция давать имя отца сыну прослеживается в гробницах Хафраанх и Итети, сын последнего также с именем Итети показан держащимся за скипетр своего отца (BADAWY, 1976. Fig. 13).

Отсюда следует вывод, что в гробнице Итети присутствует Херимеру, муж Ишепет, чья надпись сохранилась на барабане последней ложной двери гробницы Хафраанха. Сам же Херимеру показан на жертвенной плите вместе с Ишепет, там же начертано его имя. Таким образом, можно предположить, что последняя была племянницей Хафраанха, а Херимеру, будучи родственником Итети, был ее мужем. Из данного прочтения фрагмента следует, что *Išpt* и *Hr mṯw* имели одинаковое по родству отношение к Итети, который был братом Хафраанха¹. Такое объяснение указывает на право и привилегию Ишепет и Херимеру быть захороненными в гробнице Хафраанха.

Итак, семейная генеалогия выглядит следующим образом:

Кровные родственники, прямая ветвь, современники — Хафраанх и Итети, которые были братьями по поминальной собственности и в то же время кровными родственниками.

Боковое родство. Ишепет и Херимеру были современниками Итети, который был ответственным за погребение Хафраанха. Очевидно, что Херимеру был еще жив, когда похоронили Итети. Следовательно, если он был похоронен в гробнице Хафраанха, то погребальная камера для него и его жены была заранее приготовлена. Но, возможно, он изображен на жертвенной плите только как муж Ишепет, с которым она соединится в ином мире, его имя написано только на жертвенной плите.

¹ HARPUR, 1981. P. 30.

ГЛАВА VII

КОРАБЛЬ ХАФРААНХА

ва узких простенка — вот все, что осталось от некогда блестяще выполненной северной стены гробницы Хафраанха (илл. XLV). Стена была прорублена уже в древности с тем, чтобы использовать свободный участок скалы для новых погребений.

Западный фрагмент стены имеет размер 0, 18 м ширины и 26 48 м высоты. Здесь видны остатки фигуры человека в длинном парике, который сжимает в кулаке кусок сложенной ткани. Фигура стоит на регистре. Сложенная ткань в кулаке человека не оставляет сомнения в том, что здесь показан хозяин гробницы. На регистре видна носовая часть корабля, которую поддерживает на плече работник (фиг. 76, илл. XLV). Это изображение позволяет интерпретировать эту сцену как изображение строительства корабля. Такая же сцена сохранилась в Мейдуме¹.

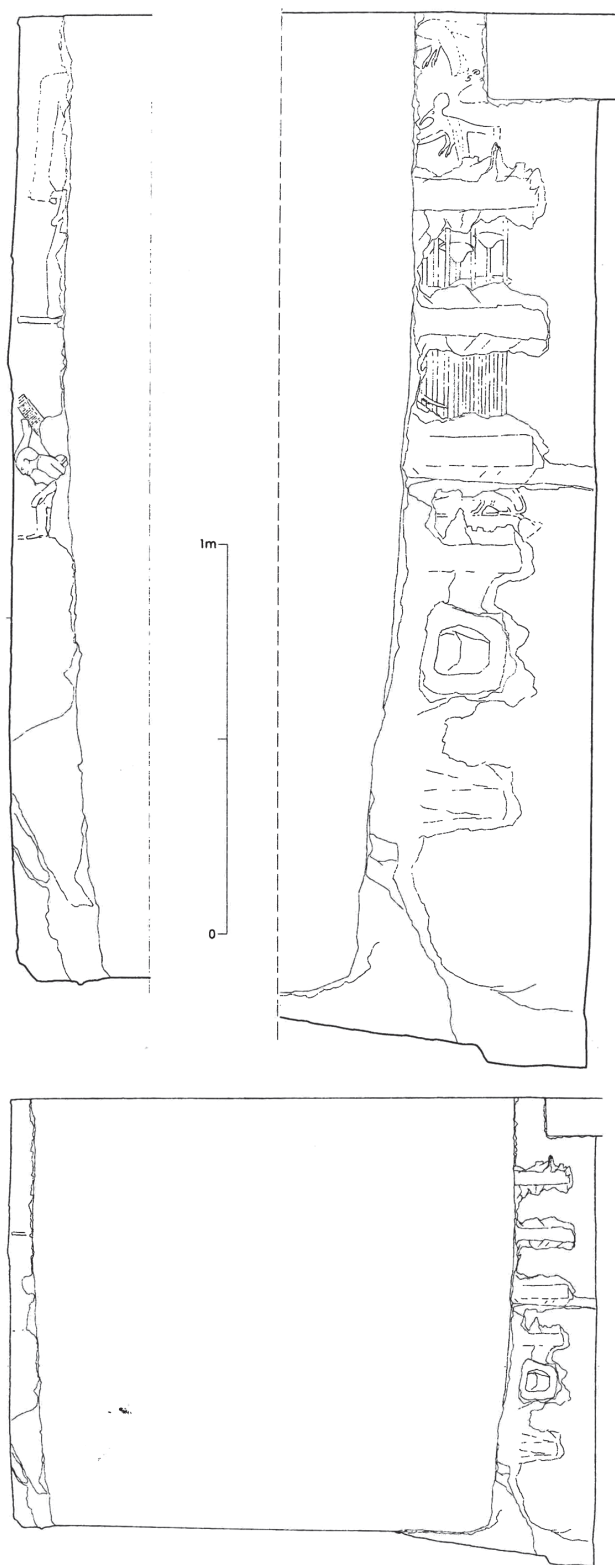
Восточный фрагмент стены имеет следующие размеры: 0, 32 м ширины, 2, 46 м высоты. Расчетный размер всей стены 2, 46 м.

Остатки рельефных изображений на восточном фрагменте свидетельствуют о том, что здесь была показана так называемая «болотная сцена». Сцены на северной стене частично воспроизводили болотные пейзажи Дельты, местности, где находились священные города, которые после смерти посещал хозяин гробницы.

На северной стене гробницы Хафраанха были изображены две птицы из породы тех, что обитают в болотах Дельты, это угод с характерным хохолком на голове и распростертыми крыльями (фиг. 76, табл. XLVI). Над ними изображены другие птицы². Этот фрагмент стены был дополнительно разрушен сделанными углублениями для фиксации двери при сооружении гробницы G 7948/1. Однако сохранившиеся части рельефа позволяют различить цветы и бутоны папирусных растений и лотосов, высокие стебли, по которым карабкается болотная кошка. Следы

¹ PETRIE, 1892. P. 26. pl. XXIII. Сцена строительства корабля в гробнице Нефермаата, в культовом помещении Атет. По поводу сцен строительства кораблей см.: LANDSTRÖM, 1974. S. 94–95, no. 307.

² HOULIHAN, 1996. Fig. 3(7), 5 (30). Fig. 7 (52).

Фиг. 76. Северная стена гробницы Хафраанха
(сделано С. В. Ветоховым)

длинного хвоста, которые сохранились и отчетливо видны на крайней восточной поверхности фрагмента северной стены, свидетельствуют о том, что здесь изображен ихневмон (*Genetta genetta*), карабкающийся по стеблю папируса, пытающийся добраться до гнезда с птенцами,¹ чтобы полакомиться своей излюбленной пищей. Как отметил У.Смит, это самое раннее изображение болотной кошки.²

В верхней части сохранившегося фрагмента, там, где изображены птицы, видна бабочка из семейства *Nymphalidae*. Бабочки были частью компонента фауны Древнего Египта и часто изображались в «болотных сценах», начиная с Древнего царства и до Позднего Периода.³

¹ Аналог этому изображению имеется в гробнице Мерерука (см.: HARPUR, 1987. P. 191–194; MACRAMALLAH, 1935. pl. VII; HOULIHAN, 1996. P. 40).

² SMITH, 1949. P. 189.

³ HOULIHAN, 1996. P. 25.

ГЛАВА VIII

КОГДА ЖИЛ ХАФРААНХ?

Много веков прошло с того времени, как прекрасная жизнь плыла перед взором двойника Хафраанха, зримым воплощением которого были его статуя и изображения на рельефах. Все показанное в его гробнице приобретало иную жизнь в потустороннем мире и воспроизводилось в бесконечности. Но когда же жил в земном мире верный слуга царя Хафры? Ведь памятники частных лиц в Древнем Египте не имели датировок, такая привилегия была предусмотрена только для царей. Чтобы разобраться в этом, надо с максимальной точностью исследовать все возможные критерии письменных и изобразительных памятников, а также тематику последних, сравнить полученные данные, ибо все критерии менялись и были характерны для определенного периода времени.

Памятники Древнего царства изучены недостаточно, и проблема датировки частных гробниц в Гизе остается основной. Именно наличие сходных по репертуару и форме домов вечности в Гизе и других некрополях Древнего царства дает реальные возможности для решения этой проблемы.

С учетом проведенных Н. Шерпион, М. Бо, И. Харпур¹ исследований иконографии образов, а также анализа способов начертания и лексики, с целью датировки гробниц следует выделить следующие критерии:

1. **Иконографические критерии:** особенности одежды, украшений и париков изображенных лиц, форма, декор поминальных кресел, на которых они сидят, особенности жертвенных столов и жертвоприношений умершим, формы скипетров и посохов изображаемых фигур.
2. **Эпиграфические критерии:** форма и способ написания словосочетаний и знаков.
3. **Архитектурные критерии:** ориентация погребальных камер, особенности шахт, устройство гробницы, ее культового и погребального помещений.
4. **Топографические** — расположение гробниц в некрополе Гизы.

¹ CHERPION, 1989. BAUD, 1998. P. 31–95. HARPUR, 1987.

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ

Из иконографических критериев, которые достаточно четко прослеживаются на материале гробницы Хафраанха, следует выделить ряд особенностей, позволяющих установить время существования того или иного стиля.

Мебель

1. Форма кресла, на котором сидит хозяин гробницы и его жена, на южной и западной стенах, украшение спинки кресла в виде папируса, место для сидения с подушкой, ноги в форме «копытных» (вместо львиных лап) засвидетельствованы в гробницах с IV династии и до правления Ниусерра¹.

2. Форма жертвенного стола, изображенная на рельефе стены и на жертвенных плитах ложных дверей, соответствует тем, что показаны в гробницах V династии и существовали даже при Пепи I².

3. Форма изображения и характер подношений на жертвенном столе, расположенном непосредственно перед Хафраанхом и Херенкой на южной стене, прослеживаются от времени Хафры до Ниусерра³. По классификации М. Барты изображения, характерные для гробницы Хафраанха, можно датировать второй половиной V династии (вероятно, даже точнее — временем Ниусерры)⁴.

Особенности изображения стоящих фигур

1. Полные фигуры хозяина гробницы с отвисшей грудью, а именно так изображен Хафраанх на северной части прохода в гробницу, согласно Г. Фишеру, датируются ранней V династией⁵. И. Харпур отмечает, что изображения мужчин с отвисшей грудью всегда характерны для тучной фигуры. Такие изображения владельца гробницы встречаются не только в Гизе, но также известны примеры из Саккары, Меира, Дейр-эль-Гебрави. Как правило, это гробницы, которые датируют серединой V династии⁶. Точно такая же фигура показана на косяках входа в гробницу Хафраанха. Учитывая эти данные гробницу Хафраанха следует отнести к середине или ко второй половине V династии.

2. Поза стоящей фигуры Хафраанха в южной части восточной стены — согнутая нога и поднятая на носок ступня, появляется при III–IV династиях, она известна и в гробницах V династии, но относилась к второстепенным фигурам⁷. При передаче фигуры хозяина гробницы данный изобразительный прием считался редким, он получил более широкое распространение при VI династии.⁸ С учетом остальных признаков, позволяющих датировать сооружение гробницы Хафраанха V династией, следует, отнести такое изображение хозяина гробницы к числу редких примеров V династии.

¹ CHERPION, 1989. P. 27–29. Fig. 3.

² IBID. P. 46–47. Fig. 32g.

³ IBID. P. 49–50. Fig. 34a. Согласно М.Бо, они возникают позднее см.: BAUD, 1998. P. 82–83.

⁴ BARTA, 1995. P. 27–28.

⁵ FISHER, 1959. P. 244–246. Fig. 9,10.

⁶ HARPUR, 1987. P. 54. Fig. 25–26. P. 131.

⁷ IBID. P. 127. VASILJEVIC, 1998. P. 341–351.

⁸ HARPUR, 1987. P. 127–128 со ссылкой на JUNKER, GIZA V, S. 41; JUNKER, GIZA VI, S. 129; STAHELIN, 1966, S. 194–195.

Одежда, парики и другие атрибуты фигур

1. Тип женского парика сходен с аналогичными изображениям от времени правления Тети до VI династии; мужские парики соответствуют моде, установившейся при V династии, хотя критерии здесь недостаточно четкие. Элементы женского платья (в частности, одежда Джефайки, дочери Хафраанха, встречается на изображениях, характерных для V династии¹. Парик Итети относится к типу известных во второй половине V династии.

2. Шкура пантеры играла важную роль в одеянии стоящих фигур в гробницах Древнего царства, которые датируются V династией (правление Ниусерра, Менкаухор)². Такая одежда жреца, наброшенная на тело поверх юбки, показана на изображениях V династии. Согласно Е. Штелин, голова пантеры на таком одеянии появляется только в V династии. К концу V династии засвидетельствована тенденция размещать голову пантеры ниже пояса³.

3. Тип завязки пояса — широкий узел с загибом конца вниз — появился, по мнению Е. Штелин, при IV династии и сохранялся среди чиновников и жрецов до середины V династии. Начиная со второй половины V династии этот тип одежды был заменен другими видами юбок⁴. Юбка, в которой показан Хафраанх, была типична для V династии, и кроме того, если в начале V династии такие изображения были нечасты и только стали входить в моду, то с середины V династии они были исключительно характерны для представителей высшей царской администрации⁵. Стилистически ближе всего к Хафраанху фигура Нисутнефера, который изображен в такой же юбке⁶.

4. Палетки для красок в форме ракушек встречаются в гробницах с именами царей IV династии. Самое позднее время — царь Ниусерра. Исключением является гробница Рашепсеса в Саккаре с именем царя Исеси⁷. Как правило, такие изображения относятся к середине V династии⁸.

5. Тип скипетра *mdw* — без навершия в виде бутона папируса — датируется серединой V династии; последний пример относится к Ниусерре⁹.

Сцены плавания на кораблях

Расположение сцены плавания, которое сохранилось в гробнице Хафраанха, засвидетельствовано во многих мастабах Гизы V династии — Канинисута, Мериба, Сешатхотепа, Каимнофрета, Нисутнефера, Сешемнефера¹⁰. Изображение ежа на кораблях, согласно Е. Шерпион¹¹, отмечено в тех сценах гробниц, где большая часть картушей относится к IV династии. Самый поздний пример датируется временем правления Ниусерры, однако есть одно исключение — гробница в Меире с картушем Пепи II¹². Хороший аналог дает гробница Нефера в Саккаре (V династия), где отмечаются две детали, типичные для данных сцен в гробнице Хафраанха — это корабль

¹ CHERPION, 1989. P. 57–78, 192–194. Fig. 47. BAUD, 1999. P. 62–65.

² HARPUR, 1987. P. 57.

³ STAENELIN, 1966. S. 42.

⁴ IBID. S. 7.

⁵ IBID. S. 8, 193–195, 266.

⁶ JUNKER, GIZA, III. Abb. 29. Tf. 10.

⁷ CHERPION, 1989. P. 77–78, notes 116, 117.

⁸ HARPUR, 1987. P. 54. Fig. 25–26.

⁹ CHERPION, 1989. P. 65–66, 91, 189, criteria 58.

¹⁰ JUNKER, GIZA II. P. 66.

¹¹ CHERPION, 1987. P. 78. Fig. 72; P. 201, note 119, criteria 58.

¹² BLACKMAN, 1924, pl. XIV. см. также BAUD, 1998. P. 42. HARPUR, 1987. P. 230–231.

с головой ежа и фигура мужчины, наблюдающего за тем, как он плавает¹. Корабли такого типа, помимо Гизы, хорошо известны в Элефantine, Абидосе и Дахшуре во времена V–VI династий.

Сельскохозяйственные сцены

1. К числу сельскохозяйственных сцен в гробнице Хафраанха относятся, в частности, сцены выбивания зерна ослами на току. Ослы в молотилке изображены топчущим колосья. Аналогии этой сцене имеются в гробницах Раура и Иимери, относящихся к V династии (конец правления Нефериркары) и Сенеджемиба Инти в Гизе². Сцены с ослами, а также эпизоды складирования и обмолота зерна сохранились в гробнице Сешеманхптаха³; подобные изображения есть в гробницах Меху⁴ и Кахифа⁵.

2. Вырубка деревьев сикоморы показана в гробнице Завиет эль-Майнтин (гробница номер 14, VI династия). Аналогичная сцена есть в одной из гробниц Саккары (гробница номер 16), которая датируется V династией⁶.

3. Сцены ловли болотных птиц сходны с теми, которые показаны в гробнице Ирукаптаха (конец V династии)⁷.

4. Изображение рыбной ловли достаточно однообразно, многие сцены относятся к V династии, например, сцена из гробницы Двух Братьев в Саккаре⁸. Начиная с V династии, надсмотрщик часто располагается в центре, на подиуме, лицом, обращенным к изгибу сети, иногда он показан на одной из сторон сцены рыбной ловли⁹.

5. Эпизод приведения гиены к хозяину гробницы засвидетельствован в гробницах чиновников V династии: Мерерука в Саккаре и Нефера в Гизе. Изображения приведения откормленной гиены часты в гробницах времени Ниусерры и Исеси¹⁰.

6. Самые ранние изображения представителей селений, продукция которых предназначалась для жертвоприношений умершим, имеются на рельефах в частных гробницах. В нише на западной стене гробницы Хафраанха показаны фигуры мужчин и женщин с небольшими корзинами на головах. При V династии такие фигуры были представлены несущими различные продукты, а сама корзина имела характерную форму «банана», как это видно в гробнице Хафраанха.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ

1. Эпиграфические критерии, которые могут быть выделены в надписях из гробницы Хафраанха, свидетельствуют в пользу ее датировки второй половиной V династии. Сравнительный анализ надписи на барабане показывает сочетание вертикально и горизонтально расположенных

¹ MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1971. Tf. 19, 23.

² HARPUR, 1987. P. 208–209. Об ослах в сценах гробниц V династии см. EGYPTIAN ART, 1999. P. 352–353; BROVARSKI, 2001. Fig. 53. Room III, западная стена.

³ SIMPSON, 1976. P. 15–16. Fig. 9–10.

⁴ ALTENMÜLLER, 1998. S. 120–122. Tf. 25.

⁵ JUNKER, GIZA VI. S. 146, 150–152. Abb. 45.

⁶ LD II, Bl. 61, 103; WOENIG, 1971. S. 288. Abb. 135.

⁷ MCFARLANE, 2000, pl. 16 (датировка см. p. 19).

⁸ BREWER, FRIEDMAN, 1989. P. 12–13.

⁹ HARPUR, 1987. P. 145–148, 6.3.

¹⁰ DUELL, 1938, II, pl. 153; JUNKER, GIZA VI, S. 66. Anm. 2. Abb. 16; ROTH, 1995. P. 100, 168, pl. 59b (гробница Капи, G2091).

иероглифов, образующих слова. Вертикальное расположение слов в надписях было характерно для IV–V династий, но доминирующим оставалось горизонтальное расположение.

2. На барабане над входом в гробницу Хафраанха наблюдается специфическая диспозиция фраз — картуши написаны вертикально, а другая часть надписи построена горизонтально. Такая композиция, по мнению И.Харпур, засвидетельствована в гробницах IV — начала V династии. Часто именно для экономии места картуши писали вертикально, а остальную часть текста — горизонтально. Это было характерно для гробниц IV — начала V династии¹.

3. Комбинация двух форм причастий (активной и пассивной формы от глагола *mrj* — любить), начертанных с удвоением знака *r* и без удвоения, а также фразы из колонок 3–5 надписи на барабане и на обеих сторонах прохода в гробницу полностью идентичны аналогичным надписям в гробнице Сенеба в Гизе².

4. Фраза «для любого праздника и на каждый день» на жертвенной плите первой ложной двери Херенки свидетельствует о назначении умершему праздничных и ежедневных жертвоприношений, присутствие которых было отмечено Г. Юнкером в мастабах времени до середины V династии³.

Палеография

Анализ способов начертания списка жертвоприношений показал, что подобные наименования типичны для V династии, хотя в некоторых случаях сходство наблюдается с надписями VI династии.

1. Форма начертания слова *w^cb*, отмеченная в гробнице Хафраанха, встречается также в гробнице Ирукаптаха, которая датируется V (или даже — некоторыми исследователями VI династией)⁴.

2. Начертание слова *dt* со знаком змеи, знаком хлеба и знаком местоимения «твой» отмечено в Пирамиде Униса (V династия)⁵.

Титулы

1. При V династии титул *rh nswt* был связан с исполнением культовых церемоний⁶. Этот вывод хорошо коррелирует с основным функциональным титулом Хафраанха *shd w^cb(w) Wr-H^cj.f-R^c* — «инспектор жрецов-очистителей Пирамиды «Велик Хафра» и дает дополнительный аргумент в пользу датировки гробницы V династией.

2. Титул «инспектор жрецов-очистителей» имело большое количество жрецов, чьи надписи сохранились⁷, и которые датируются V и VI династиями⁸. Титул *shd w^cb(w) Wr-H^cj.f-R^c* считался титулом высокого ранга при V династии. Частое использование почетных титулов семантически отражало любовь к господину, и было характерно для второй половины V династии.

3. Титулы Хатхор — «госпожа сикоморы», «госпожа Иуну», засвидетельствованы в гробницах V династии. Титул *hm ntr* в отношении служения Хатхор встречается в период первых

¹ HARPUR, 1987. P. 48.

² JUNKER, GIZA V. S. 17.

³ JUNKER, GIZA II. S. 59–60.

⁴ RACHEWILTZ, 1960. P. 11, 12.

⁵ PEREPOLKIN, 1966. P. 17.

⁶ JUNKER, GIZA II. S. 39–41, особенно см.: S. 40.

⁷ HELCK, 1954. S. 129.

⁸ JONES, 2000, II. P. 919–920, no. 3379.

царей V династии и во время правления Ниусерры¹. Титул жрицы Нейт, «Открывательницы Путей» (*hm(t) ntr Nt wp(t) w3wt*) встречается в надписях Гизы, Саккары, Дендеры, датированных V и VI династиями². Однако в написании титула Нейт — «Открывательница Путей» начертание трех иероглифов дорог было характерно для III династии³, что является явным архаизмом.

АРХИТЕКТУРА ГРОБНИЦЫ

Анализ ряда архитектурных особенностей гробницы Хафраанха свидетельствует в пользу ее датировки V династией. Согласно Дж. Рейснеру, первоначально устья шахт в Гизе имели размеры 2 x 2 м. В V династии они начинают сужаться, достигая размеров 1 x 1 м, что соответствует размеру устьев шахт в гробнице Хафраанха. В конце V — начале VI династии резко уменьшается глубина шахт (что мы как раз и имеем на примере всех остальных шахт гробницы Хафраанха⁴. При этом одновременно уменьшается и тщательность обработки стен шахт.

Только с конца IV династии в Гизе появились гробницы, содержащие несколько шахт. Погребальные камеры в таких гробницах находятся в разных местах — там, где это было удобно (на севере, на юге и др.), но основное захоронение хозяина, как правило, располагается к югу от дна шахты⁵, как это видно по всем захоронениям в гробнице Хафраанха.

Расположение гробниц, вырубленных в скалах на окраине восточного некрополя в Гизе, свидетельствует о том, что ко времени их возникновения места, близкие к пирамидам, уже были заняты. Само появление группы скальных гробниц, вероятно, объясняется заполнением мастабами остальной территории, где они строились на поверхности скалы.

Итог

Согласно проведенным исследованиям, по большинству признаков время жизни Хафраанха совпадает с серединой V династии или в ряде случаев чуть позже — правлением царя Ниусерры. По всей вероятности, не позднее этого времени было заказано и начато изготовление гробницы Хафраанха. Вполне возможно, что строительство и декоративное оформление гробницы продолжалось и позднее, что относилось к Ишепет, родственнице Хафраанха, чем и объясняется появление нескольких элементов, характерных для более позднего периода. Данные гробницы говорят о том, что Хафраанх служил поминальному культу великого Хафры как минимум век спустя, а судя по титулам потомков хозяина гробницы культ Хафры поддерживался и позднее.

Стук молотков и поминальные речитативы жрецов наверняка замерли с падением Древнего царства, вряд ли молитвы звучали в смутное время I Переходного Периода. Но, как свидетельствует гробница Хафраанха, спустя века после погребения Хафры под сенью пирамиды этого великого царя жили и творили жрецы, создатели его культа. Их стараниями имя и образ хозяина второй по величине пирамиды Гизы еще долго пленял сердца тысяч творцов египетской цивилизации, он и теперь продолжает восхищать тех, кто приходит в Гизу поклониться великим творениям далеких предков.

¹ FISCHER, 1955. P. 51, 57.

² JONES, 2000, II. P. 529–530, no. 1974–1976.

³ ZIEGLER, 1990. P. 96–100.

⁴ REISNER, 1942. P. 101–102.

⁵ IBID. P. 87.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ÄGYPTISCHE MUSEUM, 1991 = *Das Ägyptische Museum Berlin*. Mainz am Rhein, 1991.
- ALLAM, 2010 = Allam S. Notes on the designation 'elder son/daughter' (z3/z3.t smsw: šri ʿ3/šri,t ʿ3.t) // *Perspectives on Ancient Egypt. Studies in Honor of Edward Brovarski* / Ed. by Z. Hawass, P. der Manuelian, R.B. Hussein. Le Caire, 2010. P. 105–125.
- ALLEN, 2005 = Allen J.P. *The Ancient Egyptian Pyramid Texts. Translated with an Introduction and Notes*. Atlanta, 2005.
- ALLEN, 2006 = Allen J.P. Some aspects of the non-royal afterlife in the Old Kingdom // *The Old Kingdom Art and Archaeology. Proceedings of the Conference held in Prague, May 31 – June 4, 2004*. Prague, 2006. P. 9–17.
- ALTENMÜLLER, 1978 = Altenmüller H. Zur Bedeutung der Harfnerlieder des Alten Reichs // *SAK* 6, 1978, S. 1–24.
- ALTENMÜLLER, 1981 = Altenmüller H. Das Grab des Hetepniptah (G2430) auf dem Westfriedhof von Giza // *SAK* 9, 1981. S. 9–56.
- ALTENMÜLLER, 1987 = Altenmüller H. Die sogenannten Kornspeicher in den Ernteszenen des Alten Reiches // *SAK* 14, 1987. S. 1–26.
- ALTENMÜLLER, 1997 = Altenmüller H. Der Grabherr des Alteb Reichs in seinem Palast des Jenseits. Bemerkungen zur sog. Prunkscheintür des Alten Reichs // *L'Ancien Empire. Études sur l'Ancient Empire et la nécropole de Saqqâra dédiées à Jean-Philippe Lauer*. Le Caire, 1997. P. 11–19.
- ALTENMÜLLER, 1998 = Altenmüller H. *Die Wanddarstellungen im Grab des Mehu in Saqqara*. Mainz, 1998.
- ALTENMÜLLER, 2000 = Altenmüller H. Die Nachtfahrt des Grabherrn im Alten Reichs. Zur Frage der Schiffe mit Igelkopfbug // *SAK* 28, 2000. S. 1–26.
- ALTENMÜLLER, 2004 = Altenmüller H. Der Konvoi der Sonnenschiffe in den Pyramidentexten // *SAK* 32, 2004. S. 11–33.
- BADAWY, 1976 = Badawy A. *The Tomb of Iteti, Sekhemankh-Ptah and Kaemnofret at Giza*. California, 1976.
- BADAWY, 1978 = Badawy A. *The tomb of Nyhetep-Ptah at Giza and the tomb of Ankhm'ahor at Saqqara*. Berkley, 1978.
- BARTA, 1995 = Barta M. Archaeology and Iconography: *bd3* and *ʿprt* bread moulds and "Speisetischszene" development in the Old Kingdom // *SAK* 22, 1995. P. 22–35.
- BARTA, 1963 = Barta W. *Die altägyptische Opferliste von der Frühzeit bis zur griechisch-römischen Epoche*. Berlin, 1963.
- BATES, 1917 = Bates O. *Ancient Egyptian Fishing* // *Varia Africana*, 1. Cambridge, 1917. P. 199–271.

- BAUD, 1998 = Baud M. The Tombs of Khamerernebty I and II at Giza. // *GM* 164, 1998. P. 7–14.
- BAUD, 1999 = Baud M. *Famille royale et pouvoir sous l'Ancien Empire égyptien*. Le Caire, 1999.
- BERLEV, 1972 = Берлев О. Д. *Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства*. М., 1972.
- BECKERATH, 1997 = Beckerath J. *Chronologie des pharaonischen Ägypten*. Mainz, 1997.
- BLACKMAN, 1921 = Blackman A. M. On the Position of Women in the ancient Egyptian Hierarchy // *JEA* 7, 1921. P. 8–30.
- BLACKMAN, 1924 = Blackman A.M. *The Rock Tomb of Meir*. Part. IV. London, 1924.
- BOLSHAKOV, 2001 = Большаков А. О. *Человек и его двойник*. СПб., 2001.
- BOLSHAKOV, 2005 = Bolshakov A. O. *Studies on Old Kingdom Reliefs and Sculpture in the Hermitage*. Wiesbaden, 2005.
- BREWER ET AL., 1994 = Brewer D. J. et al., *Domestic Plants and Animals: The Egyptian Origins*. Warminster, 1994.
- BREWER, FRIEDMAN, 1989 = Brewer D. J., Friedman R. F. *Fish and Fishing in Ancient Egypt*. Cairo, 1989.
- BROVARSKI, 1997 = Brovarski E. Old Kingdom Bearded Collars // *Ancient Egypt, the Aegean, and the Near East. Studies in honour of Martha Rhoads Bell*. Van Siclen, 1997. P. 137–162.
- BROVARSKI, 1999 = Brovarski E. Inventory Offering Lists and the Nomenclature for Boxes and Chests in the Old Kingdom // *Gold of Praise. Studies on Ancient Egypt in honour of Edward F. Wente*. Chicago, 1999. P. 27–54.
- BROVARSKI, 2001 = Brovarski E. *The Senedjemib Complex*. Part 1. (Giza Mastabas. Vol. 7). Boston, 2001.
- BURTON, 1825–1829 = Burton J. *Excerpta hieroglyphica*. S.l. Cairo, 1825–1829.
- CAILLIAUD, 1823 = Cailliaud F. *Voyage à Méroé au fleuve blanc, au delta de Fâraql dans le vidi du royaume de Sennâr, à Syouah et dans cinq autres oasis fait dans les années 1819, 1820, 1821 et 1822*. Paris, 1823.
- CAMINOS, 1956 = Caminos R. A. *Literary Fragments in the Hieratic script*. Oxford, 1956.
- CAPART, 1930 = Capart J. *Memphis. A l'ombre des Pyramides*. Bruxelles, 1930.
- CHERPION, 1984 = Cherpion N. De quand date le tomb du nain Seneb? // *BIFAO* 84, 1984, P. 35–54.
- CHERPION, 1989 = Cherpion N. *Mastabas et Hypogées d'ancien Empire. Le problème de la datation*. Bruxelles, 1989.
- CLACKSON, 2002 = Clackson S.J. Fish and chits: the *synodontis schall* // *ZÄS*, 129, 2002. P. 6–11.
- CLARKE, ENGELBACH, 1930 = Clarke S., Engelbach R. *Ancient Egyptian Masonry. The Building Craft*. Oxford, 1930.
- Curto S. *Gli scavi italiani a el-Ghiza (1903)*. Roma, 1963.
- DAVIES, 1900 = Davies N. de G. *The mastaba of Ptahhetep and Akhethetep*. London, 1900.
- DITTMAR, 1986 = Dittmar J. *Blumen und Blumenstraße als Opfergabe im alten Ägypten*. Berlin 1986.
- DONADONI, ROVERY, 1969 = Donadoni S., Rovey, A. M. D. *I sarcophagi egizi dale origini alla fine dell'Antico Regno*. Roma, 1969.
- DRENKHahn, 1978 = Drenkhahn R. Badawy A. The Tomb of Iteti, Sekhemankh-Ptah and Kaemnofret at Giza. California, 1976 // *BiOr* 39, N 3, 1978. P. 235–237.
- VON DROSTE ZU HÜLSHOFF, 1980 = von Droste zu Hülshoff V. *Der Igel im alten Ägypten*. Hildesheim 1980.
- DUELL, 1938 = Duell P. *The mastaba of Mereruka*. Chicago, 1938.

- DUNHAM, SIMPSON, 1974 = Dunham D., Simpson W.K. *The Mastaba of Queen Mersyankh III*. (Giza Mastabas. Vol. 1). Boston, 1974.
- DUQUESNE, 2005 = DuQuesne T. *The jackal divinities of Egypt. I. From the Archaic Period to Dynasty X*. London, 2005.
- DÜRRING, 1995 = a Düring N. *Materialien zum Schiffbau im Alten Ägypten*. Berlin, 1995.
- EBERS, 1979 = Ebers G. *Ägypten in Bild und Wort dargestellt von unseren ersten Künstlern*. Stuttgart, Lpz., 1979.
- EGGEBRECHT, 1973 = Eggebrecht A. *Schlachtungsbräuche im alten Ägypten und ihre Wiedergabe im Flachbild bis zum Ende des Mittleren Reiches*. München, 1973.
- EGYPTIAN ART, 1999 = *Egyptian art in the age of Pyramids*. N.Y., 1999.
- VAN ELSBERGEN, 1997 = van Elsbergen M.J. Fischerei im alten Ägypten. Untersuchungen zu den Fischfangdarstellungen in den Gräbern der 4. bis 6. Dynastie. Berlin, 1997.
- EL-KHOULI, KANAWATI, 1990 = el-Khouli A., Kanawati N. *The Old Kingdom Tombs of El-Hammamiya*. Sydney, 1990.
- EMERIT, 2013 = EMERIT S. Le statut du “chef des chanteurs-hesou” (*imy-r3 Hsww*) dans l’Égypte ancienne, de l’Ancien Empire à l’époque romaine. *Le statut du musicien dans la Méditerranée ancienne. Égypte, Mésopotamie, Grèce, Rome. Actes de la table ronde internationale tenue à Lyon Maison de l’Orient et de la Méditerranée (université Lumière Lyon 2) les 4 et 5 juillet 2008, Lyon*. Ed. Par S. Emerit. Le Caire, IFAO, 2013. P. 87–124.
- EMERIT, 2011 = EMERIT S. Un métier polyvalent de l’Égypte ancienne: le danseurs instrumentiste. *Musiques et danses dans l’Antiquité. Actes du colloque international de Brest 29 – 11 septembre 2006*. Université de Bretagne Occidentale. Collection « Histoire », Série « Histoire ancienne », dirigée par F. Peust. Presses Universitaires de Rennes, 2011, P. 45–65.
- ERMAN, 1919 = Eрман A. Reden, Rufe und Lieden auf Gräberbildern des alten Reiches. Berlin, 1919.
- FAKHRY, 1961 = Fakhry A. *The Monuments of Snefru at Dahshur*. Vol. II. *The Valley Temple*. Cairo, 1961.
- FAROUT D., La hyène dans les assiettes: un particularisme égyptien? *Kentron. Revue pluridisciplinaire du monde antique*. 35, 2019. P. 49–106.
- FEHLIG, 1986 = Fehlig A. Das sogenannte Taschentuch in den ägyptischen Darstellungen des Alten Reiches // *SAK* 13, 1986. S. 55–94.
- FISCHER H., 1955 = Fischer H.G. *Denderah in the Old Kingdom and its Aftermath*. A Dissertation in Oriental Studies. Pennsylvania 1955.
- FISCHER H., 1959 = Fischer H.G. A scribe of the army in a Saqqara Mastaba of the Early Fifth Dynasty. *JNES* 18, 1959. P. 233–272.
- FISCHER H., 1977 = Fischer H.G. Some Early Monumenta from Busiris, in the Egyptian Delta. *Ancient Egypt in the Metropolitan Museum Journal*. Volumes 1–11 (1968–1976). New York 1977. P. 157–176.
- FISCHER H., 1996 = Fischer H.G. *Varia Nova*. Egyptian Studies III. N.Y. 1996.
- FISCHER H., 2002 = Fischer H.G. Titles and Epithets of the Egyptian Old Kingdom. *BiOr* LIX, N 1/2, 2002. P. 18–35
- FITZENREITER, 2006 = Fintzenreiter M. Zum Phänomen der isolierten Speisetischtafel in der 4. Dynastie // *GM* 208, 2006. S. 19–28.
- FREIER, GRUENERT, FREITAG, 1984 = Freier E., Gruener S., Freitag M. *Eine Reise durch Ägypten. Nach den Zeitungen der Lepsius-Expedition in den Jahren 1842–1845*. Berlin, 1984.
- HELCK, 1982. = Helck W. Priester, Priestorganisation, Priestertitel. *Lexikon der Ägyptologie*. Band IV. Wiesbaden 1982, S. 1083–1098.
- GAMER-WALLERT, 1970 = Gamer-Wallert I. *Fisch und Fischkult im alten Ägypten*. Wiesbaden, 1970.

- GARDINER, 1957 = Gardiner A.H. *Egyptian Grammar*. Oxf., 1957.
- GASSE, 1974 = Gasse A. *Enquête sur le lotus dans l'Égypte ancienne*. Maîtrise d'histoire, Paris IV, 1973–1974. Paris 1974.
- GOEDICKE, 1970 = Goedicke H. *Die privaten Rechtsinschriften aus dem Alten Reich*. Vienna, 1970.
- GRUNERT, 2005 = Grunert St. Die Schächtung im Totenopfer. Ritualbestandteil vs. Reflexion allgemeinen Brauchtums // *Tierkulte im pharaonischen Ägypten und im Kulturvergleich*. Hrsg. von Martin Fitzenreiter. *Internet-Beiträge zur Ägyptologie und Sudanarchäologie*. Vol. IV, GHP 2005. P. 69–82.
- GUILHOU, 2001 = Guilhou N. Aspects de l'univers végétal dans les Textes des Pyramides I-III // *Encyclopédie religieuse de l'Univers vegetal. Croyances phytoreligieuses de l'Égypte ancienne*. Vol. II, 2001. P. 187–226.
- HAFEMANN, 2005 = Hafemann I. Textorten und Textfunktion // *Texte und Denkmäler des ägyptischen Alten Reiches*. Berlin, 2005.
- HANNIG, 2000 = Hannig R. *Grosses Handwörterbuch Deutsch – Ägyptisch: die Sprache der Pharaonen (2800–950 v. Chr.)*. Mainz am Rhein, 2000.
- HANNIG, 2003 = Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit*. Mainz am Rhein, 2003.
- HARPUR, 1981 = Harpur Y. Two Old Kingdom tombs at Giza. *JEA*, 67, 1981. P. 24–35.
- HARPUR, 1987 = Harpur Y. *Decoration in Egyptian Tombs of the Old Kingdom. Studies in Orientation and Scene Content*. London – New-York, 1987.
- HASSAN, 1950 = HASSAN S. *Excavations at Giza*. Vol. VI-Part III, 1934-1935. Cairo, 1950
- HASSAN, 1948 = Hassan, S. *Excavations at Giza VI: 1934-1935*. Part 2 Text: *The Offering list in the Old Kingdom*. Cairo 1948.
- HAWASS, 1991 = Hawass Z. The Statue of the Dwarf *Pr-n(j)-ḥ(w)* Recently Discovered at Giza // *MDAIK* 47, 1991, P. 157–162.
- HAWASS, 2001 = Hawass Z. *Hidden Treasures of the Egyptian Museum. One Hundred Masterpieces from the Centennial Exhibition*. Cairo – New York, 2001.
- HAWASS, SENUSSI, 2008 = Hawass Z., Senussi A. *Old Kingdom Pottery from Giza*. Cairo, 2008.
- HENEIN, 2001 = Henein N. Du disque de Hemaka au filet hexagonal du Lac Manzala. Un exemple de pérennité des techniques de chasse antiques. *BIFAO* 101, 2001, P. 237–248.
- HENEIN, 2002 = Henein N. Filets hexagonaux à oiseaux représentés dans la tombe de Méhou à Saqqara. *BIFAO* 102, 2002. P. 259–266.
- HICKMANN, 1956 = Hickmann H. *Musicologie pharaonique. Études sur l'évolution de l'art musicale dans l'Égypte ancienne*. Kehl, Librarie Heitz, 1956.
- HICKMANN, 1956 = Hickmann H. *45 siècles de musique dans l'Égypte ancienne à travers la sculpture, la peinture, l'instrument. Documents photographiques*. Paris 1956a.
- HICKMANN, 1957 = Hickmann H. La scène musicale d'une tombe de la VI Dynastie à Guizah (Idou). *ASAE* 54, 1957. P. 213–237.
- HICKMANN, 1958 = Hickmann H. La chironomie dans l'Égypte pharaonique // *ZÄS* 83, 1958. P. 96–127.
- HODJASH, BERLEV, 1982 = Hodjash S., Berlev O. *The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow*. Leningrad, 1982.
- HÖLZL, 2005 = Hölzl R. *Die Kultkammer des Ka-ni-nisut im Kunsthistorischen Museum Wien*. Wien, 2005.
- HORNUNG, STAEHELIN, 1976 = Hornung, E., Stachelin, E. *Scarabäen und andere Siegelamulette aus Basler Sammlungen*. Mainz, 1976.

- HOULIHAN, 1996 = Houlihan P. F. A Guide to the Wildlife Represented in the Great Swamp Land Scene in the Offering chapel of Ti (№ 60) at Saqqara // *GM*. Heft 155, 1996, P. 19–53.
- IKRAM, 2001 = Ikram S. The iconography of the Hyene in Ancient Egyptian Art // *MDAIK* 57, 2001. P. 127–140.
- JACQUET-GORDON, 1962 = Jacquet-Gordon H.K. *Les noms des domaines funéraires sous l'Ancien Empire égyptien*. Le Caire, 1962.
- JAMES, 1961 = James T. G. H. *Hieroglyphic texts from Egyptian Stelae in the British Museum*. I. London, 1961.
- JONES, 1988 = Jones D. *A Glossary of Ancient Egyptian Nautical Titles and Terms*. L., 1988.
- JONES, 1995 = Jones D. *Boats*. L., 1995.
- JONES, 2000 = Jones D. *An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom*. Vol. I–II. Oxf., 2000.
- JUNKER, 1931 = Junker H. The Offering Room of Prince Kaninisut .14, Vienne: Kunsthistorisches Museum 1931.
- JUNKER, 1929 = Junker H. *Giza: Bericht über die von der Akademie der Wissenschaften in Wien auf gemeinsame Kosten mit Dr. W. Pelizaeus unternommenen Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reich bei den Pyramiden von Giza*. Bd. I. Wien – Leipzig, 1929.
- JUNKER, 1934 = Junker H. *Giza II. Die Mastabas der beginnenden V. Dynastie auf dem Westfriedhof*. Wien – Leipzig, 1934.
- JUNKER, 1938 = Junker H. *Giza III. Die Mastabas der fortgeschrittenen V. Dynastie auf dem Westfriedhof*. Wien – Leipzig, 1938.
- JUNKER, 1940 = Junker H. *Giza IV. Die Mastaba des K3jm^ḥnh (Kai-em-anch)*. Wien – Leipzig, 1940.
- JUNKER, 1943 = Junker H. *Giza VI. Die Mastabas des Nfr (Nefer), Kdfj (Kedfi), K3hjf (Kahjef) und die westlich anschließenden Grabanlagen*. Wien – Leipzig, 1943.
- JUNKER, 1947 = Junker H. *Giza VII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofes. Erster Teil*. Wien, 1947.
- JUNKER, Junker H. *Giza IX. Das Mittelfeld des Westfriedhofes*. Wien, 1950
- JUNKER, 1954 = Junker H. 'Der Lebendige' als Gottesbeiname im Alten Reich // *Anzeiger der phil.-hist. Klasse der Österreichischen Akademie der Wissenschaften*. Jg. 1954. Nr. 12. S. 169–191.
- KANAWATI, 1981 = Kanawati N. The living and the dead in Old Kingdom tomb scenes // *SAK* 9, 1981. P. 231–225.
- KANAWATI, 1992 = Kanawati N. *Akhmim in the Old Kingdom*. Sydney, 1992.
- KANAWATI, 2001 = Kanawati N. *Tombs at Giza*. Vol. I. *Kaiemankh (G 4561) and Seshemnefer I (G 4940)*. Warminster, 2001.
- KANAWATI, 2002 = Kanawati N. *Tombs at Giza*. Vol. II. *Seshathetep/Heti (G 5150), Nesutnefer (G 5970) and Seshemnefer II (G 5080)*. Warminster, 2002.
- KANAWATI, 2006 = Kanawati N. *Deir El-Gebrawi*. Volume II, The Southern cliff: The tomb of Ibi and others. Warminster, 2006.
- KANAWATI, ABDER-RAZIG, 2008 = Kanawati N., Abder-Razig, M., *Mereruka and his family. Part II. The tomb of Waatetkhethor*. Oxford, 2008.
- KEIMER, 1955 = Keimer L. Notes de lecture // *BIFAO* LV. 1955. P. 7–20.
- KENDALL, 1980 = Kendall T. An Unusual Rock-cut Tomb at Giza // *Studies in Ancient Egypt, The Aegean, and the Sudan. Essays in honor of Dows Dunham on the occasion of his 90th birthday, June 1, 1980*. Boston, 1980. P. 104–114.

- KLEBS, 1915 = Klebs L. *Die Reliefs des alten Reiches (2980-2475 v.Chr.)*. Hedelderg, 1915.
- KLOTH, 2002 = Kloth N. Die (auto)biographischen Inschriften des ägyptischen Alten Reichs: Untersuchungen zu Phraseologie und Entwicklung 2002.
- KORMYSHEVA, MALYKH, VETOKHOV 2010 = Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh*. Moscow, 2010.
- KORMYSHEVA, VETOKHOV 2010 2011 = Kormysheva E., Vetokhov S. Door to the tomb of Khafraankh reconsidered. *Times, Signs and Pyramids. Studies in Honour of Miroslav Verner on the Occasion of his Seventieth Birthday*. Prague 2011. P. 429–440.
- КОРОСТОВЦЕВ 1962 = Коростовцев М.А. *Писцы древнего Египта*. М., 1962
- KOURA BASMA, 1999 = Koura Basma. *Die "7-Heiligen Öle" und andere Öl- und Fettamen. Eine lexikographische Untersuchung zu den Bezeichnungen von Ölen, Fetten und Salben bei den Alten Ägyptern von der Frühzeit bis zum Anfang der Ptolemäerzeit (von 3000 v.Chr. – ca.305 v.Chr.)*. Aachen, 1999.
- LANDSTRÖM, 1974 = Landström B. *Die Schiffe der Pharaonen*. Wien, 1974.
- LAPP, 1986 = Lapp G. *Die Opferformel des Alten Reiches*. Main am Rhein, 1986.
- LAPP, 1993 = Lapp G. *Typologie der Särge und Sargkammern von der 6. bis 13. Dynastie*. Heidelberg, 1993.
- LETTER FROM HENRY SALT, 1915 = Letter from Henry Salt // *JEA* 2, 1915.
- MACKAY E. ET AL., 1929 = Mackay E. et al., *Bahrein and Hememieh*. L., 1929.
- MACRAMALLAH, 1935 = Macramallah, R. *Le mastaba d'Idout*. Le Caire, 1935.
- MALEK, 1982 = Malek J. New Reliefs and Inscriptions from Five Old Tombs at Giza and Saqqara // *BSEG* 6, 1982. P. 47–67.
- MANNICHE, 1991 = Manniche L. *Music and Musicians in Ancient Egypt*. London, 1991.
- MANUELIAN, 1996 = Manuelian P. Der. Presenting the Scroll: Papyrus Documents in Tomb Scenes of the Old Kingdom // *Studies in Honour of William Kelly Simpson* vol. 2. Boston, 1996. P. 561–588.
- MANUELIAN, 2002 = Manuelian P. Der. Unfinished Business: The Giza Tablet of Tjenti (JE 72135) // Eldamaty M., Trad M. (eds) *Egyptian Museum Collections Around the World*. Vol. 2. Cairo, 2002. P. 777–790.
- MANUELIAN, 2003 = Manuelian P. Der. *Slab Stelae of the Giza Necropolis*. New Haven – Philadelphia, 2003.
- MARIETTE, 1889 = Mariette A. *Les mastabas de l'Ancien Empire*. Paris, 1889.
- MCCORQUODALE 2012 = McCorquodale, K. Reconsidering the term 'elder son / elder daughter' and inheritance in the Old Kingdom // *BACE*, 2012. Vol. 23. P. 71–88.
- MCCORQUODALE 2013 = McCorquodale K. Representations of the Family in the Egyptian Old Kingdom. Women and Marriage. Cambridge, 2013.
- McFARLANE, 2000 = McFarlane A. *The Unis cemetery at Saqqara. The tomb of Irukaptah*. Warminster, 2000.
- MOHR, 1943 = Mohr H.T. *The mastaba of Hetep-her-akhti. Study of the Egyptian tomb chapel in the Museum of Antiquities Leiden*. Leiden, 1943.
- MONTET, 1914 = Montet P. La chasse au filet chez les Égyptiens // *BIFAO* XI, 1914. P. 145–153.
- MONTET, 1925 = Montet P. *Les scènes de la vie privée dans les tombeaux égyptiens de l'Ancien Empire*. Strasbourg, 1925.
- MORENO GARCIA, 1999 = Moreno Garcia J.C. *Hwt et le milieu rural égyptien du III millénaire. Économie, administration et organisation territoriale*. Paris 1999.
- MORET, 1933 = Moret M. A. Le privilege du fils aîné en Égypte et en Mésopotamie au III mil- lènaire // *Comptes rendues des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. Paris, 1933.
- MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1971 = Moussa A. M., Altenmüller H. *The tomb of Nefer and Ka-hay*. Old Kingdom tombs at the Causeway of King Unas at Saqqara. Mainz, 1971.

- MOUSSA, ALTENMÜLLER, 1977 = Moussa A. M., Altenmüller H. *Das Grab des Nianchchnum und Chnumhotep*. Mainz, 1977.
- PAGET, PIRIE, 1989 = Paget R.F.E., Pirie A. A. *The tomb of Ptah-Hetep*. London, 1989.
- ПЕСК, 1959 = Peck C.N. *Some Decorated Tombs of the First Intermediate Period at Naga ed-Dér*. Chicago, 1959.
- РЕРЕПЕЛКИН, 1966 = Перепелкин Ю. Я. Частная собственность в представлении египтян Старого царства // *Палестинский сборник №16* (79), Москва – Ленинград, 1966.
- РЕРЕПЕЛКИН, 1988 = Перепелкин Ю. Я., *Хозяйство староегипетских вельмож*. М., 1988.
- PETRIE, 1892 = Petrie W. M. F. *Medum*. London, 1892.
- PHILLIPS, 2004 = Phillips S. R. Two enigmatic circular mud brick structures in the Western Field at Giza. A preliminary report // *The Old Kingdom Art and Archaeology. Proceedings of the Conference held in Prague, May 31 – June 4, 2004*: Prague, 2006. P. 239–258.
- PM² III = PORTER B., MOSS R. *Topographical Bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs and paintings. III. Memphis*. Oxford 1974.
- POSNER-KRIÉGER, 1976 = Posner-Kriéger P. *Les archives du temple funéraire de Néferirkarê – Kakai (les papyrus d'Abousir)*. Vol. I–II. Le Caire, 1976.
- POWER, 2004 = Power R. K. Deconstructing, Deciphering and Dating the donkey in Old Kingdom Wall painting and Relief // *BACE* 15, 2004. P. 131–151.
- RANKE PN = Ranke H. *Die Ägyptischen Personennamen*. Bd. I–III. Glückstadt, Hamburg, 1935–1977.
- REISNER, 1942 = Reisner G. A. *A History of the Giza Necropolis*. Vol. I. Cambridge, 1942.
- ROCHHOLZ, 1996 = Rochholz M. Zu den Paletten für die 7 Salböle. *Wege öffnen. Festschrift für Rolf Gundlach*. Wiesbaden, 1996.
- ROEDER, 1901 = Roeder G. *Inschriften aus den Königlichen Museen zu Berlin*. Vol. I. Lpz., 1901.
- ROTH, 2001 = Roth A. M. *A Cemetery of Palace Attendants*. (Giza Mastabas. Vol. 6). Boston, 2001.
- RZEPKA, 1995 = Rzepka S. Some remarks on the Rock-cut Group-Statues in the Old Kingdom // *SAK* 22, 1995. P. 227–236.
- SAVELIEVA, 1971 = Савельева Т. Н. *Как жили египтяне во времена строительства пирамид*. Москва 1971.
- SCHÄFER, 1936 = Schäfer H. *Unter Mitwirkung von H.Grapow, Gräber des Alten Reichs*. Lpz., 1936.
- SCHÄFER, 1974 = Schäfer H. *Principles of Egyptian Art*, Oxford, 1974.
- SCHULZ 2006 = SCHULZ, R. Dog missing his master. Reflections on an Old Kingdom tomb relief in the Walters Art Museum, Baltimore // *The Old Kingdom Art and Archaeology. Proceedings of the Conference held in Prague, May 31 – June 4, 2004*. Prague, 2006. P. 315–324.
- SIEBELS, 2001 = Siebels R. Representations of Granaries in Old Kingdom tombs // *BACE* 12, 2001. P. 85–99.
- SIMPSON, 1976 = Simpson W. K. The Mastaba of Qar and Idu G 7101 and G 7102. (Giza Mastabas. Vol. 2). Boston, 1976.
- SIMPSON, 1976a = Simpson W. K. *The Offering-Chapel of Sekhem-Ankh-Ptah*. Boston, 1976.
- SIMPSON, 1978 = Simpson W. K. *The Mastabas of Kawab, Khafkhufu I and II*. (Giza Mastabas. Vol. 3). Boston, 1978.
- SIMPSON, 1980 = Simpson W. K. *Mastabas of the Western Cemetery*. Part 1. (Giza Mastabas. Vol. 4). Boston, 1980.
- SIMPSON, 1992 = Simpson W. K. *The offering chapel of Kayemnofret in the Museum of Fine Arts, MFA 04.1761*. Boston 1992.
- SMITH, 1949 = Smith W. S. *A History of Egyptian Sculpture and Painting in the Old Kingdom*. 2 ed. London, 1949.

- SOLEIMAN, 2018 = Soleiman S. Deceased's son fishing and fowling in the Old Kingdom tombs. *Journal of Historical Archaeology & Anthropological Sciences* vol. 3, issue 4, 2018. P. 601–607.
- STAEHELIN, 1966 = Stachelin E. *Untersuchungen zur ägyptischen Tracht im Alten Reich*. 8, 1966.
- STEINDORFF, 1913 = Steindorff G. *Das Grab des Ti*. Leipzig, 1913.
- SWINTON, 2010 = Swinton J. De-Coding Old Kingdom wall scenes: force-feeding the hyena. *Egyptian Culture and Society. Studies in honour of Naguib Kanawati*. A.Woods, A.McFarlane (eds). Cairo, 2010. P. 233–245.
- SWINTON, 2014 = Swinton J., *Dating tombs of the Egyptian Old Kingdom*. Oxford: Archeopress, 2014.
- VANDIER, 1969 = Vandier J. *Manuel d'archéologie égyptienne*. V. P., 1969.
- VASILJEVIC, 1998 = Vasiljevic V. Über der relaive Größe der Darstellungen // *SAK* 25, 1998. S. 241–351.
- WEEKS, 1994 = Weeks K.R. *Mastabas of Cemetery G6000*. (Giza Mastabas. Vol. 5). Boston, 1994.
- WEEKS, 2003 = Weeks K.R. The Sycamore Fig // *Hommage à Fyza Haikal*. BdE 138, 2003. P. 305–313.
- WIEBACH, 1981 = Wiebach S. *Die ägyptische Scheintur. Morphologische Studien zur Entwicklung und Bedeutung der Hauptkultstelle in den Privat-Gräbern des Alten Reiches*. Hamburg, 1981.
- WILLIAMS, 1997 = Williams B. B. The wearer of the leopard skin in the Naqada period // *Studies in honour of Martha Rhoad Bell*. Van Siclen, 1997. P. 483–496.
- WINDUS-STAGINSKY, 2006 = Windus-Staginsky E. *Der ägyptische König im Alten Reich. Terminologie und Phraseologie*. Wiesbaden, 2006.
- WOENIG, 1971 = Woenig F. *Die Pflanzen im Alten Aegypten*. Amsterdam, 1971.
- ZIEGLER, 1990 = Ziegler Ch. *Catalogue des stèles, peintures et reliefs égyptiens de l'Ancien Empire et de la Première Période Intermédiaire vers 2686-2040 avant J.-C.* Paris, 1990.
- ZIEGLER, 1993 = Ziegler Ch. *Le mastaba d'Akhethetep. Une chapelle funéraire de l'Ancien Empire*. Paris, 1993.

СОКРАЩЕНИЯ

- ASAE – Annales du Service des Antiquités de L'Égypte. Le Caire.
- BACE – Bulletin of the Australian Centre of Egyptology
- BdÉ – Bibliothèque d'Étude. Institut français d'archéologie orientale. Le Caire.
- BIFAO – Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. Le Caire.
- BiOr – Bibliotheca Orientalis. Leiden
- BSEG – Société d'égyptologie Genève. Bulletin. Genève.
- DG – Gauthier H. *Dictionnaire des noms géographiques*. 7 vols. Le Caire, 1925–1931.
- GM – Göttinger Miszellen. Gottingen.
- JEA – Journal of Egyptian Archaeology. London.
- JNES – Journal of Near Eastern Studies. Chicago.
- LÄ III – Leitz Ch. *Lexikon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen*. Bd. I-III. Leuven 2002.
- LD – Lepsius K.R. *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien*. Abt. I–VI (12 Bd.) Berlin, 1897–1913.
- MDAIK – Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo. Wien – Berlin – Wiesbaden.
- Pyr. – Sethe K. *Die altägyptischen Pyramidentexte*. Bd. I–II. Leipzig, 1960.
- SAK – Studien zur altägyptischen Kultur. Hamburg.
- WB. – Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Hrsg. von Erman A., Grapow H. Bd. I–V. Berlin, 1955-1957.
- ZÄS – Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Leipzig – Berlin.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ЧЕРТЕЖИ И ПРОРИСОВКИ В ТЕКСТЕ МОНОГРАФИИ

- Фиг. 1. Рельефы косяков входа в гробницу Хафраанха (по МАЛЕК, 1982, р. 60–61).
- Фиг. 2. Рисунки Нестора Л'Ота, воспроизведенные Мариеттом (Mariette 1885, р. 568–570).
- Фиг. 3. Генеральный план восточной части Восточного некрополя Гизы (дополнения к плану Рейснера сделаны Ветоховым С. В.).
- Фиг. 4. Аксонометрическая модель гробницы Хафраанха (сделана Ветоховым С. В.).
- Фиг. 5. План гробницы Хафраанха (сделан Ветоховым С. В.).
- Фиг. 6. Вход в гробницу Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 7. План и разрез входа в гробницу Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 8. Разрез входа и углубления для фиксации двери (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 9. Реконструкция двери. Вертикальный разрез и план (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 10. Схема установки двери (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 11. Реконструкция двери с засовом (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 12. План и разрез западной стены (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 13. Ложные двери Херенки (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 14. Южная часть западной стены (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 15. Ложная дверь Ишепет (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 16. Южная стена гробницы Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 17. Восточная стена гробницы Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 18. Конструкции культового помещения гробницы Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 19. Стадии сооружения погребальных комплексов (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 20. Шахты в гробнице Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 21. Устье шахты Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 22. Погребальные камеры в гробнице Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 23. Знаки на камнях входа в погребальную камеру Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 24. Погребальная камера Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 25. Место погребения Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 26. Шахта Херенки (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 27. Погребальная камера Ишепет (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 28. Северная стена Хафраанха и северная часть гробницы (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 29. Хафраанх на южной стороне прохода (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 30. Сыновья Хафраанха на южной части прохода (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 31. Фигура Хафраанха на северной стороне прохода (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 32. Фигура человека, стоящего перед Хафраанхом (сделано Ветоховым С. В.).

- Фиг. 33. Джефайка, дочь Хафраанха (сделано С. В. Ветоховым).
- Фиг. 34. Северная часть восточной стены (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 35. Хафраанх и Итети на восточной стене гробницы (сделано С. В. Ветоховым).
- Фиг. 36. Носитель опахала и писец документалист (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 36. Писец Хафраанх (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 38. Писцы на 3 регистре восточной стены (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 39. Южная часть восточной стены (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 40. Корабли на 1 регистре восточной стены (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 41. Сцены обработки зерновой продукции (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 42. Южная часть восточной стены, второй регистр (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 43. Сцена связывания снопов (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 44. Сцена вырубki деревьев сикоморы (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 45. Сцена ловли болотных птиц (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 46. Сцена рыбной ловли на восточной стене гробницы (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 47. Рыбы в сети на восточной стене гробницы Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 48. Приготовление рыбы для жарки и высушивания (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 49. Крупный рогатый скот, поставляемый Хафраанху (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 50. Оглашение списка представленной продукции (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 51. Сцена наказания за нерадивых (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 52. Южная стена гробницы Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 53. Хафраанх и Херенка на южной стене гробницы (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 54. Музыкальная сцена на первом регистре южной стены (сделано С. В. Ветоховым).
- Фиг. 55. Сцены на четвертом регистре южной стены (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 56. Сцена приготовления пищи на шестом регистре (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 57. Стол с подношениями перед Хафраанхом и Херенкой (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 58. Столы с жертвенной пищей (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 59. Сцена забоя жертвенного быка (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 60. Жрецы, несущие подношения Хафраанху, на втором регистре южной стены (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 61. Принесение жертвоприношений для Хафраанха на пятом регистре южной стены (сделано Ветоховым С. А.).
- Фиг. 62. Южная часть западной стены (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 63. Северная часть западной стены (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 64. Рельеф с изображением Хафраанха и его сына (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 65. Приведение гиены (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 66. Писцы на западной стене (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 67. Статуя Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 68. Изображения на внутренних боковых поверхностях ниши (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 69. Архитравы и жертвенная плита Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 70. Иероглифы на поверхности закрытой ложной двери Хафраанха.
- Фиг. 71. Надписи на косяках ниши (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 72. Вторая ложная дверь Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 73. Архитрав и жертвенная плита Херенки (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 74. Вторая ложная дверь Херенки (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 75. Ложная дверь Херимеру и Ишепет (сделано Ветоховым С. В.).
- Фиг. 76. Северная стена гробницы Хафраанха (сделано Ветоховым С. В.).

ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ

- Илл. I. Гробница Хафраанха до раскопа (фото Кормышевой Э. Е.).
- Илл. II. Вход в гробницу Хафраанха расчищен (фото Кормышевой Э. Е.).
- Илл. III. Гробница Хафраанха в 2021 году (лазерное сканирование Двущорстнова В. И.).
- Илл. IV. Южная часть прохода в гробницу (лазерное сканирование Двущорстнова В. И.).
- Илл. V. Северная часть прохода в гробницу (лазерное сканирование Двущорстнова В. И.).
- Илл. VI. Хафраанх и Итети, наблюдающие за работами (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. VII. Сцены сельскохозяйственных работ (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. VIII. Хафраанх и Итети (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. IX. Носитель опахала и писец-документалист (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. X. Писцы, сидящие за фигурой документалиста (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XI. Писцы на восточной стене (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XII. Сцены обработки урожая (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XIII. Рубка деревьев сикаморы (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XIV. Болотная сцена (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XV. Рыбная ловля (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XVI. Надсмотрщик за ловлей рыб (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XVII. Крупный рогатый скот, поставляемый Хафраанху (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XVIII. Ответчик перед писцом (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XIX. Сцена наказания нерадивых (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XX. Южная стена в комплексе культового помещения (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXI. Сцены принесения жертв на южной стене (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXII. Хафраанх и Херенка на южной стене (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXIII. Букет лотоса и утки (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXIV. Жертвенный стол (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXV. Столы с подношениями пищи (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXVI. Ляжка быка, которую подносят Хафраанху (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXVII. Подношения хлеба и готовой домашней птицы (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXVIII. Западная стена (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXIX. Общий вид западной стены с юга на север (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXX. Три шахты около западной стены (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXXI. Приведение гиены (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXXII. Писцы на западной стене (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXXIII. Ниша и статуя на западной стене (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXXIV. Статуя Хафраанха (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXXV. Процессии селений (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXXVI. Композиция парных ложных дверей (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXXVII. Ложная дверь Хафраанха (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXXVIII. Архитрав и жертвенная плита Хафраанха (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XXXIX. Вторая ложная дверь Хафраанха (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XL. Барабан на второй ложной двери Хафраанха (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XLI. Ложная дверь Херенки (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XLII. Архитрав и жертвенная плита Херенки (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XLIII. Ложная дверь Херимеру и Ишепет (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XLIV. Архитрав и жертвенная плита Ишепет (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XLV. Остатки разрушенной северной стены (ортофото Воробьева А. А.).
- Илл. XLVI. Фрагмент болотной сцены на северной стене (ортофото Воробьева А. А.).

УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

А

Аахти 88
Ани 82
Анубис 199, 120, 133, 140
Анхаф 117
Анхмахор 44, 46, 72
Атет 145
Атум 89
Афа 117, 120
Ахетхотеп 64, 66, 71, 74–76
Ахетмеринесут 69

Д

Дебхен 91
Демедж 90, 105
Демедджау 61
Джефайка 50, 51, 94, 149
Джедкара-Исеси/Исеси 59, 83, 87, 111, 121, 124, 127, 149, 150
Джефа 88

И

Идут 100
Иимери 91, 123–126, 128, 132, 136, 137, 141, 142, 150
Ини 103, 110
Инти-шеду 46
Исеси 59, 83, 87, 111, 121, 124, 127, 149, 150
Ирукаптах 30, 44, 101, 150, 151
Ишепет 11, 23, 25–27, 35, 36, 38, 107, 119, 139, 140, 142, 143, 144, 152

Ишти 81, 82

Итети 10, 27, 40, 52–54, 56, 57, 72, 86, 111, 118, 142–144, 149

К

Каваб 54
Кагемни 55, 72, 76, 111
Кадуа 91
Каеманх 64, 67, 88, 90, 91, 100, 124, 127
Каемнофрет 62, 136, 141, 149
Каемхер 117
Каемхесит 22
Каи 136, 137, 142
Каихент 50, 63, 64, 88, 96
Канинисут 54, 56, 59, 62, 126, 149
Канинисут II 123, 125, 126, 134
Капи 88, 150
Кахаи 76, 91
Кахиф 54, 67, 71, 150

М

Менкаухор 149
Мерииб 62, 149
Меренра 121
Мерерука 67, 68, 74, 76, 111, 146, 150
Мерсианх III 83, 91, 96
Меху 46, 68, 69, 73, 74, 90, 97, 123, 150
Мин 99

Н

Нейт 65, 88, 89, 191, 152

Нефер 44, 61, 63, 70, 73, 74, 76, 91, 92, 103, 111, 149, 150
 Нефербауптах 67, 123, 125, 126, 128, 136, 141, 142
 Нефериркара 150
 Неферкау 112
 Нефермаат 72, 145
 Нефертум 95
 Неферу 54
 Никауисеси 69
 Нисуреди 82
 Нисутнефер 55, 62, 88, 111, 124–126, 128, 136, 142, 149
 Нисутпах 46
 Ниусерра 50, 59, 63, 66, 74, 87, 88, 111, 121, 148, 149, 150, 152
 Нихотеп-Птах 44

О

Осирис 64, 101, 120
 Осирис-Нейт 101
 Осирис-Унис 101

П

Пепи I 121, 148
 Пепи II 63, 121, 149
 Пери 100
 Пернианх 30
 Персен 55, 76
 Птаххотеп 55, 73

Р

Ра 64, 66, 95
 Раур 150
 Рашед 143
 Рахотеп не найден
 Рашепсес 59, 143
 Рединес 82, 104
 Рененутет 68, 69
 Рудж 58, 100
 Руджка 40

С

Саанхпах 76
 Саиб 88
 Сахура 41, 65
 Сенеб 41, 49, 50, 55, 61, 88, 104, 117, 151
 Сенеджемиб-Инти 44, 66, 98, 150
 Сенеджемиб-Мехи 55
 Сентитес 88
 Сет 101, 102
 Сехеманхпах 68
 Сешатхотеп 62, 100, 111, 149
 Сешемнефер I 62, 149
 Сешемнефер II 88
 Сешемнефер III 123, 124, 127, 134, 136, 137, 141, 142, 149
 Снофру 41, 74, 117

Т

Тети 46, 74, 149
 Ти 67, 72, 76, 83, 98

У

Унис 57, 65, 95, 101, 151
 Уретка 84, 89, 93, 97
 Урирни 68
 Усер 44

Ф

Фетекта 33

Х

Хамерернеbti 88
 Хатхор 70, 88, 89, 138, 151
 Хафра 5, 9, 14, 40–42, 56, 88, 91, 114, 116, 122, 123, 128, 134, 135, 143, 147, 148, 151, 152
 Хафраанх 3, 4, 9–19, 22, 23, 25–34, 36–60, 63–81, 84–100, 114, 117–123, 125, 128, 129, 131, 133–135, 137, 142, 144–152
 Хафраусеркау 45, 58–60, 66, 93, 112
 Хафхуфу I 111
 Хемен 50

Хемиуну 49

Хентика 44

Хенутсен 88

Херенка 23–27, 31, 34–36, 51, 84–89, 94,
97–99, 107, 119, 121–123, 133–135, 137–
139, 142, 148, 151

Херимеру 11, 23, 25–27, 36, 107, 119, 139,
140–144

Хеси 97, 102, 124, 127

Хетепниптах 44

Хнумени 44

Хор 95, 101, 102, 108

Хунес 68

Хуфу 41, 91, 104

Хуфуанх 92

Хуфу-хаф не найден

Хуфу-хаф II 50

Ш

Шеду 123

Шени 82

Шепсескаф 74

Шесемнофр III 125, 134, 136

ТОПОНИМЫ

А

Абидос 63, 64, 150

Абусир 65

Б

Бусирис 64

Буто 64

Г

Гелиополь 64, 88, 89

Гиза 6, 7, 10, 12, 23, 30–32, 34, 38, 41, 42, 44, 46,
49–51, 54, 55, 58, 62, 63, 65–69, 71, 73, 74, 76,
88,–92, 95, 96, 101, 111, 117, 123, 126, 128,
138, 147–152

Западный некрополь 111

Восточный некрополь 9, 13–15, 53, 152

Кладбище строителей пирамид 46

Д

Дахшур 63, 150

Дейр эль-Гебрави 46, 83, 148

Дельта Нила 64, 95, 145

Дендера 88, 89, 152

Деп 95

166

Е

Египет 99

З

Завиет эль-Амват 68

Завиет эль-Майнтин 72, 150

И

Иуну 89

Иунут 88

Ичибшет 116

М

Манзала (озеро) 74

Меир 63, 83, 148, 149

Мейдум 54, 72, 74, 100, 145

Мемфис 68, 72, 89

Н

Незлет эс Самман 9

Нил 64, 65, 76

П

Пе 90, 95

С

Саис 89

Саккара 5, 6, 22, 23, 30, 33, 44, 46, 55, 59, 63, 65,
67, 68, 72–74, 76, 83, 89, 111, 128, 148–150,
152**Ш**

Шейх Фарага 33

Э

Элефантина 63, 150

Эль Омари 72

Эль Хававиш 83

Эль Хаммамия 63, 88, 117, 127

Эль Шейх Саид 68

Эфиопия 101

ЕГИПЕТСКИЕ СЛОВА, ИМЕНА, ТИТУЛЫ**З***зsrt* 119, 132**И***Iwnw.t* 87*im3hw* 119*im3hw hr nb.f* 44*im3hw hr ntr ʕ* 44, 120*imy-r hm(w) k3* 59*imy-r hst* 92*Imntt* 133, 140*Inj* 103, 110*Inpw hntj zh ntr* 119, 133, 140*Int* 117*ir mrrt nb.f* 44, 49*irr mrrt nb.f* 87*irj šbw pw* 127*irp* 124*Išpt* 140, 142–144*Isti* 81*išd* 125, 142*Ittj* 56*iti rntnt ht.t* 110*id3t* 136**ʕ***ʕdw* 77*ʕwg wt (ʕwg it?)* 141*ʕnh* 41*ʕgt zt* 132**W***w3d* 76*wʕb* 41, 143, 151*wpt w3.wt* 87*wnhw* 124*wsh* 62*Wr-Ḥʕj.f-Rʕ* 39, 41, 56, 87, 122, 128, 135, 143,
151*Wrt-k3* 89, 93**b***brj* 77*bh3* 83*bg3* 77*bd3* 99, 104**p***p3t* 136*pr md3t* 58*prj* 100*prt-hrw* 117, 137, 138**f***f3t* 127*f3jt šns šbw* 127**m***m3t* 90*m33t* 90

mitrt hm-ntr Hwt-Hr 137

mitrt 138

mw z3t 123

mnjw 80

mry 49, 151

mry nb.f 40, 44, 49, 87, 133

mrr nb.f 44, 49

mrrt nb.f 40

m ht nb 134

msdmt w3dw 124, 140

mdw 42, 53, 107, 149

n

n^cr 77

Nj-sw-rdj 82

niwt 114

nb im3hw hr nb.f 40, 44, 49, 87, 128, 133

nb im3hw hr ntr c3 40, 44, 119, 140

nbs 125, 141

nbt im3hw hr Hwt-Hr 87

nbt Iwnw 87

nbt nht 87, 137

Nfr 61, 71, 103

Nfrk3w 112

Nmst nt dsrt 128

nswt 39

Nt 87

ntr c3 44

ntr nfr 44

r

Rwd 100

r^c nb 40, 44, 87, 137

r^h nswt 40, 41, 44, 49, 50, 87, 109, 128, 133, 140, 143

Rsd 143

Rdi-ns 104

rdi r3 81

h

h3tt ibr 131

h3tt nt c3 131

h3tt hknw 129

h3tt thnw 129

hwt ntr 42

Hwt Hr 87

hb3 77

hbnwt 136

hv k3 51, 100, 102, 103 - 105

hm(w) k3 84

hm ntr Nt wpt(t) w3wt 87

Hmn 50

hmt.f 122, 140

h(m)sj 131

hnkt 117, 137

hnkt nmst 137

Hrmrw 140, 143, 144

Hrnk3 87, 122, 135, 137, 138

hr n p^ct 71

H^cz 97, 102

Hsj 50

hskmt 77

hk3 81, 82

hst 92

hk3 81, 82

hknw 137

htp 120

htp nswt wsht 131

htp nswt imy wsht 135

htp di nswt 119, 120, 133, 137

htp di nswt Inpw 119, 133, 140

Htp n j Pth 44

htt/ht3 136

h

h3 111, 122

h3wt 126

h3t 127

Hwfw nfr hk3 104

H^cj.f-R^c 44

H^cj.f-R^c nh 40, 44, 45, 56, 60, 87, b108, 109, 112, 114, 119, 122, 128, 129, 133, 135

H^cj.f-R^c wsr k3.w 45, 59, 93, 112

hfnnwt 132*hnfw* 132*ht nbt* 82*ht nbt nfr* 117**h***hr(t)-^c* 61**z***z3.f* 45, 58, 60, 61, 93, 108, 112*z3.t.f* 51, 89, 93, 94*z3.t.f wr* 51*z3.f n ht.f wr* 45*z3.f n ht.f mry* 45*z3t* 123*z3t mw* 123*z3t htpw* 116*zš* 61, 70, 81, 82, 92, 112*zš ^cprw* 59**s***swt* 97*smr pr ^c3 (smr n pr ^c3)* 40, 56, 87, 109, 114, 119, 122, 128, 133*Sn [...]* 81*sn.f n dt.f* 56, 57, 118*shd w^cb shd w^cb* 41*shd w^cb (w)* 40, 41, 56, 87, 114, 122, 128, 143, 151*shd n hsw(w)* 92*shd zš ^cnswt* 59*sh_m* 42, 48, 56, 107*sh_t h_{dt}* 125, 132*sšmw* 100*stj h3b* 137*stpw* 77**š***š^cwt* 126*šw H^cj.f R^c* 114*šny* 82*šns n f3jt* 127*šns n šbw* 127*šns d_w jw j^cw r^c* 127*šdj 3pd* 97**k***kbhw t3* 124, 137*kbhw ntrj t3* 124*krs.ti.fī m zmjt jmntt* 133*k_{rst}* 119, 120, 133, 140*kbh (bd)t3* 124, 127**g***grg.t <H^cj.f-R^c>* 116*grg.t Itibšt* 116**t***t* 117, 137*t3 nhr* 132*t imy t3* 137, 141*t nbs* 125, 142*t rth* 141*t sjf* 126, 135, 141**d***dbh.t htp* 97*Dbh_{nj}* 123*Dmd* 105*Dmd k3w* 61**d***d3.t* 98*d3.t k3* 98, 122*Df k3 (Df(3j)k3* 51, 94*dsrt* 128*dt* 57, 151*dd* 82

ХРОНОЛОГИЯ ЦАРЕЙ IV–VI ДИНАСТИЙ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА¹

IV династия	
Снофру	2639 /2589 – 2604/2554 до н.э.
Хуфу (Хеопс)	2604/2554 – 2581/2531 до н.э.
Джедефра	2581/2531 – 2572/2522 до н.э.
Хафра (Хефрен)	2572/2522 – 2546/2496 до н.э.
Бакара (Бауфра)	2546/2496 – 2539/2489 до н.э.
Менкаура	2539/2489 – 2511/2461 до н.э.
Шепсескаф	2511/2461 – 2506/2456 до н.э.
Джедефпах	2506/2456 – 2504/2454 до н.э.
V династия	
Усеркаф	2504/2454 – 2496/2446 до н.э.
Сахура	2496/2446 – 2483/2433 до н.э.
Нефериркара Какаи	2483/2433 – 2463/2433 до н.э.
Шепсескара	2463/2433 – 2456/2406 до н.э.
Неферкара Исеси	2456/2406 – 2445/2395 до н.э.
Ниусерра	2445/2395 – 2414 /2364 до н.э.
Менкаухор	2414 /2364 – 2405/2355 до н.э.
Джедкара Исеси	2405/2355 – 2367/2317 до н.э.
Унис	2367/2317 – 2347/2297 до н.э.
VI династия	
Тети	2347/2297 – 2337/2287 до н.э.
Усеркара	2337/2287 – 2335/2285 до н.э.
Пепи I	2335/2285 – 2285/2235 до н.э.
Меренра I	2285/2235 – 2279/2229 до н.э.
Пепи II	2279/2229 – 2219/2169 до н.э.
Мерира II Немтиемсаф	2219/2169 – 2218/2168 до н.э.
Нитокрис	2218/2168 – 2216/2166 до н.э.

¹ Хронология дана по Beckerath 1997, S. 187–188.

ОБ АВТОРЕ

Кормышева Элеонора Ефимовна

доктор исторических наук, профессор.
Главный научный сотрудник ИВ РАН,
руководитель российской археологической
экспедиции в Гизе (Египет), а также археологических
экспедиций в Судане (Абу Эртейла
и Западный Драгаб)

Научное издание

Э. Е. Кормышева

Под сенью Хафры

В авторской редакции

Верстальщик *А. Б. Дунаева*
Оформитель *П. А. Трошина*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 29.11.2022. Формат 60 х 90/8
Усл. печ. л. 26,75. Уч.-изд. л. 10,2. Тираж 500 экз. Зак. № 3225

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
Адрес: 109544, г. Москва, ул. Рабочая, д. 91, стр. 4
Тел.: (495) 287-06-19; e-mail: probel-2000@mail.ru